

Хелена Руэлли

**Нестоличная
штучка**

Матрона знает лучше -4

Элина и её спутники наконец добрались до Глорка — столицы королевства. Дела идут неважно у всех, ведь столица не жалуется чужаков. Бывший лейтенант Лесной стражи — дезертир, и ему грозит наказание, а над Элиной дамокловым мечом висит подозрение в убийстве барона... Чтобы очиститься от обвинений, всем следовало бы держаться вместе, но ссора Элины и Рэйшена ставит всю компанию на грань развала. Сама Элина даже не подозревает, что в городе за ней пристально следят.

Глава 1

За посетительницей закрылась дверь, и два приказчика одновременно вздохнули с облегчением.

— А это точно она? — опасливо спросил тот, что помоложе.

— Руку дам на отсечение! — клятвенно заверил второй, прижав эту самую руку к груди. — Хозяин нам ее очень подробно описал, не ошибёшься.

— А что вообще хозяин против неё имеет? — полюбопытствовал молодой. — С виду нормальная, пусть бы поработала...

— Слышал я, — старший приказчик понизил голос и опасливо оглянулся по сторонам, — что к хозяину кто-то из королевских шпииков приходил, указания давал, так что...

— Да, раз такое дело, то что уж там! Но если она преступница какая, может, её арестовать надобно...

— Коли надобно, то арестуют, а наше дело маленькое. Мы своё дело сделали, хозяину доложим, а он уж пусть решает.

— И то верно, — молодой приказчик успокоился и выбросил посетительницу из головы.

Эти двое были далеко не первыми, кто отказал просительнице. Сегодня она выслушала с десятков отказов. И вчера, и позавчера... Наверное, и завтра её ждёт то же самое.

Элина брела по торговой части Глорка. Несмотря на обилие лавок и магазинов, работы для неё здесь не было. Сговорились они все, что ли? Элина невесело усмехнулась этой мысли. Вряд ли все торгаши столицы встали единым фронтом против незнакомой женщины. Впрочем, кое-что ей предложили. Это было место прачки-подёнщицы, от которого Элина с презрением отказалась.

В общем, Глорк чужаков не любил. Одно было хорошо — здесь многие женщины носили мужскую одежду и не прятали волос под чепцами и платками, так что Элина хоть в этом чувствовала себя свободно.

Приближалось лето. В Глорке не чувствовалось ледяного дыхания Синих гор, поэтому куртку и шарф Элина оставила в комнатухе, которую снимала. Надо было подумать и о туфлях, потому что сапоги в тёплую погоду жестоко натирали ноги.

Интересно, как там остальные? Догадуются прикупить одежды полегче? Рицпа, небось, опять тряпок кружевных накупит, тьфу! Элина досадливо мотнула головой. Зачем думать об этой бестолковой женщине? Лучше вспомнить о Гри и Полли, как они там устроились, сменил ли потрёпанную форму Лесной Стражи Ингерам? Не просадил ли все деньги Рэйшен? Так, стоп! Не думать о нём! Думать лучше всего о поиске работы. Может, наведаться в гномьи кварталы? Да, так и следует поступить. Но только завтра с утра. Сегодня больше нет сил выслушивать отказы.

Стушалась темень, и Элина решила нигде не задерживаться, а поскорее вернуться домой. Она купила у уличной торговки пару пирожков и направилась к доходному дому, в котором снимала недорогую комнату.

* * *

Лоркан отвесил очередной поклон сиятельному заказчику:

— Всё выполняется по твоему слову, она везде слышит отказы, правда, на чёрную

работу пока не соглашается...

Заказчик слушал этот доклад с кислым лицом.

— И что женщина? Голодает? В отчаянии?

Лоркану ужасно не нравились эти обязательные доклады, а ещё меньше — каверзные вопросы, которые задаются таким тоном. Но, хочешь не хочешь, а отвечать на них надо:

— Боюсь, пока нет, адар.

— Тогда на что же она живёт?

— Наверное, на сбережения.

— На сбережения. Превосходно. А где её лошадь?

— В платной конюшне.

Человек, названный адаром, недовольно фыркнул:

— Надо же, в платной конюшне! Недешёвое удовольствие, должен тебе заметить! А я тут спрашиваю, не голодает ли она!

Последовала небольшая пауза, после которой Лоркан нерешительно спросил:

— Может, действовать с ней пожёстче?

Адар снова фыркнул, на этот раз с презрением:

— Нет уж, делай, как я говорю! Никакой отсебятины!

Лоркан вновь поклонился:

— Слушаюсь, адар. Могу я идти?

— Нет, не можешь, — сухо отозвался адар. — Что у нас по Жадвилю?

Настроение у Лоркана окончательно испортилось.

— Пока ничего нового, адар, всё там по-прежнему.

— По-прежнему нет порядка на улицах, нет нормальной работы, налоги не собираются, а головорезы Квэддо спелись с остатками гвардии этого идиота Руфуса, грабят население, а потом пьют в кабаках и громят всё вокруг. Я ничего не упустил?

Лоркану мучительно хотелось провалиться сквозь недавно уложенный паркет.

— Адар, во всём виновата та женщина. Она затеяла смуту и спровоцировала погромы.

— Всё правильно, Лоркан, всё правильно. Она начала, но ты и мой верный генерал Римардо перехватили инициативу. Погромы начались, когда эта женщина бежала из Жадвиля! И они продолжаются прямо сейчас, когда там сидят наши советники! Лоркан, это или грандиозный провал, или подлая измена!

Лоркан съёжился, по его лбу стекал холодный пот. Странно было видеть, как этот бездушный убийца и прожжённый негодяй малодушно отводил глаза от лица повелителя.

Глава 2

Элина решила попытать счастья у гномов. В их квартале было куда чище и уютнее, чем в людских. Однако и здесь пришельцы были не рады. Гномы с удивлением и недоверием смотрели на странную человечку, качали головами и захлопывали двери.

Под конец дня Элина так устала, что еле передвигала ноги. И так как никакой обуви, кроме сапог, у Элины не имелось, ноги были нещадно растёрты. Прозрачные летние сумерки опускались невесомой пеленой на этот шумный, вонючий, враждебный город, но Элина не обращала ни на что внимания.

— Эй, дара, ты что же, сегодня пирожков моих не желаешь? — прокричала ей в спину торговка.

"Дрянь твои пирожки, и город этот дрянь, и люди в нём..." — думала Элина, рассеянно отсчитывая мелочь. — "Лучше бы я с Рэйшеном тогда на хутор уехала, как он говорил...". Но Рэйшена рядом больше не будет. Будут только эти паскудные непропеченные пироги и неприветливые рожи...

— Вот, держи, ты постоянно у меня покупаешь, забери и эти два, считай, подарок, — тараторила торговка, заворачивая остывшие пирожки, слипшиеся в цельный ком.

Элина смотрела на этот ком, понимая, что не станет есть это месиво, однако машинально ответила:

— Спасибо, почтенная дара. Ясного тебе неба!

А после покупки пришлось возвращаться в свою конуру. Элина брела по пустующим улицам, не глядя по сторонам, и внезапно двое здоровых мужиков заступили ей дорогу.

— И что такая красотка делает здесь совсем одна? — прогундосил один из них, похабно скалясь.

— Идёт домой, — сухо отозвалась Элина. — Отступи с дороги.

— А если не отступлю, чего будет-то, а?

— Ничего хорошего, — хмуро бросила Элина, оглядываясь по сторонам.

Помощи ждать было неоткуда. Люди предпочитали спрятаться и пересидеть опасность за надёжными дверями и стенами. Трудно было их в этом винить. Так что Элина осталась наедине с двумя громилами.

— Милая дара идёт домой одна, давай, друже, скрасим её одиночество, — продолжал наступать говорливый бандит. — Вон, небось, провизию какую-никакую в свёртке несёт, угостит нас, чтоб силы у нас были ей удовольствие доставить...

Громилы скабрёзно захихикали.

— Да пошёл ты! — Элина с яростью запустила свёртком в наглого болтуна.

К удивлению обоих головорезов и самой Элины, свёрток угодил прямо в щёку балагура. Увесистый шлепок заставил его на миг заткнуться. Элина в это время вытягивала нож, привычно болтавшийся на бедре, и мысленно ругала себя за неумение обращаться с ним.

— Не, ну ты глянь! — завопил бандит, в которого прилетели пирожки. — Мы к ней со всей душой, так сказать, по-хорошему, а она за нож хватается! Что ты скажешь, а?

— Сука, — хрипло прокомментировал молчавший до этого времени товарищ болтуна.

Он двигался быстро, словно змея. Элина ощутила, что её правая рука попала в стальные тиски, пальцы безвольно разжались, и нож с глухим стуком упал куда-то под ноги. Нападавший продолжал стискивать Элину руку, принуждая женщину упасть на колени. И

тогда сбоку появилась третья фигура, выше и массивнее предыдущих. Несмотря на свои внушительные габариты, двигался третий стремительно и почти бесшумно.

"Вот и всё", — подумала Элина, бессильно заваливаясь в уличную грязь.

Над Элининой головой раздалось несколько глухих ударов и болезненный вскрик. Руки Элины были свободны, правда, кто-то наступил ей на пальцы, но это были пустяки. Элина пошарила по земле в поисках ножа, однако напрасно. Жаль ножа, конечно, но, кажется, пришло время уползать от чересчур рьяных поклонников.

Элина осторожно подняла голову, чтобы осмотреться, и тут же застыла от изумления. Третий громил практически закончил расправу с Элиниными обидчиками и встряхнул гривой светлых волос...

— Рэйшен, — не веря своим глазам, прошептала Элина.

Да, это был он. И все его жестокие привычки были при нём. Рэйшен одним движением вывернул запястье болтливому бандиту. Раздался омерзительный треск, и бандит тонко, по-бабьи завопил.

— Во голосистый, — злорадно заметила Элина.

— Отрезать ему язык? — деловито осведомился Рэйшен.

Визг усилился.

— Не надо, — поморщилась Элина, всё ещё сидя на земле. — Пусть лучше дружкам о тебе расскажет. Будут бояться.

Рэйшен весело сверкнул фиолетовыми глазами и отшвырнул бандита в сторону, словно сломанную (буквально!) куклу.

— Тут ещё второй был, — запоздало предупредила Элина. — Быстрый такой гадёныш.

— Да вот он, валяется. Оглушил я его.

— Хоть не убил?

— Неа, — беспечно отозвался Рэйшен. — Разве что челюсть сломал...

— Так ему и надо! Будет теперь мои пирожки сломанной челюстью жевать!

— Пирожки — это хорошо! А где они?

— Валяются где-то тут...

Рэйшен уже углядел липкий комок, развернул его и затолкал в рот своей второй жертве.

— Пусть давится! А вот, Эли, и твой нож!

Элина содрогнулась. Рэйшен предупреждал её раньше, что нечего доставать нож, когда не умеешь с ним обращаться.

— Эли? — Рэйшена встревожило её молчание. — Они тебе успели что-нибудь сделать? Да заткнись ты! — это уже относилось к скулящему бандиту, которого дроу злобно пнул.

Нет, только в пыли повалялись...

Элина попыталась подняться на ноги, но, почувствовав слабость, снова осела на землю.

— Эли! — Рэйшен кинулся к ней, помогая встать.

— Да цела я, цела, — вяло отмахнулась Элина.

— Прилечь бы тебе. Далеко ты остановилась?

— Доходный дом в квартале отсюда...

Элина и не догадывалась, что сейчас Рэйшен слукавил. Он отлично знал, где она живёт. С момента приезда в Глорк дроу практически не терял её из виду, забросив все остальные дела.

— Идём, — Рэйшен обнял Элину за плечи и повёл к доходному дому, не забыв наступить по пути на сломанное запястье поверженного болтуна.

Элина шла, доверчиво прижавшись к горячему боку Рэйшена, словно и не было между ними никакой ссоры.

Глава 3

Рэйшен решил не сообщать Элине, что он прекрасно знает, где та живёт и у кого покупает пирожки. Он просто радовался, что ему не придётся есть эту отраву. Дроу неприхотливы в еде, но не настолько же.

По приезде в Глорк, все были поражены, как быстро Элина покинула караван. Втайне каждый лелеял надежду, что она остынет, передумает, поговорит с Рэйшеном. Поллианна и Гри даже выспрашивали, правда ли Рэйшен сможет найти её по запаху.

— Нашёл однажды, найду и второй раз, — ответил Рэйшен, но голос его звучал как-то неуверенно.

— В такой вони? — не удержался Гри.

— Это же дроу, он приспособится, — насмешливо пояснил Ингерам.

— Ты, кстати, обещал ему помочь, — напомнил молодой бард.

— Помогу, чем смогу, — пожал плечами бывший лейтенант Лесной Стражи.

Помочь он не смог. В военной форме со споротыми нашивками ходить по столице было просто опасно. Ингерам, оставив плащ дома из-за летнего тепла, сцепился с какими-то молодчиками и получил от них по шее.

Как ни странно, ведущую роль взяла на себя Поллианна. Девушке удалось отыскать подходящее жильё для всей компании. Цены кусались — всё же столица! — поэтому арендовали лишь две комнаты. В выигрыше оказались женщины, а троим мужчинам пришлось ютиться в тесноте.

Оказалось, что жить не так уж просто, когда никто не говорит тебе, куда идти и чем заниматься. Все привыкли, что Элина чётко представляет себе цели, как ближайšie, так и отдалённые, и без руководства чувствовали себя потерянными. Легче всех адаптировались Гри и Полли. Гри, как и предсказывала Элина, зарабатывал на хлеб с маслом музыкой и пением. Поллианна прошлась по лавкам травников, чтобы купить нужные составляющие для своего чая, и, разговорившись с одним пожилым хозяином лавочки, подрядилась помогать ему с уборкой за сходную плату.

Ингерам, которому крепко досталось в уличной драке, не высовывал носа из комнаты, а время от времени ощупывал этот самый нос и громко вздыхал. С таким разукрашенным лицом нечего было даже мечтать показаться на улице, а тем более — купить сменную одежду.

Рицца тоже почти не выбиралась из комнаты "девочек", и никто не знал, чем она там занимается целыми днями. Наверное, сидит и грезит о встрече с сыном, обдирая при этом последние кружевные манжеты. Как Полли ни уговаривала Риццу заняться чем-нибудь полезным, та даже с места не сдвинулась.

Гри и Ингерам предположили, что, если бы Риццу уговаривал Рэйшен, результат был бы другим. Рэйшен посмотрел на них, словно на умалишённых, и молча вышел.

Он уходил каждый день с утра, пропадал где-то до вечера, возвращался хмурый как туча и заваливался на свою койку, скинув сапоги.

Ингерам язвительно высказался:

— Ну, наверное, нюх его подвёл, и не нашёл он Элину.

Конечно, сказано это было в отсутствие дроу, а то синяки с лица и без того плохо сходят...

— Постыдился бы! — укорил его Гри. — Сам влез в драку по глупости, теперь ни на работу устроиться, ни сына Рицпы поискать. Проедаешь деньги, которые дара Элина тебе оставила!

— Не твои же, — буркнул Ингерам, отворачиваясь.

А Рэйшен в это время бродил по торговому кварталу, потому что куда же Элина могла податься, кроме как к торговцам? И нюх нисколько не подвёл дроу: Элину он заметил практически сразу же. Неприметным Рэйшен не был, но ему на руку сыграло то, то Элина не глазела по сторонам, поэтому дроу, держась поодаль, не выпускал свою цель из виду ни на миг. Конечно, он не мог подслушать, о чем Элина говорила с купцами и их приказчиками, но видел, как лицо женщины становится озабоченным, а блеск в тёмных глазах гаснет. "Она что-то задумала, да не выходит", — понял дроу.

Ему страстно хотелось подойти к Элине, заговорить, приободрить какой-нибудь дурацкой шуткой. А потом Рэйшен вспоминал, какое у Элины было лицо, когда она застучала его с этой идиоткой Рицпой... Никогда раньше Элина не смотрела на него с таким холодным отчуждением, и Рэйшен попросту боялся, что она, взглянув сквозь него, просто пройдёт мимо. Этого он точно не перенесёт. Поэтому Элина шла дальше, а Рэйшен всё так же неотступно следовал за ней, стараясь быть незаметным.

Он вызнал, где она живёт, где оставила свою лошадь, где покупает эти мерзкие пирожки, но по-прежнему не осмеливался приблизиться к Элине. Рэйшен злился на себя, на неё, на весь мир, но ничего не делал, ожидая какого-нибудь подходящего момента. И, похоже, дождался.

Два амбала заступили Элине дорогу. Рэйшен ожидал чего угодно, он в любом случае успел бы вмешаться, но Элина потянулась за ножом. Рэйшен мысленно застонал: сколько раз он просил Элину ни в коем случае не доставать нож! Время полетело быстрее. Рэйшен был уверен, что нож у Элины отберут, и опасался, что теперь не успеет вмешаться до того, как этот самый нож обратят против хозяйки.

Но то ли амбалы оказались глупее, чем думал дроу, то ли им Элина нужна была невредимой, но нож просто упал под ноги. Вот теперь можно было показаться. Рэйшен одним прыжком оказался возле нападавших. Дальше для него всё было очень просто, и два амбала свалились у ног победителя.

Когда Элина узнала своего спасителя, он напустил на себя беспечный вид. Ну, подумаешь, какие пустяки, он готов каждый день заваливать пару-тройку налётчиков, ему это ничего не стоит!

— Идём, — Рэйшен помог Элине подняться, а сам внутренне паниковал, не велит ли она ему убираться прочь.

Элина прижалась к боку Рэйшена, и дроу почувствовал, как она дрожит. Рэйшен в очередной раз удивился, как Элина умеет сохранять внешнее спокойствие, когда она так напугана.

Весь первый этаж доходного дома занимала многочисленная семья хозяина. Сейчас у дверей околачивался прыщавый юнец — то ли племянник, то ли ещё какой родич владельца.

— Ишь, явилась! — дерзко заявил этот малый. — Ты же помнишь, что водить сюда лишь бы кого нельзя!

Рэйшен свободной рукой молниеносно схватил наглеца за ухо.

— Нельзя водить лишь бы кого? — уточнил дроу. — Это хорошо, это правильно. Я люблю, когда тихо и спокойно...

— Конечно, конечно, — проскрипел юнец, корча невыносимые рожи, — я же не про тебя говорил, почтенный дар...

— Рэйшен, — называя своё имя, дроу так крутанул ухо юного нахала, что тот присел. — Почтенный дар Рэйшен к твоим услугам.

— Добро пожаловать к нам, дар Рэйшен, — на глазах юнца уже закипали слёзы, и дроу выпустил ухо несчастного.

Юнец тут же отскочил подальше и раскрыл рот, явно собираясь разразиться бранью, но Рэйшен растянул губы в убийственной ухмылке, и юнец подавился на полуслове.

— Нам на третий этаж, — негромко сказала Элина. Она сказала "нам"! Она не собирается его прогонять! Внутри у Рэйшена всё пело. Всё было не зря: бесконечные скитания по городу, переживания, угрызания совести, бессонные ночи...

— Ну и курятник! — не удержался Рэйшен от комментария, увидев Элинину комнату.

— В самый раз для курицы, — немного уязвлённо ответила Элина.

— Ты не курица! Ты не должна жить так...

— Это временно, Рэйшен, — Элина устало опустилась на кровать, словно забыв о своей вывалянной в грязи одежде. — Я рассчитывала найти работу и съехать отсюда, но — увы! Меня нигде не берут, вообще нигде, представляешь? Только в прачки звали.

— Что-о? — рыкнул дроу. — В прачки?!

— Это не то, что ты подумал. Это только бельё стирать.

— Ты — и бельё?! Да ты что!

— Ага, вот я и отказалась. Но у меня сложилось впечатление, что все купцы, торговцы, лавочники и их приказчики сговорились против меня. Такого же не может быть, правда, Рэйшен? Они же меня в первый раз видят! Разве я произвожу такое плохое впечатление?

По мнению Рэйшена, Элина производила прекрасное впечатление, даже усталая, грязная и расстроенная.

— За эту треклятую амаркаду я обошла весь торговый район! Я была даже у гномов! Все ноги стёрла, честное слово...

Рэйшен прекрасно знал, где она бывала, у него тоже гудели ноги и шумело в голове от гама и толчеи торговых рядов. Но он терпеливо слушал Элину, не выпуская из своей руки её холодные пальцы.

* * *

Лоркан был в ярости. Он отправил двоих людей, которые должны были познакомиться с Элиной, втереться к ней в доверие... И что из этого вышло?!

— Что говорит лекарь? — зло процедил Лоркан.

— У одного сломана челюсть, перелом сложный, лечить долго и дорого...

— Я хочу знать, как скоро сможет говорить этот идиот?!

— Не скоро. Если вообще сможет.

Лоркан скрипнул зубами.

— А второй?

— Сильно избит, но это полбеды. Главное несчастье, что у него переломаны пальцы, и вряд ли он сможет вернуться к нормальной жизни с искалеченными руками...

— Плевать на его руки! — нетерпеливо перебил подчинённого Лоркан. — Говорит он ртом, а не руками! Веди меня к ним, взгляну на этих героев!

Подчинённый повёл Лоркана длинными коридорами, отворачивая лицо. За такую недовольную мину можно было отхватить зуботычину. Подчинённый считал, что ребята пострадали по вине Лоркана. Он сам им велел не стесняться и при необходимости действовать жёстче. Но Лоркан не предупредил агентов, что они могут столкнуться с безумным дроу!

Лоркан намеревался в подробностях допросить агентов, что же именно произошло. Их здоровье его мало интересовало. Гораздо волнительнее было то, что теперь придётся говорить могущественному хозяину...

— Они здесь, — подчинённый остановился перед дверью, которая вела в лазарет для всех шпигов и тайных агентов.

— Свободен, — раздражённо махнул рукой Лоркан, и подчинённый исчез с глаз долой.

За дверью стояло несколько коек, пахло лекарствами. Медик сновал между двумя занятыми кроватями. На них корчились и мычали от боли те самые два амбала, которые так хотели поближе познакомиться с Элиной, а в итоге познакомились с кулаками Рэйшена.

— Выйди, Лоркан! — начал возмущаться лекарь. — Ты же видишь, они не в том состоянии, чтобы отвечать на твои вопросы!

— Мне плевать на их состояние, — холодно бросил Лоркан, смерив лекаря презрительным взглядом, — я должен сегодня сделать доклад королю, думаешь, он поинтересуется их здоровьем?

— Вот этот говорить не сможет, — не менее холодно ответил медик. — У него сломана челюсть, и я не уверен, смогу ли её сложить...

— Ну, вот и займись им, — Лоркан разве что ногами не топал от нетерпения. — Я пока с другим поговорю.

Лекарь гневно посмотрел на "особого порученца", но перечить ему не посмел. Лоркан и впрямь был вхож к королю Витерию, и полномочий у старого убийцы было по-прежнему много, хотя поговаривали, что генерал Римардо, непосредственный начальник Лоркана, попал в королевскую опалу...

Лоркан был предан генералу Римардо, словно старый пёс. Именно поэтому каждый вечер или, как сейчас, ночью, он плёлся в покои своего хозяина и докладывал ему обо всём, что произошло за день. Лоркан не задумывался, одобрит ли король эти сообщения, просто чувствовал потребность поставить генерала в известность о происходящем.

Король действительно желал, чтобы Римардо по-прежнему был в курсе событий, генерал и сам об этом догадывался. Главное — король любил, чтобы его приближённые делали правильные выводы. Витерий был зол на генерала, и в дни опалы Римардо с нетерпением ждал ежевечернего рассказа своего "особого порученца". Сегодняшний рассказ генерала не порадовал.

— Кто позволил твоим людям действовать так грубо? Задание фактически провалено! Король, как ты сам успел убедиться, гневается. Всех твоих людей нужно отозвать!

Лоркан понимал, что за сегодняшнюю осечку — попытку нападения на Элину — его не похвалят. Но королевская вспышка ярости попросту обескуражила его.

— Твоя ошибка в том, Лоркан, — пояснил ему генерал, — что твои люди должны были познакомиться с ней и начать оказывать ей поддержку, когда она осталась в чужом городе без друзей и без работы. А они....

— Они из лучших побуждений, — уныло промямлил Лоркан.

— Ну какие же это лучшие побуждения? — генерал невольно рассмеялся. — Грабёж и насилие? А что дальше?

— Они бы притащили её к нам...

— Нет, Лоркан, у нашего короля были другие намерения. А теперь откуда-то выскочил Рэйшен, и к этой бабёнке уже не подступиться. Грубо ты действовал и примитивно. Мог бы у меня вначале совета спросить.

Лоркан не на шутку обиделся. В конце концов, он — адъютант для особых поручений, а не для рассусоливания с бабами! Да генерал и сам изволил опростоволоситься в Жадвиле, да так, что король не хочет его видеть, правда, и в имение не отпускает...

— Я догадываюсь, о чём ты сейчас думаешь, — невесело усмехнулся генерал, — но всё же следовало втереться к ней в доверие, подружиться, красиво поухаживать... Тем более, что торговцы королевский приказ выполнили: на работу её никто не взял, она была одинока и растеряна. И вот на неё накидываются твои солдафоны, и — бац! — появляется наш общий светловолосый друг, эдакий спаситель...

— Как всегда, — вставил Лоркан.

Генерал невольно согласился со своим адъютантом для особых поручений.

— И на что адару сдалась эта баба?

Римардо тяжело вздохнул. Сложно признавать свои ошибки, особенно когда ты уже поднялся так высоко и завоевал такой авторитет...

— В Жадвиле я совершил ужасную ошибку. Адару нужна эта женщина...

— Чтобы покарать её? — нетерпеливо перебил Лоркан, забыв о субординации.

Вот ещё один скверный итог: Лоркан перестаёт уважать своего генерала, перебивает его и непочтительно разговаривает. Римардо сардонически приподнял уголок рта. Пока генерал в опале, переломить ситуацию не получится.

— Нет, друг мой, возможно, Витерий считает, что она может исправить положение в

Жадвиле.

Лоркан скептически хмыкнул. Да, женщин-воительниц хватало, как и женщин-ремесленниц, а на юге бабы, говорят, выходят в море наравне с мужчинами. Но порученец генерала считал, что лучшее место для женщины — спальня. Или кухня, что тоже неплохо. А вот Элина, которую Лоркан счёл полоумной, никак не укладывалась в такие представления. Это дико раздражало.

* * *

Рэйшен опустился на пол прямо у ног Элины и опустил свою буйную головушку ей на колени. Элину изрядно вываляли в пылище, но Рэйшену было на это плевать.

— Скажи, — спросил дроу, сверкая яркими глазами в сгустившихся сумерках, — почему ты не открыла мне дверь там, в Рудном Стане?

Элина тяжело вздохнула и потрепала "волчий хвост" из светлых волос.

— Эли, скажи, — настаивал Рэйшен, — ведь раньше ты всегда выслушивала все стороны конфликта и старалась быть справедливой...

— Тогда ничто не задевало меня лично. Сейчас это оказалось мне не по силам.

— Но я всё равно должен объяснить тебе, что произошло в тот день между мной и Рицпой!

Элине захотелось выдрать у Рэйшена клочок волос от злости. Для чего он начал этот разговор?!

— Зачем что-то объяснять? Я и так знаю, ты скажешь, что у тебя Зов, поэтому...

— Нет, не так, — жёстко перебил её дроу.

— А как?

Рэйшен глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. Что ж, он скажет ей всё, и будь что будет. Если она засмеёт его или попросту прогонит, он выйдет за дверь, ляжет у её порога и умрёт.

— Ну, объясни же! — требовала Элина, и Рэйшен наконец решился.

— Нет никакого Зова, Эли. Я люблю тебя.

Элина замерла, и Рэйшен ощутил, как дрогнули её руки.

— Ты — что?! Рэйшен, это правда?

— Да, — просто ответил дроу.

И он честно рассказал о том, как же Рицпа оказалась в его объятиях, как злорадствовал Ингерам, а маленький мальчик просил не оставлять в одиночестве своего большого друга. Глаза Элины подозрительно заблестели. Но главное — она не насмехалась, не злилась и не выгоняла Рэйшена, только, криво усмехнувшись, заметила:

— Когда я вас увидела, у меня было ощущение, что ты убил меня. Такой удар может нанести только тот, — она на миг запнулась, — кого любишь.

Сердце у Рэйшена бешено заколотилось, в этот момент он готов был свернуть горы или взлететь к небу, но не нашёл ничего лучшего, чем спросить:

— Значит, ты не выгонишь меня прямо сейчас?

Элина знать не знала, что стоящий перед ней на коленях Рэйшен думает о том, как это похоже на клятву дроу своей матроне. И только от её слова зависит его дальнейшая судьба.

— Не прогоню, — было её слово, — ни сейчас, ни потом.

Некоторое время они были очень заняты друг другом, после чего Рэйшен счёл кровать слишком узкой и хлипкой. Зато Элина, как и прежде, прижималась к нему всем телом и нежно поглаживала уши дроу.

Среди друзей Рэйшена и Элины царила паника. Дроу ушёл с постоянного двора ещё до обеда. Уже стемнело, вдоль улиц в приличных кварталах зажигались фонари, а Рэйшена всё не было. Полли сходила в лавку, в которой прибиралась, подмела пол, протёрла прилавок, шкафы и подоконники, попрощалась с добродушным хозяином и вернулась к своим друзьям. Рэйшен таки не появлялся.

— Да не паникуй, — с усмешкой сказал ей Ингерам. — Он большой мальчик, сам знает, что ему делать. Может, решил в борделе каком утешиться...

— Нет, — твёрдо ответила Полли, — он не станет так поступать. Кстати, куда девался Гри?

— Болтается по кабакам, — откидываясь на плоскую подушку, ответил дезертир.

— Знаешь, Ингерам, мало тебе рожу били, — в сердцах проговорила Полли. — А всё оттого, что ты такой поганый человек.

— Ты, может, хочешь мне добавить по роже? Так попробуй, я ведь не посмотрю, что ты девка, да ещё и в тягости...

Рицца, наверное, услышала разговор на повышенных тонах, поэтому поспешила на подмогу Полли.

— Что случилось?

— Полли беспокоится о наших непутёвых товарищах... Я имею в виду Гри и Рэйшена.

— Гри всегда уходит вечерами, — с недоумением произнесла Рицца. — Он говорит, что в тавернах народу вечером больше, заработок лучше.

Полли победоносно посмотрела на Ингерاما. Тот пожал плечами, даже не поднимаясь с кровати.

— Но Рэйшен, — Рицца развела руками, — что-то припозднился.

— Я ж говорю, — зевнул Ингерам, — или завис у шлюх, или просто решил нас бросить.

К удивлению Полли, тихая Рицца вскипела:

— Как ты можешь! Что ты говоришь! Полли, не слушай его, он и раньше говорил одни только гадости и глупости, каждое слово было враньём!

Полли и Ингерам опешили от такого неожиданного натиска. А Рицца продолжила:

— Если он не появился, может, он наконец-то нашёл Элину!

В голубых глазах Поллианны засветилась радость и надежда, но Ингерам не был бы самим собой, если бы не испортил момент.

— Ага, а почему он не прислал даже весточку об этом? Он ведь знает, что мы тоже ждём, особенно ты, Рицца! Ты так ждёшь вместо того, чтобы искать сына!

Рицца удручённо примолкла, но Полли не собиралась уступать.

— Мы?! Ты и себя, как я погляжу, посчитал? Тоже не имеешь понятия, что без дары Элины делать?

— Вот ещё! — фыркнул Ингерам, но все знали, включая его самого, что Полли права.

— Если он нашёл Элину, то ещё пришлёт весть, — Рицца тоже решила вставить словечко в перебранку.

— Да ни в жисть! — упёрся Ингерам. — Это же дроу! Он просто не догадается!

— Он, может, и не догадается, но Элина...

— Даже если он её нашёл, — бесцеремонно перебил Ингерам, — ещё неизвестно, что

она ему скажет. Может, вообще пристрелит! А вы говорите, мол, весточку пришлёт.

— Ты, Ингерам, на редкость противный тип, — Полли отвернулась от него. — Идём к себе, Рицца.

Уже у себя в комнате Рицца с тайным страхом спросила у Полли:

— Как ты думаешь, она и впрямь может пристрелить Рэйшена?

— Никогда! — уверенно ответила девушка.

В дверь постучали. Здешняя служанка сообщила, что у входа стоит мальчик, спрашивает красивую дару Поллианну, у которой светлые волосы и голубые глаза.

— Мож, спустишься к нему? — спросила служанка. — А то хозяева не любят посторонних в жилую часть пускать.

— Конечно, спущусь, передай, что я скоро приду, — поспешно сказала Полли.

Служанка ушла, ворча себе под нос, что не занималась посыльной ко всяким пигалицам.

— Надо было ей мелкую монетку дать, — неуверенно проговорила Рицца.

— Точно! — Полли расстроилась. — И как я не догадалась! Вот была бы дара Элина, она бы...

— Идём вниз вместе, узнаем, что хочет тот мальчик, — предложила бывшая баронесса, прервав поток Поллиных сожалений.

Мальчик, увидев Поллианну, причмокнул от восхищения:

— В точности такая красивая, как он описал!

— Ясного тебе неба, малыш, — строго произнесла Полли. — Кто прислал тебя в такое позднее время?

— А, ну да, — спохватился ребёнок. — Ты знакома с тёмным таким мужиком со светлыми волосами и фиолетовыми глазами? Здоровенный такой дроу-наёмник...

— Да, знакома, — нетерпеливо перебила его Полли. — Это наш друг Рэйшен. Где он?

— Он поручил мне передать, — пыжась от гордости, сообщил мальчишка, — он нашёл то, что искал. Сегодня его не ждите, он будет очень занят.

Рицца и Полли обменялись торжествующими улыбками. Ну, вот и весточка от Рэйшена! Мальчик переминался с ноги на ногу, выжидательно поглядывая на обеих женщин. Рицца сунула ему мелкую монетку в потную ладонь.

— Ой, спасибо, добрая дара, — малыш вспомнил о вежливости, но ненадолго. — А ты, дара Поллианна, куда красивее той тётки, с которой... Ой!

Полли пребольно выкрутила ухо маленького нахала:

— Иди и передай дару Рэйшену, что мы очень рады и ждём их обоих, ясно?

Как только мальчишка высвободился из захвата, он показал Полли язык, развернулся на пятках и умчался в темноту.

— Будет теперь рассказывать, что ты красивая, но злая, — с лёгким неодобрением заметила Рицца.

— И пусть себе! — беспечно отмахнулась Полли. — Главное, что дара Элина нашлась! И раз Рэйшен просил его не ждать, значит, всё налаживается!

— Ты думаешь, они нас не бросят? А то Ингерам...

— Что этот Ингерам понимает! Он сам готов на подлость, вот и судит всех по себе! А я уверена, что Рэйшен с дарой Элиной скоро появятся! И — вот увидишь! — сын твой тоже найдётся!

Рицца благодарно пожала руку Поллианне и сказала:

— Идём, надо и служанке монетку дать. А то вернётся Элина, не одобрит этого, скажет, мол, жадность в мелочах...

* * *

Элина успела задремать, когда к ней в дверь робко поскреблись. Элина подпрыгнула как ужаленная, однако Рэйшен успокаивающе проговорил:

— Лежи, лежи, я разберусь.

Он выбрался из-под тощего одеяла с мягкой грацией хищника и запалил свечу на колченогом столике.

— Ты собираешься открыть дверь прямо вот так, в чём мать родила?

Рэйшен усмехнулся в ответ, но штаны соизволил натянуть. И это было правильным решением, потому что за дверью стоял пацанёнок примерно того же возраста, что и Эри, сын Клодии из Рудного Стана. Мальчишка с любопытством осмотрел голый торс дроу, попытался сунуть любопытный нос внутрь комнаты, но Рэйшен не позволил.

— Говори, — скомандовал Рэйшен. — Нашёл ты нужный адрес?

— А то! — гордо ответил мальчик. — И красотку эту, Поллианну, тоже нашёл. Только злющая она, хоть и красивая. Вон, за ухо меня оттягала, вишь, какое красное!

— Небось, было за что, а? — проворчал дроу. — Потому как болтлив и дерзок ты без всякой меры. Дальше рассказывай.

— Я всё сказал, как ты велел, — изобразил обиду мальчик. — Она ответила, что рада и что они будут ждать вас. А потом — цоп! — прямо за ухо...

— Ты, видать, сказал ещё и что-то лишнее. И монетку от неё наверняка получил? Ладно-ладно, вот, держи и от меня, ты заслужил.

Мальчишка, довольный донельзя, ускакал, а вскоре в дверь ещё раз постучали.

— Ну, прямо как в старые добрые времена, — проворчала Элина, — нет покоя ни днём ни ночью.

— Это еда, — пояснил Рэйшен. — Я посылал за нею в ближайший кабачок.

Посыльный отдал Рэйшену какие-то свёртки и судки, получил деньги и заверения, что посуду вернут утром, и убрался восвояси.

— Как?! — спросила Элина, поражённая до глубины души. — Ведь ночь глухая на дворе, где ты добыл еду, да ещё с доставкой?!

Рэйшен приосанился:

— Эли, это ведь столица, Глорк — город, который никогда не спит. А теперь тебе надо поесть, а то вон какая худющая стала...

Элина только головой покачала, но от еды не отказалась: всё было горячим и вкусным.

— Ты ешь так, будто всю амаркаду голодала, — заметил Рэйшен. — Видно, оттого и исхудала.

— Это на нервной почве, — ответила Элина, обгладывая румяную куриную ножку, и поучительно добавила, — всё от нервов, Рэйшен, только дурные болезни от удовольствия.

Дроу чуть не подавился куском.

В эту ночь не только Элина и Рэйшен были озабочены едой. Сегодня была ночь поставки провианта на королевскую кухню. Подводы, гружённые продовольствием, въезжали в специальные ворота королевского замка, который тёмно-серой громадой высился над городом.

— Эй, Забара, заезжай, не задерживай! — прикрикнул один из королевских стражников. Тощий длинноносый тип, откликнувшийся на имя "Забара", огрызнулся:

— А ты меня не гони! Чай, не мешки с картохой везу, а вино к королевскому столу!

Стражник грозно глянул на Забару, и тот, прикусив язык, хлестнул лошадей. Вино выгружали отдельно от съестных припасов, так что Забаре пришлось загнать свой фургон в каменные коридоры. Насколько он помнил, они вели в винные погреба, но его, простолюдина, к ним и близко не подпускали. Грузы принимал у него один и тот же человек, помощник королевского виночерпия Асеир. Сегодня рядом с Асеиром был кое-кто рангом явно повыше, судя по тому, как лебезил перед ним помощник виночерпия.

— Я сам проверю и пересчитаю все ящики с бутылками, — высокомерно заявил незнакомец.

— Конечно, как пожелаешь, дар Белгой, — засуетился Асеир. К Забаре он обратился совсем иным тоном. — Эй, ты, покажи всё почтенному дару Белгою!

Забара молча поклонился, и никто не заметил злобной гримасы на его лице. Все эти высокородные толстопузы только и знают, что командовать простым человеком! Вот, сказывают, во времена деда нынешнего короля порядки были совсем другие... Асеир грубо толкнул Забару, помогая дару Белгою забраться внутрь фургона.

Что этот откормленный каплун хотел увидеть среди ящиков с вином, Забара так и не понял, но Белгой остался очень доволен и милостиво кивнул Забаре. А Асеиру он бросил полновесно брякнувший мешочек и удалился, пыхтя и фыркая себе под нос. Асеир некоторое время мялся и стрелял глазами по сторонам. Затем он выудил из мешочка два серебряных кружка и кинул их Забаре.

— Дар Белгой остался доволен, — небрежно заметил Асеир, — разгружаем.

Дальше всё шло как обычно: пришли люди, выгрузили вино и отнесли его в погреба. Асеир всё считал и записывал. Забара глядел на это и каждый раз удивлялся. Он не разбил, не украл и не пустил на сторону ни одной бутылки, а ведь занимался этим ремеслом почти с самой войны за объединение королевства! И вот теперь Асеир вызвал ещё одного проверяющего! Что за недоверие?!

Впрочем, обида Забары быстро рассеялась: при окончательном расчёте денег дали ему поболее обычного. Возница, повеселев, отправился домой.

Упитанный Белгой, и впрямь напоминавший каплуна, теперь имел не столь уж грозный вид. Он утирал пот со лба, озираясь по сторонам. Асеир куда-то убежал, кажется, за виночерпием, и Белгой остался один в полутьме погребов. Всё давило на него: темнота, стены, неизвестность, а главное — страх.

Наконец послышались шаги. Они эхом отражались от стен, и Белгой никак не мог сообразить, это идёт один человек или несколько.

Их было трое. Двоих Белгой знал лично: первым шёл, освещая путь фонарём, королевский виночерпий Миваль. Замыкал эту маленькую процессию Асеир. Виночерпий и

его помощник заметно нервничали. Между ними важно выступал молодой человек, в котором чувствовались властность и высокомерие. Одежда на юноше выглядела скромно, никакие украшения не отягощали ткань, но Белгой прекрасно знал, сколько стоят такие ткани и как издалека их везут. Толстяк почтительно склонился перед молодым человеком и собрался поприветствовать его, но тот властным жестом остановил Белгоя:

— Тихо! Не надо имён! Я и так сильно рискую, придя сюда, ведь у замковых стен есть глаза и уши. Покажите мне то, что привезли.

Миваль снова возглавил процессию, молодой человек двинулся за ним, следом, пыхтя, тащился Белгой. Асеир решил было остаться на месте, но окрик властного юноши заставил его сдвинуться с места.

Нужное нашлось в одном из боковых помещений. Помещение было совсем неприметным, и, если бы не виночерпий, все попросту прошли бы мимо. Внутри стоял лишь один стеллаж, на котором размещалось несколько серо-зелёных ящичков.

— Который? — требовательно спросил юноша.

Миваль кивнул своему помощнику, и Асеир нехотя указал на один из ящичков. Юноша внимательно осмотрел ящик. С виду он ничем не отличался от остальных. В каждый умещалось шесть одинаковых зеленоватых бутылок с длинным горлышком.

— А не лжёшь ли ты мне?

Молодой человек приблизил своё лицо к лицу Асеира, напомнив тому голодного хищника.

— Я не посмел бы, — пролепетал Асеир дрожащим голосом, — вот взгляни, здесь внутри на уголке пометка. В остальных ящиках этой пометки нет...

Юноша взгляделся. Виночерпий Миваль услужливо поднёс фонарь поближе. Действительно, метка была.

— Прекрасно! Миваль, подай мне уголёк. Белгой, поди сюда. Нарисуй этим угольком такую же метку снаружи, чтобы никто из нас не перепутал. Да не трясись ты, уронишь уголь!

Белгой и впрямь дрожал всем телом. Он только теперь осознал, во что ввязался и что пути назад у него теперь нет.

Рэйшен привёл Элину к остальной компании лишь к вечеру следующего дня. Гри собирался уходить, считая, что друзья уже не появятся, и тут дверь в комнату распахнулась, словно от пинка, и на пороге возник Рэйшен.

— Тьфу, зараза, напугал! — бросил Ингерам, не поднимаясь при этом с кровати.

Синяки, которыми было расцвечено его лицо, изрядно поблекли, но выходить на улицу дезертир по-прежнему остерегался.

— Ишь ты, пугливый какой! — раздался знакомый голос из-за спины дроу. — А в форме со споротыми нашивками не боишься ходить?

— Дара Элина! — Гри от радости чуть не выронил свою гитару. — Жаль, Полли нет, уж как бы она радовалась! Она пока на работе. Я тоже вот собрался... Ну, в одной таверне подрядился играть и петь.

— Это замечательно! — обрадовалась Элина. — Давайте там и посидим, отметим, так сказать, наше воссоединение! Я угощаю, если что.

— Я не пойду, — кисло ответил Ингерам. — В таком-то виде...

Элина кинула ему небольшой свёрток, который принесла с собой.

— Держи, непутёвый, переоденься.

В свёртке оказалась вполне приличная и неброская мужская одежда. Ингерам начал было ворчать, что она не совсем по фигуре, но дружеская затрещина от Рэйшена остановила поток недовольства.

— А как же Полли? — тревожился Гри. — Мы что, пойдём без неё? Она прибирается в лавке неподалёку, вот-вот должна появиться...

И Полли появилась. Вместе с Рицпой, которая теперь (добровольно и бесплатно!) помогала девушке с уборкой лавки.

Вечер удался на славу. Гри был в ударе. Публика свистела, хлопала и сорила деньгами. Элина и её компания, заняв столик, обсуждали планы на ближайшее будущее. К приятному удивлению Элины Рицпа проявила интерес к житейско-хозяйственным премудростям. И вообще собиралась продолжать работу в лавке. Понятное дело, Рицпе нужно было заслужить доверие Элины, а та, в свою очередь, обещала Руфуса-младшего найти...

— Ингерам, активно подключайся к поискам, — безапелляционно заявила Элина. — Начать, думаю, надо с казарм, ведь эти молодые аристократы должны нести службу при дворе.

— Как я там появлюсь? — возмутился Ингерам. — Что я скажу? Любое враньё рано или поздно вылезет наружу!

— А тебе и не придётся врать. Скажи как есть, мол, служил в Лесной Страже, люди разбежались из-за того, что им не платили. Ты поехал в Жадвиль разбираться, а там мятеж...

Ох, как не хотелось бывшему лейтенанту Лесной Стражи заниматься этим, но ничего не поделаешь, придётся.

— А где мы будем жить? — поинтересовалась Полли. — Ты переедешь к нам, дара Элина?

— Пока оставим всё как есть. И не надо делать такие грустные глазки. Я хочу жить в доме, где хватит места нам всем, но пока не знаю, как это провернуть...

— Ты хочешь купить целый дом?! — поразился Ингерам.

— Купить или снять. Но это не прямо сейчас. Ведь, когда найдётся сын Рицпы, наша компания увеличится, комнат надо будет больше...

Рицпа с застенчивой благодарностью взглянула на Элину.

— Ты и впрямь думаешь, что мы найдём парня? — не удержался от бестактности Ингерам.

— Я уверена!

Поздно вечером Рэйшен забрал свои вещи с постоялого двора и перетащил их в комнатку, которую снимала Элина. И шумный, не всегда ласковый к гостям Глорк показался им очень приятным городом.

Генерал Римардо уже третий раз просил аудиенцию у короля. Дважды ему отказывали. Сейчас он ждал ответа. Наконец посыльный вернулся и сообщил, что адар Витерий примет генерала завтра, за час до полудня.

Слуга удалился, и Римардо, шумно вздохнув, по-солдатски вытер пот со лба рукавом.

Лоркан ожидал вестей в покоях генерала. Он нервничал, понимая, что подвёл своего хозяина. Наконец генерал вернулся. На губах его играла сдержанная улыбка. Лоркан, словно заждавшийся пёс, бросился к нему:

— Что ответил король?

— Он примет меня завтра, — сообщил Римардо.

— Хвала бескрайним Небесам! — возрадовался порученец. — Король решил сменить гнев на милость!

— Ещё не знаю, друг мой, но очень на это надеюсь. Думаю, мы с тобой ещё пригодимся нашему адару...

Сам король в это время мерил шагами тот самый зал, где принимал рапорты Лоркана, и раздумывал, правильно ли сделал, простив своего генерала.

Король не любил резко менять свои решения, однако понимал, что, наделав ошибок, придётся расхлёбывать их последствия. Одним из самых серьёзных промахов, совершённых им в молодости, было чрезмерное доверие к Руфусу Жадвильскому. Прав был этот меченый демонами дроу-наёмник, а Витерий ошибался. И теперь Руфус убит, в провинции мятеж, а королевские советники никак не могут навести там порядок.

Генерал Римардо во всём обвинял ту женщину, Элину, но король сидел на троне много оборотов, чтобы не понимать: одна-единственная женщина никогда не всколыхнёт толпу, если только правитель не наломал дров и не вызвал глухого гнева своего народа. В этой ситуации провинция напоминала сухие ветки. Поднеси огонёк — и всё запылывает. Судя по тем записям, что привёз генерал после своей инспекции, Жадвиль напоминал огромную поленицу в жаркий день.

И Римардо, и советники, и королевич Алгас, старший сын Витерия и его наследник, желали усмирить бунтовщиков огнём и железом. Но король опасался затевать гражданскую войну. Дорогостоящая была бы затея с непредсказуемым исходом. Но с какой стороны подступиться к этой головоломке, Витерий пока не знал.

Король помнил, каков был капитан Квэддо. Честный вояка ничего не понимал в управлении городом и прилегающими территориями. О подручном капитана кондотьеров, одноглазом пьянице и распутнике Харлене и говорить было нечего. Отчего же тогда эта интриганка Элина хотела, чтобы Квэддо правил Жадвилем? Неужели она планировала бесконечные междоусобицы и склоки? Для чего? Чтобы диктовать свою волю ослабленному престолу устами Квэддо? Неужто у неё были настолько серьёзные рычаги влияния?

Витерий не хотел посылать солдат в Жадвильские земли, не хотел гражданской войны и прозвища "Кровавый". Как сохранить мир в собственном королевстве? За какие ниточки можно тянуть? Он пока видел только одну.

* * *

Пробежала целая амаркада с того дня, как Элина и Рэйшен вновь встретились и помирились. Для всех это была прежняя Элина, деятельная и требовательная. Но сама она

помнила, как, оставшись в одиночестве, потеряла почву под ногами и впала в уныние. Зато сейчас, когда её ждали, к её слову прислушивались, идеи рождались одна за другой.

Честно сказать, в основном это были бредовые идеи, зато Элине удалось вытолкать Ингерара и Гри на поиски беспутного сына Рицпы. Рэйшен вначале немного поучаствовал в поисках, но потом бросил эту затею, предпочитая провести время со своей женщиной. Элина была польщена, а Рицпа откровенно огорчилась. Чем больше народу участвует в поиске, тем скорее её драгоценный Руфус окажется под материнским крылом. Однако спорить с Элиной и Рэйшеном бывшая баронесса не посмела.

— Не огорчайся, — шепнула ей Полли. — Гри бывает в разных местах, он везде спрашивает о твоём Руфусе. Рано или поздно мы его найдём.

Рицпа благодарно сжала крепкую тёплую ладонь девушки.

Сама Элина ещё пару раз посетила гномий квартал. О цели посещения женщина помалкивала.

— Как успехи? — поинтересовался Ингерар. Они с Рэйшеном только недавно вернулись с поисков.

От обоих изрядно разило пивом, но Элина лишь благодушно усмехнулась.

— Ну, не так уж хорошо, как я рассчитывала.

— А почему такая довольная?

— Да вот завтра тебя одного на поиски отправлю, тогда тебе пить будет не с кем. Может, толку будет больше.

— Э-э-э, — лица обоих расследователей вытянулись.

Правда, Рэйшен тут же просиял:

— Целый день проведём вместе!

— Ага, если протрезвеешь, — едко заметила Элина.

— Почему "если"? — возмутился дроу.

— Матрона знает лучше, так ведь? — не удержался от шпильки Ингерар.

Рэйшен приятельски ткнул бывшего лейтенанта в грудь, и тот, неожиданно для самого себя, повалился на спину. Рэйшен помог ему подняться и выглядел при этом абсолютно трезвым.

* * *

Рэйшен отправился в одну из многочисленных оружейных лавок. Что ему там понадобилось — неизвестно, потому что кольчугу или доспех его размера можно было сделать лишь на заказ, а покупать меч не стоило: в Глорке никто, кроме Городской или дворцовой стражи, не имел права носить оружие. Впрочем, в лавках такого рода Рэйшен находил бывших сослуживцев, а также новых приятелей. Элина не препятствовала в этом. Она доверяла Рэйшену, несмотря на все его выходки. Пусть себе сходит, проветрится, заодно, может, про молодого Руфуса поспрашивает.

Элина вышла на улицу, залитую летним солнцем. Оно не давало такого тепла, как в Приграничье, но и ледяное дыхание Синих Гор сюда не долетало. Реки, тёкшие с этих самых гор, на равнине разливались и превращались в неспешные потоки, питающие луга, леса и поля. По этим рекам передвигались бесчисленные торговые суда, и столичный порт с радостью принимал их грузы.

"Закажу еды, — решила Элина, — и мы с Рэйшеном проведём отличный вечер". Замечтавшись, она не обратила внимания на цокот лошадиных копыт и грохот колёс кареты. Точнее, обратила, отступив к самой стене дома, чтобы не быть растоптанной

проезжающими аристократами.

Постоянное присутствие Рэйшена давало ощущение безопасности и спокойствия, а следовало бы заметить, что народ поспешно разбегается в разные стороны, и кое-кто даже прячется.

Элина спохватилась, лишь когда чёрная карета остановилась рядом с ней. К сожалению, самой Элине бежать было уже некуда, она стояла, прижавшись спиной к стене дома. Из кареты ловко выпрыгнул подтянутый мужчина чуть старше среднего возраста, с маловыразительными чертами лица и грязноватыми волосами мышиного цвета. Он окинул Элину неожиданно цепким взглядом и поднял один уголок тонкогубого рта.

— Дара Элина, — нехорошим голосом протянул он.

— Допустим. А ты кто такой?

— Узнаешь позже. А сейчас — быстро в карету!

— Ага, щас, — Элина прибавила ругательство, позаимствованное у Рэйшена.

Это вывело грязноволосого из себя. Он молниеносно схватил Элинину руку и завёл за спину, заставив женщину согнуться и вскрикнуть.

— В карету, я сказал, быстро! — в бок Элине упёрся кончик ножа.

"Рэйшен вот-вот вернётся, — мелькнула у Элины мысль. — Надо потянуть время, это же не принц Имраин, а просто человечешко..."

— Ладно-ладно, не кипятись! — примирительно сказала Элина служаке.

То, что он состоял у кого-то на военной службе, не вызывало у Элины сомнений: карета, лошади, военная выправка, а главное — наглость и самоуверенность. Среди бела дня забрать с улицы человека мог только представитель кого-то очень могущественного.

— Вот то-то же! — самодовольно сказал грязноволосый. — Пойдёшь добром — целее будешь!

— А куда надо идти? — Элина решила прикинуться дурочкой. — Может, прислали бы приглашение или вызов, я сама бы явилась.

— Ты мне зубы не заговаривай! — грубо оборвал её служака. — В Жадвиле небось умную из себя корчила!

— В Жадвиле?! — протянула Элина. — А ты там был? Давно? То есть мы всё же знакомы?

Мужчина понимал, что его водят за нос, и окончательно вышел из себя:

— А ну пошла!!! Пошла, кому сказал! — и бросил кому-то внутри кареты. — Готовьте верёвки и кляп.

Рэйшен возвращался из оружейной лавки в приподнятом настроении. Он радовался, встретив старинных приятелей. Они поболтали о том, о сём, вспомнили старые добрые времена (тьфу, будь они неладны!). По ходу беседы Рэйшен приценился к парочке изящных кинжалов. Они были ему совершенно не нужны, но как приятно думать, что в карманах у тебя позвякивает серебро, которым можно заплатить за отличную сталь. Остаток дня обещал быть ещё приятнее: Рэйшена ждала его женщина, вкусный ужин, ну, и прочие удовольствия.

Оказавшись на знакомой улице, где стоял доходный дом, Рэйшен насторожился. В это время дня здесь всегда было шумно и многолюдно, а сейчас улица почему-то опустела. Заподозрив неладное, Рэйшен ускорил шаг и почти влетел в открытую дверь. Внутри тоже было пустынно.

— Пст, дроу!

Рэйшен обернулся. Из-за угла высунулся хозяин и трусливо оглянулся по сторонам, словно опасался чего-то в собственном доме.

— Слышь, дроу, — хриплым шёпотом проговорил хозяин. — Бабу твою того...

— Чего — того?! — Рэйшен уже понял, что случилось нечто ужасное.

— Забрали и увезли, вот чего!

— Кто?!

— Тихо, тихо, не ори... Люди короля.

Рэйшен недоверчиво скривился:

— Да с чего ты взял?

Хозяин, по-прежнему не смея говорить в полный голос, поведал, что к дому подъехала чёрная карета с вензелями, окна плотно зашторены. Народ, наученный горьким опытом, разбежался, небось, до сих пор в страхе по своим углам хоронится...

— Ну, дальше-то чего было? — прервал Рэйшен эту трусливую болтовню.

— Чего-чего, понятное дело — чего! Все разбежались, а баба твоя осталась. Она у тебя случайно головой не ударилась? — неодобрительно уточнил хозяин. — Да тихо ты, тихо! Даже карапузы в Глорке знают, что, коли король посылает за кем чёрную карету, добра не жди. А она, видать, не знает...

— Она не местная, — процедил Рэйшен сквозь зубы. — Говори давай, что дальше было.

К сожалению, Элина и впрямь не знала, чего ждать от королевских служащих. Рэйшен с ужасом подумал, что Элина даже не догадывается, как выглядят королевские вензеля. Больше того, знает ли она, как называется королевство?! Рэйшен ни разу не слышал, чтобы Элина упоминала об этом. Наверное, оттого, что её интересы ограничивались владениями барона. Ни о чём большем "захватчица и мятежница" не помышляла. Но что королю могло понадобиться от неё?

Рэйшен круто повернулся, но хозяин доходного дома, словно пиявка, вцепился в рубашку наёмника:

— Слышь, дроу, не делай глупостей! Её уже не спасти, а тебе-то зачем свою голову в Бездну совать? Давай я тебя спрячу у надёжных людей, а как утихнет всё, оставайся у нас работать! Дело тебе всегда найдётся. А баб тут завсегда полно, на твой век хватит!

Рэйшен с омерзением взглянул на этого человека, стряхнул его со своего рукава, словно омерзительного таракана, и кинулся к выходу. Теперь он понимал, что имела в виду Элина,

говоря, что ей не нравятся человеческие мужчины.

* * *

Карета ехала куда-то вверх. Элина ориентировалась только на свои ощущения, потому что окна были занавешены плотными шторками, а саму женщину грубо пихнули на пол. Она так и просидела всю дорогу между нечищеными солдатскими сапогами, со связанными руками и кляпом во рту.

Тот человек, который загнал её в карету, сидел прямо за спиной. Одной рукой он вцепился в Элинины волосы на затылке, а второй — покалывал её бок кончиком ножа. Подчинённые-солдаты глумливо похихатывали. Однако когда один из них попытался схватить Элину за грудь, главный похититель прикрикнул:

— Лапы убрал! Велено не трогать!

К Элининому удивлению, её "обожатель" отдернул руки, словно обжёгшись. Очень интересно, кто отдал такой приказ? Арестовать (а в том, что она арестована, Элина не сомневалась), но не трогать? Это кто-то очень влиятельный, наймиты побаиваются своего нанимателя и, возможно, уважают. Учитывая, что главарь с ножом упоминал Жадвиль, Элина заподозрила, что её везут к дорогому другу, генералу Римардо, который уже один разок "заказал" её. Это вполне укладывалось в теорию о могущественном и влиятельном хозяине дуболомов.

Карета со скрипом тащилась вверх по дороге. Элине подумалось, что так высоко в Глорке стоит лишь одно строение — королевский замок. Он высился над городом, символизируя недостижимость и незыблемость королевской власти. Наверное, такая крепость имела и военное значение. Об этом стоило расспросить Рэйшена... Настроение у Элины тут же испортилось. Понятно, что их совместные приключения, похоже, закончены. Да и вся Элинина одиссея завершается. К этому печальному выводу Элина пришла оттого, что ей даже глаз не завязали. Значит, она уже не вернётся оттуда, куда её везут.

Нет, надо встряхнуться и не поддаваться унынию! Глаз не завязали, потому что Элина и так не видит дороги! Так что ещё неизвестно, как всё сложится! Словно прочитав эти мысли, грязноволосый с ножом скомандовал:

— Достаньте повязку и завяжите ей глаза. Мы почти на месте!

Лицо пленницы просветлело, что крайне удивило громил. Обычно жертва начинала трепыхаться, а эта бабёнка отчего-то просияла и даже сама подставила голову.

Дорога сделала несколько поворотов, на которых карету начало изрядно потряхивать. Грязноволосый главарь больно кольнул Элину ножом и проорал куда-то в сторону, очевидно, вознице:

— Эй, поаккуратней там, баран ты незрячий!

"Баран незрячий" невнятно ругнулся в ответ, и карета продолжила свой путь. Снаружи послышался скрип отворяемых ворот, колёса застучали по-другому. "Наверное, двор выложен булыжником или брусчаткой", — решила Элина. Карета замедлила ход, а вскоре и вовсе остановилась.

— Слезай, приехали, — главарь грубо потянул Элину за повязку на глазах, прихватив и клок волос.

Кто-то распахнул дверцу, и Элину выпихнули наружу. Ноги у неё затекли, связанные руки — тоже, так что она грузно завалилась набок. Если бы не дуболомы, валялась бы Элина на брусчатке с разбитой головой...

Дальше её вели какими-то переходами, подталкивая в спину, но теперь уже ни грубить,

ни лапаты не осмеливались.

Наконец арестованную втолкнули в какую-то комнату. По ощущению, под ногами был паркет. "Хорошо живут королевские генералы, — решила Элина. — И помещение просторное, вон эхо от шагов гуляет".

Рук Элине так и не развязали, но глаза и рот освободили. Элина демонстративно плюнула в сторону своего пленителя, а после любезно пояснила:

— Нитка в рот попала.

Рожу у главаря перекосило, но он смолчал, лишь подал дуболомам знак, и те, стуча сапожищами, убрались. Зато в помещение ворвалось несколько других солдат, в дорогих ладных мундирах, с такими же вензелями, как на карете. "Ого, сколько стражи! — насмешливо подумала Элина. — И всё против меня одной! Как-то мой друг Рим-Рим в Жадвиле был посмелее".

Никто не мешал глазеть по сторонам, и Элина принялась рассматривать покои, в которые её привели. Под ногами и впрямь был начищенный до блеска паркет. Окна и двери (здесь было несколько выходов) кое-где маскировались занавесями. Кстати, эти новые стражники-красавчики стояли возле каждого окна и двери. Неужто в замке так опасно? Или этих громил выставили против одной женщины со связанными руками?

Мебели почти не было, лишь посреди покоев стоял роскошный стул-кресло, обитый гладкой, блестящей и наверняка дорогой тканью. "Тоже мне, боевой генерал, любит понежить своё седалище. Или просто стареет?". Элина понимала, что её сарказм здесь совершенно неуместен, поэтому в присутствии генерала решила придержать свой острый язык.

Отворилась одна из самых неприметных дверей в этой комнате, и вошёл мужчина примерно того же возраста, что и генерал Римардо. Солдаты мгновенно вытянулись в струнку, а Элинин похититель опустился на одно колено и подобострастно сказал:

— Адар, я доставил тебе эту женщину.

Элинины мысли заметались в голове. Как же так?! Адар... Так обращались только к одному человеку в королевстве. Получается, перед ней король? Серьёзно?! Вот так просто её взяли и притащили к королю?!

Элина запаниковала. Представилось, как её волокут на плаху. Ну, а что можно получить в награду за Жадвильский мятеж?

Король Витерий тем временем подошёл вплотную к Элине и принялся её рассматривать, словно какое-то диковинное насекомое. Это тоже не придавало уверенности в себе.

— А что, Лоркан, она так опасна, что руки пришлось оставить связанными? — спросил Витерий.

"Ах, так это Лоркан! — зло прищурилась Элина. — Не довелось нам с тобой в Жадвиле перевидаться, иначе шиш бы ты меня выкрал!" Однако вслух Элина произнесла совсем другое:

— Адар, я не ведьма, не воительница, а обыкновенная женщина. Прикажи своим солдатам развязать меня, я не собираюсь делать ничего дурного...

Прозвучало это весьма смиренно. Витерий высоко поднял брови, демонстрируя удивление:

— Даже любопытно, что ты могла бы сделать здесь, в моём замке, полном стражи...

"Подкупить стражу, — мысленно ответила Элина, стараясь сохранить внешнее спокойствие. — Или соблазнить". Невозмутимое выражение лица не обмануло Витерия, опытного и хитрого политика.

— О чём ты сейчас подумала? — резко спросил он. — Поднять мятеж среди моих солдат, как там, в Жадвиле? Об этом, да?

— Вовсе нет, — честно ответила Элина, подивившись пронизательности короля.

Хотя удивляться следовало тому, что этот догадливый человек когда-то пожаловал баронство такому ничтожеству, как Руфус Жадвиль.

Король, хищно сощурился, обошёл Элину кругом раз и другой, но, между прочим, так и не велел развязать ей руки.

— Что нашли у неё в комнате? — вопрос короля был адресован Лоркану.

— Только это, адар, — Лоркан протянул королю холщовую сумку, в которую Элина спрятала толстенную тетрадь, исписанную жалобами на барона Руфуса, сведениями о его недоплатах налогов и разбоях.

Точно такую же тетрадь с компроматом Элина в своё время передала генералу Римардо, чтобы тот отдал её королю. Судя по хмурому лицу Витерия, эта писанина была ему знакома.

— Откуда это у тебя? — спросил король, поднеся тетрадь к самому лицу Элины.

— Это моё. Я долго собирала и записывала свидетельства преступлений барона. Когда в Жадвиль прибыл королевский эмиссар, я передала информацию ему.

— И зачем же ты всё это делала?

Настала очередь Элины нахмуриться:

— Я хотела, чтобы барон-разбойник был наказан по закону...

— И поэтому ты со своим любовником убила его?!

Элине стало не по себе. Надо было любой ценой избежать плахи! Она вспомнила, как её

добрые друзья-гномы — Вайсдорн и Вахольдер — предложили ей выход из положения. Посмотрев прямо в глаза королю, Элина твёрдо заявила:

— Мы никого не убивали, адар. Мы были совсем в другом месте, и тому есть свидетели. Я вовсе не хочу, чтобы мне отрубили голову за то, чего я не совершала.

Несколько мгновений Витерий и Элина смотрели друг другу в глаза, а потом король ласково сказал:

— Никто не собирается рубить тебе голову, — и тут же цинично добавил, — эта казнь только для аристократов. А простолюдинов, таких, как ты, вешают.

Элина переменялась в лице и нервно сглотнула. Это не укрылось от глаз Витерия, и король самодовольно усмехнулся. Он обставил эту бабёнку там, где спасовали Римардо, Имраин, Лоркан... Смерти она боится, как и все. Вдобавок сейчас она одна, без своего защитника-дроу....

Откуда-то из-за двери раздался шум и грохот. Он становился всё громче, и, наконец, дверь распахнулась. Шестеро крепких королевских солдат висели, словно бульдоги, на одном человеке и с трудом, но всё же удерживали его.

Лоркан, увидев это, злорадно оскалился. Король удивился, по-настоящему удивился, без нарочитых кривляний. А Элину охватил леденящий ужас.

— О нет! — простонала она. — Как же так, Рэйшен?!

Рэйшен мельком оглядел помещение, отметив связанные Элинины запястья, и снова попытался вырваться на свободу. Но увы! Против шестерых не мог выстоять даже "лучший наёмник королевства". Руки ему скрутили за спиной, приложив запястье одной руки к сгибу локтя другой. Ноги оставили свободными, но только потому, что в бедро кто-то из солдат успел всадить нож, и теперь Рэйшен чувствовал, что его штанина намокла от крови.

Король со злорадным удовольствием наблюдал эту картину. Он даже устроился поудобнее на своём стуле-кресле, чтобы ничего не упустить.

Рэйшен не оставлял попыток освободиться, но королевские солдаты, устав от этого, попросту вывернули пленнику руки, заставив согнуться, и приложили чем-то по голове. Элина ахнула, увидев, как яркие фиолетовые глаза дроу на миг потускнели... Теперь она была готова на всё, только бы Рэйшена отпустили.

Элина остро ощущала вину за происходящее. Сколько раз Рэйшен предупреждал её, просил не ходить одной! Теперь, похоже, она потащит его вслед за собой на плаху... То есть на виселицу.

Король, наверное, и вправду Рэйшена терпеть не мог, иначе велел бы прекратить это издевательство. Что ж, Рэйшен всегда приходил на помощь, а теперь настала очередь Элины выручать его.

Пока солдаты были заняты Рэйшеном, который продолжал — по-другому и не скажешь — трепыхаться, женщина быстро подступила к королевскому креслу и униженно опустилась на колени:

— Адар, прошу тебя, отпусти Рэйшена.

Дроу замер на месте, воззрившись на Элину. Шестёрка солдат, вцепившихся в пленника, тоже отвлеклась. Лоркан вытаращил глаза от удивления. На лице короля появился живейший интерес.

— Отпустить Рэйшена? Вот просто так взять и отпустить?

— Да...

— Чтобы он перебил мою охрану?! Ты хоть видела этого дроу в деле? Видела?! Он —

живое оружие!

— Я ручаюсь за него.

Витерий вспыхнул:

— Что ты себе позволяешь?! Перебиваешь короля?! И не забывай прибавлять "адар", я всё-таки король, а не наёмник какой-нибудь!

Элина мрачно подумала, что, будь Витерий наёмником, ему давно бы свернули шею за такое поведение. Вслух же она смиренно произнесла:

— Прошу прощения, адар. Я только хотела сказать, что Рэйшен не сделал ничего дурного: все твои солдаты целы и невредимы, в отличие от самого Рэйшена. Он здесь из-за меня.

Витерий вальяжно закинул ногу на ногу:

— И почему ты думаешь, что он не бросится на меня и моих людей?

— Потому что я его попрошу, — Элина понимала, что это звучит глупо, поэтому добавила, — попрошу по-человечески, по-хорошему.

— Он не человек, — напомнил король.

— Хорошее отношение работает со всеми, — ответила Элина и поспешно добавила, — адар...

Витерий подпёр голову рукой и задумался. Он сожалел о проявленных эмоциях и несдержанности. Сцена получилась тягостной, а он выставил себя трусом, который в собственном замке, полном верных людей, боится одного-единственного дроу. И унижать женщину, у которой связаны руки, — это как-то недостойно просвещенного короля, собирателя земель, которым всегда хотел быть Витерий.

— Лоркан!

Адъютант для особых поручений подбежал к своему повелителю.

— Помоги ей подняться и освободи руки, — распорядился король.

Лоркан поклонился и принялся выполнять приказание. Он больно ухватил Элину повыше локтя и дёрнул вверх, заставляя женщину подняться. С верёвками вышла загвоздка: узлы никак не хотели поддаваться. Лоркан дёргал и тянул, но только затягивал узлы всё туже.

— Просто разрежь верёвку, Лоркан, — раздражённо заметил Витерий.

Лоркан выудил складной нож и с озлоблением полоснул по затянутым намертво узлам раз и другой, вместе с верёвками порезав рукава Элининой рубашки. Будь ткань потоньше, нож рассёк бы Элине кожу на запястьях.

Лоркан отшвырнул уже не нужные верёвки в сторону, сложил нож и спрятал его куда-то в потайной карман. Элина, болезненно поморщившись, принялась массировать затекшие руки. Боль в запястьях не помешала ей быстро оглядеться по сторонам. Удивили одинаковые недовольные гримасы на лицах короля и Рэйшена. Причина королевского недовольства выяснилась быстро.

— Лоркан, подними это, — Витерий взглядом указал разрезанные верёвки, — и можешь быть свободен.

Лоркан покорно поднял с пола верёвки и прошипел, обращаясь к Элине:

— Не желаешь меня поблагодарить?

— Поблагодарю, — серьёзно отозвалась она, — только не сейчас. Попозже.

Под недовольным взглядом Витерия Лоркан удалился.

— Ну? Чего ты ждёшь? — всё так же недовольно спросил Витерий у Элины. — Иди договаривайся со своим Рэйшеном.

— Хорошо, адар. Только прикажи своим солдатам отойти от него.

Король усмехнулся:

— Отойти? Что ж, рискну, но разрешу отойти только на два шага. Тебе хватит? —

Элина кивнула, и Витерий повелительно обратился к солдатам. — Слышали? Отступите от него на два шага, но будьте начеку!

Это были отлично вышколенные солдаты, а не какие-то хамоватые наёмники, они чётко выполнили приказ, синхронно грохнув подошвами сапог по недавно уложенному паркету. И Витерий вновь поморщился.

* * *

"Что они сделали с ним?! И снова ранили в бедро!.. Ох, только бы он не убил кого-то в замке!"

— Рэйшен, объясни мне, как ты здесь оказался? — строго спросила Элина, старясь не выдать своего страха.

Рэйшен так возмутился, что не сразу нашёл с ответом:

— Это ты объясни, как ты додумалась тащиться в это гнусное место, да ещё с этим гнусным Лорканом?

— До этого дня я не видела Лоркана в лицо, — пояснила Элина и деловито осмотрела окровавленную штанину дроу. — Что с ногой?

— Да пустяки, царапина, — отмахнулся тот. — Ты же не забыла, что и мне руки надо освободить, а?

— Только умоляю, Рэйшен, никого не убивай и не калечь, иначе нам точно конец!

Дроу заухмылялся именно так, как с давних пор терпеть не мог Витерий.

— Ну, хоть пару морд разбить можно? Ладно-ладно, я же пошутил!

Элина зашла Рэйшену за спину и попыталась выпростать его из пут, да не тут-то было! Руки дроу были надёжно спелёнаты плотной тканью.

— Дай мне нож, — Элина нетерпеливо протянула руку к одному из солдат, но тот лишь смерил её насмешливым взглядом.

— Они подчиняются только королю, — пояснил Рэйшен.

Элина повернулась к королевскому креслу:

— Адар, прошу, разреши мне взять нож! Мне только разрезать вот эту ткань, уж очень твои солдаты качественно работают!

Витерий выдержал небольшую паузу:

— А ты сама не кинешься на меня с ножом?

Элина тяжело вздохнула. Экий подозрительный этот король, видать, тяжёлая у него профессия! Вот не думала она, что с королём будет так тяжело разговаривать. Зато Рэйшену, похоже, было нормально:

— Не бойсь, Витерий, опасность от Элининого ножа грозит только мне!

И Элина получила нож. Она принялась перепиливать грубую ткань, которой были обмотаны руки Рэйшена. Солдаты короля посмеивались, глядя на этот мучительный процесс. Наконец Элина справилась, и Рэйшен с невольным вздохом распрямил затёкшие руки и несколько раз с наслаждением сжал кулаки. Усмешки живо исчезли с лиц солдат, зато злорадно заулыбалась Элина.

— Не бойтесь, я же пообещала, что он никому ничего не сделает! — сладенько протянула она, швырнув нож на пол, подальше от шестерых солдат.

Рэйшен стоял спокойно, ни на кого не бросался. Витерий, правда, опасался, что это спокойствие напускное. Однако королевское любопытство оказалось сильнее осторожности. Витерий поднялся с удобного кресла и подошёл к Элине. Солдаты немедленно перегруппировались, окружив короля.

"Молодцы телохранители, работу свою знают на "отлично", — Элина испытывала смешанные чувства, от неприязни до невольного уважения.

— Что же мне с вами делать? — изрёк наконец король, вдоволь налюбовавшись своими невольными гостями.

— Рэйшена отпустить, — быстро ответила Элина.

— Ну уж нет! Он пришёл сюда за тобой, значит, так тому и быть. Придётся вам обоим задержаться в моём замке...

— Задержаться?

— В качестве гостей, — приятно улыбнулся Витерий.

— То есть нас не удавят втихаря в безлюдном коридоре? — уточнила Элина и.

вспомнив об этикете, добавила, — адар...

— Не удавят. Зачем было тащить тебя сюда, неужели я не мог приказать своим людям убрать тебя в городе по-тихому?

Элину передёрнуло, а Рэйшен помрачнел. Витерий совсем осмелел и принялся разглядывать Рэйшена. Элина догадалась, что король ищет, какой отпечаток наложило время на облик наёмника. Витерия ждало разочарование. Дроу остался таким же молодым лихим красавцем, как и двадцать оборотов назад. Король подумал о своей редющей шевелюре и нахмурился. Ещё одной неприятной мыслью было то, что симпатичные женщины по-прежнему вешаются Рэйшену на шею. Что они находят в нём? Это же просто наёмник, неотёсанный, грубый, возможно, попросту немый. Неужто он так хорош в постели? Витерий бы с удовольствием задал такой вопрос Элине, но реакция Рэйшена была непредсказуема. Конечно, вокруг стоят телохранители, но этот несдержанный безумец успеет натворить дел. Вдобавок любопытно, чем эта посредственная бабёнка привязала дроу к себе? Как ей удаётся удерживать воинственного дроу в узде? Что у них может быть общего?

Витерий ещё немного порассматривал Рэйшена с Элиной, раскачиваясь с пятки на носок. Кое-какие идеи у него были, на то он и король.

— Вы двое! — скомандовал он стоящим близ него солдатам. — Отконвоируйте, тьфу, то есть проводите их в гостевые покои левого крыла!

— А если дроу проявит враждебность, адар? — осторожно спросил один из "конвоиров".

— Тогда разрешаю причинить вред женщине, это его утихомирит. Правда, Рэйшен? Дроу промолчал, только сердито сверкнул глазами.

Их вели неярко освещёнными коридорами. Навстречу то и дело попадался кто-то из obsługi. При виде дроу они пугливо таращились на него, словно на некое жутковатое чудо. Элина тоже посматривала на "чудо", с тревогой отмечая, что Рэйшен прихрамывает.

Людей навстречу попадалось всё меньше, видимо, гостевые покои особой популярностью не пользовались.

— Стой, пришли! — скомандовали конвоиры.

Одна из дверей была распахнута, и Элина увидела, как внутри, в просторной комнате, снуёт худенькая девушка. Она перестелила широченную кровать и принялась смахивать отовсюду пыль.

— Давай, Физа, закругляйся! — грубовато сказал один из стражников. — Они того не стоят.

Служанка, названная Физой, с достоинством выпрямилась:

— Не мешай мне делать мою работу!

И Физа вновь принялась наводить порядок в комнате.

— Отбрила тебя снова, да? — второй солдат подтолкнул локтем товарища.

Тот помрачнел:

— Это мы ещё посмотрим, отбрила или нет. Никуда она от меня не денется!

Рэйшен кинул быстрый взгляд на Элину.

— Только не вмешивайся, — шепнул он ей.

— Посмотрим, — отмахнулась она.

Значит, точно вмешается, Рэйшен был в этом уверен. Он уже оценил силу обоих солдат и знал, что справится с обоими. К счастью, ввязываться в драку не пришлось. Солдаты впихнули Рэйшена с Элиной внутрь комнаты, а сами неспешно удалились, нарочито громко обсуждая внешность Физы и гогоча.

Элина подошла к горничной поближе.

— Не слушай их. И даже внимания не обращай.

— А я и не обращаю, — слабо улыбнулась Физа. — Благодарю за сочувствие, дара. Смотри, здесь всё чистое, я перестелила, если надо что-то, говори...

— Вообще-то надо. Видишь, мой друг ранен, я хочу промыть и обработать его рану. Можно мне кувшин с водой и чистую ткань?

— Я всё принесу. А что касается воды, видишь вон ту занавесь? За ней дверь в умывальню, и там...

Физа не успела договорить, как Элина сорвалась с места и нырнула за указанную бордовую портьеру. Там и впрямь находилась дверь, а за этой дверью...

— Вода!!! — закричала Элина. — Краны! Водопровод!!!

Конечно, краны сильно отличались от тех, к которым она привыкла, да и вода из них текла только холодная, но доступность воды приводила в восторг. Услышав Элинины радостные восклицания, Рэйшен невольно фыркнул. Худенькая Физа робко потянула его за рукав:

— Там рядом ещё одна комнатка... Ну, э-э-э...

— Я понял, сортир там, — Рэйшен окончательно развеселился. — Она сама его найдёт, уж будь уверена. Ты, крошка, лучше пожрать чего принеси.

Физа понятиливо кивнула и выпорхнула за дверь.

— Ой, Рэйшен, представляешь, там ещё и...

— И сортир, ага.

— Ну да! С самым настоящим унитазом! Кстати, а где та девушка?

— Ушла за бинтами и за пожрать. Эли, не дотрагивайся до тканей. И не вздумай садиться в кресла!

Рэйшен редко повышал на неё голос, так что Элина от удивления почти не обиделась. Вдобавок Рэйшен, который только что посмеивался, вмиг помрачнел.

— Почему не дотрагиваться?

— Это может быть та Ядовитая Комната, слухи о которой ходят в Глорке с давних пор, — хмуро сообщил дроу.

Сам он стоял, прислонясь к дверному косяку и стараясь не опираться на раненую ногу.

— Что за Ядовитая Комната?

— Туда помещают неудобных. В комнате все ткани, включая обивку кресел, пропитаны ядом. Вот поспишь под отравленным одеялом, да и не проснёшься вовсе.

Элина призадумалась и на всякий случай отошла от портьеры, закрывающей вход в умывальню.

— Нет, Рэйшен, это точно не Ядовитая Комната, и тому есть несколько объяснений...

Дроу скрестил руки на груди и изобразил внимание на лице.

— Во-первых, как сказал почтенный король, нас с тобой дешевле и удобнее убить в городских переулках...

— Это не причина! — заупрямился Рэйшен.

— Очень веская причина! В Ядовитой Комнате следует травить неудобных аристократов, а не таких, как мы! И вообще, ты представляешь, сколько нужно яда, чтобы пропитать такое количество ткани? Да тут пару бочек понадобится!

— И что? — иногда Рэйшена трудно было переубедить даже Элине, природная подозрительность дроу брала верх. — Думаешь, у короля не хватит денег на услуги алхимиков?

— Денег-то хватит. Но король не мог знать заранее, когда именно мы окажемся в его замке. Это значит, что бочки с ядом были подготовлены загодя и где-то хранились. Знаешь, сколько прислуги уже потравилось бы!

— Постельное бельё и занавески могли быть пропитаны составом заранее и просто ждали своего времени. Подвернулись мы, а мог быть и кто-то другой, попавший в немилость. Ну что, теперь тебе и сказать нечего?

Элина ненадолго задумалась.

— Ты прав, Рэйшен, такое возможно. Но девчонка перестилала постель голыми руками, без перчаток или чего-то подобного. Это обычные ткани, и нет в них никакого яда.

Да, это был серьёзный аргумент, но Рэйшен решил проверить всё ещё разок. Он прохромал к широченной кровати, осторожно прикоснулся к тяжёлой ткани балдахина и обнюхал её. Потом то же самое дроу проделал с одеялом.

— Что это ты делаешь? — раздался удивлённый голосок у двери. Там стояла Физа, прикатившая столик на колёсиках. — Даю слово, что всё чистое!

— Он думает, что всё отравленное, — пояснила Элина.

— Отравленное? — округлила глаза девушка. — Ах, точно, Ядовитая Комната! Так эта выдумка старше меня! А в замке такого нет, да и никогда не было!

Рэйшен моментально отбросил в сторону одеяло и независимо заложил руки за спину. Физа показала Элине накрытое крышкой блюдо, которое стояло на столике, а рядом лежали бинты и мягкие куски материи. Небольшой горшочек, в котором, как подумала Элина, был соус, на самом деле содержал целебную мазь.

— Спасибо тебе, Физа! — искренне поблагодарила горничную Элина.

Девушка просияла.

— И знайте: ни в еде, ни в мази отравы нет. Доброй ночи вам обоим! Если что, дёрните за тот шнурок, — Физа указала на длинный шнурок с кисточкой, спускавшийся по стене возле кровати, — в моей комнате зазвенит колокольчик, и я приду.

Когда девушка ушла, Элина смогла наконец заняться раной Рэйшена. К счастью, рана и впрямь оказалась неопасной, и обрадованный Рэйшен решил заняться Элиной. В общем, занятие нашлось для обоих, и надолго.

Наблюдатель давно следил за этой парочкой и злился. Он-то рассчитывал, что они наедине хотя бы поговорят о чём-то важном! Но нет! Эти двое ненормальных были слишком поглощены друг другом, чтобы тратить силы на разговоры. Наблюдатель чувствовал себя обманутым. Они же заговорщики и мятежники! Почему они ни слова друг другу не сказали о своих тайных планах?

Ну ладно, дроу — он и есть дроу, чего от него ожидать, но женщину ему описывали как хитроумную и изворотливую интриганку. А она... Обычная баба, падкая на яркую внешность и физическую силу...

— Эли, — проговорил дроу, отдыхая от постельных подвигов, — зачем ты села в карету с королевскими вензелями?

— Откуда я знала, как именно выглядят королевские вензеля? И Лоркана до этого дня я в лицо не видела...

— Ты хоть знаешь...

— Я знаю имя короля, и всё! — гордо заявила Элина.

Наблюдатель наострил уши. Так-так-так...

— И всё? — Рэйшен выглядел несколько ошеломлённым. — А ты хотя бы знаешь, как королевство называется?

— Неа, как-то не было нужно такое знание, сам понимаешь...

— Но сейчас мы в столице, больше того — в плену, тьфу, то есть в гостях у самого короля!

— Ладно, ладно, я поняла. И как же оно называется, это оплёванное Небесами королевство?

Наблюдатель фыркнул синхронно с Рэйшеном, но, правда, тут же обиделся. Между прочим, королевство стало весьма влиятельным в правление Витерия! Если бы не мятеж в Жадвиле...

— Атрейя. Королевство Атрейя, которым правит просвещённый король Витерий Первый.

Элина несколько раз повторила название королевства. Вот интересно, откуда она взялась и почему не знает названия государства? Наблюдатель задумался. Элина разговаривала и держала себя как образованная женщина среднего сословия. Такие не могут не знать королевских имён, символов и тем более названия родной страны.

— А у Витерия есть семья? — поинтересовалась Элина. — Жена, дети... У него ведь должны быть наследники.

— Всё у него есть, — ухмыльнулся дроу, — и даже фаворитки, только имени последней я не знаю, давно не интересовался.

— Фаворитки меня не интересуют, скажи, как зовут королеву.

— Аделисия. Старшего сына звать Алгас, он и есть наследник престола, родился почти сразу после войны за объединение королевства. Кроме него, есть ещё двое детей, но они пока маленькие, я про них ничего не знаю.

Наблюдатель подумал, что Элина не слишком хорошо разбирается в придворных интригах, иначе в первую очередь заинтересовалась бы фаворитками, они иногда бывают весьма влиятельными. Хотя Витерий слишком умён для того, чтобы позволить какой-то

случайной женщине влиять на политику. В последнее время он отдалил от себя всех любовниц, отговариваясь беспокойством за Жадвильскую провинцию. Хотя, может, это просто сказывается возраст?

— С Синих гор реки текут прямо в южный океан, он зовётся Харнен, — Рэйшен переключился на географию. — Глорк, между прочим, стоит на слиянии двух крупных рек, — Алрок и Глоэдра...

— Ясно, два названия собрали в одно, — вставила Элина.

— Да, эти две реки сливаются в один поток и впадают в Харнен. Там, на юге, вообще весёлая жизнь: порты, суда, моряки, рыбаки-кабаки, пираты, контрабандисты...

— Действительно, звучит весело. Если что, скажу, что я с юга, поэтому я такая странная.

— Не надо. Королева Аделисия родом оттуда. Витерию легко будет узнать правду, он хорошо знаком с южанами и их обычаями, даже лучше меня.

Элина помрачнела. Наблюдатель тоже. Неужели она шпионка от кого-то из соседей? Быть того не может! Уж такая шпионка знала бы, как выглядят королевские вензеля, да и не спрашивала бы, как зовут королеву!

— Эли, как ты думаешь, зачем Витерий держит нас здесь?

Вот, отлично, наконец-то они заговорили о чём-то, стоящем внимания! Наблюдатель весь превратился в слух. Надо сказать, что для этого ему не пришлось даже напрягаться. Замок строился дедом нынешнего короля так, чтобы хозяева всегда могли услышать, не замышляют ли гости чего против них.

— Я думаю, — Элина поудобнее уселась на постели, и Наблюдатель решил, что она ещё бесстыднее, чем её приятель-дроу, — что он и сам не решил, что с нами делать. Но казнить нас он не собирается, и это хорошо. Всё крутится около Жадвиля, в котором, как я поняла, никто не может навести порядок.

— Интересно, почему? Ну, прислал бы король войска с тем же Римардо во главе, задушил бы всё, что шевелится...

Наблюдатель поморщился. Вот оно, мышление вояки! Залить всё кровью, задушить всех...

— Война, Рэйшен, — дорогая вещь. А гражданская война — тем более. Там нужно наладить мирную жизнь, и поскорее, чтобы оттуда текли деньги в казну, а не наоборот. И вообще, зачем вызывать ненависть народа в крупной плодородной провинции? Тут я короля очень хорошо понимаю. Если он хочет остаться в народной памяти просвещённым и милостивым монархом, надо действовать иначе.

Наблюдатель призадумался. Да, у этой бабёнки явно есть план. Надо его выведать и использовать. Или использовать саму Элину, раз уж она такая умная.

В эту ночь Наблюдатель, хоть и устал, услышал много интересных вещей о Жадвиле и его обитателях.

Рэйшен никак не мог взять в толк, отчего же королевские советники не могут присоветовать ничего толкового Квэддо. Или он настолько тупой, что человеческого языка не понимает?

— Он растерян. Да-да, именно растерян. Я думаю, что баронские прихвостни, гвардейцы в частности, никуда не ушли, не сели в тюрьму, не убежали из города, а остались вокруг тех, кто у власти.

— Ну как можно их терпеть, гвардейцев этих? — не понял Рэйшен.

— Очень даже можно, — цинично ответила Элина. — Не у Квэддо друзей жгли заживо, так что ему нормально. И вообще, ты представь, приходит к нему Ашкут, который крышует с десяток трактиров и кабачков, и предлагает небольшую, но очень приятную долю от дохода. Квэддо согласится, ему деньги нужны...

— Всегда обходился, а теперь нужны?

— Да, нужны. У него теперь дочь, он для неё старается. Да и вообще, когда ему предложили власть и деньги, он с радостью меня продал. А до того чуть ли не замуж за себя звал.

Рэйшен сжал кулаки и выругался.

— Да ладно тебе! А ещё прикинь, что Ашкут откроет кредит Харлену на выпивку в своих заведениях. Да Харлен последний глаз за это отдаст!

Наблюдатель мысленно согласился с Элиной. Насколько он помнил Харлена, выпить тот любил всегда. Похоже, что бунтовщица и мятежница неплохо изучила характер своих подельников. На их фоне она и дроу выглядели вполне приличными людьми.

— Ну, хорошо, пусть Ашкут и его дружки дают взятки Квэддо, — повёл широкими плечами Рэйшен, — но чем это мешает ему навести порядок?

— А тем, что Ашкуту и его дружкам порядок в городе вовсе ни к чему. Они не думают о том, что надо платить налоги, а потом часть их отдавать в королевскую казну. Их интересует только набить свои карманы. Квэддо тоже особо о казне не думает. Он служака, привык, что из казны он только берёт... Ну, жалованье там, подъёмные, квартирные... А откуда эти деньги берутся в казне, его не заботит. Именно поэтому я держала казну кондотты подальше от этих дураков. Тут преступники срослись намертво с властью, а это самое опасное, что может случиться. Поэтому королевские советники бессильны. Они даже не понимают, кто там преступник, а кто власть.

Наблюдатель надеялся услышать ещё какие-нибудь имена, но — увы! — напрасно.

— Эли, а кто, по-твоему, сейчас у них власть?

— А никто. После смерти барона Руфуса король никому не дал соответствующих документов, а Квэддо оказался мямлей и не объявил сам себя бароном. Так что власти нет и в ближайшее время не предвидится.

Наблюдатель даже рассердился: как смеет эта простолюдинка критиковать решения короля! Она что, считает себя умнее Витерия?

— Кстати, Эли, — Рэйшен всем телом повернулся на кровати, — ты тут упоминала казну кондотты. А люди Лоркана не нашли у нас в комнате этих денег. И, кстати, где моя

сумка с серебром? И не говори, что головорезы Лоркана слепые и глухие, они прекрасно умеют обыскивать и жильё, и людей. И если они чего-то не нашли, значит, этого просто нет. И оружия нашего тоже нет.

Элина хитро заулыбалась:

— Не волнуйся, Рэйшен, ничего не пропало. Деньги нам с тобой достались нелегко, так что я не собираюсь делиться ими ни с кем, ни с Лорканом, ни с Римардо, ни с самим Витерием.

С каким удовольствием наблюдатель отвесил бы этой нахалке затрепину! Нет, какова наглость, так и норовят утаить деньги, недоплатить в бюджет!

— Деньги, да и всё остальное, в надёжном месте, так что если со мной что-нибудь случится, ты их получишь и станешь самым богатым женихом в этой... как же её... Атрейе.

— И зачем мне деньги, если с тобой что-нибудь случится, — проворчал Рэйшен, втайне подозревая, что Элинины визиты в гномские банки как-то связаны с исчезнувшими деньгами, арбалетом и кинжалами.

* * *

Всё утро генерал Римардо был сам не свой. Не передумает ли Витерий? Молодой наследник, Алгас, всегда был на стороне генерала, а вот королева, адара Аделисия, могла и отговорить мужа от аудиенции. Если, конечно, Витерий посещал её покои.

Всё обошлось. Генерала провели к королю. Римардо опустился на одно колено, всем своим видом выражая почтение и преданность. Король устало молвил:

— Встань, Римардо, и изложи суть своей просьбы.

Удивлённый, генерал поднялся.

— Адар, ты весьма проникателен. Откуда ты знаешь, что я хотел о чём-то просить тебя?

Римардо заметил, что король выглядит утомлённым, глаза его покраснели, как после бессонной ночи. Эх, наверняка посещал королеву... А, может, фаворитку? Для Римардо это было бы лучше, потому что фаворитка, молодая и беспечная, интересовалась не политикой, а драгоценностями и платьями.

Слова короля прервали поток мыслей генерала:

— А ведь ты передо мной очень виноват, Римардо.

Генерал сделал попытку вновь опуститься на колено, но король остановил его.

— Да, адар, я очень подвёл тебя в Жадвиле...

Витерий укоризненно посмотрел в глаза Римардо:

— И в Глорке тоже. Ты знаешь об этом и упорно молчишь.

Римардо не выдержал и отвёл взгляд. Да, он знал. На небольшом столике лежала пухлая тетрадь. Точно такую же Римардо привёз из Жадвиля. Её передала Элина, и в этой тетради были собраны свидетельства преступлений барона Руфуса. Элина просила отдать эту тетрадь королю, и Римардо отдал. Только та тетрадь, что получил Витерий от генерала, была слегка потоньше. Римардо извлёк оттуда кое-какие страницы, которые счёл излишними и ненужными для короля.

— Вижу по твоему лицу, ты понял, о чём речь, — Витерий потряс тетрадью перед лицом генерала. — Ты недооценил эту женщину. Не ожидал, что она сделает копию всего, что ей удалось собрать. Не верил, что она сможет попасть ко мне и уговорить выслушать её... На что ты вообще рассчитывал?

Римардо молчал. Он рассчитывал, что король простит его за прошлые заслуги, за былую преданность. Похоже, ошибся. И верного Лоркана специально удалили от генерала, чтобы

ещё раз указать им обоим их место. Вряд ли король прикажет казнить своего генерала, может, просто сошлёт в отдалённые местности или велит запереться в пожалованном после войны поместье...

— Я не могу понять, почему ты решил утаить часть сведений по Жадвилю? Как ты их отбирал, по какой мерке? — прохладно изрёк Витерий. Римардо понуро молчал, поэтому король продолжил, — у меня нет решения ни насчёт тебя, ни насчёт Лоркана, поэтому до моего особого распоряжения ты останешься здесь, в замке.

Поллианна начала тревожиться: ни дара Элина, ни Рэйшен не давали о себе знать уже второй день. Гри тоже задерживался. Ингерам, с удовольствием посещая кабаки, возвращался всё позже, в поведении бывшего лейтенанта как раз не было ничего необычного. Рицца, видя беспокойство девушки, несмело погладила её по руке. Любое проявление внимания и ласки было для неё в новинку, поэтому давалось тяжело. Полли понимала её и с благодарностью принимала эти нехитрые знаки внимания.

Ингерам явился в изрядном подпитии и был довольно мрачен. Поначалу Полли решила, что он снова подрался с кем-то, но ошиблась. Лицо было цело, костяшки не ссажены.

— Что-нибудь случилось? — осторожно спросила Рицца, тоже почуявшая неладное.

Ингерам тяжело вздохнул. Уже не первый раз он был так растерян и не представлял, что делать дальше. В таком состоянии он обычно совершал какие-нибудь глупости, но сейчас Ингерам не мог себе позволить опрометчивых поступков.

— Я узнал... Случайно, от соседей по столику...

— Что? Что ты узнал? — поторопила его Полли, а Рицца похолодела от страха. Что-то случилось с её сыном!

— Элину и Рэйшена забрали люди короля.

Рицца вначале эгоистично выдохнула с облегчением, а потом снова напряглась: это ведь означает, что Элина не будет больше искать молодого Руфуса?

— Люди короля? Забрали? — не поверила Полли. — Да ты шутишь! Зачем они понадобились королю?

— Это уж точно, королю они незачем, — мрачно ответил бывший лейтенант. — Я вначале тоже не поверил, расплатился и пошёл к тому дому, где Эли снимает комнатушку.

— Ну-ну! И что дальше?

— Их там нет...

— Кого нет? Людей короля?

— Элины и Рэйшена, демон всё раздери! — рявкнул Ингерам, теряя терпение. — Комнату хозяин запер, но там всё перерыто, всё вверх дном!

— А если комнату хозяин запер, ты-то как туда проник? — осторожно спросила Рицца.

— Денег хозяину дал, вот как! А потом ещё чуть добавил, и этот жирный слизняк рассказал, что Элину увезли, а Рэйшен кинулся вслед за ней, да так и не вернулся, хотя хозяин пытался его остановить или перекупить, это уж я не очень понял... В общем, они исчезли. Думаю, больше мы их не увидим.

Полли и Рицца были потрясены.

— А мы можем что-то сделать? Прощение подать, чтоб их освободили? Может, надо явиться лично...

— К кому? — с горечью перебил Ингерам. — Я вообще явиться никуда не могу, меня за дезертирство отправят сразу в компанию к Элине и Рэйшену.

— А как ты думаешь, где они? — с затаённым страхом спросила Полли.

— Где-нибудь в подземельях королевского замка... Ждут казни.

— А за что?

— За то, что убили мужа нашей досточтимой баронессы, — бывший лейтенант насмешливо поклонился в сторону Риццы.

Та, вскрикнув, закрыла себе рот обеими руками.

— Погоди-ка, — Полли решила не поддаваться панике и во всём разобраться, — они утверждают, что никого не убивали. Их вообще-то один ты обвинял. Может, ты на них и донёс, вот их и задержали для разбирательства?

Ингерам был так потрясён этим выводом, что не сразу нашёлся, что ответить. Хмель слетел с него, и теперь дезертир хватал ртом воздух, как выброшенная на сушу рыба.

— Да как... Как ты вообще такое придумала! Я же ходил на поиски сына Рицпы!

Полли прищурила глаза:

— Это ты так говоришь. А как было на самом деле, мы ведь не знаем. Может, ты и написал донос... Сам использовал деньги дары Элины, а за её спиной...

— Да ты... Да я... Да будь ты мужчиной, я бы тебе сейчас показал! — завопил возмущённый Ингерам, наступая на Полли.

— Попробуй, — спокойно ответила девушка, принимая позицию, которой научил Акилла на тренировках для новобранцев.

И Ингерам отступил. Поллианна умела драться не хуже любого кабацкого забияки, вдобавок бывший лейтенант просто не смог бы ударить женщину, да ещё в положении. До такого он пока не опустился.

Зато его возмущение убедило Полли и Рицпу, что это не он повинен в пропаже Рэйшена и Элины.

* * *

Гри решил немного задержаться, уж больно щедрой была сегодня публика. Он пел, краем глаза наблюдая за посетителями. К кому можно обратиться в перерыве между песнями? Кто благосклонно воспримет расспросы музыканта?

Дверь харчевни отворилась, с вечерней улицы вошли двое подвыпивших молодых людей. Вышибала на дверях внимательно осмотрел их: взлохмаченные волосы, мятая и местами порванная, словно в драке, одежда, однако сшита она была из добротной ткани, а у одного из юношей на боку болтался небольшой меч. Похоже, парни из числа тех, кто обитает при королевском дворе. Пусть и с неохотой, но гуляк пропустили.

Вначале Гри не обратил на них внимания. Такие ребята не скупались, только если с ними были женщины. Эти же заказали кувшин местного пойла и здоровенное кольцо колбасы. Отхлебнув по глотку, парни сморщились и затеяли выяснение отношений с подавальщицей, что та разбавила им выпивку. Вышибала посматривал в сторону скандалистов, но пока не вмешивался.

Гри понимал, что очень скоро ссора разрастётся, и музыканту придётся уносить ноги отсюда, чтобы ему не повредили инструмент или, помилуй Небеса, пальцы. Вышибала понемногу двигался в сторону шумного столика, а оттуда раздался крик:

— Заткнись, потаскуха!

Гри замер и перестал играть. Публика не обиделась, все с интересом следили за скандалом, готовясь ввязаться в драку. Эти визгливые интонации были знакомы музыканту, он слышал именно эти слова, сказанные именно этим голосом, в Жадвиле... Бард внимательно посмотрел на кричавшего. Да, пожалуй, это именно он, тот, кого они так безуспешно разыскивали. Сын Рицпы, Руфус-младший.

Вышибала, здоровенный мужик сурового вида, не дал обижать служанку. Он схватил за воротники обоих дебоширов, словно нашкодивших щенков, и принялся трясти как грушу. Парень с мечом попытался достать своё оружие, но вышибала рванул перевязь, на которой

висел меч, и та с треском порвалась.

— Не суй свою тыкалку, куда не просят! — рявкнул вышибала под гогот нетрезвых посетителей.

Гри заметил, как хозяин заведения подал вышибале какой-то знак, и вышибала поволок обоих скандалистов наружу. Деньги нашлись только у парня с мечом, а в карманах Руфуса ничего не оказалось, поэтому вышибала несколько раз пнул его и швырнул на грязную мостовую.

— А ну пошли отсюда! Оба!

Задору у обоих молодых повес поубавилось, и они разбежались в разные стороны. Гри закончил петь, видя, что публика уже не слушает.

— Ладно уж, ступай, — благодушно распорядился хозяин. — Можешь завтра прийти, вижу, посетителям ты нравишься, а сегодня уж хватит с нас впечатлений.

Бард благодарно кивнул и, бережно закутав свою читарру в ткань, помчался вслед за Руфусом. Тот тащился по тёмной улочке, пошатываясь и ругаясь на каждом шагу.

Из того, что удалось подслушать, Гри понял, что тумачи и пинки доставались Руфусу не впервые. И денег у него давно не водилось, и, похоже, ночевать было негде. Он очень рассчитывал на своего более удачливого приятеля, но вышибала расстроил эти планы. Гри не понял, как всё это произошло, ведь Руфус должен был жить и столоваться, а заодно проходить какое-никакое обучение в королевском замке, с другими молодыми аристократами. Почему он оказался в дешёвом трактире, без денег, в сомнительной компании?

Руфус дотащился до богатого квартала и постучался в один из домов. Гри притаился на другой стороне улицы, чтобы узнать, к кому Руфус может обратиться за помощью.

Дверь отворила служанка, крайне недовольная тем, что её потревожили в такой час. Увидев Руфуса, она брезгливо поджала губы. Молодой человек принялся уговаривать её сообщить хозяйке, что он вернулся, что он раскаивается, что он... Служанка, не дослушав, захлопнула дверь у него перед носом. Руфус грязно выругался в адрес той женщины, к милосердию которой только что взывал.

Гри был поражён. Как можно было дойти до такой жизни? Он уже собирался подойти к Руфусу и позвать его с собой, но тут дверь снова распахнулась, на порог вышла та же самая служанка и что-то сунула в руки Руфусу.

— Возьми и убирайся, не тревожь покой моей хозяйки, она не хочет тебя больше видеть. Но если ты придёшь ещё раз, с тобой поговорят по-другому, так и знай. Все кости переломают!

Дверь снова захлопнулась, на этот раз окончательно.

— Две суки, что ты, что твоя хозяйка! — злобно процедил Руфус, рассматривая, что же ему дали.

В тусклом свете Гри заметил, как блеснули серебром монеты в ладонях юноши. Руфус жадно пересчитал их и хмыкнул:

— Ладно, этого хватит, чтобы переночевать в приличном месте, а утром опохмелиться и поесть, а там видно будет!

С этими словами он двинулся в центр города, где, несмотря на поздний час, на улицах кипела жизнь. Глорк был городом, который никогда не спит. Именно из-за этого Гри отстал от Руфуса и потерял его из виду. Сколько Гри ни спрашивал у прохожих, никто из весёлых гуляк не смог ответить, куда же пошёл растрёпанный молодой человек.

Гри вернулся на постоянный двор ни с чем, уставший и удрученный. Увидев лица своих друзей, Гри догадался, что случилось что-то ужасное.

— Полли, с тобой всё в порядке? Как ты себя чувствуешь? — тревожно спрашивал Гри, глядя в небесно-голубые глаза любимой.

— Я-то в порядке, — убитым голосом ответила Поллианна.

— А кто не в порядке?

Рицца и Ингерам сидели в разных углах комнаты и мрачно смотрели в пол.

— Что случилось-то? Чего молчите? — совершенно растерялся Гри. — Вот придут дара Элина с Рэйшеном, пожалуюсь на вас, зачем вы меня пугаете...

— Не придут, — подал голос Ингерам.

— Это почему же?

— Похоже, их арестовали, — решила наконец сообщить ужасную новость Полли.

Гри не поверил своим ушам.

— Арестовали? За что? Они ничего не сделали! Да, может, это только слухи?

Полли печально покачала головой. Ингерам повторил для Гри всё, что ему удалось узнать и увидеть. Музыкант был потрясён.

— Что теперь делать? Мы можем им чем-нибудь помочь?

Унылое молчание было ему ответом.

— Я попробую пройти в замок, может, удастся что-нибудь вызнать, — с надеждой сказал Гри. — Музыку-то везде любят.

— Никто тебя не впустит, — отозвался Ингерам, — музыку-то королевский двор любит, да там своих придворных певцов и плясунов хватает.

В голову Гри приходили идеи одна безумнее другой, но, к счастью для молодого барда, друзья находили веские аргументы, чтобы не брать штурмом какие-нибудь замковые ворота. Наконец идеи иссякли, Гри немного помолчал, а потом выпалил:

— Чуть не забыл! У меня ведь тоже есть важная новость!

— Мне уже страшно, — пробормотал бывший лейтенант, — я больше не люблю новости. Никакие.

— Я видел сына Риццы!

— Что?! Где?! Как он себя чувствует?! — одновременно закричали Рицца, Поллианна и Ингерам.

Гри рассказал всё честно, ничего не скрывая. Ингерам время от времени язвительно фыркал, слушая, какой Руфус был оборванный и взлохмаченный. В особенности порадовало бывшего лейтенанта то, что парень отхватил от вышибалы и вынужден был выпрашивать деньги на ночлег у знакомых.

— У бывшей любовницы просил, — со знанием дела заметил Ингерам.

— И она не пожалела, не приняла его? Куда же он мог пойти? Как ты мог не заметить этого? — в отчаянии прошептала Рицца. Рассказ Гри и насмешки Ингераса причиняли ей настоящую физическую боль.

Музыкант чувствовал угрызания совести, будто он лично был виноват в том, что Руфус сбился с пути.

— Я знаю, что нам нужно сделать! — внезапно заявила Поллианна.

Все выжидательно воззрились на неё.

— Сейчас мы разойдёмся по комнатам и ляжем спать, а завтра с самого утра пойдём на ту улицу, где Гри последний раз видел Руфуса. Может, мы столкнёмся с ним, может, удастся расспросить прохожих, кто что-нибудь видел.

— Полли, а вдруг ему нужна помощь прямо сейчас? — простонала Рицца.

— Рицца, я всё понимаю, — как можно мягче ответила Полли, — но сейчас ночь, уже темно, мы вряд ли найдём его.

— И вряд ли ему прямо сейчас нужна помощь, — цинично заметил Ингерам, — деньги от какой-то красотки он получил, так что ему есть на что снять комнату, заказать ужин и выпивку...

Рицца закрыла лицо руками. Зачем они говорят такие ужасные вещи?! Её милый мальчик, её маленький Руфус просто не мог выпрашивать деньги у какой-то женщины, тем более на выпивку! Ах, бескрайние Небеса, как могло дело дойти до того, что её ребёнку негде приклонить голову! Рицца готова была мчаться в ночь прямо сейчас, чтобы спасти несчастного мальчика, но — увы! — пришлось подчиниться своим жестокосердным спутникам и остаться дома.

* * *

После всех потрясений прошедшего дня Элина и Рэйшен спали долго. Их никто не тревожил, даже за дверью почти не слышались быстрые шаги прислуги. Рэйшен проснулся первым и быстро осмотрелся, стараясь не потревожить сопящую под боком Элину. Никого нет. На столике так и осталась грязная посуда с остатками вчерашнего ужина. Одежда валяется на креслах, а штаны самого Рэйшена, скорее всего, надеть будет невозможно: левая штанина заскорузла от крови.

Рэйшен недовольно нахмурился. Конечно, можно взять в умывальне полотенце и завернуться в него, но, если придётся ходить по замку, этот вариант не прокатит. И Элине такое не понравится, а препираться с ней Рэйшен не собирался. Придётся звонить, звать Физу и просить почистить одежду.

Рэйшен вытянул руку, чтобы дёрнуть за шнурок колокольчика, и этим разбудил Элину.

— Что собрался делать? — совершенно не сонным голосом спросила она.

Дроу честно объяснил, показав на окровавленные штаны.

— Да и жрать охота, честно говоря, — добавил он. — Правда, я надеюсь, что Витерий нас пригласит на завтрак. Или хоть на обед... Короче, раз не отправил в подземелья и не велел казнить, сдохнуть от голода не даст.

— Наверное, не даст, — задумчиво согласилась Элина, — если не передумал за ночь.

Физа явилась сама, без всякого вызова. Она действительно принесла еду, забрала грязную посуду и пообещала что-то придумать с одеждой. Когда Рэйшен заикнулся о завтраке или обеде в компании короля, служака звонко рассмеялась:

— Ой, не могу! Только члены королевской семьи и самые важные чиновники и советники могут видеть короля каждый день за завтраками и обедами!

Рэйшен надулся, как ребёнок, а Элина, не выдержав, тоже рассмеялась.

— А можно нам одежду поскорее? — спросила она у Физы. — Хотя бы пройтись по коридору, осмотреться, ведь не каждый день в королевском замке бываешь.

Физа вмиг посерьёзнула и даже отвела взгляд.

— Нет, дара, с одеждой никто спешить не будет. Вам обоим нельзя покидать покои без особого разрешения короля. А без одежды вы уж точно никуда не пойдёте...

Элина помрачнела. Значит, всё-таки они здесь не гости.

— А весточку своим близким мы можем послать? Хотя бы дать им знать, что мы живы...

— Не знаю, дара. Но спрошу у кого следует, может быть, весточку послать разрешат.

— А у кого следует спрашивать? — заинтересовалась Элина.

— Ты, дара, всё равно не знаешь этого человека, зачем тебе его имя...

Физа удалилась, забрав всю одежду в чистку и ничего более не объясняя.

Весь день Рэйшен с Элиной провели взаперти. Им исправно приносили еду, но Элина злилась и нервничала, потому что было невыносимо сидеть нагишом в чужих комнатах и знать, что ты не можешь одеться и выйти. Рэйшен вначале лишь посмеивался, но к вечеру тоже забеспокоился, особенно когда ужин принесла не Физа, а какой-то паренёк.

На все расспросы паренёк лишь пугливо смотрел по сторонам, будто боялся, что кто-то невидимый наблюдает за ним. Что Рэйшен ни спрашивал, парнишка только трясся и молчал.

— Тьфу, слабоумный какой-то! — дроу наконец отступился от посылного, и тот умчался восвояси.

Элине даже есть не хотелось, так невоюготу ей стало сидеть взаперти.

— Ты заметил, что он вёл себя так, будто нас прослушивают?

— Эк удивила! — хмыкнул Рэйшен. — Конечно, прослушивают. Ещё наверняка и подсматривают! Это королевский замок, а не... Какое-нибудь безопасное место.

— Подсматривают?!

Элина немедленно закуталась в одеяло по самую шею. Рэйшен окончательно развеселился и, не утруждая себя закутыванием в полотенце или плед, пошёл вдоль стен, время от времени постукивая по ним костяшками пальцев. Хромота у него полностью прошла, лишь на левом бедре появился новый светлый шрам. Таких шрамов на его тёмном теле было много, но, демоны всё раздери, эти шрамы его совершенно не портили. Лишь теперь Элина мысленно согласилась с утверждением, что шрамы украшают мужчину.

— Рэйшен! — чуть охрипшим голосом позвала она. — Брось эти глупости! У нас тут ужин стынет, и вообще...

— Хочу найти, откуда же за нами подсматривают, — отозвался Рэйшен, не оборачиваясь. — Любопытно же.

— Брось, серьёзно. Ну какая нам разница? Пусть себе смотрят. И завидуют.

Что-то в голосе Элины заставило Рэйшена обернуться. На губах дроу появилась обычная нагловатая усмешка:

— И верно, Эли, пусть завидуют. И ужин придётся нам съесть холодным.

Холодный ужин был уже съеден, когда в дверь постучали.

— Дополнительный паёк? — оживился Рэйшен. — Эй, там, давайте, несите всё, что у вас есть!

Вошла незнакомая служанка, с ней двое парнишек-подростков, худых и сутулых. Они вкатили в покои стойку для одежды. С одеждой, разумеется. Элина присмотрелась, но ни её вещей, ни одежды Рэйшена там не было.

Тем временем девица без всякого стеснения разглядывала Рэйшена, а тот, сидя на краю постели, насмешливо глядел в ответ и разве что не посвистывал. Элине надоело это молчаливое рассматривание.

— Ну, долго в гляделки играть будем? — довольно грубо спросила она.

— Ясного неба вам обоим, почтенные дары, — приторно защебетала служанка, — мы вам принесли одежду, подберём что-нибудь для завтрашней аудиенции...

— Завтрашней чего? — удивилась Элина.

— Вы оба завтракаете с королём, так что выглядеть нужно достойно, — отвечала девица.

От слащавости тона у Элины свело челюсти. Достоинно, значит? А так они оба, Элина и Рэйшен, такие недостойные, сидят тут в чём мать родила.

— Что ж, тащи костюм для меня, — скомандовала Элина.

— Для прекрасной дары — только платья, — слово "прекрасной" было сказано так, как будто девица плюнула ядом.

— Ну, так носи их.

Юноши осторожно сняли со стойки два длинных платья и понесли их к постели.

— Изволь подвинуться, любезный дар, — служанка изогнула спину перед Рэйшеном, глазевшим на это добро.

Элина внутренне вскипела. Да что же это такое, право слово! Вот просила же Рэйшена не пляться и не кокетничать с другими женщинами! Хотя... Можно отплатить ему той же монетой.

— И правда, подвинься, любезный Рэйшен, — приветливо сказала Элина. — А вы, молодые люди, не стесняйтесь, подходите ближе. И эти замечательные платья несите, поможете мне одеться.

С этими словами Элина солнечно улыбнулась худосочным юнцам и переползла — иначе не скажешь! — на край огромной кровати. Юнцы вначале замерли, а потом рванулись вперёд. Явно не каждый день им удавалось полюбоваться обнажённой женской натурой.

— Так, девица, как там тебя, носи платье номер один!

Служанка, растеряв изрядную долю наглости, пролепетала:

— Погоди, под платье ведь сорочка требуется. Мальчики, подайте!

— Какая ещё сорочка! — Элина помнила, как в Жадвиле, отправляясь к стряпчему, под платье она не надевала никакой сорочки.

— Ты должна выглядеть прилично, — самообладание вернулось к девице, и она вновь заговорила снисходительным тоном. — К чему бы ты ни привыкла, у нас в службе королевского гардероба всё строго.

Один из парнишек нерешительно приблизился к Элине и с лёгким поклоном протянул нечто длинное и белое. Элина приветливо улыбнулась и подняла руки, словно сдаваясь победителю:

— Помоги-ка мне натянуть это добро.

Помрачневший Рэйшен моментально спохватился:

— Так, отошёл от неё, щенок! И вообще, вот это — приличное? И это — приличное? А это?

С каждым словом он тыкал пальцем в висящие на вешалке одежды. Девица из службы королевского гардероба кивала головой, мол, да, всё приличное.

— Тогда барахло оставьте, а сами шагайте, откуда пришли! Мы тут сами разберёмся, чего на себя натянуть. Всё поняли?

Юнцы отскочили к самой двери, а наглая служанка с неудовольствием сказала:

— Вот если вы что-то наденете не так...

— То король это переживёт, ты уж мне поверь! — и Рэйшен выразительно указал на выход.

Элина искренне обрадовалась, когда служащие королевского гардероба убрались. Она ухитрилась быстро нырнуть в сорочку и напялить поверх неё какое-то ужасное недоразумение, именуемое здесь платьем. Сорочка выглядывала из-под платья, прикрывая декольте. Осмотрев себя, Элина решила, что если король хочет видеть эту нелепую

конструкцию, он её увидит.

Рэйшен и вовсе не стал заморачиваться с примеркой.

— Обычные штаны и рубаха, только ткань подороже. Но какие гады, сапоги мои умыкнули, а вместо них тонкие башмаки выдали. О, чулки! Женские. И туфли вижу. Это, Эли, тебе, можешь радоваться. Но если снова начнёшь кокетничать с посторонними мужиками, я могу забыть, что обещал тебе никого здесь не убивать.

Наблюдатель сегодня был попросту возмущён своими "подопечными". Да что это такое! Никаких серьёзных разговоров, одни постельные утехи, да ещё и непочтительные высказывания в адрес короля! Что это за мятежники такие, не обсуждают никаких идей, не замышляют побега, не планируют переворотов... Зачем он тут сидит, спрашивается?

В дверь постучали опять.

— Мы стали очень популярны, ты не находишь? — Элина приподняла край платья и, босая, прошлёпала к двери. — Если это снова та девка, я её задушу лично!

За дверью стояла Физа. Увидев Элину в платье, девушка округлила глаза. Элина посторонилась, давая Физе войти.

— Я нашла способ передать весточку вашим друзьям...

— Да?! И как они там?! Всё ли в порядке?!

Элина от волнения наступила на край подола и чуть не шлёпнулась на пол. Физа поддержала её, не дав упасть.

— Дара Элина, я ведь их не видела, я не покидала замок с зимы... Вот к концу лета мне дадут отдохнуть, — спохватившись, Физа вернулась к теме, интересовавшей её подопечных, — братишка мой отправился в город, он передаст записку...

Элина насторожилась. Они с Рэйшеном никому не говорили, где найти их друзей. С другой стороны, если люди Лоркана следили за ними, то им известен адрес постоянного двора. Неужели Физа спрашивала разрешения у Лоркана?

— Одежду, выданную вам, потом придётся вернуть. Как раз ваше платье высохнет, а то уж очень дар Рэйшен в кровь заляпался...

Элина по-прежнему стояла рядом с Физой.

— А что у тебя на платье, Физа? Ты сама во что-то испачкалась?

Физа мельком глянула на подозрительное пятнышко.

— Ах, это! Я к отцу ходила, он на псарне работает, видать, собаки мордами тыкались и выпачкали. Или ты собак не любишь, дара Элина?

Элина, даже не оборачиваясь, почувствовала, как морщится Рэйшен. С некоторых пор он собак недолюбливал.

— Мне нравятся собаки, — ответила Элина, — прекрасные животные! А скажи, Физа, тебе нельзя покидать замок, а брату твоему, получается, можно?

Физа тихонько хихикнула:

— Ему сложно запретить. Он разыскал тайный ход из замка в город. Этот ход всегда свободен и не охраняется, в отличие от всех замковых ворот. Братишка и вернётся тем же путём.

Наблюдатель еле удержался, чтобы не присвистнуть. Экий шустрый этот мальчишка! Тайный ход в город вообще-то предназначался для короля, чтобы при необходимости вывести монарха из опасной зоны при захвате замка или внутреннем мятеже. И вообще, этот ход назывался тайным не просто так!

Когда Физа ушла, Элина уселась вплотную к Рэйшену и яростно зашептала ему на ухо:

— Король явно знает о нас гораздо больше, чем следует!

Наблюдатель тонко улыбнулся: его пост был устроен так, что любой шёпот был слышен, и неплохо.

— С чего ты взяла? — лениво спросил дроу, даже не собираясь понижать голос.

— Собаки! Это намёк на то, что королю известно, как барон устроил покушение на тебя!

Рэйшен призадумался. Может, и так. А может, Элина преувеличивает.

— И ещё, видишь, они знают адрес постоянного двора, где ...

— Знают, конечно, наверняка следили. Чему тут удивляться? Вон, тебя нашли и выхватили прямо с улицы... Да, собственно, что с того? Знают, и ладно. Не такой уж это секрет.

— Если королю известно это, он может знать и другие вещи, которые никто ему докладывать не собирался!

Наблюдатель напрягся. Ага, вот это уже близко к тому, что ему хотелось услышать.

— Не мучай себя, Эли, ненужными измышлениями. Скинь это платье на фиг и просто отдохни. Завтра всё узнаем.

И Наблюдатель ничего нового больше не узнал.

Как выяснилось, утро у короля наступает не так-то рано. Или придворные ждут, пока он хорошенько проголодается? Рэйшен успел проголодаться очень сильно и теперь злился. У Элины тоже урчало в животе. Ну, честное слово, стыдно же перед королём будет. А Рэйшен вообще на полном серьёзе собирался набить морду хоть повару, хоть королю, смотря кто первым попадёт под руку.

Между прочим, Рэйшена пришлось привлечь к натягиванию и шнуровке платья. Элина рассчитывала отвлечь его хоть чем-нибудь от кровожадных помыслов. Рэйшен активно включился в работу и чуть не удушил Элину, затянув шнуровку слишком туго.

— Рэйшен, — сдавленно (в буквальном смысле) проговорила несчастная, — меня-то за что?

Наконец оба привели себя в приличный вид. Ждать пришлось довольно долго, но наконец дверь без стука распахнулась. Рэйшен, словно пружина, взвился со своего мягкого стула: на пороге стояло четверо солдат из личной королевской стражи. Элина была испугана и растеряна. Она ожидала чего угодно, но не солдат. Завтрак у короля отменяется? Теперь их, таких вымытых и прилично одетых, отволокут в подземелья? Или Рэйшен убьёт эту четвёрку?

— Стой на месте, дроу! — прорычал один из солдат, выставляя вперёд короткий меч. — Вы оба должны следовать за нами! Если ты, песочная башка, начнёшь трепыхаться, мы убьём женщину!

Рэйшен гнусно ухмыльнулся. Элина поспешно заговорила:

— Таков приказ короля?

— Да, — не приветливо ответил солдат, с презрением глядя на женщину, — адар ожидает вас обоих.

— Хорошо, — кротко ответила Элина, — мы идём за вами.

У Рэйшена кровь кипела от злости, но, к счастью, он сумел сдержаться. Элина заставила его согнуть руку в локте, опёрлась на неё, свободной рукой чуть приподняла край платья и засемила рядом с дроу. Тот с удивлением поглядел на спутницу, мол, что это с тобой такое, но тут же сообразительно заулыбался, видя, как мелькает при ходьбе изящная туфелька и лодыжка, обтянутая чулком. Рэйшен умерил свой шаг, приноравливаясь к новой Элининой походке.

Сегодня их вели другим коридором. Элина не могла отличить один мрачный переход от другого, но у Рэйшена глаз был намётан. Вскоре каменные стены коридоров украсились портьерами и гобеленами, а также портретами каких-то дам и кавалеров. Исчезли светильники, зато появились окна с видом на сад. Периодически пробегали слуги, глазели на Элину с Рэйшеном, иногда хихикали, а иногда отводили взгляд в сторону. Значит, "почётных гостей" привели в жилую часть замка. Да не просто жилую, а ту, где размещался сам король Витерий и, скорее всего, его семья. Иначе откуда эти толпы прислуги?

Их привели в небольшое помещение, похожее на тесно уставленный мебелью кабинет. Посреди кабинета красовался круглый столик, а за ним восседал Витерий.

— Наконец-то, — проворчал король. — Долго ходите.

Элина от возмущения сбилась с шага и — в очередной раз! — наступила себе на подол. Рэйшен не дал ей упасть, но это маленькое происшествие позабавило Витерия. "Какой же он

мелочный королишка", — разочарованно подумала Элина.

— Можете идти, — милостиво кивнул король солдатам, и те, чётко развернувшись, вышли. В кабинете сразу стало просторнее. — А вы садитесь. Вот свободные стулья. Рэйшен, поухаживай за своей женщиной. Если умеешь, конечно.

Дроу злобно зыркнул на Витерия. Придворного этикета Рэйшен, конечно, не знал, а от злости и вовсе позабыл о вежливости. Поэтому Элине пришлось самой отставить стул от столика и усесться поудобнее. Стул оказался тяжёлым, поднять его Элина не смогла, поэтому просто протащила по полу с ужасным скрежетом.

Витерий поморщился. Ох уж эти простолюдины! Вроде и неплохие люди, но ведут себя, словно дикари! Ну, почему Рэйшен не отодвинул этот злополучный стул сам!

Дверь кабинета снова отворилась, и вошли стольники и хлебодары, неся блюда, накрытые крышками. Молчаливые слуги экономными движениями накрыли на стол и, поклонившись королю, удалились. Крышки были сняты, нал блюдами вился пар, а еда источала аппетитный аромат. Элина медлила, наблюдая за королём. Она и так опозорилась: вести себя не умеет, одеваться не умеет, ходить не умеет. Ей не хотелось совершать очередную оплошность. Зато оголодавший Рэйшен радостно полез за каким-то куском мяса в одно из блюд. Король тут же осадил его:

— Рэйшен, ты не у бандитского костра. Первым начинаю есть я.

Мстительный дроу с готовностью положил мясо обратно, да так быстро, что соус брызнул во все стороны, обляпав королевский камзол. Ну, или во что там короли одеваются к завтраку? Витерий стиснул челюсти, заставив себя промолчать. Он вытер краем скатерти брызги подливки и положил себе на тарелку тот самый кус мяса, на который целился Рэйшен.

Настроение у Элины испортилось, аппетит пропал. "Вы ещё членами померяйтесь, — мрачно подумала она, — я и так вижу, что вы друг друга на дух не переносите". С едой тоже что-то не заладилось. С правилами придворного этикета ни Элина, ни Рэйшен знакомы не были. Дроу совершенно не смущался, цепляя ножом куски мяса и отправляя их в рот прямо с ножа. Элина пыталась соблюсти приличия, наблюдая за королём: брала тот прибор, которым пользовался Витерий. Он, впрочем, быстро заметил это, и принялся нарочно пускать в ход самые неудобные двузубые вилки и тупые ножи. Поймав насмешливый взгляд Витерия, Элина демонстративно отставила тарелку.

— Сыта? — заботливо уточнил Витерий.

— Да, благодарю, — неприязненно отозвалась Элина.

— Не забывай об этикете, к каждой фразе добавляй...

— Да, адар, — женщине пришлось подпустить лести в голос, чтобы не вызвать королевское неудовольствие.

Витерий принялся расспрашивать Элину о её жизни в Жадвиле. Она отвечала правдиво и ничего не скрывала (ну, почти).

— Так, говоришь, откуда ты родом? — невзначай обронил король. — Только не ври, что с Юга. Рэйшен верно сказал, я неплохо знаю южан, а у тебя даже говор не такой.

Элина напряглась. Она не упоминала, откуда она родом, совершенно точно. Не признаваться же, что она из другого мира. Эдак её точно отправят на виселицу. И уж тем более Рэйшен ничего не рассказывал, потому что слишком занят едой. Про юг они с Рэйшеном говорили наедине, точнее, Элина думала, что наедине. Рэйшен просветил её, что, скорее всего, их подслушивают, но, похоже, это делал сам король! И выглядит он сегодня

так, будто пару ночей не спал, вон глаза какие красные, лицо помятое, осунувшееся...

— Я с западного пограничья, адар. Село Примежье. Его сожгли.

Витерий отложил двузубую вилку и впился взглядом в Элинино лицо.

— Западное пограничье, говоришь. И именно из села?

Элина промолчала, только приподняла уголки губ, изображая улыбку. В наступившей тишине Рэйшен со звоном бросил нож на изящную тарелку и спросил:

— Что ты хочешь от неё, Витерий?

— Правды, Рэйшен. Ты что, веришь, что она сельская баба? Она умеет читать, писать и считать, говорит складно и красиво... В селе научилась? На дикой границе?

— Мои родители постарались дать мне хорошее образование, — сохраняя видимость спокойствия, ответила Элина. — Я всегда была девочкой умной и прилежной, старалась всему научиться, мало ли что пригодится в жизни...

— Она и в Жадвиле многому научилась, — проворчал Рэйшен.

— Откуда ты это знаешь? — теперь Витерий нацелился на дроу.

— Не только твои орлы умеют наблюдать.

Король нахмурился. Похоже, у этой парочки на всё найдётся отговорка. Так просто на слове их не подловишь. Что ж, здесь, в Глорке, они не сделали ничего противозаконного, даже, судя по разговорам, не собирались.

В дверь кабинета ввалился пыхтящий толстяк. Утирая пот со лба, он протянул королю какие-то бумаги:

— Прости, адар, но это срочные отчёты по ремонту, ты сам велел нести смету в любое время...

— Да-да, Белгой, давай всё это мне, я просмотрю в течение дня и дам тебе ответ.

Толстяк, названный Белгоем, мельком глянул на гостей Витерия. Элина его ничуть не заинтересовала, а вот Рэйшен вызвал панику. Пот покатился по толстому побледневшему лицу втрое обильнее, живот, обтянутый дорогой тканью, затрясся, бумаги запрыгали в задрожавших пальцах. Витерий с любопытством смотрел на эту метаморфозу.

— Что такое, Белгой?

— Адар, ты снова призвал на службу вот этого... убийцу, — толстый палец начал подниматься, обвиняюще указывая на тёмное лицо Рэйшена, но Белгой вовремя остановился.

— Дай мне бумаги и ступай, займись делом, — отчеканил король.

Белгой с трудом поклонился, отдал документы и убрался восвояси, по пути зацепившись за дверной косяк.

— Отчёты по ремонту — это так страшно? — Элина решила, что смена темы разговора с её персоны на обновление замка им сейчас не повредит.

— Если воруют, то да, — рассеянно ответил Витерий, пробегая глазами один лист за другим. — Ладно, отложу это на попозже.

— А почему в том крыле замка, где нас держа... то есть разместили, всё мрачное, древнее, каменное, а здесь всё украшено, кругом картины, гобелены, драпировки...

Король не стал делать Элине замечание насчёт этикета, а начал пространно рассказывать о модернизации замка, но, к сожалению, ремонт потребовал гораздо больше денег, чем планировалось вначале, поэтому весь замок привести в порядок не смогли.

— Да уж, — философски заметила Элина, — с ремонтом так всегда и бывает. Планируешь расходы, вроде и посчитаешь всё, а приходится на треть их увеличивать против запланированного...

— На треть? Скажешь тоже! — похоже, тема ремонта и расходов была для Витерия очень острой. — Втрое! Втрое увеличились траты! Я подозреваю, что воруют, но вычислить и поймать за руку никого не могу!

Посетовав ещё немного на строительные расценки, Витерий успокоился, отложил бумаги в сторону и заявил:

— Я знаю, Элина, что ты любишь эльфийские вина. Не отпирайся, мне донесли. Хотел бы угостить тебя, ну и Рэйшена, конечно, одной диковинкой. В конце концов, несмотря на расходы, я могу позволить себе хорошее вино.

По хлопку в ладоши в кабинет вбежал юноша с оплетённой бутылкой в руках. Он вытащил пробку из горлышка и разлил вино по бокалам. В кабинете разлился тонкий травяной аромат. Юноша поклонился и вышел.

У Элины засвербело в носу. Она едва удержалась, чтобы плебейски не чихнуть. Эта бутылка напомнила ей другую, очень похожую, которую когда-то сунула Элине Талула, бывшая подружка Рэйшена, якобы в качестве подарка. Очень осторожно Элина поднесла к носу бокал и стала принюхиваться. К сожалению, человеческое обоняние несовершенно. Она не могла уловить тот тонкий запах, который описывала когда-то девушка-дроу, сведущая в ядах...

Витерий наслаждался. Эта бабёнка явно была впечатлена. Конечно, у них на границе, где рядом и дроу, и нимфы, и эльфы, такие вина встречаются чаще. Но тогда она точно знает, сколько может стоять такая бутылка. Вон, сидит и осторожно принюхивается. Видать, не пробовала такого раньше. Кстати, может, и язык у неё развяжется после вина. В конце концов, женщина есть женщина, и неважно, откуда она родом, из графского поместья или приграничного села. Однако всё испортил этот сумасшедший дроу.

— Не пей!!! — заревел он.

Элина от неожиданности выронила бокал, который с жалобным звоном упал на паркет и разлетелся на тысячу осколков. Вино брызнуло во все стороны золотисто-зеленоватыми каплями, промокло Элинины туфли и потекло тонким ручейком под стол.

Сам Рэйшен молниеносно швырнул свою, уже пустую, тарелку в лицо короля. Тот, пытаясь защититься, невольно поднял бокал перед собой, и тарелка угодила прямоком в него. Бокал разлетелся. Королевский камзол украсили новые пятна, а в пальцах Витерия осталась лишь тонкая стеклянная ножка.

В кабинет ворвались королевские стражники, но Витерий остановил их взмахом руки. Элина сидела в каком-то оцепенении, переводя взгляд с Рэйшена на короля и обратно.

— Рэйшен, — Витерий еле сдерживался, чтобы не сорваться на крик, — изволь объясниться!

Дроу пожал широкими плечами.

— Легко, — ответил он. — В вине терефель.

Найти человека в Глорке было задачей непростой, особенно если этот человек не хотел быть найденным. Молодой Руфус словно растворился среди домов и улиц респектабельного квартала. Его искали, разделившись на пары. Гри с Полли и дрожащая от волнения Рицца с Ингерамом без толку кружили по улицам, время от времени сталкиваясь на перекрёстках. Руфус как сквозь землю провалился. В ответ на все расспросы прохожие пожимали плечами, мол, не знаем, не видели.

Дело шло к обеду, все устали и проголодались. Цены в здешних тавернах были кусачими, хозяева рассчитывали на богатую публику. С трудом Ингерам разыскал что-то, доступное им по цене, и вся компания с облегчением уселась за столик, вытянув гудящие ноги.

В этом квартале улицы были вымощены, по дорогам не текли грязные ручьи, а каждый дом был обсажен зеленью. Весна заканчивалась, постепенно перетекая в лето, и в раскрытые окна влетал лёгкий ветерок вместе с ароматами каких-то цветущих растений.

Эта благостная обстановка настроила Гри и Поллианну на романтический лад. Они улыбались друг другу и держались за руки, не обращая внимания на кислую мину и закаченные к потолку глаза Ингерамы. Эту идиллию внезапно нарушил посторонний шум.

— Да есть у меня деньги! — настаивал помятый молодой человек у двери, копаясь в карманах. — Вот, гляди!

Вышибала у входа с неохотой пустил шумного юношу внутрь. Рицца обернулась на голос, словно гончая, учуявшая добычу, и замерла.

— Сынок, — пролепетала она.

— Ну, вот и нашли, — с некоторым разочарованием в голосе отметил Гри.

Надо сказать, он был не слишком-то рад, потому что при предыдущей встрече этот юноша собирался его арестовать. Ингерам со скучающим видом осмотрел юношу и сообщил в пространство:

— Стоило ли его искать вообще. Тоже мне, сокровище!

Рицца не услышала этих жестоких слов, потому что подхватила со своего места и поспешила к молодому Руфусу.

— Руфус, сынок! — воскликнула она, приблизившись к взъерошенному юноше. — Наконец-то мы нашли тебя!

К великому удивлению бывшей баронессы, Руфус ничуть не обрадовался ей.

— Что ты здесь делаешь? — неприязненно спросил он, оглядывая фигуру матери. — Небось, следишь за мной?

Вышибала и парочка подавальщиков с любопытством следили за этой встречей.

— Я так долго тебя искала, — пролепетала Рицца, растерявшись от враждебного тона и взгляда. — Ты не давал о себе знать, не прислал ни одной весточки. Я боялась, что потеряю и тебя...

Руфус злобно хмыкнул:

— Не думаю, что ты расстроилась из-за гибели отца. Да-да, нечего на меня так смотреть, я всё знаю, чай, в столице живу, а не в глухомани какой-нибудь.

— Но если... Если ты знал обо всём, что случилось у нас в Жадвиле, почему ты не попросил королевского разрешения, чтобы вернуться домой? — растерянно спросила

Рицца. — Адар Витерий — добрый и понимающий человек, он бы отпустил тебя, да ещё и сопровождение дал бы.

Руфус раздражённо мотнул головой.

— И зачем это мне надо было? Совать голову в пекло?

Рицца растерялась. Она не знала, как ответить на этот цинизм.

— Если ты знал... Если знал, что произошло, то приехал бы, чтобы помочь мне. Ведь и я могла погибнуть...

— Да кому ты нужна! — пренебрежительно фыркнул юнец.

подавальщики переглянулись, красноречиво подняв брови. Вышибала буркнул:

— Слышь, парень, ты бы с матерью почтительнее говорил, что ли.

— Не твоё дело! — огрызнулся Руфус.

Рицца стояла бледная, раздавленная таким безразличием. Этот мальчик, которому она отдавала всю свою жизнь, всю свою любовь, только что пренебрежительно плюнул ей в душу. Что теперь делать? Как с ним говорить? И надо ли вообще?

— Дара, если хочешь, я выставлю его на улицу, — сочувственно обратился вышибала к растерянной Рицце.

Она молчала, не зная, что сделать, зато Руфус желчно заметил:

— Правильно, давай, прикажи ему гнать меня вон, своего единственного сына!

— Таких сыновей, как ты, вообще следует топить, — буркнул вышибала.

Руфус надулся, и неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы не Ингерам. Он поднялся из-за стола, прошагал к двери и решительно схватил Руфуса за воротник.

— Не волнуйся, братан, мы его забираем, я прослежу, чтобы всё было тихо, — обратился Ингерам к вышибале.

— Ну гляди, — недоверчиво ответил тот, — а то я его в два счёта выкину.

— Всё нормально будет, — улыбнулся Ингерам.

— Эй, эй, а это ещё кто такой? — возопил Руфус. — Я с тобой не пойду! Я вообще тебя не знаю!

— Зато твоя мать знает...

— Плевать мне на то, что она знает!

— Ну, тогда я скажу, что я — офицер Лесной Стражи.

— Срать я хотел на Лесную Стражу и на тебя в том числе!

— В нужнике посрёшь, а здесь веди себя прилично, с нами дамы, — рука у Ингерاما была твёрдая. Сейчас Элина узнала бы того самого лейтенанта, который сопровождал её в самой первой поездке в Жадвиль. — Пообедаем да отправимся домой.

Ингерам насильно усадил упирающегося юнца за стол, а в качестве закрепления урока вплепал ему подзатыльник. Рицца вздрогнула, но промолчала. В конце концов, мальчику следует вести себя прилично, и кое-какие уроки ему должен преподать авторитетный мужчина. В отсутствие Рэйшена Ингерам вполне подходил на эту роль.

— Я, может, не собираюсь есть те помои, что могли заказать такие, как вы! — хорохорился Руфус. — И вообще не хочу с вами сидеть за одним столом!

— Будешь сидеть, где покажут, жрать, что дадут, и спать, когда разрешат. Я понятно объясняю?! — тон бывшего лейтенанта был весьма решительным, и юнец стушевался. Получать затрещины ему не хотелось. Это совсем не то, что хамить безответной матери.

Вдобавок он приметил за столом белокурую красотку. Возможно, эта компания будет не так уж плоха. Правда, рядом с красоткой сидел парень, который телячьим взглядом

смотрел на неё, но это не беда. Таких парней Руфус в расчёт никогда не принимал. Тем более, что на самого Руфуса парень посматривал настороженно. Ага, уже боится возможного соперника. Руфус даже помыслить не мог, что здесь, в столице, он лицом к лицу столкнулся с тем самым бардом, которого хотел изловить в Военной Слободке родного Жадвиля за похабную песенку.

Рицпа просто радовалась, что сын угомонился, больше не скандалит и даже проявляет любезность к Полли. Всё-таки её мальчик хорошо воспитан! А вот Гри эта любезность пришлась совсем не по нраву. Он сразу почуял соперника, но решил сделать вид, что ничего не замечает. Да и вообще, драться с ним, что ли? На это Гри вряд ли бы решился.

После обеда Руфус несколько отяжелел, поэтому путь "домой" показался ему трудным и долгим. Правда, в конце он рассчитывал на мягкую постель в чистой комнате и, возможно, даже на компанию очаровательной Поллианны. Однако, увидев общую "мужскую" комнату, вновь встал на дыбы:

— Это ещё что такое?! Я не собираюсь делить комнату с какими-то безродными мужланами! Мама! Почему у меня нет отдельной комнаты?!

Рицца молчала, как молчала всю жизнь, боясь гневливого мужа. Теперь, похоже, место тирана решил занять её единственный сын. Полли нахмурилась, но Руфус истолковал её сведённые брови как-то по-своему. Он решил, что ей хотелось бы уединиться с ним в отдельной комнате, в тишине и комфорте.

— У тебя деньги есть? — деловито спросил Ингерам.

— Есть немного, а что? — Руфус был сбит с толку этим расчётливым вопросом.

— Я видел, здесь сдаётся комнатёнка под самой крышей. Если столкнешься о цене с хозяином, она твоя.

Руфус похлопал глазами. Денег, которые он вытребовал накануне, осталось совсем немного, и он вовсе не собирался тратить их. Он думал, что мать обо всём позаботится, но эта курица ни на что не способна!

— Ну? — требовательно продолжил бывший лейтенант. — Чего не идёшь? Или передумал? Или ты решил, что кто-то за тебя будет платить? Так учти, денежки счёт любят, каждый платит сам за свои хотелки!

То-то Элина порадовалась бы!

Руфус, немного побурчав себе под нос, согласился на общую комнату и занял свободную кровать.

— Но это пока Рэйшен не вернётся, — нерешительно сказал Гри, обращаясь к Ингераму. — Это же его место.

— Я даже не знаю, вернётся ли он, — мрачно отвечивал Ингерам. — Поэтому пусть уж наш орёл тут сидит. Целее будет.

Руфус поразился. Так этот бешеный дроу был в их компании?! И куда девался? И что делать, когда вернётся? Как с ним справиться? Помнится, отец весьма нелестно говорил об этом Рэйшене, хотя и боялся старый распутник его ужасно.

— А где сейчас ваш Рэйшен? — поинтересовался Руфус. — Он скоро вернётся?

Гри и Ингерам переглянулись. Бывший лейтенант понял, что объяснять придётся ему.

— Так, слушай сюда, но очень коротко...

Из лаконичного объяснения Руфус вынес лишь то, что Рэйшена и его подружку арестовали люди короля.

— Так они преступники! А вы их сообщники!

Юноша подскочил с кровати и помчался в комнату, которую занимали женщины.

— Ты знала, что становишься сообщницей преступника?! — выпалил он в лицо Рицпе. — Я, как сын и наследник барона Жадвильского, обязан явиться во дворец...

Лёгкая улыбка на лице Полли подстёгивала Руфуса. Он казался сам себе таким борцом за справедливость, несправедливо отодвинутым на обочину смельчаком-правдолюбом.

— Заткнись и выслушай, что мать тебе говорит!

Руфус поначалу даже не понял, что говорит это нежное прекрасное создание с голубыми, как летнее небо, глазами.

— Я к тебе обращаюсь, дурень! Помолчи хоть минутку и выслушай мать!

Руфус обомлел. Как смеет эта девица указывать ему? Такие, как она, должны лишь мило улыбаться да принимать те позы, какие он пожелает. Руфус подошёл вплотную к Полли, взял её за подбородок и собрался всё это ей объяснить, но что-то тяжёлое ударило его по голове так, что в этой самой голове зашумело и помутилось.

— Полли, милая, тебе не надо делать резких движений, — услышал Руфус голос своей матери.

— Не бойся, Рицца, я его только слегка приложила. Я умею рассчитать силу удара, меня этому учили.

То есть его ударила эта девка?! Эта простолюдинка, рождённая только для того, чтобы угождать таким, как он?! Дальнейшие слова матери повергли Руфуса в шок.

— Я за тебя волнуюсь. А с ним-то ничего не случится... Его голову ничем не пробьёшь...

— Мама, что ты несёшь?! Ты на её стороне?! И что это за плебейское имя? Тебя зовут Рилинда, а не какая-то там...

Полли насмешливо скривила хорошенькие губки:

— Ты даже не знаешь настоящего имени своей матери?

Руфусу претило слушать этих ничтожных негодяев, но — увы! — даже красотка Полли могла набить ему лицо, не говоря уж о лейтенанте Ингераме. Если, конечно, он и вправду лейтенант Лесной Стражи. Под этим ужасным давлением и угрозой расправы молодой человек вынужден был выслушать рассказ о том, что после смерти отца он уже не является носителем титула и лишён всяких прав на Жадвильские земли.

— Следовательно, ко двору тебе сейчас являться не резон, — заключила Рицца. — Лучше всего тебе было там и оставаться, но теперь...

Руфус плюхнулся на одну из кроватей, оглушённый этими новостями. Как же так? Он теперь не наследник, не молодой аристократ, не юный богач? Как это всё произошло? И, в конце концов, где подтверждение всем этим дурным известиям?

— Подтверждение где-то у дары Элины, — пояснила Полли. — Сейчас её нет, где эти документы, мне неизвестно. Но они точно были.

— Отец никогда не упоминал и не показывал таких бумаг, — прошелестел Руфус. — Может, это всё враньё?

Рицца с сожалением покачала головой:

— Не враньё. Король пожаловал твоему отцу баронство с каким-то условием. Это я слышала. Но какое именно условие, твой отец мне не говорил, скрывал.

— Тогда почему бумаги у этой самой Элины или как её там?! Я хочу взглянуть на них!

— Эти бумаги не у нас, а в надёжном месте, — ответила Полли. — Элины самой нет, тебе же сказали, что её увезли.

— То есть вам она не доверяла? — усмехнулся Руфус. — Тогда и я не стану. Я прямо сейчас отправляюсь в замок.

Рицца схватилась за голову. На помощь неожиданно пришёл Ингерам, который грубо потряхнул юношу, как щенка, за ворот:

— Сиди тут, кому сказано!

И пришлось сидеть.

Королевская стража замерла. Яд в вине — это серьёзное обвинение. Витерий отбросил ножку бокала, словно яд терефеля содержался именно в ней.

— Рэйшен, ты уверен? — осторожно спросила Элина.

— Ещё бы! — ответил дроу. — Я даже отхлебнул чуток.

С этими словами он сплюнул на пол и утёр рот краем скатерти. Витерий сердито глянул на это: ведь нарочно это делает, стервец, перед женщиной выпендривается!

— А тебе ничего не будет? — встревожилась Элина. — Как ты себя сейчас чувствуешь?

Какая заботливая, надо же! Что этому громиле сделается!

— Нормально, — самодовольно отвечал громил, — с одного глотка ничего не будет.

— Адар, ведь бутылку принесли закрытой, так? — обратилась Элина к королю.

— Да, парнишка-чашник откупорил её здесь, так положено.

— А кто вообще ведаёт винами? Следит за их закупками, отбирает поставщиков королевского двора?

Витерий нахмурился:

— Вообще-то Белгой, тот толстяк, которого ты видела. Он отвечает за отбор поставщиков. Но конкретно винами занимается королевский виночерпий. На что ты намекаешь?

Элина красноречиво посмотрела на стражу, но король лишь головой мотнул:

— Нет, теперь они не уйдут. Говори уж, раз надумала.

— Как прикажешь, адар, — с насмешливой покорностью Элина наклонила голову. — Я скажу, что здесь, в замке, прямо у тебя под носом созрел заговор. И тебя только что пытались убить.

— Я прикажу притащить сюда этого чашника! Я из него кишки вытрясу! Он мне всё расскажет! — разъярился король.

Лязгнуло оружие солдат. Они ждали королевского слова, чтобы броситься в погоню за тем парнишкой, который приносил сюда бутылку вина.

— погоди, погоди! Адар, не спеши! Это всего лишь чашник! Ты сам сказал, что над ним стоит королевский виночерпий! Идём к нему! Можно, конечно, и чашника отыскать и пару вопросов задать, но...

— Что — "но"? — нетерпеливо спросил Витерий.

— Пусть вот эти солдаты, — Элина указала на королевскую стражу, по-прежнему стоящую наготове в ожидании приказа, — никому и словом не обмолвятся о том, что здесь услышали.

— За это не беспокойся, они будут молчать.

— А кто будет убирать здесь посуду?

— А тебе-то это зачем? — удивился король.

— Лучше бы и они молчали.

Витерий задумался. Сплетни по замку так или иначе пойдут, но теперь надо направить их в нужное ему русло. Выручил короля, как ни странно, Рэйшен.

— Ну, скажешь, что это я буянил, тарелки швырял. Чокнутый дроу, что с меня взять.

Витерий было рассмеялся, улыбнулись даже солдаты, уже спрятавшие мечи в ножны, но под взглядом Элины смех как-то увял.

— Рэйшен, зачем ты так? Пусть скажут, что я, как непривычная к королевскому этикету, уронила на пол тарелку и бокал... Два бокала. Каким путём ушёл отсюда чашник?

Элина и Рэйшен снова шли коридорами королевского замка. Рядом топал король, возмущённый покушением на свою персону, впереди шли его солдаты, замыкала шествие тоже парочка солдат.

— Это чтобы мы не сбежали? — тихонько спросила Элина, обращаясь то ли к Витерию, то ли к Рэйшену.

— Во избежание очередного покушения, — снисходительно пояснил король.

— Они не дураки, — парировала Элина, — бросаться на мечи не станут.

— А что, по-твоему, они сделают? — королю было на самом деле интересно, что думает эта странная женщина.

— Вспомнят легенду о Ядовитой комнате.

Короля передёрнуло. Идущие впереди солдаты резко остановились, так что Элина ткнулась прямо в спину одного из них. Витерий недовольно осведомился:

— Ну, чего встали?

Рэйшен, который был выше всех ростом и всё видел, тихо ответил:

— Они нашли чашника.

У Элины засвербело в носу. Пахло чем-то солоноватым, этаким... железным. Почему-то набежал полный рот слюны, и Элина невольно громко сглотнула. Рэйшен насмешливо приподнял уголок рта, а Витерий с брезгливым выражением покосился на свою спутницу.

— Ну-ка, дайте мне пройти, — неожиданно скомандовал дроу.

Солдаты отступили. Элина протиснулась вслед за Рэйшеном. На полу ничком лежал парнишка-чашник. Под ним растекалась тёмная лужа. От неё-то и шёл тот самый тяжёлый металлический запах. Рэйшен присел на корточки рядом с телом.

— Ещё тёплый. Чуть-чуть не успели, а то поймали бы убийцу.

Он приподнял за волосы голову убитого. Измазанное в крови лицо чашника было не испуганным, а удивлённым.

— Он подпустил убийцу совсем близко, прямо вплотную, — Рэйшен указал Элине на распоротое горло парнишки. — Это делается клинком с тонким и очень острым лезвием. Противник хорошо им владеет, быстрый, как змея.

— Да с чего ты взял? — подал голос Витерий.

— Потому что это делается очень быстро, иначе человек успеет отшатнуться или хотя бы руку поднять, чтобы защитить горло. А тут у парня на руках порезов нет.

Витерию не хотелось соглашаться с дроу.

— И что? Может, убийца сзади подскочил, и...

Рэйшен знал толк в колотых и резаных ранах, но препираться с королём почему-то не захотел.

Элина обошла тело, заглянула зачем-то за спину Рэйшена. Один из солдат потянул её за рукав обратно, но Элина отмахнулась от него, словно от противной мухи.

— Не мешай мне! И так подол в кровищу измазала, так ты меня ещё тягать будешь!

Рэйшен медленно выпрямился и очень внимательно глянул солдату в лицо. Солдат сразу отпустил Элинин рукав.

— Адар, — заговорила Элина, словно ничего не произошло, — убийца пришёл оттуда, — она махнула рукой в сторону, противоположную той, откуда они пришли. — И ушёл туда же. Чашник его знал и, видимо, не боялся, иначе бы не подпустил так близко.

Возможно, у них даже встреча тут была назначена.

— С чего ты взяла? — чуть ли не в один голос спросили король и Рэйшен.

— Очень просто, — вздохнула Элина. — Убийца, как и я, влез в лужу крови ногой, но не заметил этого и ушёл. Вот след. Вот ещё один. А потом кровь стёрлась, дальше следов уже не видно.

— Да, точно, — пристыженно сказал дроу, — я на труп глядел, а назад даже не обернулся.

— Ладно, допустим, — неохотно согласился Витерий. — А почему ты думаешь, что чашник не боялся убийцу?

— Посмотри на его лицо. Такое ощущение, что он ужасно удивился перед смертью. Значит, он не ожидал нападения от человека, которого встретил. Верил ему. Ну, а про назначенную встречу я придумала.

В лицо убитому король смотреть не захотел.

Рэйшена и Элину отправили в их покои, а охрана короля осталась зачищать место преступления. Уже в комнате Элина скинула с ног туфли, безнадежно, по её мнению, испорченные: она облила их отравленным вином и выпачкала в крови.

— Как по-твоему, вернут нам нашу одежду? — поинтересовалась Элина у Рэйшена, устраивая на кровати гнездо из юбок и скрещивая ноги.

— Меня и эта устраивает, — ухмыльнулся дроу, плотоядно глядя на Элинины чулки и изящные подвязки.

— А меня нет! И нечего так паять! Надо подумать, как распутать это убийство!

Рэйшен так изумился, что застыл с вытаращенными глазами и раскрытым ртом.

— Чего?! Ты что задумала?! — спросил он, когда немного пришёл в себя.

— Хочу докопаться до правды, — хладнокровно ответила Элина, — кто убил мальчишку-чашника, а главное, — кто злоумышляет против короля.

— Зачем нам это надо? Это проблемы Витерия, пусть он с ними и разбирается! Хватит и того, что я не дал ему хлебнуть отравы!

Элина хихикнула.

— Ох, и напугал ты меня! А уж Витерий и вовсе обомлел!

Дроу тоже фыркнул. И в самом деле, забавно получилось. Жаль только, что их снова заперли здесь и не выпускают из этого треклятого замка. Ну и, конечно, жаль, что не удастся поесть за королевским столом. Кормят у Витерия, надо признать, отменно. Элина, однако, не была расположена шутить. Неужто её так напугал вид мальчишки с перерезанным горлом? Рэйшен точно знал, что слабыми нервами и желудком Элина не отличалась.

— Эли, что тебя дёрнуло разбираться с этим покушением?

— Рэйшен, это наш с тобой шанс. Ладно, это мой шанс. Ты можешь не участвовать, я буду просить короля, чтобы выпустил тебя отсюда. А я всё ломала голову, что я могла бы сделать для Витерия, чтобы он оценил мою, хм, полезность. Чтобы я могла жить и работать в Глорке, чтобы можно было даже занять какую-нибудь должность...

— Погоди-погоди, — дроу тряхнул светлой гривой волос. — Ты хочешь меня отправить отсюда подальше, а сама ввяжешься в здешние интриги? Ну, вроде как на стороне короля?

— В общем, да. И не вроде как, а действительно на стороне короля.

Дверь резко распахнулась. Неожиданный посетитель и не собирался стучать: на пороге был сам Витерий в сопровождении четверых солдат.

— Двое за дверью, двое здесь, — сухо распорядился король и обернулся к Элине. — Отрадно слышать, что ты на моей стороне.

Он собирался добавить ещё какую-то язвительную реплику, но королевский взгляд зацепился за гладкие чулки и подвязки под коленями, и Витерий умолк на полуслове. Элина собралась прикрыть ноги подолом платья, но Витерий скомандовал:

— Не трогать! Сиди как есть! — и сам уселся напротив кровати, заняв широкий стул-кресло.

Рэйшен, сидевший на таком же, только чуть пообок, злобно нахмурился. Витерий, словно вредный ребёнок, радовался этим мелочным уколам.

— Я услышал, что ты хотела бы докопаться до правды, кто хотел отравить меня, кто убил чашника, верно?

— Подслушивал, — полувопросительно-полуутвердительно сказала Элина.

— Имею право, — отрезал король. — В конце концов, это мой замок, мой город и моё королевство. Кстати, ты не надумала рассказать мне правду, откуда ты родом? Нет? Ладно, я подожду. Рэйшен, нечего сверкать на меня глазами. Я благодарен тебе, ты не допустил, чтобы я выпил отравленное вино, но совесть надо иметь даже дроу. Итак, Элина, я дам тебе ту возможность, о которой ты просишь.

— Она ни о чём тебя не просила, — буркнул Рэйшен.

— Не обманывай себя, друг мой, — самодовольно хмыкнул Витерий, — Она ползала передо мной на коленях, чтобы я не приказал тебя убить, помнишь это?

Рэйшен только скрипнул зубами. Элина уже сообразила, к чему клонит король, и поспешно сказала:

— Я очень благодарна тебе, адар, что ты не стал причинять Рэйшену никакого вреда. Твоя предусмотрительность стала очевидной сегодня утром. И я действительно хочу разобраться, какая дрянь решила отравить просвещённого монарха.

Рэйшен снова вытаращил глаза. Определённо, Элина умела удивить. Раньше он не знал за ней такой способности грубо льстить и унижаться. Зато, похоже, Витерию это пришлось по вкусу. Особенно в сочетании с видом на чулки и подвязки.

— С чего начнёшь, почтенная Элина?

Элина внутренне усмехнулась. Что ж, почтенный королишка, это уже начало делового разговора. Будем торговаться.

— Адар, у меня есть маленькая просьба...

— Быстрее говори, и перейдём к делу.

— Мне нужно жильё в Глорке. Служебное жильё.

— Я оплачу твою квартиру. Что-то ещё?

— Да. Жильё — это не квартира. Мне понадобится дом, потому что со мной приехали спутники... Дом с садом в хорошем районе. И прислуга, конечно.

Король онемел от такой наглости, а Элина, пользуясь паузой, продолжила:

— Прислуга нужна, чтобы я не тратила время на готовку, уборку и прочую чушь. Я буду работать на тебя, и желаю тратить на это максимум своих сил.

— Дом с садом? Прислуга? Да ты просто... просто грабительница!

— Нет, адар, мои услуги будут стоить этого, поверь. И моя команда тоже будет работать на тебя.

— Команда?! Что?!

Витерий глянул на Рэйшена, словно ища помощи или хотя бы объяснения происходящему. Дроу только плечами пожал, мол, сам ничего не понимаю. А в голове у Элины сложился чёткий план, что требовать и как действовать. Её уже не смущало, что король пялился на её ноги в чулках. В конце концов, в юности Элина носила такие короткие юбки, что перед ней тормозили несущиеся машины! Что для неё ноги, открытые едва выше колена! В конце концов, ноги у неё выглядят хорошо, стыдиться нечего!

— Итак, адар, моя команда будет небольшой, всего несколько человек. Это, конечно, Рэйшен. Далее... Нас сопровождал бывший офицер Лесной Стражи, его я тоже беру. Ещё... У тебя, адар, при дворе, обретается сын барона Жадвиля, Руфус-младший. Забрала бы и его.

Витерий был так растерян и возмущён этим списком требований, что даже не спорил:

— Послушай, этот заносчивый мальчишка перестал появляться при дворе. Ну, не знаю, уже пару амаркад. Щенок где-то в городе, это точно, но никто его не искал, только

поговаривали, что он пьёт в дурных компаниях, залез в долги, таскается по любовницам... В общем, если тебе такое чучело нужно, ищи его сама.

Жаль, что король в поисках не поможет. Ну, ладно. Элина продолжила натиск:

— Что ж, найду. И мне понадобится кто-то, кто знает Глорк, здешние обычаи, людей при дворе...

— Ну, так Рэйшен при тебе будет!

— Нет, Рэйшен здесь давно не был. И он не человек, он возвращается лишь в специфических компаниях. Его знания очень ценны, но здесь нужно кое-что другое.

— Выражайся яснее, — раздражённо произнёс король, — чего ты хочешь?

— Я хочу взять в команду кого-то из твоих людей. Например, Лоркана.

Витерий и Рэйшен снова переглянулись с видом: а не вызвать ли ей медика? Пока они переглядывались, Элина сползла на край кровати и удобно уселась, прикрыв ноги.

— Я не сошла с ума, адар. Такой человек в команде нужен и мне, и тебе. Мне нужны его знания, умения и советы. Тебе всё равно будет нужен осведомитель в моём окружении. Он будет докладывать, как я себя веду, не замышляю ли чего. И все будут довольны.

— Но почему именно Лоркан? — судя по голосу, король не мог подобрать никаких веских возражений.

— Честно говоря, я никого не знаю, кроме него. Но думаю, что он профессионал. На службе он много лет, циничный, подготовленный. Мне такой нужен.

— А заодно и приглядывать за ним будешь, да? И я за тобой больше никого не пришлю шпионить?

— Не без этого, — улыбнулась Элина и поспешно добавила, — адар.

— Ладно, Лоркан так Лоркан. Я от него устал в последнее время, сама с ним возись. Что-то ещё?

— Немного мелочей. Комплект формы каждому из моих. Точнее, два комплекта. И лошадь для тех, у кого своей лошади нет. Ну, корм для лошадей, — это само собой.

— И конечно, конюшня при доме, — язвительно добавил король, — и конюх.

— Да, конюшня нужна, — серьёзно согласилась Элина. — А конюх войдёт в число прислуги. Кроме него, нужен садовник, мы же не забыли про сад, верно? Кухарка, прачка, горничная или как это теперь называется, кто в комнатах убирает. Вместо кухарки можно повара, но кухарка-женщина дешевле обходится. В общем, прислуги пять человек.

Рэйшену начинал нравиться этот разговор. Витерий сидел, словно подчинённый, а Элина спокойно объясняла, что именно он должен для неё сделать.

— Пять человек прислуги?! — воскликнул король. — Тебе что, нужен целый особняк?!

— Можно сказать и так. Понимаешь, мы же все должны разместиться в этом доме. Рэйшену и мне нужна комната, с нами едет молодая пара, им тоже нужна комната, Рицпе, так уж и быть, выделим комнату, пусть хоть немного поживёт как человек. Чего смотришь? Рицпа — это баронесса Жадвильская, Рилинда. Бывшая баронесса, насколько я поняла из документов.

— Откуда только ты взяла эти документы, — проворчал Витерий.

— Купила. Причём очень дорого.

— Я даже знаю, кто тебе их продал. Я с ним разберусь.

— Уже не разберёшься. Его убили в собственном доме. Среди его охраны был предатель, жаль, не знаем, кто именно.

Витерий схватился за голову.

— Откуда только ты всё это знаешь?!

— Умею разыскивать информацию. Именно эти услуги я тебе и предлагаю. Так вот про комнаты. Я насчитала три, а ещё понадобится комната для Лоркана, моего офицера Лесной Стражи и сына Рилинды.

— То есть ещё три?!

— Нет, их всех разместим в одной, только просторной. Итого четыре. Ну, на первом этаже кухня, столовая, комнаты для прислуги, эти комнаты, конечно, будут маленькие. Их две, в одной — кухарка с горничной и прачкой, во второй — садовник и конюх.

— Вас с Рэйшеном проще и дешевле повесить, — пробормотал король.

— Безусловно. Но на следующий день тебя или отравят, или воткнут нож в спину. Скорее всё-таки отравят. Мы нужны тебе, адар. Тебе нужна специальная служба из людей, которые будут делать тайное явным, или наоборот, если понадобится. По крайней мере, для

тебя. Ведь ты сам даже не догадываешься, кто точит на тебя зуб. Отравленный зуб.

Витерий промолчал. Не догадывался.

— Тогда нам нужно начинать работать прямо сейчас, чтобы не терять времени, — Элина "дожимала" короля, словно вопрос о её требованиях был уже решён.

— Пока вы ищете отравителя, будете сидеть здесь, в замке. Всем необходимым я велю вас обеспечить. Дом найдут, но, конечно, не сразу.

— Что насчёт Лоркана? Когда прикажешь сказать ему?

— Сегодня его уведомят, что он переходит в твоё распоряжение. Ты набираешь людей. Вас будет пятеро, как я понял. Кто командует?

— Я. Если понадобится проводить какие-то, хм, активные действия, то Рэйшен.

— Какие активные действия ты имеешь в виду? — насторожился Витерий.

— Ну, мало ли что придётся делать, — уклончиво ответила Элина.

— Комнаты в доме ты описывала куда подробнее. Что собираешься сделать по поводу теперешних событий?

Элина едва сдержала победную улыбку. Всё, клиент дозрел! Витерий даст ей всё, что она требует! Пусть он потом занудствует, подкалывает её или даже говорит гадости, но сейчас она одержала первую небольшую победу.

— План ясен. Для начала поговорим с непосредственным начальством убитого. Осмотрим винные погреба.

— Ага, и выпьем половину дорогих вин, — буркнул Витерий. — Знаю я вас.

— Нет, адар, ты меня не знаешь. Никаких вин у тебя я пить не хочу. Только осмотр. Рэйшен! Рэйшен, ты меня слышал?

Дроу уже давно внутренне смеялся, так что насмешливо ответил:

— Слышал, слышал. Я тоже ничего здесь, кроме воды, пить не стану. Ещё отравят.

Витерий поморщился, но ответить на это было нечего.

— Адар, пусть нам вернут нашу одежду. Или хотя бы мою. Я привыкла к мужскому варианту, а в платье вести расследование будет неудобно.

Витерий кивнул и поднялся с кресла. Рэйшен поднялся вслед за ним. Элина собиралась помахать королю на прощание, но все как-то странно смотрели на неё, а Рэйшен даже пытался подавать какие-то знаки. С опозданием Элина сообразила, что, когда король стоит, всем тоже нужно встать. То, что она без туфель, никого здесь не интересует. Женщина поспешно сползла с кровати и с любезной улыбкой склонила голову. У выхода Витерий сказал:

— Ждите здесь. Скоро придёт служанка с вашей одеждой, она же и проводит вас к виночерпию.

Рэйшен не успел расспросить Элину, что именно она задумала. Ясно, конечно, что она пытается организовать какое-то военизированное формирование с особыми полномочиями, но Рэйшену хотелось уточнить будущие обязанности. Однако в дверь поскреблись, и ему пришлось отложить этот разговор.

— Это я, Физа! Можно?

— Входи! — радостно ответила Элина.

Девушка втиснулась в дверь, толкая перед собой вешалку с одеждой. Рэйшен глянул на своё одеяние и приуныл: следы крови на штанах отчистить не смогли, дырка заплата кое-как... Да, от службы королевского гардероба он получил куда лучший костюм. Зато вернулись его сапоги, с которыми он уже мысленно распрощался. Для Элины кто-то очень любезно положил кожаные ботинки, удобные и крепкие.

Физа помогла Элине переодеться.

— Жалко чулочков, — вздохнул Рэйшен. — Когда я получу обратно мои денежки, куплю для тебя кучу таких чулок с подвязками. И платье.

Элина собралась было спорить, но потом смолчала, загадочно улыбнувшись. Дроу не догадывался, где были его деньги, и вообще, вряд ли ему удастся выцарапать их в ближайшее время. Пусть себе мечтает. Мечтать не вредно.

— Физа, а братишка твой вернулся?

— Вернулся, дара Элина! Нашёл ваших, говорит, всё в порядке у них, только парень один всё скандалить пытается...

Элина и Рэйшен переглянулись. И кто это такой скандалист, интересно знать? Неужто Гри? Вряд ли, ведь молодой музыкант отличался очень покладистым и неконфликтным характером. Ингерам? Он лез на рожон только с Элиной и Рэйшеном, но его удалось приструнить ещё в Рудном Стане. С чего ему беситься в столице? Он вообще мог бы просто уйти, если что-то пришлось не по нраву. Никто не стал бы его задерживать. Что у них там происходит?!

Физа принялась рассказывать, и Элина с удивлением подумала, что, кажется, ребята нашли сына Рицпы.

— Молодой Руфус скандалит, не иначе, — подтвердил её догадки Рэйшен.

Физа пожала плечами. Ей это было безразлично. Ей хотелось получить какую-то денежку за услуги, но, похоже, у Элины с Рэйшеном при себе денег не было. Братишка явно что-то принёс из города, но с сестрой решил не делиться. Физа была немного обижена, но понимала, что позже она может получить от этих странных гостей короля что-то более существенное.

— Брат сообщил им про вас.

— И что они?

— Обрадовались. Девушка с голубыми глазами расспрашивала его в подробностях, но он, конечно, ничего ей рассказать не мог. Зато мужчины проводили его почти до самого входа в туннель, который ведёт в замок.

— А в замке мальчик не заметил ничего подозрительного?

— Да он и не смотрел никуда, дара! Он спешил вернуться, потому что скоро приедут поставщики продуктов, начнётся суета, под ноги попадать в это время нельзя, неприятности

себе только наживёшь!

Элина, закончившая переодеваться, наострила уши.

— Физа, а вино привозят в те же дни, что и продукты?

— Конечно.

— А кто принимает вина?

— Главный виночерпий, а иногда его помощник Асеир.

— Вина привезут сегодня?

— Да, ночью. Скорее даже под утро. Да что такое?

— Адар Витерий дал нам поручение поговорить с виночерпиями. А ты должна нас проводить к ним.

Физа немного растерялась. Её, конечно, предупредили о том, что "гостям" теперь можно выходить, а она должна водить их по замку... Но вот как виночерпий воспримет вторжение в его погреба?

Видя растерянность девушки, Элина ободряюще сказала:

— Физа, не переживай, это повеление короля, к тебе никаких вопросов не возникнет. А мы с Рэйшеном разберёмся, если виночерпий будет чем-то недоволен.

Немного поколебавшись, Физа повела эту странную пару за собой. По пути выяснилось, что король приставил к ним ещё двоих солдат, которые должны были сопровождать их повсюду. Рэйшен злобно засопел, но Элина спокойно сказала:

— Это к лучшему для нас. Они станут свидетелями всего, что происходит в этом треклятом замке. Мало ли с чем придётся столкнуться...

Дорога оказалась неблизкой. Впереди шагала Физа, она наверняка привыкла к бесконечной ходьбе по длинным мрачноватым коридорам. Эти коридоры уводили куда-то вниз, наверное, в замковые винные погреба.

— Дар Миваль! — нерешительно стала звать Физа. — Дар Миваль! К тебе посетители По королевскому распоряжению...

Никто не откликнулся. Рэйшену надоело ждать — дроу вообще не отличался терпением — и он зычно рявкнул:

— Эй, есть там кто? Миваль, мать твою, долго нам тебя ждать?!

От этого вопля солдаты, сопровождающие Элину и Рэйшена, вздрогнули, а сама Элина и Физа подскочили на месте.

Откуда-то послышались шаги, а вскоре показалась человеческая фигура. Это и был главный королевский виночерпий.

— Кто это так орёт?! Физа, неужто ты? Кого это ты ко мне привела?

Рэйшен выступил вперёд, а Миваль, соответственно, сделал шаг назад.

— Рэйшен? — нерешительно спросил виночерпий. — А ты-то что здесь делаешь? Я слышал, что ты пропал где-то в Диком Лесу.

— Щас вот, ни хрёна тебе, ни морковки. Дикий Лес — мой дом родной, с чего мне там пропадать?

Миваль поспешил сменить тему, чтобы поток этого хамства прервался:

— Кто это с тобой? И солдаты здесь зачем? Только вас тут мне и не хватало, и так работы невпроворот, да ещё и Асеир куда-то подевался...

Элина поняла, что пора и ей вступить в игру.

— Ясного тебе неба, дар виночерпий. Солдаты сопровождают меня и Рэйшена по приказу короля. Моё имя Элина, и адар велел задать тебе несколько вопросов.

Виночерпий усталился на Элину, и она, похоже, не произвела на него никакого впечатления.

— С чего бы я должен отвечать тебе, почтенная?

— Может, с того, что со мной королевская охрана?

Миваль пожевал губами и вынужден был согласиться. Этих солдат он знал в лицо, они и впрямь были из числа личной охраны короля.

— Тогда скажи, дар Миваль, сегодня будет поставка вин?

— Будет, а что?

— А почему тогда ты остался без своего помощника? Ведь дел взаправду невпроворот, как ты успеешь всё принять и пересчитать?

Миваль не понял, к чему такое беспокойство, но отвечать пришлось:

— Придётся задействовать чашников, чтобы помогли мне с выгрузкой и приёмкой. Хорошо хоть, что поставщик всегда один и тот же, да и привозит вино человек опытный, он может мне помочь.

— Поставщик один, или вина везут от нескольких?

— Один, дара.

— Твой помощник когда-нибудь отсутствовал на приёмке?

Миваль задумался. Нет, Асеир всегда раньше встречал Забару и помогал при разгрузке вин. Действительно, странно всё это. Вдобавок Асеир не предупредил об отсутствии, не отпрашивался, не упоминал о недомоганиях...

— Хорошо, — задумчиво протянула Элина. — то есть, конечно, не слишком хорошо. А где комнаты этого Асеира?

Миваль было заартачился:

— Да некогда мне бегать с вами по замку! Кто будет готовить место для новых вин?

— Чашники, ты сам об этом сказал, — отрезала Элина. — Ты пойдёшь с нами, а если не хочешь по-хорошему, поведём по-плохому!

Миваль взглянул на королевских стражников. Их непроницаемые лица не сулили ему ничего хорошего. А уж бандит дроу и вовсе опасен. Пришлось главному виночерпию присоединиться к этой странной женщине и её сопровождающим.

Дверь у Асеира была заперта. Миваль долго стучал, но потом развёл руками:

— Его нет.

Элина скептически скривилась.

— Эй, там, внутри, открывай, мы в любом случае войдём! — крикнула она.

Ответа не последовало. Рэйшен и Элина переглянулись. От этих переглядок Миваль занервничал. Пот струйкой потёк по его спине, хотя в каменных коридорах зámка жарко не было.

— Ну, чё делаем, Эли? — небрежно спросил Рэйшен, подходя к двери поближе.

Миваль уже понял, что они сделают, и весь похолодел. Остановить этих... этих непонятно кого он не мог.

— Ломаем, Рэйшен, — с лёгкой улыбкой ответила Элина.

— Нет-нет-нет! — заторопился Миваль. — Ломать нельзя, как вы не понимаете! А кто будет отвечать за сломанную дверь?

— Не бойсь, — снисходительно бросил Рэйшен, — ответим.

— Дар Миваль, — Элина стала очень серьёзной, — а что, если твой помощник заболел и лежит без сознания? И вот мы просто уйдём, а он умрёт без помощи? И кто будет отвечать за это?

Миваль растерялся. Он был уверен, что Асеир не болен, но объяснить, конечно, ничего не мог. В растерянности главный виночерпий посмотрел на солдат, которые пришли с этими бандитами. Солдаты стояли за спиной дроу и равнодушно наблюдали за происходящим. Миваль решил, что таков приказ, полученный ими от короля, иначе бы они остановили эту наглую парочку. На помощь Физы надеяться не приходилось: девчонка таранилась на происходящее с детским любопытством.

Рэйшен отошёл на шаг и изо всех сил пнул дверь на уровне дверной защёлки. Дверь затрещала, но не поддалась. Ещё два удара — безрезультатно.

— Заперто изнутри, возможно, на крепкую щеколду, а возможно, подпёрто мебелью, — заметила Элина и обратилась к солдатам, — ребята, подсобите.

"Ребята" охотно подсобили, и под тройным натиском дверь поддалась и со скрипом отворилась.

Внутри действительно стоял массивный комод, который мешал войти, и Рэйшен с солдатами отодвинули его подальше. Физа с живым любопытством заглянула внутрь:

— Ой, дара, ничего он не болен! Здесь просто никого нет!

— Я же говорил, его просто нет на месте! — воскликнул Миваль, уже не надеясь, что проблема исчезнет сама собой.

— Ну да, его нет, а дверь заперта изнутри, — Элина уже по-хозяйски расхаживала по комнате Асеира. — А сам Асеир улетел через окно. Рэйшен, проверь, пожалуйста, вдруг под окном труп лежит.

Миваль позеленел. Рэйшен подошёл к окну.

— Следов на подоконнике нет, рамы закрыты. Снаружи трупа нет.

Элина выглядела разочарованной.

— Ладно, смотрим дальше.

Она пошла вдоль стен, высматривая на них что-то, не понятное ни Мивалю, ни Физе, ни

солдатам.

— Рэй, глянь внутрь шкафов и под кровать!

Рэйшен хмыкнул, но глянул.

— Чисто, — доложил он.

— Ты проверяешь, не грязно ли там? — с искренним любопытством спросила Физа.

Элина с Рэйшеном фыркнули, а солдаты и вовсе заржали.

— Нет, Физа, я хочу проверить, не убит ли Асеир. В шкафах и под кроватью можно легко спрятать тело.

Физа ойкнула и закрыла рот рукой. Миваль, бледный как полотно, не произносил ни слова.

— Да вряд ли его убили, Эли, — возразил Рэйшен. — Глянь, в комнате относительный порядок, вещи не разбросаны, нет следов драки или борьбы. Вряд ли его уколошили.

— Слышь, Рэйшен, — вмешался один из солдат, — а если его придушили в постели, потом её застелили, порядок навели, а трупак спрятали?

— Трупака нет, — пожал плечами Рэйшен.

— Убийца ушёл и тело унёс, — предположил второй солдат.

— Прекратите! Прекратите! — закричал Миваль. — Почему вы всё время говорите об убийстве?!

— Действительно, — неожиданно поддержала его Элина, — чего мы всё об убийстве? Надо рассмотреть все возможные варианты. Он мог и просто смыться отсюда. Или его тело отсюда унесли. Ищем, каким путём. Заглядываем в шкафы, простукиваем стены. Эй, эй, дар Миваль, куда это ты собрался?

Миваль и впрямь решил, пока все ищут неизвестно что, деликатно удалиться, не прощаясь. Королевские солдаты разделились: один помогал Рэйшену и Элине осматривать помещение, а второй красноречиво загородил дверь, не давая Мивалю пройти. Виночерпий, понурившись, прислонился к стене.

Неожиданно раздался грохот, и Элина неуклюже завалилась внутрь одного из шкафов.

— Ой, дара, ты в порядке? — пискнула Физа.

Ответом было молчание. Элина не шевелилась. Миваль слегка обрадовался: если эта нахалка повредила себе что-нибудь, вся команда прекратит рыться в чужих комнатах, и Миваль наконец сможет заняться своими делами.

— Рэйшен, — раздался придушенный голос из шкафа, — помоги мне встать. Я кое-что нашла.

— Труп? — деловито осведомился дроу, легко доставая Элину из шкафа.

— Нет, блин, Нарнию!

— А кто это такая?

Элина вздохнула:

— Не обращай внимания, это я лбом ударилась. Тут в шкафу нет задней стенки. За одеждой — пустота. Я в неё и завалилась.

Физа и солдат, помогавший в поисках, бросились вытаскивать вещи из шкафа, и всем взорам открылся проход, и правда ведущий неизвестно куда.

Значит, этот самый Асеир удрал через какой-то лаз. Интересно, куда он ведёт? Нет, куда он ведёт, мы все скоро узнаем, гораздо интереснее, почему он удрал. Неужели это связано с покушением на короля и убийством молодого чашника? И знает ли обо всём этом Миваль? У него все поджилки трясутся. Почему?

Размышляя обо всём этом, Элина собралась нырнуть в недра шкафа, но Рэйшен ухватил её за пояс.

— Куда собралась? Я пойду первым! За мной — он, — дроу ткнул пальцем в солдата, — ты с Физой и Мивалем за ним, а тот парень будет замыкать. Всё понятно?

Элина кивнула и отступила. А у виночерпия не выдержали нервы.

— Я никуда не полезу! — закричал он. — Я не хочу! Это не входит в мои обязанности, лазить по каким-то мерзким дырам! Оставьте меня в покое и дайте делать мою работу!

— Сколько у тебя чашников в подчинении? — спросила Элина, когда Миваль наконец умолк.

— Около десятка, — ответил удивлённый виночерпий.

— Ага, и твой заместитель Асеир. Картина такова: чашников теперь девять, помощник исчез.

— Почему девять?

— Один убит сегодня утром.

Миваль посерел.

— Кто? — спросил он.

— Кто убит или кто убил?

— И одно, и другое.

— Имени убитого не знаю. Убийца не пойман. Пока что.

— Неужто... Неужто ты думаешь, что это сделал Асеир и бежал?

— Скоро узнаем, — холодно ответила Элина.

Солдаты и Рэйшен мрачно глядели на виночерпия, Физа вытаращила глаза, не посмея ойкнуть, и Миваль отправился вослед остальным, ничего более не спрашивая.

В тайном ходе, простирившемся за шкафом, было темно и пыльно. В носу у Элины засвербело. Интересно, если она громко чихнёт, её в очередной раз презрительно обзовут деревенщиной или побоятся? Рэйшен уверенно шагал вперёд. Дроу видели в темноте почти так же хорошо, как и днём. К счастью, под ногами ничего не валялось, пол был ровным, так что идти было легко. Пару раз процессия делала поворот, ход становился выше и шире, на стенах появились светильники. Рэйшен притормозил и обернулся к Элине:

— Теперь всё видно, следы одного человека, смертью вроде не пахнет.

Физа, поражённая происходящим, спросила:

— А как пахнет смертью?

Рэйшен усмехнулся:

— Лучше тебе не знать. Но я в таких случаях не ошибаюсь.

— Значит, это следы самого Асеира, — задумчиво сказала Элина. — Сбежал, пёс шелудивый. Может, он и прирезал парнишку-чашника.

— Догоним — спросим, — и Рэйшен зашагал дальше.

Элина с любопытством разглядывала потайной ход. Не каждый день попадаешь в такие

места! В замке, наверное, таких ходов хватает, вон, брат Физы, мальчишка, и тот про них знает! Ход стал шире и разделился на три. На этом "перекрёстке" что-то возвышалось.

— Я знаю это место, — вдруг сказал солдат, идущий рядом с Рэйшеном. — Это колодец номер пять.

— Номер пять? Колодец? — непонимающе переспросила Элина. — А зачем колодец в таком месте? Да ещё номер пять?

Солдаты фыркнули, но под взглядом Рэйшена умолкли.

— В любом замке должен быть источник воды на случай осады, — спокойно пояснил дроу. — Здесь есть несколько потайных колодцев, я про них слышал, а вот сейчас ещё своими глазами увидел.

— Ещё скажи, что это государственная тайна, — нервно хмыкнула Элина. Не хватало ещё, чтобы их потом убили за эту тайну или языки вырезали!

— Да не такая уж тайна, — отмахнулся Рэйшен.

Во время этой беседы Физа просто подпрыгивала на месте, комкая юбку.

— Колодец номер пять! Это тот самый ход, который ведёт в город, ну, через который мой братишка бегал!

Рэйшен подошёл ближе к колодцу, нагнулся и принялся рассматривать каменный пол. Что он мог увидеть или унюхать на холодном камне, Элина и представить себе не могла.

— Здесь уже было два человека...

— Откуда пришёл второй?

Рэйшен махнул рукой на один из трёх коридоров.

— Это мужчина, как ты думаешь? — Элина поймала недоуменные взгляды солдат и Мивалья и пояснила, — ну, может, у Асеира тут свидание было назначено.

— Судя по шагу и размеру ноги, след мужской, — Рэйшен склонился почти к самому полу, и его светлые волосы, собранные в хвост, собрали на себя немного каменной пыли. — Они немного постояли здесь и ушли.

— Как ты можешь всё это знать? — недоверчиво спросил Миваль. — Ты же дроу, можешь и соврать нам.

Один из солдат презрительно сплюнул:

— Ты разжирел и отупел на своей работе, виночерпий. Дроу видят в темноте и чувят запахи похлеще отборных псов с королевской псарни.

Миваль злобно засопел. Элина понимала, что виночерпий стоит в замковой иерархии неизмеримо выше солдат, поэтому слушать оскорбления ему невыносимо.

Тем временем Рэйшен повёл своих спутников дальше, прямо и прямо, минуя колодец. Шаг его стал шире и торопливее, и Элина стала опасаться, что в конце пути они увидят что-то...

— Стоп! — Рэйшен резко остановился и поднял руку.

Похоже, самые дурные предчувствия Элины начали сбываться. Теперь запах мог услышать не только чуткий дроу. Металлический запах, который ни с чем не спутаешь. А на пути маленькой процессии лежала какая-то куча тряпья.

Солдаты выхватили оружие — короткие мечи. Физа внезапно побледнела и заткнула нос и рот, наверное, чтобы не чуют этого ужасного запаха, который проникал всюду. Миваль и вовсе позеленел, и Элина стала опасаться, что он или потеряет сознание, или сбежит, или сблюёт, что не опасно, но ужасно противно.

— Присмотри, чтоб он не смылся, — шепнула Элина стоящему рядом солдату.

Тот кивнул и незаметно переместился так, чтобы в случае чего преградить беглецу дорогу.

— Эй, виночерпий, — окликнул дроу, — подойди.

— Прошу, не надо, — простонал Миваль, приваливаясь к холодной каменной стене. — Я не могу на это смотреть.

— Я сказал, подойди, — рыкнул Рэйшен, — иначе я подтащу тебя за шкуру!

Миваль в молчаливом ужасе мотал головой. Физа сочувственно глядела на него, но помочь ничем не могла. Элина была готова подать знак солдату, чтобы тот тащил Миваля к месту убийства. В том, что это убийство, не было сомнений: запах растёкшейся крови, казалось, вьелся в камень. Ну, а куча тряпья, лежащая у ног Рэйшена, безусловно, была трупом. И этот труп требовалось опознать.

Виночерпий, видя жестокосердие своих спутников, понуро двинулся к Рэйшену.

— Что я должен сделать? — спросил он у дроу.

— Взгляни, узнаёшь ли ты его, — ответил Рэйшен и за волосы приподнял голову убитого.

Миваль затрясся так, что заклацали зубы.

— Да, узнаю, — проговорил он непослушными губами. — Это Асеир.

Рэйшена и Элину один из солдат вёл назад, к королю. Второй остался охранять тело. Миваль собирался вернуться к себе. Глядя на него, Элина думала, как он сегодня работать собирается, в таком-то состоянии. Физа выглядела не лучше. Неизвестно, что именно больше напугало её, вид убитого помощника виночерпия или грубое предупреждение солдат, чтоб девчонка не смела болтать.

— Никому, Физа, ни слова! — состроив страшное лицо, сказал тот, что пошёл с Рэйшеном и Элиной. — Даже отцу! Иначе — сама знаешь...

Глаза у бедной девушки расширились, она закивала головой с такой силой, что волосы выбились у неё из-под чепца. Элина подозревала, что и Физа сегодня работать уже не сможет, девушка на подгибающихся ногах отправилась куда-то, как пояснил сопровождающий солдат, — в крыло, где жили слуги.

Теперь следовало доложить обо всём королю. Элина подозревала, что в заговор втянуто несколько человек, а верховодит кто-то очень важный и влиятельный, поэтому действовать надо было быстро. Солдат вёл их другой дорогой, не той, которой они шли к колодцу номер пять. Коридоры были пусты. Ни слуг, ни придворных. Возможно, это был какой-то служебный коридор или специальный переход для королевской охраны.

— Слышь, Рэй, — солдат окликнул дроу, — а ты знаешь, как этот приём называется? Ну, когда таким вот способом по горлу полоснули?

— Знаю, — прохладно отозвался Рэйшен. — Южная джага.

— А почему южная? — уточнила Элина.

Солдат снисходительно глянул на неё, а Рэйшен пояснил:

— На юге, в портах, есть такой приёмчик, его обычно используют банды для устрашения конкурентов, например. Потому и южная. А "джага" — так портовое ворьё называет нож. Приём зрелищный, вон сколько кровищи натекает!

Элина кивнула. Солдат красноречиво хмыкнул. Если он подумал, что такой рассказ отвратит Элину от Рэйшена, то здорово просчитался. Элина решила немного поддеть королевского стражника:

— А ты почему интересуешься? Случайно, сам ты родом не юга будешь? А то бандитские ухватки тебе, как я погляжу, хорошо знакомы!

Солдат купился:

— Да ты что, с ума сошла?! Я, знаешь ли, местный, да и проверяют нас всех ого-го как! Будь я портовый бандит, меня бы на арбалетный выстрел к замку не подпустили бы!

Рэйшен и Элина едва сдерживали смех, слушая эти оправдания. А потом у Элины в памяти всплыло, как Рэйшен сказал, мол, не притворяйся, что ты с юга, королева родом оттуда... Настроение сразу испортилось. И зачем только вспомнила! Одно дело — подозревать в измене кого-то из придворных, а другое — саму королеву. Эх, знать бы ещё, какие отношения между королевской четой! Если нежная любовь и взаимное уважение, этот вариант можно отбросить, а если нет... Впрочем, вряд ли женщина могла молниеносно прирезать человека и умчаться в закат, то есть в другую часть замка. И вовсе не потому, что женщина — милое и доброе существо, а потому, что королеве было, судя по всему, под пятьдесят, а в этом возрасте даже высокопрофессиональные убийцы либо на пенсии, либо в могиле. Но сбрасывать её со счетов нельзя.

— Пришли, — сообщил солдат, останавливаясь перед крепкой деревянной дверью. — Я доложу, а вы ждите здесь. И не вздумайте сбежать!

Солдат грозно сверкнул глазами.

— Сбежать — хорошая идея, — спокойно отозвалась Элина. — Когда придумаю, куда, обязательно сбегу.

В покоях короля было полно охраны. Видать, сильно испугался Витерий, жить ему охота. Только интересно, чем помогут эти солдаты, если королю в тарелку яду сыпанут?

Витерий устроился поудобнее в одном из кресел, дал разрешение сесть Элине и Рэйшену и велел рассказывать. Элина по возможности кратко изложила суть произошедшего, и король изменился в лице. Рэйшен окончательно добил Витерия фразой:

— И, знаешь, обоих зарезали одним и тем же приёмчиком, "южная джага". У тебя в ближнем круге случайно нет какого-нибудь сомнительного южанина?

— Что это за грязные намёки? — взвился король. — Ты говори, да не заговаривайся, друу! Я хотел исполнить все ваши просьбы и принять вас на службу, но теперь пять раз подумаю!

"Вот проклятье!" — Элина расстроилась, ведь они с Рэйшеном узнали слишком много, и убраться из замка им теперь вряд ли дадут. Витерий вскочил на ноги и принялся расхаживать взад-вперёд. Интересно, Рэйшену и Элине тоже следует встать? Вроде никому нельзя сидеть, когда король стоит. Впрочем, Рэйшен даже не шевельнулся, лишь склонил голову набок, наблюдая, как Витерий нервничает. И Элина тоже решила не дёргаться понапрасну.

— Так и быть, — Витерий остановился прямо напротив своих "гостей поневоле" и сердито уставился на них, — вы будете работать на меня. Больше того, я выполню все ваши наглые требования, но только когда вы найдёте этого злодея, который посмел покуситься на жизнь своего монарха!

Элина молчала. Ей уже не хотелось доказывать свою полезность этому истеричному типу. Но на неё давили ожидающие взгляды Рэйшена, самого Витерия и даже солдат, собранных в этой комнате.

— Ну, чего молчишь? — нервно проговорил король. — Передумала? Или не хватит ума? Дурачок! Элина не повелась бы на это даже в школьном возрасте, не то, что теперь!

— Мне хватит ума, адар, — обманчиво мягко ответила она, — но хватит ли тебе твёрдости услышать правду? И хватит ли тебе смелости наказать виновного?

Король застыл статуей. Несколько раз он открывал и закрывал рот, пытаясь что-то сказать, но из его рта не вылетало ни звука. Элина испугалась, что сейчас его хватит удар. Потом испугалась, что он прикажет немедленно тащить её на виселицу. Потом... Потом Витерий всё-таки собрался с силами.

— Ты подозреваешь кого-то конкретного?

— Пока нет, но я точно знаю, где его искать.

— Ну, и где же?

— В твоём самом близком окружении. Очень близком.

Витерий резко выдохнул и уселся на своё место. Чтобы успокоиться, он совсем не по-королевски скрестил лодыжки и крепко сцепил пальцы рук на коленях.

— Неужели ты подозреваешь королеву? — устало спросил он у Элины.

— Нет. Убийца — мужчина. А вот подстрекателем или подстрекательницей может быть совсем другая персона.

— Объясни! — потребовал король.

— Я не считаю, что женщины не способны убивать, — начала Элина, и при этих её словах Рэйшен понимающе усмехнулся. — Но скажи, адар, есть ли в замке женщины, которые носят не платья, а штаны, причём постоянно?

Теперь пришла очередь Витерия усмехаться:

— Кроме тебя, я думаю, никого. В городе женщинам любого сословия не возбраняется носить мужской наряд, но в моём замке это не приветствуется.

— Отлично. Сообщаю сразу, что ножом я не владею, а о приёме "южная джага" узнала только сегодня.

— Подтверждаю, — влез Рэйшен, — ножом она только хлеб режет, а не людей. Как ни учили — увы!

— Я про тебя и не думал, — буркнул Витерий. — Вы оба со мной завтракали, так что прирезать чашника точно не могли. И вино собирались пить...

— Вернёмся к подозрениям в адрес королевы, — спокойно произнесла Элина. — Хоть она и с юга родом, и может разбираться в драках на ножах, но вряд ли она сможет быстро бегать по замку в платье. Да и юбки измажутся в кровь, там же кровящи натекло... И из чашника, и из помощника виночерпия.

Король болезненно скривился.

— Значит, убивал мужчина. Хладнокровный, безжалостный, быстрый, хорошо знает все замковые переходы. Владеет ножом, знает самые грязные приёмчики... Ну, есть в замке кто-то такой?

— Лоркан! — фыркнул Рэйшен. Эта мысль показалась ему очень забавной.

— Это вариант, — неожиданно согласилась Элина. — Хотя я думала, что будет кто-то помоложе.

Витерий округлил глаза:

— А зачем Лоркану убивать моих людей и травить меня?

— Это самый лучший вопрос, — ответила Элина. — Лоркан мог убить, но направил его другой человек. Тот, кто получит выгоду после твоей смерти.

— Генерал Римардо, — уверенно высказался Рэйшен.

Король несколько смутился, и Элина заподозрила, что дроу недалёк от истины.

— Так-так-так, — протянула она, — а что у нас с Римардо? Что он вообще делал в последнее время?

— Да ничего, — как-то неуверенно ответил король, — сидел в своих покоях. Я велел ему не покидать замка, хотя он просился уехать в своё имение.

— А почему всё это случилось? Ты, адар, зол на генерала? — осторожно спросила Элина.

— Было дело. Оказалось, он вытащил из твоей книги часть листов, попытался управлять мятежом в Жадвиле, наверное, хотел присоединить баронство к своим владениям... Превзойти своего короля.

Элина с интересом выслушала всё это. Она бы ещё добавила сюда связь с беспринципным наёмником, похищение человека (то есть её самой), но вместо этого спросила совсем о другом:

— Адар, а кто сейчас управляет баронством? Там ведь до сих пор порядка нет.

— Это протекторат короны, — сухо ответил Витерий. Пусть там нет порядка, но не дело безродной особы указывать, как и что. Пока не время.

Элина поняла, что разговор сворачивает не в то русло.

— Адар, а что получит генерал, какую выгоду, если вдруг с тобой что-то произойдёт?

Витерий задумался.

— Ну, сейчас он в опале, а после моей... — он так и не смог произнести слово "смерти", — он сможет уехать в своё имение.

Рэйшен не смог остаться в стороне от дискуссии:

— Ага, и за ним потянется слава убийцы короля! Да и вообще, он может плюнуть на опалу и умотать в свои владения без королевского разрешения. Ну, рассердишься ты на него ещё больше, но ведь казнить не станешь, верно? Ну, велишь больше не появляться при дворе, так, может, ему не больно-то и хотелось?

Витерий только плечами пожал. Что этот дроу может понимать в придворных интригах?

— Прямой выгоды у него нет, — заключила Элина, — но сбрасывать генерала со счетов не будем. В конце концов, если он решил устроить управляемый мятеж в Жадвиле, почему бы не перехватить власть здесь, в Глорке? Монарха, кхм, убрать с дороги, армия генерала любит и уважает...

— Ты что?! У меня вообще-то законный наследник есть! — взвился король. — Алгас не позволит власти ускользнуть из рук! Мой сын сам кого хочешь за это...

Витерий умолк на полуслове. Элина кинула быстрый взгляд на Рэйшена — тот сидел невозмутимо, словно антрацитовая статуя. Сын, значит, сам кого хочешь за власть на куски порвёт? Очень любопытно.

— В свите принца есть южане? — поинтересовалась Элина. — В смысле, кто-то из

наставников, приятелей, в общем, людей, которые могут оказать на него влияние.

— Есть. Но это проверенные, верные люди. Да и что с того, что они южане? Алгас с матерью часто ездят на побережье Харнена навестить родных.

— А можно поподробнее? — спросила Элина. — В смысле, об этих поездках к родне. Кто там живёт, кто управляет южной провинцией? Какие отношения с Глорком? С королевским двором в частности? Идёт ли торговля и чем?

— Кто о чём, а Эли о торговле! — весело заметил Рэйшен.

Он воспринимал всё происходящее лишь как досадную помеху, задержку перед возвращением домой. Убийства каких-то людишек его мало волновали. Ну, подумаешь, их места займут другие людишки, делов-то!

Витерий отнёсся к вопросу гораздо серьёзнее.

— Я женился после войны за Объединение королевства. Невесту мне выбрали с юга, чтобы заключить выгодный союз с теми, — король пожевал губами, словно проглатывая какое-то нелестное словцо, — южными пиратами. На их территорию распространились законы Атрейи, и бандитская вольница на юге закончилась. Аделисия приехала ко мне в Глорк, а её брат остался управлять землями Харненского побережья. Конечно, с Аделисией приехали её служанки, но за всё это время они уж несколько раз сменились. Принца окружают верные мне люди даже во время поездок на юг. Запретить ездить в гости я не могу, ссориться с богатой южной роднёй, сами понимаете, мне не с руки...

— Особенно сейчас, когда полыхает Жадвиль, — ехидно вставил Рэйшен.

Витерий не успел ничего сказать, потому что неожиданно на его стороне выступила Элина:

— Не смейся Рэйшен, дело серьёзное. Кто-то дождался беспорядков в Жадвиле и решил отравить короля. И, если бы не ты, наверное, у него получилось бы. Это, между прочим, грозит развалом королевства. Я не знаю принца, но он явно молод и горяч, Харненское побережье может не удержать в составе Атрейи. Ну и, конечно, Жадвиль тоже немедленно отчалит от этого берега.

Витерий старался не подавать вида, насколько его потрясли эти слова. Бабёнка-то, видать, и впрямь неглупа! Пусть ищет отравителя, тогда получит всё, что просила! Но развал королевства... Это конец всему! Это ввергнет страну в кровавые междоусобицы на долгие десятки оборотов. Рухнет всё, что он, Витерий, с таким трудом строил после войны.

— Постой, — вдруг молвил король, — а зачем Харненскому побережью выходить из состава Атрейи? Дядюшка очень любит своего племянника, принца Алгаса, да и сестру тоже. Мы всегда поддерживали хорошие отношения с ним...

— Любит племянника? — задумчиво переспросила Элина. — Может, он любит его настолько, чтобы поскорее возвести на трон и самому стать каким-нибудь советником или министром...

— Эк куда хватила! — рассмеялся король. — Да Квирку лишь бы хорошо поесть и выпить, да, может, подраться на ножах...

Он осёкся, глядя на Элинино лицо.

— Ты думаешь, — пробормотал Витерий, — что это он...

— Неважно, что я думаю, — ответила Элина, — ты сам сказал, что он любитель поесть и выпить. И на ножах любит драться, говоришь...

— Ловко ты разгадала это дело! — воскликнул дроу.

— Ещё ничего не разгадано, — охладила его пыл Элина. — Человек, который любит

пожрать да выпить, вряд ли станет злоумышлять против мужа своей сестры. Но он или кто-то из его окружения мог научить принца приёму "южная джага". Ну, и пирушки наводят на мысли, что человек может съесть или выпить что-то не то... Так что дядюшка — как его там? — Квирк мог лишь подать идею, навести на мысль, а уж как эта мысль станет реальностью, придумал совсем другой человек.

— Квирку невыгодно... убирать меня! Куда они будут сбывать свои товары, свою рыбу, свою контрабанду, в конце концов?!

— Всё сюда же, — слова Элины прозвучали неутешительно, — только по завышенной цене. А вот что они покупают здесь? Что они потеряют?

— Зерно, муку...

— Если они мореходы, то или купят зерно у заморских купцов, или просто будут совершать набеги и грабить. Ещё и дешевле получится.

— Ты бы так сделала?! — Витерий возмущённо воззрился на Элину.

Элина лишь пожала плечами:

— Я ведь не королева, не графиня и даже не баронесса. Я просто торговка, что я могу понимать в делах аристократов?

— Не прибедняйся! — оборвал её король. — Я вижу, что ты не просто торговка. Речь у тебя правильная, почерк хороший, да и руки явно не знали сельского труда. Так что потом ты мне всё-таки расскажешь, откуда ты и кто ты такая. А теперь вернёмся к нашей проблеме. Может, стоит послать верных людей к Квирку?

— Зачем? Арестовать или допросить его? Вряд ли это возможно. Доказательств его неверности короне у нас нет. Надо поймать за руку убийцу здесь, в замке. Потом зададим ему вопросы.

— Так он тебе и ответит! — съехидничал король.

Он уже позабыл об этикете, не обращал внимания, что Элина не прибавляет почтительное "адар" к каждой фразе, да и рассиживается в присутствии короля довольно вольготно.

— Мне не ответит, зато ответит Рэйшену.

Витерий мельком глянул на дроу и чуть не сплюнул. Да, этому точно ответит. О жестокости дроу ходили легенды ещё во времена юности Витерия. Вряд ли с тех пор что-то изменилось.

Ни Элине, ни Рэйшену больше не запрещали ходить по замку. Они воспользовались этим, чтобы пробраться на королевскую кухню и набрать всякой снеди. Им не отказали: женщины рассматривали дроу, толкали друг друга локтями и глупо хихикали, прикрывая рты ладошками. Мужчины жадно глазели на Элину, ведь в замке не часто встретишь женщину в мужском платье. Когда Элина потянулась за каким-то горшком, один из молодых кухарей засмотрелся на то, что обтягивали штаны, и сладко вздохнул.

От предложения угоститься вином Элина и Рэйшен твёрдо отказались.

У дверей отведённой им комнаты топтался кто-то смутно знакомый. Завидев вернувшихся, он рванулся им навстречу, ругаясь при этом последними словами. Рэйшен загородил свою спутницу и ловко пнул незваного гостя в колено.

— Рэйшен, сволочь ты такая! — взвыл тот. — Зачем ногами?!

— Потому что руки заняты, — невозмутимо ответил дроу. — А ты что здесь делаешь вообще?

Голос незваного "гостя" Элина узнала сразу, так что, когда Рэйшен немного отклонился, она убедилась в том, что к ним явился Лоркан собственной персоной.

— Он прибыл, чтобы приступить к службе, — язвительно сообщила Элина.

— Ах ты! — возмутился Лоркан. — Да я сейчас...

— Ты сейчас получишь ещё пинка, — отозвалась Элина. — И будешь получать до тех пор, пока не утомнишься. Возможно, Рэйшен тебя искалечит в процессе. А возможно, и вовсе прийдёт, тогда твоё жалованье мы честно разделим между оставшимися членами команды.

Лоркан задохнулся от возмущения, но получать новые пинки от дроу не захотел.

— Ну, успокоился? Тогда заходи, поговорим.

Лоркан поморщился, но вошёл вслед за Рэйшеном и Элиной. Разговор начался не сразу. Эта парочка притащила целую кучу съестного. Кладовую они ограбили, что ли? Впрочем, от еды шёл такой аппетитный дух, что у Лоркана потекли слюнки. Эта наглая баба, Элина, сразу заметила, что он голоден и великодушно пригласила его присоединиться к трапезе. Рэйшен вовсе не собирался делиться едой, но Элина рассмеялась:

— Брось, не жадничай! Мы и так набрали жратвы на четверых, нам столько не съесть!

— Говори за себя, — буркнул дроу, нагребая себе побольше мясных шариков с подливой.

— Ешь, Лоркан, это и будет началом твоей службы.

Лоркан разрывался между желанием нахватать побольше мяса и устроить этой бабе допрос с пристрастием. Здравомысленно рассудив, что провести допрос Рэйшен не позволит, Лоркан последовал примеру своей нанимательницы и приступил к трапезе. Некоторое время в комнате был слышен только стук ложек и чавканье. Элина насытилась быстрее всех и оставила пустую тарелку:

— Ну, Лоркан, если у тебя есть вопросы, задавай их сейчас, потому что потом ты будешь лишь выполнять приказы, мои и Рэйшена.

Лоркан задумался. Когда он мчался сюда, его переполнял гнев. Почему он должен подчиняться какой-то бабе? Как так получилось, что её не бросили в подземелья? Кто она вообще такая? Но, пожалуй, каждый из этих вопросов был неуместен. Дроу всё ещё сидел

здесь, готовый в любой момент врезать наглецу по роже. Поэтому Лоркан спросил другое:

— Тебе дали людей в подчинение? Я имею в виду, кроме меня?

— Да. Я сама их набрала, король лишь утвердил список. С ними ты познакомишься позже, когда мы закончим дело.

— Что за дело?

— Ты слышал, что произошло в замке?

— Ну, слышал, — неохотно проговорил Лоркан. — Прирезали мальчишку чашника. Подумаешь, дело! Небось из ревности или что-то в этом роде.

— Асеира тоже прирезали из ревности? — насмешливо спросила Элина. — Кто же у вас тут такой ревнивый?

Рэйшен фыркнул. Лоркан ещё ничего не слышал о гибели помощника виночерпия, поэтому воззрился на Элину с открытым ртом.

— Как... Асеира прирезали?

Элина вкратце рассказала, что произошло.

— Учти, Лоркан, трепать языком нельзя. Теперь даже своему любимому генералу Римардо ты не должен ничего говорить. Ясно? Между прочим, Рэйшен считает, что это ты совершил два убийства.

Лоркан был потрясён.

— Что? ЧТО?! Я?! А зачем мне это надо?

— Тебе не надо, но ты мог выполнять чей-то приказ...

— Это что такое?! Ты намекаешь на генерала?! Да он... Да никогда! Зачем это ему?

— Пока не знаю. Но обязательно узнаю.

Лоркан уже не слушал, он пришёл в ярость:

— Вы оба — циничные и грязные убийцы! Только таким, как вы, могла прийти в голову идея... Да генерал никогда!

Элина уже давно подавала знаки Рэйшену, чтобы тот сидел смирно и не вмешивался. А то кто же знает этого дроу, вспыхнет от неосторожного слова и свернёт шею этому идиоту. А Лоркан может в гневе сболтнуть интересные вещи, надо бы послушать.

— А с чего ты взял, Лоркан, что мы убийцы?

— Да все про это болтают! Ты, говорят, и вовсе барона Жадвиля пристукнула! А уж про Рэйшена и говорить нечего! Это наверняка он разобрался с принцем Имраином!

— С принцем Имраином? — Элина нарочно повторяла слова Лоркана, надеясь, что этот гневливый дурак продолжит болтать. Расчёт оказался верным.

— Ну да, с этим ловкачом только Рэйшен и мог справиться! А иначе ты бы тут не сидела! Уж мы бы с генералом научили тебя уму-разуму!!!

Рэйшен сжал тяжеленные кулаки, и Элина поняла, что сейчас он еле удерживается от очередного убийства. Впрочем, выкрикнув последние слова, Лоркан моментально остыл и сообразил, что наговорил лишнего. Ох, что с ним теперь будет?

— Лоркан, — подчёркнуто спокойно проговорила Элина, — теперь просто послушай. Никакие мы не убийцы, а вот насчёт вас с Римардо я ещё побеседую с королём. Лично ты будешь служить мне. С этого момента я — твой непосредственный начальник, а в моё отсутствие — Рэйшен. А если ты взбрыкнёшь, то кто его знает, что с тобой дальше случится... Наша служба, как говорится, и опасна, и трудна. Одно хорошо: теперь я уверена, что ты не убивал ни чашника, ни Асеира.

Удивились и Рэйшен, и Лоркан. Оба воззрились на Элину, ожидая хоть каких-то объяснений.

— Без приказа Лоркан убивать не пойдёт, верно? — дождавшись Лорканова кивка, Элина продолжила. — Такой приказ может отдать либо король, а он точно этого не приказывал, либо Римардо. Верно?

— Верно, — нехотя буркнул Лоркан. — Не тот я человек, чтоб мною всякий встречный-поперечный командовал.

Он явно намекал, что Элине подчиняться не желает, но та и ухом не повела, а продолжила рассуждать:

— Какая выгода генералу от того, что король умрёт? Думаю, никакой. Они вместе прошли войну, король повысил Римардо до генерала, дал ему титул и поместье... Смысл убивать своего благодетеля, даже если благодетель немного сердит на тебя? А он сердит, правда, Лоркан?

— Ну, правда, — Лоркан продолжал цедить слова. — Велел не покидать замка, держит практически взаперти, не отпускает в имение...

— Гневается, но не терзает старого товарища. Просто даёт понять, что очень недоволен. Стал бы Римардо подсылать парнишку с отравленным вином? Вообще, дружен ли Римардо с виночерпием?

— Не слишком.

— В принципе, тут всё ясно. Да и, честно говоря, я думаю, что убийца — человек молодой, куда моложе Лоркана.

Лоркан оскорблённо засопел:

— И чем это я плох? У меня и скорость, и реакция не хуже, чем у молодых. А уж опыт! Да по быстроте я, пожалуй, только самого наследника сравнил бы с собой!

Элина и Рэйшен переглянулись.

— А что, принц такой быстрый и ловкий парень? — небрежно поинтересовалась Элина.

— Очень! — с жаром подтвердил Лоркан. — У него и учителя прекрасные были, я и сам ему кое-какие уроки давал, да и на Юге, у дядюшки своего, он тренировался. Отличный, толковый парень!

— Да? А он знает приёмчик "южная джага"?

— А при чём тут это? — искренне удивился Лоркан. — Может, и знает.

— А ты?

— Ну, допустим, тоже знаю.

— А почему "допустим"? — не отставала Элина. — Ты знаешь, но не умеешь?

— Послушай, женщина! — вскипел Лоркан. — Что ты мелешь?! То, что я не использую "южную джагу", не значит, что я так не умею!

— А почему не используешь?

— Потому что грязная работа — это ещё не значит, что я с ног до головы должен измазаться кровью! После "южной джаги" труп лежит в луже крови, так делают, чтобы запугать! А моя задача — убрать по-тихому. Кстати, чего ты прицепилась с этой "южной джагой"?

— Рэйшен, — демонстративно не глядя на Лоркана, молвила Элина, — Он точно не

убивал. По крайней мере, этих двоих. Он даже не знает, что их убили "южной джагой". И наш друг Рим-Рим не при делах. На фига ему это всё? Послать наёмника, вот как за мной в Жадвиле, это да, это он может, но травить вином — это не его стиль.

— Наверное, ты права, — состроив умное лицо, подтвердил Рэйшен. — И ещё Лоркан, считай, признался, что Имраина они нанимали, чтоб выкрасть тебя.

Лоркан окаменел. Так вот зачем они его заманили сюда! Он, как глупый мальчишка, попался в дурацкую ловушку и наболтал лишнего! Кажется, он крупно навредил своему хозяину... Хотя, впрочем, теперь его хозяйка — вот эта бесстыжая баба, которая нагло улыбается ему в лицо. Небось, если бы не Рэйшен, она вела бы себя поскромнее! Но Рэйшен был здесь, и Лоркан, сам неожиданно для себя проговорил:

— Чем хихикать тут, ты лучше насчёт дружбы с виночерпием Белгоя порасспроси.

Надо же — Элина вмиг посерьёзнела.

— Белгой... Белгой... Какое-то знакомое имя. Кто такой?

— Ну, он тут главный распорядитель, знаешь, жирный такой каплун.

Элина живо припомнила толстого придворного, который почему-то при встрече с королём трясся, словно привидение увидел. Или он уже не рассчитывал увидеть короля живым? Ох, новая служба сделала её слишком подозрительной, даже хуже дроу.

— Спасибо, Лоркан, я с ним обязательно поговорю, прямо сегодня.

— Хочешь, Эли, я тебе его сюда за шкуру притащу? — дерзко сверкнул глазами Рэйшен.

— Нет, мы изловим его там, где он обычно бывает. Иначе он нас испугается и откажется говорить.

Лоркан только хмыкнул:

— Так он тебя и испугался! Он паникует лишь в присутствии наследника, и то после того, как тот нечаянно чуть кишки из Белгоя не выпустил.

— И как же такое могло случиться? — с искренним любопытством спросила Элина. — Неужто в замке режут всех подряд, даже королевского распорядителя?

— Да нет, это вышло случайно, — досадливо отмахнулся Лоркан, — Алгас тренировался, а Белгой подлез под руку... А ты, дара начальница, напрасно лезешь в мужские дела, кое для кого это плохо закончилось.

Элина наострила уши.

— Что я слышу? Неужто угрозы?

— Да не угрозы, а предупреждения, — Лоркан видел, что Рэйшен нахмурился, и это было особенно приятно. — Слыхала небось, что в конце войны Талула затеяла дельце, а Рэйшену это не понравилось, и чем всё закончилось?

Дроу насупился ещё сильнее.

— И чем же?

Дверь распахнулась. Понятное дело, без стука входил только король. Охрана заняла положенные им места.

— Сидите, разрешаю не вставать, — милостиво махнул рукой Витерий. — Хочу послушать, как идёт расследование. А заодно присоединиться к рассказу Лоркана, ведь я, знаете ли, тоже там был.

— Где был? — Элина сделала вид, что не поняла. — Участвовал в предприятии Талулы?

Рэйшен и Лоркан хохотнули: они поняли, что Элина намекает на элитный бордель, который бывшая маркитантка открыла в Жадвиле. Витерий покраснел:

— Я имел в виду на войне! Так ты не знаешь этой истории?

Элине стоило большого труда не скривить недовольную гримасу. И зачем только все пытаются ей рассказать о бывших пассиях Рэйшена? Ладно, пусть поговорят, она потом всё равно найдёт чем удивить этих заносчивых дураков. Неприятно удивить.

— Талула тащилась вслед за армией в обозе, — с видимым удовольствием начал говорить Лоркан. — Ну, знаешь, девка лишилась дома и всё такое, вот и пришлось зарабатывать телом на пропитание. А уж была она — сущий огонёк! Всё, как любит Рэйшен: росточку невысокого, волосы густые, тёмные, вот как у тебя, ну и всё при ней, и спереди, и сзади.

— Да, красotka была эта Талула! — неожиданно встрял Витерий.

— Угу, красotka общего пользования, — ядовито уточнила Элина. — ну, продолжайте.

Она видела, как окаменел Рэйшен. Понятно, что сейчас расскажут то, чего лично Элина слушать не желает, а Рэйшен меньше всего собирался предавать эти события огласке. Но если эти надутые индюки думают, что Элина закатит истерику или рассорится с Рэйшеном из-за какой-то престарелой шлюхи, то их всех ждёт крупное разочарование.

— Конечно, обозные красотки, перепробовав множество мужчин, старались найти себе покровителя и защитника, — цинично заметил король, — Талула была не исключением.

— Да уж, — Лоркан плотоядно облизнул губы. Зрелище было противное. — Каждый был бы рад взять её в походные жёны, но девочка наша выбрала самого необычного и дикого участника похода.

Витерий и Лоркан красноречиво поглядели на Рэйшена. Тот сидел, словно изваяние, и лицо его не предвещало ничего хорошего.

— Рэй тогда был совсем буйный, недавно сбежал от своих и прибил к нам. Уж демон его знает, как их там воспитывают, но более вспыльчивого и драчливого парня у нас не было. И вот Талула положила на него глаз. А надо сказать, что по бабам Рэйшен уже тогда был специалист. Они от него млели, хотя частенько он их и поколачивал, и за волосы тягал, и унижал по-всякому... Тебе хоть синяков он не наставил? — снисходительно прибавил Лоркан.

— Ты не отвлекайся, а говори по существу, — так же снисходительно ответила Элина. — И когда мне рапорты подавать будешь, тоже говори кратко и по делу. Продолжай.

Хоть бы Рэйшен смекнул по этой реплике, что Элина на его стороне! Он же умница, он всегда её понимал. Он должен догадаться, что Элина в грош не ставит человека, который таскал её за волосы, чтобы привезти в замок!

— Так или иначе, но Талула прибилась к Рэйшену, и теперь никто не смел её и пальцем

тронуть. Она стала такой же неистойвой, как и он: обворовывала покойников на поле боя, мародёрствовала в тылу, а иногда и дралась рядом со своим любезным дроу... В общем, заботилась о Рэйшене как могла. Ну, он за это защищал её и ублажал. Каждый из нас хотел бы получить такую девчонку в постель...

— Не отвлекайся, сказано же!

Витерий тоже слушал Лорканову побасенку с большим интересом. Элина поняла, что он обязательно добавит что-то от себя.

— Но Рэйшену, видать, одной бабы показалось мало. Ох, и бесновалась же Талула, устраивала ему сцены ревности и скандалы, их чуть не вся армия слышала! Огонёк-девчонка была! А Рэйшен немного пообвыкся среди людей и как-то проложил себе дорожку к женщинам поблагороднее да почище Талулы. А там тоже бабы слабые на передок попадают, липнут к нашему герою, как мухи. Но уж когда Рэйшен лишил невинности девушку, которую сам молодой король выдал замуж за одного из хорошо проявивших себя офицеров. Офицер — ему пожаловали титул — был в ярости... Адар тоже.

Итак, Элине можно было выдохнуть. Эту историю она и сама знала, и даже лучше, чем думали Лоркан и Витерий.

— Между прочим, — не преминул вставить слово король, — Рэйшен и раньше путался с аристократками, но хотя бы не с чужими невестами. Он сам хвастался как-то, что женщины все одинаковы, что дворянки, что крестьянки, мол, платья у них разные, но, как снимешь, начинка одна и та же...

Ой, как бы удержать Рэйшена от разгрома?! Сейчас, кажется, дроу поможет неведомому убийце короля...

— Это тебе, адар, сам Рэйшен рассказал, когда вы вместе сидели у бандитского костра? — насмешливо спросила Элина. — То-то ты этот костёр с такой теплотой вспоминал! Там, небось, тебя не пытались отравить?

Лицо Витерия вытянулось и стало обиженным, как у ребёнка.

— Скажу больше, — продолжила женщина, — никого Рэйшен не лишал невинности, я знаю эту женщину лично, она сама сказала, что Рэйшен никогда на неё внимания не обращал.

И Король, и Лоркан разинули рты. Но Элина ещё не закончила.

— И Талулу я знаю, она пыталась меня рассорить с Рэйшеном, а когда не вышло, подарила мне ради примирения бутылочку редкого вина. Отравленного, между прочим...

И тут Элина осеклась. Талула вручила ей настойку с вытяжкой редкого ядовитого гриба терефель. Точно таким же ядом пытались отравить короля. И растёт этот чудо-гриб только в Диком Лесу, называемом Коддвилът. Вряд ли производство такого яда в этом треклятом королевстве поставлено на поток. Значит, и у Талулы, и у королевских виночерпиев поставщик отравы один и тот же... Ладно, о поставщике можно подумать позже, сейчас главное — дать по рукам заговорщикам.

— Эй, — Витерий помахал растопыренными пальцами прямо перед Элиным лицом, — чего замолчала? Ну, что ты за человек такой! Обиделась, что ли?

Элина не выдержала и презрительно фыркнула. Обиделась? Они тут явно решили поочерёдно оскорблять её и Рэйшена, а теперь ещё и спрашивают! Ну, ничего, погодите немного, глупцы...

— Вы оба не могли меня обидеть, — с улыбкой ответила она. — Просто мне пришло в голову, что надо бы побеседовать с теми, кто оплачивает закупку продовольствия и вин. Ты, адар, прикажи, чтобы он отвечал на любые мои вопросы.

— Хорошо, — ответил несколько сбитый с толку Витерий, — я скажу Белгою, чтобы он поговорил с тобой. А что там с этой аристократкой, которую Рэйшен обесчестил? Я и впрямь очень злился на него, не хотел его видеть и слышать...

— Король не должен поддаваться эмоциям, — назидательно произнесла Элина, — надо было выслушать все стороны конфликта. Ты из-за этого ужасную ошибку совершил.

Лоркан вопросительно глянул на Рэйшена, мол, у бабы твоей с головой непорядок, что ли? Рэйшен сидел, не произнося ни слова, только лицо его стало несколько светлее обычного — так дроу бледнеют от гнева.

— И что же за ошибку? — Витерий начинал злиться, хотя понимал, что раз уж они с Лорканом задели эту женщину, она ответит им тем же.

— Ты даровал титул и земли Руфусу, который стал бароном Жадвильским. Однако он не заслужил этого, награду следовало дать другому человеку.

— Рэйшену, что ли?

— Нет, капитану Квэддо. В последнем бою он был тяжело ранен, а его заслуги присвоил Руфус. Никто не мог вступить за Квэддо, потому что все свидетели его храбрости и разумного командования тоже оказались в лазарете, а Рэйшена ты слушать не стал, потому что, видите ли, Руфус приревновал к нему свою невесту.

Лицо короля покраснело то ли от злости, то ли от стыда. Лоркан, видя это, пожалел, что ворвался в комнату этой безумной парочки. Лучше было оказаться где угодно, только подальше отсюда.

— Эли, Квэддо предал тебя, за него не стоило заступаться ни тогда, ни сейчас, — неожиданно вмешался в разговор Рэйшен.

— Нет уж! — заявил король. — Пусть говорит. Пусть скажет, что Витерий дурак, что он ни о чем не позаботился...

— Я этого не говорила, не придумывай! — резко ответила Элина, как-то выпустив из виду, что перед ней король. — Наверное, слова Рэйшена всё же запали в твою память, раз титул Руфуса не должен был унаследовать его сын. И я вступаюсь вовсе не за Квэддо, а за прекрасную провинцию, которую можно превратить в цветущий край хорошим управлением! Да эта провинция могла бы приносить в казну целые реки золота! А уж союз с пограничными племенами обогатил бы и баронство, и Атрейю в целом!..

— С пограничными племенами? — недоверчиво переспросил король. — Это с какими? С кланом Рэйшена, что ли?

Элину невольно передёрнуло, уж слишком тяжёлыми были воспоминания о знакомстве с сородичами Рэйшена.

— Там есть не только клан Речного Песка, есть и другие, более вменяемые. Хотя, в конце-то концов, втайне клан Рэйшена торгует с приграничными деревнями, значит, можно как-то договориться? Или получилось, что крестьяне умнее своего короля?

— Ты поосторожнее со словами, — предостерег король, — я, конечно, монарх милостивый, но до определённой степени.

Но Элина, разозлённая рассказами о бурном военном прошлом Рэйшена, уже не брала в расчёт, что перед ней король.

— Спрашивается, почему не контролировались поступления в бюджет? Тьфу, в казну! Руфус платил, сколько считал нужным? А остальное клал себе в карман? Формировал гвардию, преданную ему лично? И с народа драл, сколько хотел? Что, законы Атрейи в Жадвиле не работали? Дороги — дрянь, Городская Стража — взяточники и бездельники!

— Постой, постой, — оборвал этот гневный поток слов Витерий, — ты лично знакома с такими случаями? Про дороги и подати я уже понял, проворонили мы, а вот взятки...

— Сама лично дала крупную сумму стражникам, — фыркнула Элина.

— Зачем?!

— Выкупила невинного из тюрьмы. Перебила взятку тех, кто собирался упрятать его на долгий срок.

— Ах, вот как, — протянул Витерий. — Надо бы разобраться. Где этот человек сейчас?

— Это не человек, а инкуб. И его уже нет в живых. Его убили в Примежье гвардейцы барона. Чего уж теперь разбираться. Его отпустили так легко, потому что стражники знали, что он невиновен.

Вспомнив о гибели Яшки, весёлого красавца, защищавшего свою невесту, Элина помрачнела. Лоркан молчал, сообразив, что рассказанная им история завела совсем не туда, куда ему было нужно. И как так получилось? Почему-то оказалось, что Рэйшен всё равно не так уж плох, король был самонадеянным юнцом, а в дураках остался Лоркан, который ничего плохого тогда не сделал, а честно служил своему молодому королю. Наглющая баба, не помнящая о скромности и вежливости, вдруг перескочила на другую тему:

— Адар, кому было бы выгодно устранить тебя? Кто-то из твоих дворян хочет больше денег, земель, власти?

Витерий призадумался, а потом осторожно ответил:

— Не думаю. Им выгодно, чтобы я оставался на троне как гарант их прав на земли, как судья, который может решить любой спор. Понимаешь ли, у многих из них земель и доходов с них не меньше, чем у меня.

— Но кто-то же пытался отравить тебя! Страна, оставшись без монарха, погрузится в хаос. Жадвиль пылает, на побережье Харнена спят и видят, как бы вернуть пиратскую вольницу, налогов не платить и центру, то есть Глорку, не подчиняться!

Мужчины потрясённо глядели на Элину. Та выглядела смущённой: что-то она разгорячилась, не надо было так резко...

— Лоркан, — тускло сказал король, — поди к Белгою, пусть далеко не убегает, скажи, что дара Элина желает с ним побеседовать, задаст кое-какие вопросы, я велел ответить...

— Да, адар, — Лоркан поднялся, поклонился королю и покинул комнату.

— А ты... Ты навела меня на жуткую мысль, — Витерий сумрачно поглядел на Элину. — И если это правда, то лучше бы мне и в самом деле отравиться...

Рэйшен непонимающе смотрел то на короля, то на Элину. Вроде бы весь разговор состоялся при нём, но дроу решительно не понимал, о чём они толкуют. Что за мысль? И разве Эли озвучивала королю какие-то имена?

— Не надо так, — ответила Элина Витеррию. — Хотя моя догадка и правда жуткая. Но вначале я поговорю с Белгоем.

Явилась служанка, не Физа, а какая-то другая девушка, и принялась убирать со стола, ухитряясь при этом почтительно склонять голову перед королём.

— Я ненадолго вас оставлю, — Элина улыбнулась мужчинам и вошла в дверь мыльни.

Рэйшен смотрел ей вслед невидящим взором, словно глубоко задумался. Он даже не обратил внимания, как служанка, нагруженная пустыми мисками, покинула комнату. Из этой задумчивости его вырвал вопрос Витерия:

— Она всегда такая?

— Какая?

— Ну, дерзкая, что ли... Женщины обычно характером помягче. Или похитрее себя ведут, что ли.

Рэйшен криво усмехнулся:

— Она была с тобой очень доброй и вежливой, поверь.

— С тобой она куда мягче и терпеливее, — проворчал король, — уж не знаю, за какие твои заслуги. Или знаю...

Окончание фразы прозвучало двусмысленно, но Рэйшен пропустил это мимо ушей.

— Ты очень к ней привязан, правда? — продолжал допытываться Витерий. — И ведёшь себя с нею не так...

— Что ты хочешь от меня?! — взорвался Рэйшен. — Ты и Лоркан выставили меня перед нею злобным дикарём, и что ты теперь от этого дикаря хочешь услышать?!

Короля ничуть не испугала и не удивила эта вспышка. Он хорошо знал именно такого Рэйшена, вспыльчивого и яростного. Витерия немного выводил из душевного равновесия тот новый Рэйшен, которым стал дроу рядом с Элиной. Или это неудачное покушение так подействовало на царственную особу?

Элина появилась из-за двери, и Рэйшен понял, что она слышала их разговор с королём.

— Он не дикарь, — резко сказала она, — не надо так говорить с Рэйшеном!

— Даже королю? — вкрадчиво уточнил Витерий.

— Это недостойно просвещённого монарха, адар. Тем более, когда Рэйшен фактически спас тебе жизнь.

Дроу ухмыльнулся и повеселел. Витерий, напротив, скис. Впрочем, ненадолго.

— А что будет, когда ты, Элина, постареешь? А Рэйшен так и останется молодым и

красивым...

Удар ниже пояса. Но король ничего не знал о Даре Дриады, который позволит Элине прожить ещё очень-очень долго.

— Это не заботит меня, адар, — беспечно ответила Элина. — Я живу здесь и сейчас, а когда-нибудь я вообще умру, и что? Я, может, даже состариться не успею!

— Да уж, "здесь и сейчас" — в этом тоже вы с Рэйшеном сходитесь... Ну, а если ты встретишь обычного мужчину, порядочного, приличного, полюбишь его, захочешь растить с ним детей?

Элина звонко расхохоталась:

— Неужто ты хочешь просватать меня, адар? И что, есть желающие жениться на такой, как я?

Витерий недовольно посмотрел на женщину. А Элина не могла понять, что за игру затеял король. Если он хотел просто позлить Рэйшена, то у него это получилось. Элина чувствовала, что Рэйшен просто застыл, с трудом сдерживая себя. А внутри, небось, полыхает от гнева. Неужели никто из этих людей так и не понял дроу? Да они же все такие: хорохорятся и демонстрируют силу, а внутри — такие же, как люди. Так же любят доброе слово и хорошее обращение. Потом Элина вспомнила принцессу Шианнон, мать Рэйшена, и содрогнулась. Вот уж для кого не нашлось бы у неё ни одного доброго слова!

— Вернёмся к насущным делам, — посерьёзнев, сказала Элина. — Лоркан уже успел добежать до Белгоя? Тогда и мы двинемся туда, любопытно узнать, отчего его так в пот кидало, когда он заходил к тебе с бумагами, адар.

— Может, рассчитывал, что ты уже ничего не сможешь проверить? — брякнул Рэйшен.

Короля передёрнуло, и дроу почувствовал себя отомщённым.

— Меня ждут дела, — немного невпопад ответил Витерий. — Да и вас обоих тоже.

Белгой обитал в том же крыле, что и король, так что у него в покоях было куда красивее и уютнее, чем в комнате, отведённой Элине с Рэйшеном. Да и сама Элина в простой одежде без вышивки и побрякушек выглядела больше похожей на служанку, чем на доверенное лицо короля.

— Почтенная дара, долго беседовать не сможем, — с ходу предупредил толстяк. — Сегодня день доставки продовольствия...

— И что, всю кучу жратвы ты принимаешь один? Небось, и съедаешь тут же, — съязвил Рэйшен. — Сядь и ответь на пару вопросов, как тебе Витерий велел.

Элина уселась в мягкое кресло без всякого приглашения и ласково улыбнулась Белгою. Тот подумал, что, так уж и быть, ответит глупышке на пару вопросов, пусть себе думает, что провела его. Да и дроу нечего бояться, он тоже умом никогда не блистал, а наброситься с кулаками на Белгоя в его же покоях... Нет, повода не будет!

Элина начала расспрашивать Белгоя о нём самом, о ценах на продовольствие и вина, о хороших поставщиках... Белгой понемногу увлёкся, потому что работу свою, в общем-то, он любил. Приятная женщина слушала его с интересом, отчего бы и не побеседовать. А дроу... Что с него взять, пусть себе стоит, как истукан!

Постепенно Элина перешла на королевскую семью, делая вид, что её чисто по-женски интересуют все сплетни о принце, о королеве и, конечно же, о короле. Белгой снизошёл до рассказов обо всём. Конечно, женщины ведь такие любопытные дурочки, им так интересно всё, что происходит при дворе! Рэйшен, стоящий за спиной Элины, поражался, насколько этот вельможа глуп и самоуверен. Он подробно рассказывает, как наследник в последние

теркады ссорится с отцом, открыто перечит ему на совете и заявляет, что уж он бы сделал всё иначе! Король же поступает с ним мягко, увещевает его, старается объяснить, почему он делает то или это. Наследник куда жёстче своего отца!

— Ой, как интересно! — восхитилась Элина. — Дар Белгой, ты, наверное, потом напишешь мемуары обо всём, ты умеешь так замечательно рассказывать, слушала бы и слушала!

Белгой раздулся от чувства собственной важности, цапнул Элину за руку своей пухлой рукой и доверительно сказал:

— Мы могли бы с тобой поговорить ещё раз, может, завтра, дара Элина? В полдень в саду? Редко встретишь женщину, которая разбирается в делах, да ещё и так хорошо умеет слушать...

Рэйшен больше не мог смотреть на то, как Элина расточает улыбки этому индюку.

— Нас ждёт адар! — злобно рыкнул дроу. — Времени мало, король ждать не любит!

— Прошу прощения, — рассыпалась в любезностях Элина, — нам нужно торопиться...

Белгой не дождался ответа на своё предложение о встрече в полуденном саду, но об отказе он даже не задумывался.

Если бы не Рэйшен, Элина в жизни бы не нашла дорогу обратно. Дроу был её спасением здесь. Сейчас он широко шагал, глядя прямо перед собой тусклым взглядом. Элина ощущала напряжение, исходящее от Рэйшена. Казалось, тронь его — он или сломается, или полыхнёт.

Элина шла за Рэйшеном молча, ей приходилось почти бежать, чтобы поспеть вслед за ним. Она уже жалела, что схватилась за дело о несостоявшемся отравлении. Подозреваемый был только один, и Элине было страшно сообщить королю о своей догадке. Что, если она ошиблась? Последствия будут ужасны.

Вдобавок ко всему раздражённого Рэйшена следовало как-то утихомирить. Король и Лоркан изрядно вывели его из душевного равновесия. Если Лоркана Элина могла понять, ему просто не хотелось служить под началом какой-то бабы, да и дроу он терпеть не мог, то поведение короля ставило Элину в тупик. Это что за глупые выходки он себе позволяет? Иногда Витерий вёл себя надменно, желая показать, что он здесь властитель, но время от времени проявлял какое-то мальчишество, то и дело задирая и уязвляя Рэйшена.

Зáмок жил своей жизнью, по коридорам бегали слуги. Их любопытные взгляды уже не заботили Элину. Сегодняшний вечер она посвятит Рэйшену, а завтра с самого утра надо поговорить с королём. Если тот доживёт до утра, конечно. Ох, как же страшно будет озвучить свои подозрения!

— Рэйшен, — окликнула спутника Элина, — а давай напоследок заглянем к нашему другу виночерпию.

— Зачем? — хмуро осведомился дроу.

Элина пожала плечами. Рационально объяснить это она не могла.

— Охота глянуть, как идёт приёмка вин для самого короля. Да и с парнем-доставщиком перекинуться словцом...

— Как с Белгоем, что ли? Рассчитываешь на новое приглашение? Ладно, заглянем в королевские погреба, — хмыкнул Рэйшен.

Там было сумрачно и даже страшновато. Рэйшен шагал почти бесшумно, Элина кралась позади след в след. Дроу то и дело оборачивался, недовольный. По его мнению, Элина слишком шумела. На самом же деле никто не слышал их шагов. Откуда-то спереди доносились голоса. Рэйшен притормозил, дав Элине знак остановиться. Она тоже наострила уши.

Никакой приёмки товара не было и в помине. Не бегали чашники и прочие помощники виночерпия, никто не считал бочек и бутылок с вином. Да и нечего было считать. Под мрачными сводами был тихо, лишь разговаривали два человека. Один голос явно принадлежал Мивалю. Второй не был знаком Элине, но, похоже, Рэйшен узнал его. Элина видела, как глаза Рэйшена расширились от удивления или возмущения, в полутьме это было нелегко уловить.

Было слышно, как Миваль дрожащим голосом говорит:

— С Забарой что-то случилось, дар...

— Не надо имён! — резко прервал его молодой незнакомый голос. — Не думай о нём! Разве это наши проблемы?

— Но он приезжал всегда, много оборотов подряд, и теперь его отсутствие пугает меня, особенно после всего, что случилось сегодня в зámке!

— И что такого случилось? — в молодом голосе прозвучала насмешка.

— Убит один из моих чашников, он пытался подать королю бутылку ТОЙ САМОЙ настойки...

— Поделом юному отравителю! — веселился собеседник Мивалья.

— Потом пропал мой помощник Асеир...

— Я же сказал, — прорычал молодой человек, — без имён!

— Но мой помощник убит, причём таким же способом, как и чашник!

— Он хотел предать нас и попытался бежать. Этого допустить было нельзя.

Воцарилось молчание. Наконец Миваль решился нарушить его.

— Ты знал... — прошептал виночерпий. — Это ты...

— Не понимаю, о чём ты, — холодно отозвался его собеседник. — Но я предупреждал всех и каждого: не предавать, держаться до конца. Только так мы сможем достигнуть нашей цели.

— Твоей цели, — тихо уточнил Миваль.

— Это наша общая цель, и это не обсуждается!

— Король послал какую-то девку, она задаёт много вопросов и за сегодня всюду успела сунуть свой нос. Боюсь, она сможет что-нибудь разнюхать.

Снова пауза.

— С девкой я разберусь сам, — ответил молодой, — ты, главное, не болтай лишнего, чтобы не получилось, как с Асеиром.

— С девкой не так просто будет разобраться, за ней по пятам ходит дроу.

— Тот самый? — заинтересованно уточнил второй. — Ну, тот, про которого с самой войны ходят слухи? Кто приставил его к этой девке?

— Тот самый дроу. Его никто не приставлял. Когда твой, — Миваль на миг запнулся, чтобы не сказать лишнего и подобрать другое слово, — твой король велел привезти эту девку в замок, дроу сам прибежал за ней.

— Не поверю, пока сам не увижу, — издевательски рассмеялся юноша. — Но, думаю, что нам не следует бояться этого дроу. Я же тебе сказал, главное — держи язык на привязи, и всё будет хорошо. Уже очень скоро. Ну, Миваль, гляди веселее! Ты же всё ещё верен мне?

— Я весь в твоём распоряжении, ты же знаешь, — голос виночерпия дрогнул.

— Конечно, в моём! И твой сын тоже! Хороший он парень, будет жаль, если с ним что-нибудь случится на охоте или на тренировке... Или при очередной поездке в Меркаль.

Миваль так громко сглотнул, что даже Элина услышала это в своём укрытии.

— Надо на время затаиться, мой п... повелитель, — еле-еле проговорил он.

— Разумеется, — бросил юноша. — Ну, бывай.

Послышались удаляющиеся шаги. Миваль остался один и в отчаянии заломил руки. Его сын вращался при дворе в компании таких же молодых людей хорошего происхождения. До недавнего времени Миваль считал это счастливым билетом в славное будущее. Сегодня он осознал, в какую ужасную ловушку угодил. Если бы от молчания или признаний зависела только собственная жизнь виночерпия, он бы немедленно сознался королю во всём. Но его сын! А жена и малолетние дочери, как они будут жить после его смерти и позора?

— Ну что, уходим? — шепнул Рэйшен Элине, пока Миваль предавался горю.

— погоди, хочу спросить его, с кем он говорил, — почти беззвучно ответила женщина.

— Я сам тебе это скажу, когда вернёмся к себе. Я его знаю.

Элина, удивлённая и возмущённая, хотела спросить, отчего же Рэйшен не схватил этого

молодого наглеца и убийцу, судя по разговору. Однако Рэйшен не дал ей и слова молвить, а лишь тащил обратно по старинным каменным коридорам.

Бывшая баронесса Жадвильская Рилинда, а ныне просто Рицца, сидела у окошка и по старой привычке нервно теребила рукава. На них уже не было её любимых кружев, но Рицца не обращала на это внимания. Её мучили тягостные мысли о том, что же будет дальше. Раньше Рицпе казалось, что, как только найдётся её драгоценный сын, всё переменится в лучшую сторону.

И вот Руфус здесь, можно протянуть руку и дотронуться до его щеки, погладить по голове, но... Что-то не хочется. Неужели её милый мальчик вырос вот в этого хамоватого парня, который требует денег, еды, выпивки и продажной любви? О Небеса пресветлые, тогда и впрямь хорошо, что отец этого мальчика убит, и сам мальчик не может тиранить город и провинцию.

Рицца вздрогнула. Нехорошо так думать о собственном сыне. Но за эти несколько дней, которые он провёл рядом с их компанией, он всем опротивел. Он вытребовал у матери все деньги, которые у неё оставались от Элининого "подарка" перед отъездом из Рудного Стана. Когда об этом узнал Ингерам, он отхлестал мальчишку по щекам, отнял остатки денег и вернул их Рицпе. Тогда Руфус попробовал таскаться вместе с Гри, чтобы угощаться и веселиться в кабаках за счёт музыканта, но ничего из этого не вышло. Молодой бард оказался твёрже, чем рассчитывал Руфус, и никаких денег и угощений вытребовать не удалось. Больше того, Гри рассказал об этом Ингераму, и тот снова "воспитывал" Руфуса. Сын покойного барона затаил обиду на Гри и попытался придумать, как бы с ним сквитаться.

Рицца всё видела и понимала. Ей было стыдно за сына. Ей было стыдно за себя. Наверное, Элина бы вырастила сына достойным человеком. Конечно, если бы у неё был сын. Что она скажет, когда вернётся из королевского замка? Обольёт Рицпу презрением в очередной раз? А ведь Руфус уже задумал новую каверзу, Рицца чуяла это.

Руфус вновь обратил взор на Поллианну. Девушка понравилась ему ещё тогда, когда он увидел её в первый раз. Он, конечно, знал, что она любит Гри, а уж сам музыкант надыхаться на неё не может. Но разве это может остановить молодого повесу? Он решил, что неплохо было бы приударить за Полли. Отлично, если удастся отбить её у этого брэнчальщика по струнам, пусть узнает, каково это, когда у тебя отнимают что-то дорогое. Руфус при этом не задумывался, что именно отняли у него. Он привык действовать: вижу цель — не вижу препятствий.

На первые знаки внимания Полли не откликнулась. Руфус не отступал. Он подкарауливал девушку, когда она шла с работы и на работу.

— Полли, тебе не обязательно работать в этой жалкой лавчонке, — болтал он, соразмеряя свой шаг с шагом Поллианны.

— Эта лавка вовсе не жалкая, и работа мне нравится.

— Ты могла бы, — Руфус хитро прищурился, — без всякого труда зарабатывать деньги своей красотой.

Полли резко остановилась, так что парень вначале проскочил вперёд, а потом вынужден был развернуться.

— Пошёл вон! — негромко сказала Полли.

— А если я не пойду вон, что будет?

— Получишь на орехи.

— Полли, я не имел в виду ничего такого, — начал изворачиваться Руфус, понимая, что Полли может врезать в челюсть не хуже любого мужика, а потом Ингерам ещё добавит.

— Мне не интересно, что ты имел в виду, — отрезала девушка. — Оставь меня в покое.

— Полли, ну давай хоть в харчевню какую с тобой зайдём, посидим, поужинаем, поболтаем...

— Не хочу.

Руфус ещё немного покрутился возле Поллианны и счёл успехом то, что она его не бьёт и больше не гонит. Что ж, капля камень точит, он добьётся этой девушки, получит удовольствие, а заодно заставит страдать музыкантишку! Руфуса так увлекли собственные фантазии, что он едва не хлопнул Полли чуть ниже спины. Однако вовремя спохватился и отдёрнул руку.

От Рицпы не укрылось внимание сына к Полли, да и сама девушка сразу пожаловалась бывшей баронессе.

— Что с ним делать, ума не приложу! — вздохнула Полли, будто это она, а не Рицпа, была матерью этого непутёвого парня.

— Он образумится, — робко молвила Рицпа.

— Да пора бы уже, а он всё никак. Вот вернётся дара Элина с Рэйшеном...

— Скорее бы, — выдохнула бывшая баронесса, — что-то они там задержались. Как бы чего не случилось.

— Успокойся, Рицпа. Всё будет хорошо, всё наладится. Ты же знаешь, Элина всегда что-нибудь придумает...

— Этого-то я и боюсь.

Полли заливисто рассмеялась:

— Рэйшен не даст ей безумствовать. Он удержит её от глупостей

Рицпа лишь покачала головой. Полли ошибается. Не Рэйшен в этой паре верховодит.

Гри вначале не обращал внимания на то, что Руфус подбивает клинья к Поллианне. Он заботился лишь о том, чтобы у них хватало денег на жильё и питание, да старался отложить монету-другую про запас, ведь младенец, который должен появиться на свет ближе к зиме, потребует многих затрат. Но такая жизнь всё меньше нравилась ему. Ответственность начала тяготить молодого музыканта, и время от времени он вспоминал, как был свободным и беспечным, ходил по сёлам и не слишком заботился о завтрашнем дне.

Ингерам сразу понял, что из себя представляет Руфус. Таких, как он, добрым словом не исправить. Понимала это и Рицпа, поэтому к "воспитанию" Руфуса с помощью тумачков относилась смиренно, как к неизбежности.

— Никогда бы не подумал, что буду с таким нетерпением ждать возвращения этого треклятого дроу, — бурчал Ингерам себе под нос. — И это после всего, что он мне устроил в Рудном Стане.

Бывший лейтенант Лесной Стражи не мог забыть, что пережил из-за Элины и её дружка. То, что он пытался продать их в рабство, как-то стёрлось из его памяти. Ингерам искренне полагал, что молодому Руфусу было бы неплохо пройти через такое же унижение и страх, если по-хорошему он не понимает. В конце концов, самому Ингераму помогло — и этому тоже поможет.

А Руфус, не задумываясь о том, какие чувства он вызывает у своих товарищей, по-прежнему ухлёстывал за Полли. Он подкарауливал её повсюду — на лестнице, за углом,

возле лавки, где она работала.

До своей комнаты Рэйшен с Элиной практически добежали. У Элины даже сбилось дыхание. Она не бегунья, в конце концов!

Внутри уже горели свечи, расставленные на столе чьей-то заботливой и щедрой рукой.

— Да будет свет! — саркастично сказала Элина, переводя дух. — Наконец-то они соизволили нам дать свечей!

Рэйшен молчал. На его тёмной гладкой коже играли блики. Редко можно было увидеть его таким молчаливым и задумчивым.

— Ты хотел сказать мне, что за парень разговаривал с Мивалем, — напомнила Элина.

— Да, — словно нехотя разомкнул губы Рэйшен, — это Алгас, наследник. Ты удивлена?

Элина тоже примолкла. Что за мерзкий день! К сожалению, Рэйшену не удалось её удивить, она с самого начала подозревала принца, которому невтерпёж усесться на трон. Только молодой и горячий наследник, возможно, ещё не понимает, что править от его имени будут другие. И в этой ситуации нож ему не поможет.

— Знаешь, я подозревала это, — медленно ответила она. — Но одних подозрений мало, поэтому я и не спешила отчитаться Витерию.

— Ну, сейчас можно с чистой совестью обо всём ему рассказать.

— Не знаю, — всё так же задумчиво продолжала Элина. — Он может нам не поверить, ведь других свидетелей этого разговора, кроме нас с тобой, нет.

— Ну, пусть вызовет Миваля и допросит его. С пристрастием. Знаешь, человек становится куда более разговорчивым, когда ему прижгут пятки.

— Ты хочешь этим заняться, Рэйшен?

— Вовсе нет. Для этого у нашего Витерия есть заплечных дел мастера. А сейчас я просто дико устал. В этом замке начинаешь как-то особенно недолюбливать людишек.

Ещё бы! Когда эти людишки весь день говорили гадости в лицо, Рэйшен умудрился проявить просто чудеса терпения. Элина улыбнулась. Заговорщики решили, что называется, залечь на дно, так что есть время по крайней мере до утра. А значит, можно хотя бы одну ночь провести...

— Ложись на кровать, Рэйшен, — повеселев, скомандовала Элина, — и рубашку скинь с себя. Что ты творишь?! Ну не в сапогах же!

— А что будет? А ты что будешь делать? Куда ты собралась?

— Делай, что велено, — с притворной строгостью ответила Элина, — потому что матрона знает лучше!

Дроу расхохотался, но подчинился. Элина тем временем принесла пузырьёк с маслом, который она давно заметила в купальной комнате.

— Так что ты собираешься делать? — снова спросил Рэйшен, уже обнажив торс.

Элина с усмешкой ткнула его лицом в подушки, а сама уселась сверху. Длинные светлые волосы пришлось убрать в сторону, чтобы не мешали.

— Это что-то новенькое, — пробормотал Рэйшен, поворачивая голову.

Элина капнула ароматного масла себе на ладони и принялась разминать Рэйшену плечи и спину. Было ощущение, что она массирует железные латы. Да уж, Рэйшену пришлось изрядно напрячься в буквальном смысле, чтобы выдержать насмешки и колкости. Дроу, не знавший, что такое массаж, удивился, но потом подчинился женщине и расслабился.

— Так что ты будешь делать с Витерием? — придушенно спросил Рэйшен из подушек.

— Подумаю до завтра, — ответила Элина. — Наш маленький принц, похоже, провёл акцию устрашения и теперь ждёт, как его папенька среагирует. Папенька расстроен и растерян, а шкодливому малышу только того и надо. Скоро последует второй удар. Но, думаю, не сегодня и не завтра.

— На Белгоя зря время потратили. Надо было раньше к виночерпию идти.

— Нет, не зря, — возразила Элина, пробегая пальцами по лопаткам Рэйшена. — Я узнала об отношениях Алгаса с отцом. Разногласия у них есть, принц молод, горяч и считает, что всё знает лучше папы. Просто интересно, кто вкладывает эти мысли в его бестолковку? А ещё мы с тобой слышали, что Белгой побаивается наследника. Наверное, не одобряет, но не смеет спорить. И Миваль тоже. Чем-то наследничек держит их за горло.

— Руками? — уточнил Рэйшен.

— Нет, конечно! Он их чем-то шантажирует. Но сейчас это для нас неважно. Алгаса поддерживает очень близкое королю окружение, и это особенно опасно. А глупый Витерий развлекается тем, чтобы уязвить тебя побольнее...

Рэйшен так резко повернулся, что Элина едва не свалилась на пол.

— Эли! Я так не хотел, чтобы ты слушала эти истории времён войны! Я не забыл, что ты говорила о других женщинах... Ну, что ты не потерпишь...

Элина взяла в ладони красивое лицо Рэйшена.

— Я уже сказала королю и повторяю тебе: я живу здесь и сейчас, и меня не интересуют истории такой давности. Что было, то было. Меня же здесь не было, у меня тоже была другая жизнь. Но сейчас есть только ты и я. И что бы ни болтали из зависти эти глупцы, меня это совершенно не трогает.

— А если... Если ты и впрямь встретишь мужчину и... Захочешь остаться с ним? Завести детей?

— С ума сошёл, что ли? Да ты посмотри на них! Это не мужчины, это шкодливые козлы! И я не хочу никаких детей, — уже потише прибавила Элина, — у меня есть дети, но я, получается, бросила их и больше никогда не увижу. А других мне не надо.

Рэйшен услышал печаль в последних словах Элины, поэтому попытался утешить её как мог: принялся осыпать поцелуями лицо и шею, понемногу стягивая с Элины рубашку. Элина не сопротивлялась, она запустила пальцы в волосы Рэйшена, поглаживая его виски и затылок. Он млеет от этой ласки, которую раньше никому не позволял...

Они не обратили внимания на звук приоткрывшейся двери.

— Опять этот дроу за своё! — раздался знакомый голос.

Элина дёрнулась в объятиях Рэйшена, словно её ударили кнутом. Сам дроу лишь лениво повернул голову:

— Здорóво, Лоркан, чего явился, когда не звали?

В дверь и впрямь протиснулся Лоркан. В неверном свете пламени свечей Элина никак не могла разглядеть, что за свёрток он держит в руках. Зато Рэйшен видел превосходно.

— Да ты, как я погляжу, и скатку притащил? — возвеселился дроу. — Зачем, интересно?

— Ночевать, — мрачно буркнул Лоркан.

Веселье Рэйшена мгновенно улетучилось.

— Не понял тебя.

Элина уселась на широченной кровати, прикрыв обнажённую грудь рубашкой, и воззрилась на генеральского порученца, а ныне — своего подчинённого. Тот ещё более мрачно пояснил:

— Король запретил мне появляться в покоях дара Римардо.

— И что? Он приказал тебе перебраться в наши?

— Нет.

Эти мрачные односложные ответы разозлили Элину.

— Слушай, ты, убийца недорезанный, ты же где-то ночевал всё это время, верно? Так вот и иди туда! У нас тут романтический вечер, и ты нам мешаешь!

— У твоего дроу таких романтических ночей было слишком много, чтобы он это ценил, — буркнул Лоркан, — а я ночевал всегда у генерала и прислуживал ему, а теперь меня туда не пустили... Куда мне, по-твоему, идти? Раз ты моя начальница, изволь позаботиться о ночлеге для своих людей.

С этими словами Лоркан раскатал принесённое одеяло и принялся устраиваться неподалёку от двери на ночь.

— Охренеть, — потрясённо произнёс Рэйшен.

В полутьме его тело, натёртое маслом, блестело, мышцы упруго перекатывались под тёмной кожей. Он был похож на какое-то древнее божество. Элина оглядела Рэйшена и с сожалением вздохнула.

— Лоркан прав. Надо найти ему ночлег.

С этими словами она принялась натягивать рубашку и шнуровать ворот. Лоркан с любопытством наблюдал за процессом, выронив одеяло. И что в ней нашёл этот распутный дроу? Обычная бабёнка, с точки зрения Лоркана даже не особо красива: полноватая, с тяжёлой грудью, зато, конечно, ноги длинные, крепкие... Рэйшен, заметив это бесцеремонное разглядывание, запустил сапогом в Лоркана. Тот едва успел увернуться, сам ведь недавно хвастался, что у него реакция не хуже, чем у молодых людей.

Дроу, поглядев на Элину, тоже принялся одеваться.

— Куда ты хочешь его сплавить?

— Пока не знаю, — пожалала Элина плечами, — но в этом крыле должно быть полно свободных комнат...

— Они нежилые! — возмутился Лоркан.

— Ну и что? Ты солдат или сопля в сахаре? Вон, одеяло какое-то при тебе, ты только что собирался стелить его на пол... Вот и там постелешь, — безапелляционно сказала женщина, уже двигаясь к двери.

Пустые комнаты были заперты.

— Это против таких, как ты, — злорадно заметил Лоркан, — чтобы не лазили, где не просят.

Элина вопросительно взглянула на Рэйшена. Тот понял её без слов. Лоркан только рот разинул, когда дроу вышиб одну из запертых дверей.

— А что такого? Я сегодня уже выбил похожую, — дроу вытряхнул из светлых волос пыль. — Давай, Лоркан, располагайся и будь как дома. Утром изволь явиться и не опаздывай на службу.

— Что от вас, бандитов, ожидать, — проворчал Лоркан и шагнул внутрь.

— Заметь, Рэйшен, это говорит человек, который нанял самого беспринципного негодяя в Атрейе, чтобы выкрасть беззащитную женщину.

— Я никого не нанимал, — огрызнулся Лоркан, сдирая накидку с какой-то мебели наподобие тахты, — я вообще предлагал тебя...

Он прикусил язык, но Элина отлично поняла, что именно он хотел сказать.

— Ну, раз ты такой кровожадный и хотел меня убить, теперь искупишь свою вину верной службой.

Вернувшись к себе, Рэйшен с ленивой грацией растянулся на кровати.

— Эли, я едва сдержался, чтобы не стукнуть хорошенько этого козла.

— Успеется, — хмыкнула Элина. — Давай лучше вернёмся к тому месту, на котором нас прервали.

Утром они проснулись, когда в комнате вовсю хозяйничали яркие солнечные лучи.

— Ясного тебе неба, Рэйшен, — ласково сказала Элина, проведя рукой по гладкой щеке дроу.

Он даже спросонья напоминал хищника — крупного, гибкого, опасного. Сейчас он охотно принимал ласку от слабой женщины, которую мог бы прибить одним щелчком. Эта женщина совсем не походила на его соплеменниц ни сложением, ни цветом кожи, ни волосами. Скорее, они были полной противоположностью друг друга. Именно это ему и нравилось. Правда, Рэйшен не замечал, что в Элине всё чаще проявляется не свойственная ей ранее жестокость и цинизм. И даже фраза о том, что, мол, матрона знает лучше, роднила её с безжалостными женщинами из архаичного клана Речного Песка, отчаянно цеплявшегося за древние обычаи и ритуалы. Но лучшему наёмнику королевства не пристало думать об этих глупостях. Особенно когда рядом такая желанная женщина...

— Да сколько можно! — Лоркан, стоя в дверях, едва не плюнул на пол. — Да вы... Вы оба просто похотливые...

— Лоркан, — предостерегающе сказал Рэйшен, даже не думая прикрываться, — не сболтни лишнего.

— Лишнего! — Лоркан разве что не взвыл. — Если уж почтенная дара решила командовать людьми, то их прокормление — тоже её забота!

— Маленький мальчик проголодался и прибежал к мамочке! — съязвил дроу. — Она ведь должна заботиться, чтобы малыш поел вовремя, так ведь у вас, у людей?

— В Жадвиле она как-то умудрилась прокормить целую кондотту, значит, и здесь сумеет!

— Сумею, сумею, — отозвалась Элина. — Отвернись ненадолго, дай мне одеться.

Лоркан отвернулся, ворча себе под нос, что эти бесстыжие рожи дрыхли в тёплой мягкой кровати, а он вынужден был спать на какой-то тахте и дышать пылью. Элина лишь посмеивалась, слушая это брюзжание.

— Ты, Лоркан, видать, стареешь, — поддразнила она, — ворчишь, как старый дед на печи. Старый голодный дед!

Рэйшен обидно расхохотался. А Элина дёрнула за шнурок звонка для вызова прислуги, и завтрак попросту принесли в комнату. Лоркану было неприятно видеть, как безродной приبلуде прислуживают так же, как и его достойному генералу Римардо. То, что Римардо стал графом лишь после войны, а до этого был таким же безродным солдатом, как-то вылетело у Лоркана из головы.

За завтраком Элина словно невзначай обронила:

— Ближе к полудню я прогуляюсь по саду.

Лоркан вначале не понял, отчего дроу так насупился.

— На свидание собралась? — хмуро осведомился Рэйшен. — К этому жирному каплуну? Может, мне самому сходить да поговорить с ним?

До Лоркана дошло, что Элина собирается с кем-то встретиться в саду, и, судя по описанию "жирного каплуна", это королевский распорядитель Белгой. Лоркан не удержался и фыркнул.

— Весело тебе? — так же хмуро продолжил дроу. — Поделись, отчего тебе так весело, я

тоже хочу посмеяться.

— Отчего ж не поделиться! Ты ревнуешь к жирному каплуну, к Белгою, который имел наглость пригласить твою женщину на свидание! Это и в самом деле смешно! А ещё смешнее, что она согласилась прийти!

Рэйшен мрачнел с каждым ядовитым словом, демонстративно поигрывая столовым ножом. Элина тоже нахмурилась. Она и не представляла, что Рэйшену приходится сталкиваться с такой травлей, а хуже всего то, что он остро реагирует на каждое злое слово. Что ж, раз она берёт на себя командование, она должна прекратить это безобразие, иначе Рэйшен передушит всех её подчинённых.

— А ну, цыц, — холодно сказала она Лоркану.

— Что? — не понял тот, сбившись на полуслове.

— Я сказала — замолчи, — Элина говорила негромко, но чеканила при этом каждое слово, так что не услышать её было невозможно. — Подумай хоть немного. У нас есть задание от короля. Оно важное, срочное и даже секретное. По этому делу я и встречаюсь с Белгоем. Если жирный дурак думает, что это свидание, пусть себе. Мне важно, чтобы он начал болтать. Он, а не ты, Лоркан. Вы с Рэйшеном пойдёте со мной...

— На свидание? — не веря своим ушам, уточнил Лоркан.

— Именно туда. Вы меня подстрахуете на какой-нибудь непредвиденный случай. Спрячетесь неподалёку...

— То есть я буду шархаться по кустам? — недовольно уточнил Рэйшен. — С этим неумным завистливым стариком?

Элина не выдержала и залиvisto засмеялась.

— Чего это — стариком? — обиделся Лоркан.

— То есть всё остальное вопросов не вызывает? — по-прежнему смеясь, спросила Элина, но тут же стала серьёзной. — Мне нужна помощь. Если вдруг Белгой притащит каких-нибудь головорезов, мне надо иметь защиту. Для меня это не свидание, а разновидность допроса. Поняли?

Лоркан и Рэйшен сидели насупленные и злобно поглядывали друг на друга. Хорошо, хоть в глотку один другому не вцепились. Элина вздохнула:

— Вы как дети малые. Ну, как с вами работать, а? Короля отравят, и мы будем в этом виноваты. Вдобавок Алгас может обвинить в этом Римардо, так как он впал в немилость и решил отомстить.

— А почему ты решила, что Алгас имеет к этому отношение? Использование "южной джаги" ещё ни о чём не говорит, — Лоркан наконец нашёл в себе силы переключиться на дела.

Элина вкратце рассказала, что им с Рэйшеном удалось подслушать у Миваля. Лоркан призадумался.

— Ты же понимаешь, Лоркан, что это служебная тайна, и ты должен хранить её так же, как хранил тайны Римардо.

— Да понимаю я, понимаю, — отмахнулся спецпорученец. — Я хотел сказать, что знаю причину, отчего Миваль пляшет под эту дудку.

Белгой помнил о странной, но приветливой женщине, которую он пригласил на безобидную прогулку по саду. Его, правда, несколько смутило присутствие при беседе этого дроу, как его там звали, Рэйшен, кажется. Слухи ходили о нём самые противоречивые. Но вёл он себя смирно, и Белгой надеялся, что дикий дроу всё же цивилизовался за время, прошедшее после войны.

Незадолго до полудня распорядитель выбрался в сад и прищурился: сегодня солнце заливало сад своими лучами, напоминая, что вот-вот наступит лето. Шагая по гравийной дорожке между фигурно постриженными кустами, Белгой обливался потом. Очень пригодился платок, которым Белгой привык вытирать лицо. Да, следовало бы похудеть, тогда и ходить стало бы легче, и мерзкое прозвище "жирный каплун" позабылось бы (да-да, Белгой о нём прекрасно знал!), но распорядитель пристрастился к дорогим южным винам и не менее дорогим южным деликатесам, а это не способствовало стройности. Вдобавок эти кушанья стоили немалых денег, и Белгой к этому моменту запутался в долгах.

Ах, что сейчас думать о долгах! Ремонт замка открывал перед распорядителем новые возможности: Белгой надеялся поправить свои дела, немного обжулив казну короля. Ремонт уже начался, и кое-какие деньги уже попали в карман распорядителя. Можно даже подарить что-нибудь этой странной женщине. Надо в беседе невзначай поинтересоваться, что ей могло бы приглянуться, а потом сделать подарок. Потом — другой, третий, а дальше прозрачно намекнуть, что она могла бы и отблагодарить доброго и щедрого Белгоя.

От этих мыслей распорядитель сладострастно заулыбался во весь рот.

— Чего это ты так разулыбался, дар Белгой? Ты стал похож на масляный блин, — раздался знакомый голос.

К сожалению, это не был голос Элины. Белгой вздохнул, постаравшись сделать это как можно незаметнее. Но молодой принц не отставал:

— Чего ты шляешься по саду в такое время? Нет работы? Уже придумал, как обжудить моего отца и разворовать моё наследство?

— Как я могу, дар Алгас, не говори так, — залопотал Белгой, перепугавшись, что кто-нибудь услышит эти речи.

— Как я понял, ты многое можешь, почтенный дар Белгой, но сейчас ты можешь сделать вот что: залечь, что называется, на дно и вести себя тихо. В ближайшее время ничего происходить не будет. Ты должен молчать и вести себя как обычно. Я имею в виду: жрать, пить и гадить, а в перерывах подавать моему отцу доклады.

— Да, да, конечно, — лопотал вконец дезориентированный распорядитель.

У него уже и мысли не было о свидании, хотелось только одного: поскорее вырваться из цепких лап этого молодого человека. Ох, что ждёт их всех, когда он станет королём!

Элина тоже о "свидании" помнила. Она неторопливо шагала по саду, подставляя лицо почти летнему солнцу, и знала, что где-то рядом и Рэйшен, и Лоркан. Оба умели хорошо таиться, так их не было видно и слышно. Зато был отлично слышен чей-то властный голос. Элина его узнала: это был голос молодого человека, который шантажировал Мивалю. "Ага, похоже, принц отлично ладит со своими сторонниками", — насмешливо подумала Элина, стараясь ступать потише.

— И, надеюсь, ты не вздумаешь сболтнуть лишнее, — холодно заметил принц. — Иначе

моя кара для тебя станет быстрой и жестокой. Ты же знаешь, что случилось с Асеиром, правда?

Белгой трясся уже всем телом и имел самый жалкий вид.

Элина решила подойти ещё ближе, благо пышные кусты скрывали её от принца и Белгой. Но неумение ходить бесшумно сыграло с женщиной злую шутку — под подошвой хрустнул камешек. Зря Элина надеялась, что принц не услышит постороннего звука, слух у наследника оказался отменный.

— Это ещё что? — Алгас резко обернулся и в два прыжка подскочил к Элине. — Так это и есть твоя пассия, Белгой?

Принц смерил презрительным взглядом Элину с ног до головы.

— Это та самая девка, которая бродит по замку в мужской робе? Хм, я представлял тебя иначе... Хотя, что с тебя взять, подстилка дроу! Уползай быстрее в ту клоаку, из которой вылезла, здесь не место таким, как ты!

Элина молча выслушивала эти оскорбления, гадая, сможет ли Рэйшен сдержаться и не свернуть этому щенку шею прямо здесь и сейчас. Алгас воспринял её молчание как малодушие и продолжил атаку:

— Ты слышала, что тебе сказано? Пошла вон отсюда, немедленно! Иначе я прирежу тебя так же, как сделал это с трусливым Асеиром!

Белгой, судя по его виду, готов был упасть в обморок. Элина мысленно уговаривала его не делать этого: ей нужен был свидетель угроз и признаний, причём не из числа её людей.

— Так это ты убил помощника виночерпия? — стараясь сохранять хладнокровие, уточнила Элина. — И чашника тоже ты? А его-то за что?

— Он уже слишком много знал, — брякнул Алгас. — Вино должен был принести Асеир, но этот подлец струсил и решил бежать, предать меня...

— Ясно. А сын Миваля ещё жив, надеюсь?

— Откуда такая курица может знать дела моей свиты? Но, впрочем, отчего и не сказать, да, жив и здоров. Пока что.

— Это хорошо. А джага твоя при тебе? Можно взглянуть? И зачем тебе понадобилось травить отца? Кто тебя надоумил?

Принца выбили из колеи эти вопросы:

— Что за вопросы?! Старый дурак просто зажился на свете! Пора дать дорогу молодым! А ты иди, валяйся под кустом с этим жирным каплуном! Ты, говорят, настолько неразборчива в связях...

Элине надоело выслушивать всё это, она собралась подать условный знак Рэйшену и Лоркану, но у них у самих лопнуло терпение. Оба вылетели из-за живой изгороди, словно молнии, и скрутили Алгаса в мгновение ока. Принц заорал как резаный. Откуда ни возьмись появилась дворцовая стража и окружила присутствующих.

Рэйшен и Лоркан даже ухом не повели, продолжая держать брыкающегося наследника. А вот у Элины поджилки, надо признаться, затряслись. Эти ребята с мечами могут ткнуть любого из них, и никому за это ничего не будет. Впрочем, ни в кого тыкать железками стража не торопилась. Стражники стояли и словно ждали чего-то.

— Отведите нас всех к королю! — громко заявила Элина. — Он ждёт доклада.

Не говоря ни единого слова, стража двинулась к замку, держа в кольце и Белгоя, и Элину, и Рэйшена с Лорканом и принцем. Элина краем глаза глянула на распорядителя. Платок, которым тот вытирал пот, был полностью мокрым.

— Белгой, — шепнула Элина, стараясь, чтобы её не услышали стражники, — не бойся, я помогу тебе.

— Чем? — в отчаянии прошептал в ответ толстяк. — Теперь я погиб! Меня не просто выгонят с должности, но и ославят на всю Атрейю, лишат дворянского титула, поместья... Горе мне!

Элина подумала, что лучше бы он меньше воровал, тогда и не попал бы в такую ситуацию. Впрочем, теперь сама Элина могла извлечь из этого максимум пользы для себя и своих людей.

— Не паникуй, — продолжала она нащёптывать Белгою, — я помогу тебе выпутаться.

— И что попросишь взамен? — спросил наученный горьким опытом Белгой.

— Почти ничего, сущий пустяк. Ну, советом поможешь иногда, на вопросы ответишь, услугу окажешь, так, по мелочи... Я не Алгас, измены не потребую.

Белгой лишь горестно усмехнулся. Он уже чувствовал на своей толстой шее холод палаческого топора.

Вероятно, короля уже предупредили о случившемся, так что Витерий ждал в небольшой полупустой зале. Лицо Алгаса исказилось, когда он увидел отца. Принц рванулся из крепких рук Рэйшена и Лоркана, но безуспешно.

Элина несколько растерялась. Теперь она не знала, как начать разговор и объяснить Витерию, что его хотел прикончить собственный сын. Король облегчил её задачу и заговорил первым:

— Я, конечно, надеялся, что всё не так, что мои подозрения ошибочны...

— Ты вообще стал часто ошибаться, — огрызнулся принц. — Может, на покой уже пора?

— А ты хотел отправить меня в вечный покой? — с горькой иронией спросил Витерий.

— Это клевета, отец! Не слушай лживые речи этой потаскухи!

— Вот, кстати, надо её послушать. И, конечно, она вовсе не потаскуха, — поспешно добавил король, заметив, какие выражения лиц стали у Рэйшена и Элины.

Элина кратко рассказала обо всём, что случилось в саду. Рэйшен и Лоркан подтвердили это, но главным свидетелем стал Белгой. Король почему-то не поинтересовался, как Белгой попался на удочку молодого шантажиста, так что толстяк немного успокоился и даже попытался незаметно пожать Элине руку.

— Вы все... лгуны и предатели! Вы сговорились! — завопил принц.

— Да? И со стражей мы тоже сговорились? — холодно поинтересовалась Элина.

— Может быть, — дерзко ответил Алгас, — Лоркан мог это сделать.

— Но не сделал, — парировала Элина. — Я знаю, где и как он провёл всю ночь и утро. Ни с кем он не договаривался.

— Потаскуха! — выплюнул Элине в лицо наследник. — Тебе мало дроу, так ты ещё решила совратить и распорядителя, и одного из королевских порученцев!

Рэйшен крутанул руку принца, и тот жалобно захныкал, мигом прекратив ругаться.

— Алгас, — мягко проговорил король, — ты хотел побыстрее взойти на престол? А почему? Рано или поздно власть перешла бы к тебе, без всяких споров и потрясений...

— Матушка всегда говорила, что ты слишком мягок к своим людям и жестоко обходишься с южанами. Вон, Жадвиль до сих пор не утихомирен. Небось, если бы на юге в Меркале устроили такой бунт, ты залил бы улицы кровью! Дядя Квирк рассказывал, что ты насаждал так называемую законность кровью и железом!

Элина наострила уши. Похоже, маленький дурачок Алгас в эти мгновения подписывает себе приговор.

— Значит, дядя Квирк, — раздумчиво протянул Витерий. — И матушка... И в Меркале, получается, наши люди, а в Жадвиле — уже не совсем ваши.

Алгас непонимающе глядел на отца. К чему клонит этот старик?

— Сын, чему я тебя учил? Везде в Атрейе живут наши люди, везде закон должен работать одинаково, иначе в три дня ты слетишь с трона. А ты так и не научился мыслить как государь...

— Просвещённый монарх, — противным голосом протянул Алгас, явно передразнивая отца.

— Да, именно просвещённый монарх, — не обращая внимания на кривляния сына, продолжал Витерий, — а не покровитель контрабандистов и пиратов. Увы!

— Что — "увы"?! Что за "увы" такое?! — завопил принц. — Я наследник престола, ты не имеешь права причинить мне вред! Матушка пожалуется дяде, он пришлёт...

— Никого он не пришлёт. И матушка уже никому не пожалуется, — оборвал его король. — За государственную измену помнишь что полагается?

Вот тут-то принц растерял всю свою удаль и спесь.

— Отец, погоди, послушай...

Но Витерий уже не был любящим отцом, он был королём, который должен думать о благе государства. Теперь даже его голос звучал по-другому.

— У тебя больше нет отца. Я лишаю тебя права первородства и, соответственно, права наследования престола Атрейи. Отныне ты лишаешься всех титулов и привилегий.

— Ты... Ты... Ты не можешь этого сделать, — пробормотал потрясённый Алгас.

— Почему же? Я пока что король, причём живой и здоровый. У меня есть ещё дети, которые будут воспитываться иначе, а с сегодняшнего дня будут отлучены от их матери, королевы Аделисии.

Витерий говорил размеренно, и тут до Элины дошло, что он диктует эти слова, а скромный человек в углу залы быстро строчит всё это на бумаге.

— А как же я? Куда ты меня денешь?

— Глашатаи публично прочтут эдикт о лишении принца Алгаса права первородства, а также титулов и привилегий, после чего Алгас под охраной будет препровождён в одно из дальних поместий, где проведёт остаток своих дней без права покинуть это поместье.

— Что? Что?! Ты не можешь так со мной поступить!!!

По жесту короля принца куда-то увели. Элине ещё долго слышались его гневные вопли.

— Белгой, ты тоже можешь идти.

Распорядитель не замешкался. При всей своей тучности он исчез быстро, как змея в траве.

Стража увела принца, который сыпал ругательствами и проклятиями. Элина смотрела вслед юноше и не чувствовала ни торжества, ни радости. Где-то в этот момент изолировали королеву, отняв у неё детей. Вот им наверняка пришлось хуже всех: дети даже не могли понять, за что их разлучают с матерью. Элина вспомнила своих дочерей и окончательно загрустила.

— Что теперь будет с принцем Алгасом, адар?

Витерий не ответил, отсылая писаря готовить текст эдикта. Стражники тоже покинули залу, встав на караул снаружи.

— Я не казню Алгаса, если ты это хотела спросить, — наконец произнёс Витерий. — Он просто будет сидеть далеко отсюда, в небольшом каменном замке, письма и любой другой вид связи будет под запретом.

Элина вздохнула с облегчением. Лоркан с удивлением покосился на неё. Неужто ей жалко парня? В жизни бы не подумал.

— То же касается королевы, — продолжил Витерий, — она будет жить здесь, но под строгой охраной... Письма родне исключены. Ты узнала, кто ещё замешан в этом заговоре?

— Да, — Элина назвала имена и вкратце пояснила, почему эти люди переметнулись на сторону мятежного принца. — А с ними что?

— Пока не знаю, — лицо короля болезненно искривилось. — Один ворует, другой не следит за сыном... Подумаю до завтра. Это, знаешь ли, люди при больших должностях, сюда нельзя брать кого попало...

— Ага, а эти — не кто попало, — проворчала Элина, — достойные доверия граждане. Хорошо хоть казнить никого не будут.

После небольшой паузы Элине пришла в голову мысль, что у Миваля в погребах стоят бутылки с отравой. Ведь не могли же заговорщики хранить одну-единственную бутылку, которую надеялись подсунуть королю. Он, хоть и был мрачнее тучи, Элину выслушал и поддержал.

— Ты права. Иди и разберись. Когда закончишь, возвращайся прямиком сюда, доложишь мне.

Элина вместе с Рэйшеном и Лорканом отправилась к Мивалю. Тот никак не мог дождаться известий о сыне, поэтому места себе не находил.

— Опять вы? — почти простонал королевский виночерпий при виде Элины и Рэйшена. Лоркан его не пугал в сравнении с дроу. — Что на этот раз?!

— Мы всё знаем, — без обиняков брякнула Элина. — Алгас арестован. Твоему сыну больше ничего не угрожает.

Виночерпий выпучил глаза.

— Принц крови арестован? — пролепетал Миваль. — Это неслыханно... Что же теперь будет... со мной, с моей семьёй?

— Это будет решать король. Вина принца несомненна, он признался, тому есть свидетели. Твоей семье ничего, я думаю, не угрожает. А вот ты, — Элина демонстративно задумалась.

— Почтенная дара, что я должен сделать, чтобы заслужить прощение адара?! — королевский виночерпий разве что на коленях не ползал.

— Она у тебя уже почтенная дара? Раньше ты по-другому с ней разговаривал, — насмешливо заметил Рэйшен.

— Видишь ли, дар Рэйшен, человек — существо слабое, может допускать ошибки. Но я-то хочу их исправить!

— Похвальное желание, — сдержанно улыбнулась Элина. — Тогда покажи нам, откуда взялась та бутылка с отравленным вином.

— Я... Я не знаю её происхождения...

— Я не спрашиваю о её происхождении! Я спрашиваю, где ты хранишь отраву!

Элина разозлилась. Экий скользкий тип этот Миваль! Тут же начал юлить и заискивать!

— Дар Миваль, я ведь могу и твоих подельников расспросить. Если они будут более сговорчивы, чем ты, я доложу об этом королю...

Миваль замер. Кто знает, какое теперь положение у этой женщины при дворе? Может, король действительно благоволит к ней. Ох, как бы это выпутаться...

— Хочешь, мы с Лорканом поспрашиваем его, — самодовольно ухмыльнулся дроу. — Он у нас быстро заговорит!

— Это мы запросто, — Лоркан чуть ли не потирал руки от предвкушения. — Сынишку его бестолкового сейчас разыщем, жену...

— Прошу вас! Моя семья ни при чём! Они ничего не знают!..

— Но ты-то знаешь, — поторопила виночерпия Элина, — поэтому не заставляй нас тревожить твою семью.

Миваль сдался. Эти два мясника за спиной у Элины пугали его до дрожи в коленях. Дурная слава летела не только впереди Рэйшена, Лоркана тоже знали как жестокого и беспринципного солдафона. И если они возьмутся за его семью... Только не это!

Виночерпий привёл беспощадную троицу в ту потайную каморку, где хранились королевские вина для особых случаев. Элина по достоинству оценила иронию этого названия.

— Да, случай был бы и впрямь особый! Ну, где оно? Не хочешь говорить? Я найду его сама!

Мивалю оставалось только наблюдать, как грубые руки этих невежественных мужланов небрежно шваркают ящики с ценным вином с полки на пол. Да, вино было ценным, несмотря на отраву в нём! Или даже благодаря ей...

— Кстати, Миваль, а что за вина привезли сегодня? Или вчера? — невзначай поинтересовалась Элина. — Любопытно было бы взглянуть, какой яд нынче в моде.

Лоркан с Рэйшеном дружно гоготнули, чуть не выронив очередной ящик.

— Никакой, — Миваль и так был не в духе, а тут помрачнел ещё больше. — Никто не приехал.

— Вот как? А почему? У тебя переизбыток вин? Вроде ты собирался встречать новую партию...

— Нет переизбытка. Королевские запасы всё время пополняются и обновляются, а почему не приехал Забара — не знаю.

Элина принялась осматривать каждый ящик со всех сторон. Для этого ей пришлось опуститься на четвереньки и прищуриться.

— Глянь сюда, — посоветовал зоркий дроу, — вот что-то намалёвано чёрным.

— И вот тут, — добавил Лоркан.

Виночерпий сам не понимал, испытывает он страх или облегчение. С одной стороны,

нервный и несдержанный принц больше его не потревожит, а с другой — можно лишиться важной и почётной должности. Опять же семья... Впрочем, король был куда более уравновешенным, чем молодой наследник, так что Миваль мог рассчитывать на снисхождение.

— Откуда Забара вёз вина? — резко спросила Элина, распрямляясь.

Опешили даже её спутники.

— Ну... из разных мест... Были вина с юга, а были и из Коддвильта.

— Но он не мог успеть везде, — возразила Элина, — не мог в одиночку объехать и юг, и запад.

— Я думаю, — неохотно пояснил Миваль, — что поставщики были разные, но забирал он заказ, похоже, в Жадвиле.

Лоркан громко выдохнул. Рэйшен резко выпрямился во весь рост, чем напугал не только Миваля, но и саму Элину.

— Значит, в Жадвиле, — медленно повторила она. — Что ж, я даже знаю, кого там спрошу и какие вопросы задам. А теперь меченый ящик мы забираем, остальное пока оставим здесь. Ключ от этой каморки Миваль сейчас отдаст мне.

Виночерпий, конечно, пробовал возражать, но этот ужасный дроу сгрёб его за шиворот и так потрянул, что связка ключей оторвалась от пояса и с жалобным звяком упала на пол. Лоркан подхватил её и быстро подобрал нужный ключ.

Витерий с нездоровым любопытством рассматривал меченый ящик с отравленным вином.

— Интересно, зачем так много? Они думали подавать мне яд постоянно? Боялись, что с первой чаши не подействует?

— Уж не знаю, адар, — хмуро ответила Элина, — это у них надо спросить. Кстати, не следовало ли задержать Миваля и Белгоя и допросить их? В смысле, расспросить поподробнее.

— Без моего высочайшего дозволения никого из них не трогать! — и вдруг Витерий сменил тему. — А ты не хочешь взглянуть на дом?

— Дом? Какой дом? — вначале не поняла Элина.

— Какой-какой... Разве не ты требовала, чтобы казна оплатила тебе жильё?

— Я не требовала, я смиренно просила.

Рэйшен громко фыркнул. Лоркан с интересом слушал эту беседу: пожалуй, новая служба обещает быть не такой уж поганой.

— Так поедешь посмотреть или нет? Между прочим, в Глорке не так уж много домов, которые бы удовлетворяли всем твоим требованиям. Моим людям пришлось изрядно побегать, чтобы найти то, что ты просила. Могла бы проявить хоть немного благодарности...

— Я проявлю! — с энтузиазмом ответила Элина. — Вот посмотрю дом и проявлю! А заговорщики — это же тьфу, пустяки, дело житейское, правда, адар? В конце концов, не меня же они травить собирались!

— А она вообще у тебя нормальная? — тихонько осведомился у Рэйшена Лоркан.

— Не будь занудой!

— Я не зануда, но надо и уважение к королю проявить.

— Пусть заслужит вначале, — пожал широкими плечами дроу.

— Вы оба чокнутые! Это же король! Это... Это же как небо и солнце в нём!

— Небо и солнце не имеют к королям никакого отношения! — отрезал Рэйшен.

Лоркан был шокирован:

— Ну ладно, ты дроу, тебе можно. Но почему она не почитает королевскую особу? Она же не среди дроу росла! Кто её такую воспитал?

Рэйшен чуть было не сболтнул, что не в этом мире её воспитывали, но вовремя спохватился. Раз Витерий выпроваживал их из замка, следовало не мешкать, а вырываться из этих мрачных каменных стен на вольный — относительно вольный — городской воздух. К удивлению Лоркана, им разрешили взять карету и выделили двоих сопровождающих.

— Витерий думает, эта парочка хлюпиков помешает нам угнать карету и смыться! — расхохотался Рэйшен.

— Вы и вправду собираетесь угнать карету?!

— Нет, не собираемся. Рэйшен, не шути так, не пугай народ. Лучше перед отъездом сгоняй на кухню, набери еды. Хоть Витерий и расщедрился с жильём, похоже, на еду для нас он решил сэкономить...

— Купили бы чего в городе, — буркнул Лоркан.

— У тебя деньги есть? — спросила его Элина. — Нет? Вот и у нас нет. Твои же гадёныши нашу хату обнесли. Меня вообще ты арестовал и отнял всё, что было при мне.

— Ладно, будет тебе, — пробурчал Лоркан. — Я всего лишь выполнял приказ...

Ох, как Элина не любила эту фразу! Ею оправдывали всё, любые грабежи, убийства и насилия. Приказ — и тот, кто замаран по самые уши, уже вроде как и не виноват...

Рэйшен очень быстро вернулся со свёртком провизии и обнаружил, что Элина в ярости готова вцепиться в патлы Лоркана.

— Эли, стой, стой, что случилось-то?

Элина, мгновенно остыв, отступила к холодной каменной стене и глубоко вздохнула.

— Бешеная, как есть бешеная, — бурчал Лоркан. — Ещё похлеще Талулы... Вот уж парочка подобралась, помилуйте меня пресветлые небеса...

Дом стоял довольно далеко от замка. Элину это не удивило — respectable район Глорка, где жили не аристократы, а добропорядочные горожане, строился компактно и когда-то был просто зажиточной деревней. Дома утопали в зелени садов. Из-за заборов выглядывали любопытные женские и детские лица: кого это принесло в карете с королевскими вензелями?

Женщина в мужской одежде, да ещё с распущенными волосами вызвала негодование добропорядочных жительниц.

— Ишь, цаца какая! Может, инкубского роду, тьфу на них на всех! — шептались соседки.

Зато явление рослого дрю с его тёмной кожей и светлыми волосами заставило всех прикусить язычки и восторженно вздохнуть. Неприметного Лоркана попросту проигнорировали.

— Ну и пылица тут! — недовольно высказалась Элина, оказавшись внутри дома. — Небось сотню оборотов не убрали, не иначе. И слуги где? Король обещал слуг!

— Слуги будут, дара, но позже, когда ты всё одобришь, — сдерживая раздражение, сказал один из сопровождающих. — Если, конечно, одобришь.

Элина уже не слушала его, поднимаясь на второй этаж. Там всё оказалось почти так, как она просила. Рядом с домом возвышались какие-то хозпостройки, в том числе и конюшня. Элина обошла все комнаты второго этажа, одну за другой. Самую просторную она решила застолбить для себя. И Рэйшена, конечно. Комнат хватало, если всё будет так, как Элина описывала королю, останется даже две свободных. Протопав новыми ботинками по старой лестнице, Элина спустилась вниз, в комнату, которая мечтала стать столовой. Её уже освоили Рэйшен с Лорканом, вальяжно развалившись на стульях. Хорошо, что ноги на стол не положили, деятели!

— Чего расселись? Вы уже всё осмотрели?

— А чего нам смотреть? — лениво протянул Лоркан. — Ты у нас и командир, и квартирмейстер. Скажешь тут квартировать — так и будет. А наше дело маленькое, солдатское, вот, видишь, присели ненадолго, перекусили...

Перекусили они! Ей тоже есть хочется, но она же терпит! Элинин желудок отчётливо заурчал, требуя еды.

— А где моя порция? — осведомилась Элина, предчувствуя подвох.

И не ошиблась.

— Не знаю, — так же лениво продолжил Лоркан, — Ты у нас тут...

Сопровождающие слышали каждое слово и тихо посмеивались. Молодец Лоркан, пусть покажет этой выскочке её настоящее место.

— Ясно, — оборвала его Элина, внутренне кипя от гнева. Они решили пошутить над

ней? Отлично! Шутки она любит и понимает! — Тогда оба поднялись и на выход! Возвращаемся!

— Куда? — в один голос спросили Лоркан с Рэйшеном.

— Не ваше дело! Я же тут командир, верно? Куда я скажу, туда и пойдёте!

Элина ловко выхватила ключи от дома из рук одного из стражников. Тот так опешил, что даже не сопротивлялся.

— Все в карету! — жёстко сказала Элина. — Дверь я запру.

Со стороны конюшни бежал какой-то человек.

— Стойте! Стойте! Так что вы решили по поводу дома?

— Ясного неба тебе, почтенный дар, это ты сдаёшь дом? — Элина повернулась к запыхавшемуся хозяину, и тот, едва переводя дух, кивнул. — Отлично! Меня всё устраивает. Я и моя команда заселимся сюда, м-м-м, до конца этой амаркады. Подготовь всё к этому времени: полы вымыть, постели застелить, столовые приборы почистить, соломы свежей в конюшню... Впрочем, ты сам всё знаешь, верно?

Хозяин закивал головой.

— Счастливо оставаться, почтенный, — сказала ему Элина, запрыгивая в карету, — скоро увидимся. А теперь в замок, и поживее!

По пути в королевский замок Рэйшен то и дело пытался извиниться и даже извлёк ту самую Элинину порцию, из-за которой всё и вышло. Извинения были проигнорированы, а свёрток с едой вылетел в окно кареты. Послышался вскрик и проклятия — свёрток в кого-то угодил.

Лоркан чувствовал себя ужасно неловко. Так бывало и раньше, когда он становился свидетелем размолвок генерала Римардо и его покойной супруги. Впрочем, Рэйшену было далеко до генерала, а Элине — тем более, так что Лоркан не собирался оправдываться ни перед кем из них. Тем не менее он попытался сгладить ситуацию.

— Ну, послушай, чего ты так завелась? Это ж была шутка... И вообще, чего мы в замок возвращаемся? Лучше бы прямо в доме и остались.

— Сейчас прикажу остановиться и высадить вас обоих здесь, вернётесь в дом и займётесь уборкой!

— А ты?

— А у меня дела, я ж тут и командир, и квартирмейстер, и жнец, и швец, и в дуду игрец...

При слове "уборка" Лоркан окончательно скис и примолк. Призадумался и Рэйшен, правда, только о том, чем он может задобрить Элину.

Остаток пути в замок прошёл в гробовом молчании. Прикусили языки даже сопровождающие. Они надеялись в замке улизнуть от зловредной бабы, которая вообразила о себе невесть что, да не тут-то было!

Едва выйдя из кареты, Элина задержала сопровождающих и потребовала, чтобы её отвели в службу королевского гардероба.

— Тебе зачем? — хмуро спросил один из стражников.

Элина с подчёркнутым удивлением всмотрелась в его лицо.

— Это твоя работа — вопросы задавать? Нет? Ты что должен делать? Сопровождать меня и этих двоих, — Элина небрежно кивнула в сторону Рэйшена с Лорканом, — вот и изволь сопровождать. Не то пожалуюсь королю на твою нерадивость!

Стражник пытался возражать, но Элина была сильно не в духе, а в этом состоянии она никого не слушала.

— Лоркан, ты знаешь дорогу в службу королевского гардероба? Тогда веди!

Сопровождающие неохотно поволоклись следом.

— Что мы там забыли? — спросил Рэйшен.

— Форму, — коротко ответила Элина.

— Но ведь король ничего не сказал о получении формы, — Лоркан уже растерял всю свою уверенность, уж слишком быстро происходили перемены в его жизни. Староват он стал для этого, вот что!

— Король дал понять, что выделяет и оплачивает из казны приличный дом для новых служащих, то есть для нас. Значит, такие мелочи, как униформа, разумеются сами собой.

В службе королевского гардероба слыхом не слыхивали о новых служащих короля и тем более об их обеспечении. Элина говорила довольно громко и напористо, так что Лоркан и Рэйшен, скромно оставшиеся за дверью, слышали каждое слово.

— Слышь, Рэй, я ведь не ожидал такого поворота, — неожиданно признался Лоркан. —

Долго она злиться-то будет, а?

Рэйшен только вздохнул.

— Ну, пока до кухни не доберётся. На сытый желудок она гораздо добрее. Может, и простит дурацкую шутку.

— То есть... Погоди, ты знал, что так получится? Знал, и молчал, поддержал меня, что ль? — изумился Лоркан. — Дурак ты, Рэйшен!

После таких слов можно было отхватить оплеуху, но, как ни странно, Рэйшен сдержался.

— Дурак я и есть. И зачем я твою глупость поддержал, сам не понимаю.

Неожиданно Лоркан скабрёзно захихикал:

— Небось, этой ночью она тебе не даст! Но ничего, небольшое воздержание пойдёт тебе на пользу!

Сопровождающие тоже сально хохотнули, но на этот раз Рэйшен не присоединился к их веселью, и оно быстро сошло на нет.

Тем временем яростные споры за дверь прекратились, и Элина, взлохмаченная, раскрасневшаяся, выскочила в коридор и скомандовала:

— Стражники — свободны! Рэйшен и Лоркан — за мной!

Стражники с превеликим облегчением покинули эту неугомонную троицу. Лоркан наивно поинтересовался:

— "За мной, за мной"... А куда мы хоть идём, на кухню, что ли?

Рэйшен благоразумно промолчал, наученный утренней неудачей. Он так и этак прикидывал, как бы побыстрее сбегать за чем-то съестным.

— Не лопни от обжорства! — ответила Элина Лоркану, и Рэйшен отбросил мысли о еде. — Какая, к демонам свинячьим, кухня?! К королю!..

Дорогу в королевский кабинет Элина уже запомнила, поэтому неслась впереди, а Рэйшену и Лоркану оставалось лишь прибавить шагу.

— Эдак она короля сожрёт, — шепнул на ходу Лоркан Рэйшену.

— Не сожрёт, — так же тихо ответил Рэйшен. — Так, немного дерьма из него вытрясет.

— Лучше из него, чем из нас.

— Это уж точно.

Приближаясь к королевскому кабинету, Элина замедлила шаг. И вовсе не из пиетета к королю, а оттого, что у дверей стояла безмолвная стража с алебардами. Наверное, так называлось то, что было у них в руках. Попросить их впустить? Это было бесполезно, а повышать голос и требовать что-то — даже опасно. Вдобавок за Элининой спиной толклись два оборота, на которых Элина ужасно злилась, но подставлять их под удар не собиралась. Она же ответственный командир спецгруппы, ага.

В кабинете разговаривали, да так, что слышно было и снаружи. Голос Витерия Элина узнала сразу. Король был на удивление спокоен и сдержан, не вспыхивал, не кричал, не язвил. Зато второй голос, женский, в чём-то обвинял короля. Очень интересно...

Молчаливая стража выставила вперёд алебарды. Элина в ответ выставила раскрытые ладони:

— Ребята, спокойно, я должна сделать доклад королю.

— Два шага назад! — скомандовал Элине один из солдат. — И вы двое тоже!

— Эй, ты что, не узнал меня?! — возмутился было Лоркан, но тут же умолк, понимая, что здесь шутить с ним не будут.

— Не положено! — строго ответили Лоркану.

Да уж, по Элиным наблюдениям, стражи порядка во всех знакомых мирах были одинаковы. Элина аккуратно стала возле стены, чтобы не нервировать вооруженных мужиков. Оказалось, что именно здесь был слышен разговор короля и неизвестной дамы. Точнее, сейчас говорила только дама. Она обвиняла Витерия в бездушии и чёрствости. Фаворитка, что ли, скандалит? Но тут же было сказано о нелюбви к самой даме-скандалистке и детям.

— Нелюбовь! — Витерий почти кричал, и Элина поняла, что он сильно на взводе. — Милая моя, не надо сравнивать нелюбовь и измену! Не должен наследовать трон тот, кто замышляет отцеубийство! А ты говоришь — нелюбовь! Стража! Уведите адару в её новые покои!

Адару... Значит, это королева Аделисия явилась, чтобы оспорить королевское решение.

Дверь распахнулась, и оттуда выплыла дородная смуглая женщина. Её платье из роскошной дорогой ткани было расшито золотой нитью, а драгоценности... В Жадвиле Элина интересовалась камнями, да и гномы многое ей по-приятельски рассказывали. В общем, украшения были по-настоящему королевскими!

Рядом с Аделисией высились очередные два стражника с непроницаемыми лицами. Элина оторвалась от стены, возле которой подслушивала, и встретилась взглядом с королевой. Взгляд, как и драгоценности, был королевским. Исполненным надменности и презрения.

Королева сразу догадалась, кто именно стоит перед ней, и в этом взгляде сверкнули гнев и ненависть. Элина даже порадовалась, что вокруг столько стражи. Аделисия сделала шаг вперёд.

— Это ты! — гневно проговорила королева. — Ты, безродная нищенка, наговорила адару что-то несусветное, оклеветала моего сына!

— Я ни на кого не клеветала, — твёрдо ответила Элина, пропустив оскорбления мимо ушей, — твой сын выдал сам себя, просто проговорился. Этому есть свидетели.

— Кто? Ты? Да на тебе клейма негде ставить! Женщина, которая ложится с этим грязным дроу, недостойна, чтобы свидетельствовать против принца крови!

Элина, конечно, сердилась на Рэйшена, но чтобы его оскорбляла какая-то стареющая профурсетка!

— А вот лучше надо было своего сына воспитывать! — Элинины глаза тоже горели от едва сдерживаемого негодования. — Поменьше думать о том, с кем ложится какая-то безродная нищенка, а побольше — о том, под чьим влиянием находится твой сын, будущий король! Под влиянием каких-то негодяев, врагов страны!

— Да как ты смеешь! — холёное лицо королевы исказилось от злобы. — Мой брат не враг страны и его влияние только благотворно сказывалось на принце! Он учил принца всему...

— Всему, чему не надо, — грубо перебила Элина царственную особу. — В том числе твой мальчик-одуванчик двоих людей убил собственноручно, перерезав им горло.

— Это ложь! — взвизгнула Аделисия. — Этого не может быть! Алгас сознался под давлением! Но я знаю хорошего стряпчего, который докажет его невиновность и непричастность к этому безобразному делу, этой фальшивке, слепленной среди дроу и гномов!

Удивились, кажется, даже стражи.

— Дроу и гномы? — издевательски переспросила Элина. — А они тут при чём? Им-то какая выгода, если короля шлёпнут? А что касается хороших стряпчих, то многие из них почему-то смертны.

— У того, о ком я говорю, есть сын!

— В Жадвиле? — уточнила Элина. Королева утвердительно кивнула, и Элина поспешила "порадовать" её. — Задушен в собственной постели во сне. Нет у тебя знакомого стряпчего, адара. Тебе остаётся лишь смириться и принять свою судьбу, хорошо хоть король милостив.

— Ты что-то знаешь ещё и о милостях короля? — презрительно обронила Аделисия. — Он всегда любил опуститься до уровня черни, может, ты и в его постели побывала. Его вкусы подозрительно часто совпадали со вкусами этого бандита из Дикого Леса!

— Довольно, — холодно сказал появившийся в коридоре король. — Стража, немедленно сопроводите адару в её новые покои и проследите, чтобы она их не покидала. А вы трое зайдите.

Элину всю трясло от гнева. Ей хотелось бы вцепиться в густые волосы королевы, а может, выцарапать ей глаза. С трудом Элина взяла себя в руки. Да что такое с ней происходит? Слетел тонкий налёт цивилизации? Вместе с воспитанием и образованием, которое стало ненужным в этом средневековье? Никогда раньше она не выходила из себя так, чтобы терять контроль над собой, не проявляла таких сильных эмоций. Да что говорить — никогда раньше она не выстрелила бы в человека из арбалета!

Королева поджала губы, выпрямилась и царственно поплыла по коридору в сопровождении невозмутимых стражников.

— Элина, — окликнул Витерий задумавшуюся женщину, — войди. И вы двое тоже.

В кабинете король удобно устроился за столом, но Элине и её спутникам сесть не разрешил. Некоторое время Витерий пристально разглядывал что-то на столешнице, а потом сумрачно изрёк:

— Ты разрушила мою семью.

Элина опешила. Вот это да! Это такое королевское "спасибо", что ли, за спасение жизни монарха? Ай да Витерий, ай да сукин сын!

— Это неправда, она жизнь тебе спасла, — прокомментировал из-за Элининой спины Рэйшен.

— Тебе слова не давали, — парировал король. — Поэтому — молчать!

Элина уже заметила, что перепады монаршего настроения плохо сказываются на окружающих. К примеру, с утра Элина была в фаворе, ей и её людям выделялся дом, а теперь перед ней вновь замаячила виселица. Сложно работать в таких условиях.

— Ну, — не дождался Элининого комментария Витерий, — чего молчишь? Тебе нечего сказать?

— Почему же, есть. Адар, а что это за семья, когда случайная женщина может её разрушить?

— Вот и видно, что ты простолюдинка, — с каким-то садистским удовлетворением проговорил Витерий.

— Я помню, кто я, — гнев вновь начал закипать в Элине, и призрак виселицы как-то размылся, — безродная нищенка, которая ложится под грязного дроу. Но, между прочим, именно он выбил бокал с отравой из твоей руки!

Элина не видела, как Лоркана в этот момент прошиб холодный пот. Эта чокнутая баба погубит их всех! Нет бы опуститься на колени и смиренно просить о королевской милости! Но король... Кажется, короля эти грубые слова то ли успокоили, то ли развлекли. Витерий невольно улыбнулся:

— Я же не об этом. Я говорю о том, что моя жена проведёт остаток своих дней под замком, в полной изоляции. Сын будет удалён от двора в маленькую крепость на дальних рубежах страны... Родственники жены будут очень недовольны, вплоть до разрыва кое-каких договорённостей. Я, между прочим, могу потерять всё побережье!

— Зато ты сохранил жизнь, сейчас это важнее. И у тебя есть ещё дети, которых воспитают и обучат должным образом. Они пока маленькие, у тебя достаточно времени, чтобы успокоить страну, навести порядок и передать правление без лишних потрясений. В конце концов, можно даже потребовать развода с изменницей государства и жениться на

молоденькой дурочке.

Увидев округлившиеся глаза Витерия, Элина спохватилась. Она оглянулась, подсознательно ища поддержки у спутников. Лоркан стоял с таким же ошеломлённым видом. Рэйшен, правда, и ухом не повёл, негромко заметив:

— Нормальное предложение. Поддерживаю.

"Если Витерий не прикажет повесить меня сейчас, то всё, больше удобного случая у него не будет", — пронеслось в голове у Элины. Витерий быстро пришёл в себя:

— Знаешь ли, речь шла не о том, хочу ли я взять вторую жену. Ладно, оставим это. Что скажешь насчёт дома?

Резкая смена темы Элину порадовала. "Фух, пронесло", — решила она.

— Дом отличный, твои люди потрудились на славу, и я очень благодарна тебе, адар, — тон Элины стал деликатным и почтительным.

Витерий поднялся и прошёлся взад-вперёд. Места в кабинете было немного, так что получилось только два шага туда и обратно.

— Хорошо. Завтра можешь въезжать со всей своей командой. Об оплате позаботится мой казначей.

— Адар, — вставила Элина, — мы говорили о форме и лошадях...

Король остановился и недовольно уставился на Элину.

— У тебя конь есть, в платной конюшне стоит... Если остальным понадобится, возмёшь в королевской конюшне. И ты ещё недовольна?!

— Довольна, — поспешно сказала Элина, — но мне нужна бумага... С королевской подписью и печатью, о том, что я имею право взять лошадей или карету.

— И карету?!

— Ну, мало ли что может понадобиться, — уклончиво молвила женщина, — перевозить что-то или кого-то... Тайно.

— Труп, — брякнул Рэйшен, — или ларец с серебром.

Витерий шутку не оценил, поэтому Элине пришлось его долго уламывать и упрашивать, договариваясь об униформе, о полномочиях и жалованье. Лоркан устал стоять и слушать. Раньше об этом всегда заботился генерал Римардо, и Лоркану казалось, что эти вопросы решаются сами собой. А тут столько препирательств! Ощущение, будто торгуешься на рынке!

Наконец король изволил отпустить их. Точнее, Элина намеревалась зайти к секретарям и писцам, чтобы получить грамоту о своих полномочиях, а потом пообещала (или пригрозила) вернуться в королевский кабинет, чтобы адар подписал бумагу.

Лоркан хотел скрыться в "своей" комнате, но пришлось ему вести Элину в секретарскую службу. Рэйшен, конечно, присоединился. Прибытие дроу произвело такое впечатление на писцов, что те не сразу сообразили, что от них хотят. Один бедолага даже чернильницу опрокинул. Элина не преминула воспользоваться этой кутерьмой.

— Ты! — ткнула она пальцем в более-менее вменяемого человека. — Бери лист, нет, не этот, а поплотнее. Так, хорошо, пиши...

Лоркан и Рэйшен пропустили мимо ушей большую часть того, что диктовала Элина, выхватив из её речи только:

— Оказывать подателю сего всемерное содействие, ибо действует он от имени и по велению короля Витерия...

Писец было запнулся, понимая, что за такую формулировку его не похвалят, но Рэйшен

навис над ним, словно тёмная глыба:

— Пиши-пиши, не отвлекайся!

Из этой канцелярии Элина вышла очень довольная, крепко сжимая в руке грамоту, на которой ещё не высохли чернила.

— Вот это, — потрясла она бумагой, — дороже любых денег! Только бы он подписал!

Лоркан заподозрил, что в тексте какой-то подвох, и пожалел, что не прислушивался, пока Элина диктовала писцу. А ведь мог бы потом доложить королю и восстановить своё доброе имя в его глазах!

— Подождёте меня за дверью кабинета, — сказала Элина, — чтоб не мешали.

Рэйшен насупился:

— Ты что, целоваться с ним собираешься, чтоб он подписал эту бумажонку?

Долго, очень долго Элина беседовала с королём. О чём — она не соизволила рассказать никому. Разговор вёлся негромко, потому что много народу ждало под дверями, а есть переживания, которыми монархам совсем не хочется делиться.

Целоваться с королём Элине не пришлось, но Рэйшен так и не смог убедиться в этом своими собственными глазами. Хотя, конечно, Лоркан то и дело дёргал дроу за рукав, чтобы тот не подслушивал так откровенно. А королевская стража не менее откровенно похохатывала. Сложно подслушивать в таких условиях.

Витерий бумаги Элине подписал и печать поставил. Лоркан искренне недоумевал, зачем король дал столько полномочий какой-то непонятной бабёнке, но королю, известное дело, виднее. А уж сама Элина сияла, словно новенькая серебряная монета. Бумаги она бережно спрятала в небольшой мешочек наподобие ладанки.

Рэйшен при виде Элины тоже заулыбался и спросил:

— Ну что, теперь на кухню и отдохнуть?

Элина с удивлением воззрилась на него:

— Какая кухня? Какое отдохнуть? К портным, и немедленно! Я им сейчас покажу кузькину мать!

— Что за Кузька? Причём тут его мать? — потихоньку спросил у Рэйшена Лоркан, пока они возвращались к портным.

— Понятия не имею, поверь.

— Поверь и ты мне, — ехидно прибавил Лоркан, — она тебе ночью точно не даст.

Рэйшен помрачнел. Раньше его мало трогали грубые солдатские шутки, но теперь, когда это касалось Элины, они стали ему неприятны, словно пачкали саму Элину и что-то светлое и доброе, что она будила у него внутри.

Вся служба королевского гардероба, завидев Элинины бумаги, вынуждена была плясать вокруг неё и её спутников, снимая мерки.

— С дара Лоркана все мерки уже сняты раньше, — заикнулся кто-то.

— Не причитай, а работай, — приказала Элина. — Ткань будет другая, форма должна сидеть хорошо. Через денёк-другой я ещё приду, с других людей мерки снимете, как раз наша форма уже готова будет...

Из-за этой суматохи Элина и её товарищи отправились отдыхать, когда уже совсем стемнело. Проходя мимо одного из узких окон, Элина ненадолго остановилась и взгляделась в светлую ночь, знаменующую собой начало лета. Это, конечно, была не летняя ночь в тихом селе, но вокруг замка был разбит сад, в котором благоухали цветущие кусты и пышные клумбы. Кто-то прогуливался под звёздами.

Элина вздохнула. Лицо её омрачилось. Вот уже год, то есть оборот, как она здесь, а благоденствием даже и не пахнет. Вокруг сплошные неприятности, то ограбить норовят, то убить... Как это отразится на её детях там, дома? Может, все неприятности нарушают контракт с Невидимыми Господами? И проверить никак нельзя, по крайней мере, сейчас...

Казалось, будто Элина не замечала, как Рэйшен с Лорканом внимательно следят за выражением её лица.

— Не даст, — выразительно прошептал Лоркан одними губами, увиливая в сторону от дровского тычка.

Перед тем, как скрыться в своей комнате, Элина приятно улыбнулась Лоркану:

— Кстати, Лоркан, твои бандиты изрядно подчистили моё жильё. Я хочу сказать, что, когда король потребовал предъявить всё, что вы там нашли, вы не предъявили ларец с моими притираниями.

— Это не интересовало короля, — пробормотал Лоркан, предчувствуя подвох.

— Зато это интересуется меня! Где ларец? Купить такие притирания было не так-то просто!

— Может, мои ребята растащили их? — неуверенно предположил Лоркан.

— Ага, что-то продали, что-то подарили своим жёнам и любовницам. Включая сам ларец, недешёвый, между прочим!

— И что теперь? — Лоркан выглядел уныло, он уже понял, к чему клонит Элина.

— Теперь ты должен вернуть всё как было. Это же будет справедливо, верно? Скажешь своим бандитам, пусть завтра вернут.

— А если что-то продали? Или использовали?

— Вернут деньгами. Стоимость и ты, и я знаем. Соврать не получится.

— А чего времени так мало даёшь? Уже ночь на дворе, когда я их искать буду...

— Твои трудности, — с удовольствием проговорила Элина, глядя, как вытягивается лицо Лоркана. — Просто завтра мы покидаем замок и переселяемся в новый дом.

Рэйшен плеснул холодной водой себе в лицо и пригладил волосы. Элина — невозможная, ужасная женщина! И Лоркан, сволочь, наверное, прав, в эту ночь нечего даже думать о плотских утехах. Рэйшен хлебнул воды из пригоршни, чтобы остыть. Помогало плохо.

Элина, войдя в комнату, со странной улыбкой подошла к окну и уселась на широкий подоконник. В руках она держала тот самый мешочек, в который упрятала королевские бумаги. Слабый отсвет падал на её лицо, и Рэйшен впервые осознал, что сейчас она не думает о самом Рэйшене, она где-то далеко, и никто не может последовать туда за ней...

— Ложись уже, набегалась за день, — грубовато проговорил дроу.

— Мне надо подумать, — отстранённо ответила Элина, не поворачивая головы.

Такие слова Рэйшену не понравились. Она как начнёт думать, как надумает чего-нибудь, потом целый клан дроу не расхлебает!

— Значит, любви не будет? — в том же тоне продолжил Рэйшен.

Элина медленно повернула голову. Тусклый свет звёзд обрисовывал контуры Элининого тела, пробивался сквозь растрепавшиеся волосы, которые она даже не соизволила причесать на ночь...

— Рэйшен, а ты уверен, что тебе это надо?

Дроу оторопел.

— Как это — не надо? Не было бы надо, я б не спрашивал...

— А не путаешь ли ты понятия "любить" и "хотеть"? Ты ведь довольно ощутимо задел меня, когда поддержал шуточки Лоркана.

— Ну, — буркнул Рэйшен, — это была просто неудачная шутка.

— Нет, Лоркан не просто шутил. Он хотел меня унижить, а ты из какого-то ложного чувства братства поддержал его. И вы оба показали, что я ничего не стою в ваших глазах.

Дроу оторопел. Какое ещё чувство братства? С кем? С этим слизняком Лорканом? Да никогда! Ну, пошутил он неудачно, всякое бывает, в конце концов, Рэйшен — дроу, и не понимает этих тонкостей!

— Не принимается, — отмела Элина все его возражения. — Сейчас ты сожалеешь оттого, что я, как выразился Лоркан, тебе не дам. Да-да, не делай такие глаза, я всё слышала! Мне и вправду надо подумать. Меня ждёт Ингерам, который меня ненавидит, сын Рицпы, которому не за что меня любить, и если ты собираешься унижать меня за компанию с ними, то мне надо подумать дважды и трижды...

Обозлённый и расстроенный дроу ушёл в купальню, чтобы успокоиться и немного охладиться. Когда он вернулся, Элина притворялась, что спит. Он завалился в кровать, даже не раздеваясь, только сапоги скинул. Вскоре Рэйшену стало жарко, он стянул вначале рубашу, а чуть позже и штаны. Немного подумав, он придвинулся ближе к Элине и обнял её одной рукой.

— Я знаю, что ты не спишь, — едва слышно шепнул он, — я, конечно, сглупил, но так меня наказывать несправедливо.

Рэйшен почувствовал, как Элина тихонько фыркнула. Она резко повернулась под его рукой и прошептала в ответ прямо в длинное ухо:

— Я так понимаю, что других извинений я не дождусь? Ладно, тогда хоть Лоркана оставим в дураках... Пусть не думает, что он самый умный...

Поллианна тревожилась всё больше. Шли дни, а вестей от Элины с Рэйшеном не было. В королевском замке наверняка плетут заговоры на каждом шагу, в городе ходят странные слухи. Да ещё этот Рицпин сынок, чтоб ему было пусто! Покоя от Руфуса не было никому. Даже Ингерам как-то в сердцах бросил:

— Можно я сверну ему шею в тёмном переулке?! Клянусь Небесами, всем станет легче!

Всё у Руфуса получалось как-то тошнотворно. С матерью он был груб и резок, над Гри постоянно насмеялся, всегда стремясь задеть и унижить молодого барда. Даже Ингераму стало невыносимо присутствие Руфуса, хотя именно лейтенанта баронский сынок откровенно побаивался. Полли от Руфуса просто не было проходу: он возникал повсюду, где бы она ни появилась. Иногда его комплименты были безобидными и даже приятными, но время от времени становилось противно от его понимающей улыбочки, от его шёпота, рук, норовящих прикоснуться в самых неожиданных местах.

Поллианна не жаловалась, но остальные всё замечали. Рицпа лишь горестно вздыхала, Ингерам помалкивал, а Гри то бледнел, то краснел. Всё реже он говорил со своей любезной Полли, а самое плохое, что они уже не могли побыть вместе, как когда-то в Жадвиле.

Да и деньги в Глорке уплывали куда быстрее, чем в Жадвиле или Рудном Стане. Столица, что и говорить!

— Ах, скорее бы вернулась дара Элина! — сорвалось с языка у Полли в присутствии Руфуса.

— А зачем? — спросил тот, словно невзначай придвигаясь поближе. — Что нам, без неё очень плохо?

— Плохо! — резко ответила Полли, уклоняясь от очередного прикосновения чужой ладони. — И мне, и Гри, и даже твоей матери!

— А вот Ингераму нормально, — улыбнулся парень своей всепонимающей улыбкой, — да и мне недурно.

— Таким бездельникам и пустоцветам, как ты, везде хорошо!

— Пустоцветами, если я не ошибаюсь, зовут бесплодных женщин, — Руфуса, казалось, не смущает нежелание Полли стоять рядом с ним. — Я к ним не отношусь.

Он собирался ещё что-то добавить, но внизу у входа раздался шум. Чей-то зычный голос воскликнул:

— Дорогу! Дорогу тайной службе короля!

Руфус окаменел. Что здесь могут делать эти люди? Неужто ищут его? За что именно? Молодой повеса начал лихорадочно припоминать все свои грешки и проступки, сколько у кого денег он занял да так и не отдал. Или на него жаловалась одна из нескольких любовниц?

Зато Полли радостно встрепенулась:

— Это же Рэйшен! Они вернулись! Вернулись, Руфус!

— При чём тут ваш дроу к королевской службе? — хмуро осведомился баронский сын.

— Думаю, это шутка, — пояснила Полли, — Рэйшен любит пошутить, он вообще весёлый...

С этими словами она побежала встречать тех, кого так ждала все эти дни.

Рэйшен уже хлопал Гри по плечам, и молодой бард пошатнулся от такого дружеского

знака. Ингерам, поспешивший навстречу, только хмыкнул:

— Ишь ты, похудела и осунулась. Что там король с тобой делал? Рэйшен, а ты-то куда смотрел?

— Нормально всё будет, откормим, — ухмыльнулся Рэйшен и крепко пожал руку бывшему лейтенанту лесной Стражи.

Тот удивился и даже обрадовался. Он-то думал, что дроу его ненавидит смертной ненавистью, а тут — на тебе! — вроде даже рад.

Полли обнимала Элину, чуть не плача.

— Я так волновалась, переживала!

— Чего ты, глупышка, — утешала её Элина, — ты же знала, что мы живы-здоровы, что вернёмся скоро...

Лоркана никто не замечал, а он стоял немного позади Рэйшена, цепким взглядом осматривая всех вокруг. В конце концов, он должен знать, с кем ему предстоит работать!

— Я-то надеялась, что их уморит король в своих подземельях, — досадливо пробурчал женский голос рядом с Лорканом.

Он не спеша обернулся. Рядом стояла пухлая служанка с недовольным выражением лица. Ага, оказывается, эту Элину не все любят, не все ей рады.

— У короля никого не морят, — справедливости ради заметил Лоркан, — но я понимаю тебя, прекрасная дара.

"Прекрасная дара" соизволила подарить Лоркану многообещающую улыбку, и спецпорученец приободрился и приосанился.

Рицца стояла поодаль, не решаясь подойти. Они с Элиной друг друга недолюбливали, и теперь баронесса с опаской встречала женщину, которая, по слухам, убила её мужа. Вдобавок присутствие молодого Руфуса не добавляло спокойствия. Что расскажет Полли? Как на это отреагирует Элина? А Рэйшен... О, Рэйшен — предмет тайного увлечения Рицпы — мог и шею свернуть непочтительному и наглому юнцу.

— Рицца! — воскликнула Элина, улыбаясь. — Что-то ты без кружев!

Рицца неловко передёрнула плечами.

— Да вот как-то так... На работу я устроилась, там манжеты мешают.

— Ну, ты молодец! Я прямо не ожидала! Говорят, твой сын нашёлся.

Рицца с несчастным видом кивнула.

— А что так печально? Радоваться надо! Ты же так этого хотела! — Элина пыталась приободрить Рицпу. — Где он, кстати?

Бывшая баронесса мотнула головой куда-то назад.

— Вон он, герой, — сквозь зубы процедил Ингерам, — чтоб ему потеряться насовсем.

Элина посмотрела в указанном направлении и встретила пристальный взгляд зеленоватых глаз юнца. Надо же, вблизи почти симпатичный мальчик, она-то его на улицах Военной Слободки Жадвиля не рассмотрела как следует. В следующий миг оказалось, что мальчик не такой уж симпатичный.

— Это и есть та потаскуха, которая спала со всем жадвильским отребьем, затеяла мятеж против моего отца, а когда он провалился, трусливо сбежала?

Наступила тишина. Элина растянула губы в улыбке, не предвещавшей ничего хорошего.

— Это тот самый щенок, который улепётывал от нас, с ног до головы измазанный дерьмом? — она шумно принялась. — Точно, он самый, запах ни с чем не спутаешь.

Рицца чуть не плакала от отчаяния.

Ингерам проворчал:

— Я уже все кулаки стесал об этого придурка, да без толку...

Руфус, словно ничего не замечая, продолжил:

— Эй, друу, а ты знаешь, что твоя девка валялась с половиной Жадвиля? Говорят, даже бессильного капитана кондотьеров так завела, что всё бессилие у него прошло! Он даже жениться на ней хотел! Меня бы, например, стошнило, если бы я хоть пальцем до такой дотронулся! Впрочем, ты-то дотрагиваешься до неё не пальцем, да?

Ингерам глядел в лица Элины и Рэйшена и с тайным содроганием гадал, кто из них убьёт этого ненормального. И как он, Ингерам, мог желать вернуть в Жадвиль этого идиота? Уж лучше бы и вправду Элина сделала кого-нибудь бароном на своё усмотрение. Наверняка любой Элинин ставленник был бы лучше, чем этот мерзкий юнец. А Ингерам ещё продать в рабство хотел Рэйшена с Элиной... Стыдоба-то какая!

Рэйшен положил Элине тяжёлую руку на плечо и проговорил:

— Эли, давай мы с Лорканом разберёмся с этим парнишкой. Не смотри на меня так, обещаю не убивать и не калечить.

Элина кивнула, даже не спросив согласия Лоркана. Впрочем, он бы в любом случае согласился. Таких развлечений у него давно не было.

Время пустилось вскачь, словно взбесившаяся лошадь. Рэйшен одним прыжком оказался рядом с Руфусом и заломил ему руки за спину. Юноша разразился бранью и проклятиями, но тут подоспел Лоркан. Откуда-то из кармана он извлёк кляп (Элину сразу передёрнуло, эта штука была ей знакома) и ловко заткнул рот парню. Вдвоём Рэйшен с Лорканом вытащили Руфуса из гостиницы и исчезли.

Противная служанка, которую тут все недолюбливали, глядела вслед скрывшейся тройце с благоговением.

— Какой мужчина! — с благоговением сказала она.

— Который из них? — не удержалась от шпильки Элина.

— Дар Лоркан, конечно! Ах, редко такие к нам заходят... Измельчали мужики, что тут скажешь...

С этими словами она с достоинством развернулась и уплыла по своим делам.

Снова настала неловкая пауза.

— Предлагаю всем собраться в обеденном зале! — предложила Элина нарочито бодрым тоном. — У меня есть важные новости.

— Хоть хорошие? — поинтересовался Ингерам.

— Думаю, да, — улыбнулась Элина.

Хозяева постоянного двора не обрадовались известию, что вся честная компания съезжает: жаль было терять хорошие деньги за комнаты и стол. Зато компания была очень даже рада.

— Как тебе удалось так быстро найти дом на всех? — Ингерам был поражён. — Ведь вначале ты работы найти не могла, все ноги сбила о чужие пороги...

— Это не моя заслуга, — с притворной скромностью ответила Элина, с аппетитом уплетая рагу, — это всё король, пошли ему Небеса долгое правление.

Гри восхищённо присвистнул, у Полли засияли глаза, а Ингерам выронил ложку на пол.

— Король взял меня на службу, вот я и подумала, а не попросить ли у него служебное жильё. Для всех.

— Ты стала фавориткой короля? — негромко спросила Рицца.

— Ну, не сынок поливает меня грязью, так мама, — фыркнула Элина. — Нет, конечно! Просто мы с Рэйшеном оказали королю неоценимую услугу. Не могу озвучить подробности, король приказал молчать. А ему то и дело требуются какие-нибудь неоценимые услуги, и вот я предложила создать, хм, службу неоценимых услуг. На работу принят Рэйшен, Ингерам, тот противный Лоркан, который пришёл с нами, ну и молодой Руфус планировался, хотя теперь уже и не знаю...

— А мы с Полли куда? — осведомился Гри.

— С нами всеми, конечно. Просто я слыхала, что у тебя-то с работой нормально всё. Да и у Полли тоже.

— Да, всё нормально. Но Полли скоро вовсе не сможет работать...

— Слушайте, нечего об этом сейчас тревожиться. Аренда дома оплачивается из королевской казны. В доме будут слуги. Немного, но, думаю, мы тут люди не избалованные, нам хватит. Все, кто зачислен на королевскую службу, будут получать жалованье.

— Но мы-то не зачислены! Я не хочу быть нахлебником...

— И не будешь. Полли, между прочим, была в составе кондотты в Жадвиле. Может, после рождения ребёнка она захочет вернуться к такой профессии?

— Какой профессии? — разгорячился молодой бард. — Профессии наёмницы? И как долго женщина может ею быть? Какой образ жизни придётся вести? И как это отразится на нашем малыше? В конце концов, может, я не хочу, чтобы моя жена...

— Гри, — прервала этот страстный монолог Поллианна, — я тебе не жена. Ты никогда не говорил о том, что мы поженимся.

— Ну, не говорил, — смешался Гри, — но часто об этом думал.

— Ну, а я думаю, что с момента гибели моего отца я сама за себя принимаю решения.

Элина одобрительно кивнула. В девочке есть стержень, это было видно ещё тогда, когда сироту-красавицу забирали из родной деревни. А вот Гри разозлился не на шутку. Его Элина никогда раньше таким не видела.

— А может, это оттого, что тебе поёт в уши этот негодяй Руфус?! Я же вижу, как он увивается вокруг тебя, как выставляет меня перед тобой никчёмным слабаком!

— Я никогда не считала тебя никчёмным слабаком! — Полли тоже вспыхнула. — Но если это так тебя задевает, отчего ты сам не можешь разобраться с Руфусом? За тебя это делает Ингерам, и он уже устал от этих разборок!

— Если ты помнишь, — язвительно заметил Гри, — я музыкант, а не солдат, я не могу лезть в драку. Если Руфус, эта скотина, повредит мне пальцы, я не смогу зарабатывать на жизнь ни себе, ни тебе, ни твоему ребёнку!

— Моему ребёнку?! То есть ты ни при чём к его появлению, так, что ли?!

— Да я и понятия не имел, что ты не пьёшь этих трав и настоев, которые, ну, ты понимаешь...

Полли застыла, поражённая.

— То есть ты знал, что есть травы и настои, которые не позволят мне забеременеть, и ничего не сделал, чтобы предохраниться?

— Ну, знаешь, я думал, что это женщины всегда делают, — немного сдал назад Гри, — по крайней мере, раньше, когда я...

Он прикусил язык, но все поняли, что он хотел сказать. На нежных щеках Поллианны выступили красные пятна:

— То есть те опытные женщины, которых ты знал раньше, сами об этом думали, а ты только получал удовольствие!

Все глаза были устремлены на Гри, и ни в одном взгляде он не находил сочувствия, даже у Ингерاما, который, казалось, должен был поддержать Гри из чувства мужской солидарности.

К худу ли, к добру ли, именно в этот момент явились Рэйшен с Лорканом. Вдвоём. Без Руфуса.

— Где наш неслух? — деловито спросила Элина, с радостью меняя тему разговора.

— Перевоспитывается, скоро будет, — деловито ответил дроу, а Лоркан подозрительно ослабилась. — Мы его даже не били. Почти.

Рицца издала тихий сдавленный звук. Гри нехорошо засмеялся:

— Чего-то ты, Рэйшен, сегодня добрый такой? Наверное, оттого, что у вас с Элиной детей не будет никогда, тебе о семье думать не надо.

Рэйшен так удивился, что даже не нашёлся с ответом. Полли выбралась из-за стола и, выпрямив спину, ушла к себе наверх. Гри, затравленно посмотрев на остальных, убежал вслед за ней.

— В какой же гадюшник я попал, — растерянно пробормотал Лоркан.

— Ничего, привыкнешь, — сказала Элина. — Вот место освободилось, падай сюда, бери тарелку. И расскажите мне, что вы сделали с этим мелким пакостником.

— Вот-вот, — поддержал Ингерам, — мне тоже интересно. А уж Рицпе и подавно!

"Мелкого пакостника" выволокли почти за город, к большому вонючему пруду, в который стекались сточные воды почти со всего Глорка. Вонь там стояла невероятная, да и сам пруд больше напоминал огромную выгребную яму.

— Ну, мы его пару раз пнули по дороге, чтоб не брыкался, а потом в этот отстойник запихнули. Побултыхается там немного, а потом выберется и назад придёт, такой вонючий, как ему и полагается.

Ингерам злорадно посмеивался. Он нашёл наказание справедливым и остроумным. Рицца сидела блее тех кружев, которые когда-то носила на манжетах. К удивлению Рэйшена, Элина юмора не оценила.

— Вы придурки, да? Я сказала "наказать", а вы его кинули туда, где он попросту утонет в нечистотах! Если бы всех невоспитанных юнцов убивали, то я не имела бы сомнительной радости познакомиться с Лорканом, да и насчёт тебя, Рэйшен, берут тяжкие сомнения!

— Да не утонет он!

— Потому что дерьмо не тонет, да?

Элинина шуточка пришлась по душе всем трём солдатам, и они радостно загоготали. Однако Элина яростно стукнула ложкой по столу, случайно угодив по металлической миске. От лязга подскочили даже пробежавшие слуги, а хозяин поторопился выяснить, что почтенная дара удумала сотворить с его посудой.

— Извини, уважаемый, всё в порядке, я ничего не собираюсь бить или ломать. И другим не позволю.

Хозяин подозрительно посмотрел на Рэйшена. Буйному дроу не позволишь, как же! Однако Рэйшен сидел смирно, ничего не крушил. Посуда осталась целой. Хозяин ещё раз оглядел компанию и удалился. Он решил, что с их уходом станет меньше денег, зато больше покоя.

— Перестаньте хихикать и выгащите этого дурака! Недоставало ещё нашу работу начинать с такой мерзкой смерти в нечистотах!

— Эли, погоди, — примирительно сказал Рэйшен, — там возле отстойника растут

деревья, мы его привязали за запястья к одному из них, так что не утонет он, ну, нахлебается немного...

— За запястья?! К дереву?! И как он, по-вашему, вылезет?

— Да там народ ходит, Руфи крикнет, помогут ему. Кляп-то я вытащил, — пояснил Лоркан, который уже многократно пожалел, что связался с этими полоумными. — Мы ж не звери какие.

— Вы не звери, вы идиоты, — устало молвила Элина, откидываясь на спинку стула. — Ещё и уселись за стол после похода к отстойнику...

— Мы вымылись! — оскорблённо ответил Лоркан. — Там служаночка воды нам горячей принесла! Мы же не дикари...

— Да-да, и не звери, и не дикари, и вообще неизвестно кто...

— Слушай, Элина, не кипятись раньше времени, — примирительно сказал Ингерам. — И ты, Рицца, не паникуй. Думаю, выберется парень. А какие хорошие новости ты хотела нам сообщить?

— С вами тут начнёшь жалеть, что всё это затеяла, — проворчала Элина. — Но самое главное я уже сообщила. Во-первых, прямо сегодня мы переезжаем в новый дом. Во-вторых, как я уже упоминала, у нас будет новая работа. Платит король. Работаем на него. В третьих, завтра едем в замок все вместе получать новую форму.

Рэйшен и Лоркан уже всё это знали, так что несколько не удивились. Рицца с удивлением воззрилась на Элину, а уж Ингерам потерял дар речи.

— Я хотела сообщить всем сразу, чтобы потом не повторять для отсутствующих, — Элине понравился произведённый эффект. — Ну, что уж теперь. Про службу подробнее объясню, когда переберёмся. Я поэтому и рассердилась, что Руфус нас не найдёт, и у нас появится новая головная боль. Или старая... Ловить его.

— Найдёт, — отмахнулся Ингерам, который всемерно поддержал злую выходку товарищей, — ему всё равно идти больше некуда, разыщет нас и приползёт как миленький.

— С ним может что-нибудь случиться, — с тихим отчаянием в голосе проговорила Рицца. — Он не найдёт нас здесь и пойдёт...

— Пойдёт напиться или подраться, — подумала вслух Элина. — И к нам придут или кредиторы из-за его долгов, или городская Стража... Ладно, с этим я справлюсь.

— Будешь оплачивать его долги? — удивился Ингерам. Он бы предпочёл, чтоб этого шалопаю стражники посадили под замок, причём надолго.

— Ещё чего! — почти весело фыркнула Элина. — Я предъявлю им такие документы, что они вынуждены будут отступить в сторонку!

— Стражники или кредиторы?

— И те, и другие! Ну, кто пойдёт за Полли и Гри? И вещи собирайте, мы и правда уедем как можно скорее.

Гри вовсе не собирался просить прощения у Поллианны. В последнее время его стала тяготить мысль о том, что ему придётся содержать семью. Его тянуло в дорогу, хотелось сидеть у костра, перебирая струны гитары, делить хлеб и вино с проезжающими путниками, слушать их истории. Детский плач плохо вписывался в эту картину.

Вдобавок Руфус и впрямь выводил молодого барда из себя одним своим существованием. Казалось, будто Полли благосклонно слушает этого пустозвона и принимает его ухаживания. Раз она когда-то уступила Гри, значит, и этому может уступить, если не уже...

Когда в комнату вошёл Ингерам, он застал Гри лежащим ничком на постели. Гитара стояла рядом на полу.

— Эй, — бывший лейтенант потрепал барда по плечу, — поднимайся и хватай Полли в охапку. Мы переезжаем.

— Куда? — Гри не соизволил повернуть головы, поэтому его голос звучал глухо.

— Не знаю. Элина сказала, у нас будет целый дом, да ещё с садом.

— Я не поеду.

Сегодня для Ингерамы был день удивления. Что нашло на этого парня? Гри всегда был добрым, приветливым, в неизменно ровном расположении духа. Неужто Руфус так повлиял на него?

— Что значит — не поедешь? Останешься здесь, что ли?

— Да, — буркнул Гри, так и не оторвав головы от подушки. — Останусь. Мне отсюда удобнее ходить работать.

— Так ты ж ещё не знаешь, где дом находится...

— И знать не хочу!

Ингерам даже растерялся:

— Слушай, ты хоть с Полли поговори, извинись перед ней...

— Не буду!

— Нет, брат, это не дело. Давай поднимайся!

— А то что будет? Рэйшен с этим, как его там, в выгребной яме утопят? Или избьют до полусмерти?

Ага, значит, подслушивал, о чём они говорили. Значит, интересно. И наказания боится. Понимает, что неправ.

— Никто не будет тебя бить, что ты придумал! Элина просто не даст тебя в обиду.

Гри поднял голову и зло усмехнулся:

— Ага, это ты не знаешь, как она с Рэйшеном заманила нас в лесной домишко и хотела бросить там! Полли было плохо от верховой езды, она не могла ехать, так Элина пригрозила, что Рэйшен её просто пристукнет и оставит в лесу, и никто нас не найдёт!

Ингерам усомнился, что всё было именно так, но спорить не стал.

— Ладно, как хочешь. Адрес я тебе оставлю.

И бывший лейтенант принялся складывать свои пожитки. Вещей у него было всего ничего, так что очень скоро он спустился вниз с небольшим заплечным мешком.

У Рицпы тоже было немного вещей, так что она помогла Полли собрать её сумку. Общим женщинам было неловко спускаться к остальным, будто бы они были виноваты в

ссоре.

Лоркана послали за телегой, но оказалось, что вещей совсем немного — пара узлов и сумка.

— А твоё барахло и Рэйшена? — с недоумением спросил у Элины Лоркан.

— У дружков своих спроси, — ядовито ответила Элина. — Они даже мои притиранья спи..., кхм, стащили.

Лоркан поспешил отойти в сторонку, а то ещё погонит собирать у парней баночки-скляночки. Умеет эта баба опозорить, что тут скажешь.

— А где этот парнишка, как его, Гри? — поинтересовался Лоркан у Ингерاما.

— Сказал, что не поедет.

Полли, услышав это, печально потупилась. А ведь её предупреждала в Жадвиле подруга, сестра по сиротскому несчастью Малена. Надо было послушать её, так нет, потеряла голову от любви! Что ж, сама виновата, придётся теперь расхлёбывать то, что заварила.

— Пф, давай я его за шкурку сюда притащу, — заявил Рэйшен. Его что-то тянуло сегодня на "подвиги". — Поедет как миленький.

Он выжидательно глянул на Элину, но та молчала.

— Эли, чего молчишь?

— Не ходи за ним.

Даже Поллианна, в глубине души надеясь на то, что Рэйшен с Элиной припугнут Гри и убедят его ехать со всеми, с удивлением глянула на предводительницу.

— Не будем принуждать. Думаю, он сам передумает и присоединится к нам. Просто попозже. Пусть сам решает, что именно ему надо.

— Но как же Полли? — проявил благородство Ингерам. — Ей тяжело придётся одной, да ещё когда ребёнок родится...

— Да почему одной-то? — удивилась Элина. — У неё есть все мы, в доме будут слуги и служанки. Ну, наймём ещё нянюшку какую. Что за проблема? Жильё есть, с голоду умереть не дадим. Не вешай нос, Полли!

Девушка грустно улыбнулась. Если всё будет, как говорит дара Элина, то и вправду печалиться не о чем. Жаль только любовь свою первую, девичью. Ну ничего, скоро ей некогда будет об этом думать.

— Эй, дара, едете вы аль нет? — раздался голос пожилого возчика. — А то я стою тут, время теряю, пока вы разговоры разговариваете!

— А что, ты торопишься? — со злой и весёлой улыбкой Элина повернулась к телеге.

Рэйшен почуял очередное развлечение и наострил уши (буквально). Вид весёлого разбитного дреу заставил возчика притихнуть.

— Эй, эй, если он чего-нибудь мне сделает, я буду жаловаться в Городскую Стражу! — заворчал старик.

Элина, по-прежнему зло улыбаясь, выудила на свет бумагу, что подписал король, и сунула под нос возчику. Тот буркнул:

— Я грамоте не обучен.

— А мне и не надо, — ответила Элина. — Печать видишь?

— Ну.

— Не нукай, не запрягал. Спрашиваю ещё раз, печать видишь? Узнаёшь?

— Узнаю, — пробурчал старик.

Королевские вензеля знал весь Глорк. Элина теперь тоже их знала и собиралась нагло

пользоваться. Возница уже догадывался, что ему ничего не заплатят, но спорить с людьми короля — себе дороже. Придётся везти куда скажут.

Дом всем понравился. Пахло чистотой и свежестью, в столовой, расположенной на первом этаже, сновала приветливая женщина средних лет с дымящимся горшком в руках.

— Ясного вам неба, дары! — радушно улыбнулась она. — Располагайтесь в комнатах, там всё приготовлено, а потом спускайтесь, откушайте что Небеса послали.

И все как-то расслабились, заулыбались, загомонили. Наверное, почувствовали себя как дома. Элина ответила служанке такой же вежливой улыбкой и напомнила себе, что эти слуги наняты королём, и каждое слово, неосторожно сказанное в их присутствии, будет передано куда следует.

Наверху, там, где жилые комнаты, Элинина команда шумно радовалась и устраивалась поудобнее. Сама Элина молча кивнула Рэйшену на ту комнату, которую облюбовала изначально.

— Нас с Полли ты специально разделила, да? — нерешительно проговорила рядом с Элиной Рицца.

— Нет, — устало ответила Элина, — просто я думала, что Полли должна жить вместе с Гри. Так было бы правильно. А ты заслужила отдельную комнату. В конце концов, ты всегда этого хотела, ещё в Рудном Стане, помнишь?

Рицца неуверенно кивнула и продолжила:

— Ты думаешь, что Полли и Гри рассорились из-за моего сына?

— Не знаю, Рицца, я ведь ничего не видела, что между ними происходило все эти дни. Но, думается мне, Гри не так-то прост оказался, а я этого не знала и не видела.

— И что теперь будет?

— Да ничего. Гри пусть живёт как знает, а Полли останется с нами, всё будет нормально.

— А что... что будет с моим Руфусом?

— Будет служить королю. Он придёт, я почему-то в этом уверена. И когда он появится, я расскажу, что за службу нам предлагает король. Предлагает — это не значит, что мы выбираем. Никто из нас отказаться не может.

— Думаешь, он сможет выбраться из того вонючего пруда?

— Кто? — встрепелась Элина. Она устала за последние дни, и внимание её было несколько рассеянным. — Король?

— Нет, — Рицца невольно заулыбалась, — мой Руфус.

— Всё будет хорошо, Рицца. Вот увидишь.

Бывшая баронесса ушла, успокоенная, а Элина предпочла не уточнять, когда именно всё станет хорошо.

В соседней комнате шумно обустроивались Лоркан и Ингерам, а Рэйшен решил им активно помочь. Шума стало ещё больше. На этот галдёж явилась разбитная горничная, крепенькая аккуратная девица, и бурная радость новых жильцов от её появления заставила Элину заглянуть в эту клятую комнату-казарму.

Трое мужчин развалились на кроватях, у них, бывших солдат, уже возникло ощущение "братства по оружию". Так что сейчас "братья" задорно перешучивались с горничной. Появление Элины заставило Рэйшена прикусить язык, а его примеру последовали остальные.

— Они тебя не обижали? — преувеличенно заботливо спросила Элина у горничной.

— Что ты, дара! Они были очень милы со мной, — с притворным смирением ответила девица, постреливая глазками по сторонам.

— Рада слышать.

— Дара, нужно ли будет забирать одежду в стирку и чистку?

Элина задумалась. Личную прачку у короля она просила, но, похоже, не получила, а стирать бельё и чистить одежду всё-таки придётся.

— Да, — девица ей не нравилась, но тут уж ничего не поделаешь, — а счета от прачек будешь приносить мне на проверку.

Горничная склонила голову и выскользнула прочь, словно змейка.

— Приятная девушка, — мечтательно сказал Ингерам.

— Ага, — язвительно подтвердила Элина, — но постарайтесь не болтать при ней лишнего. Как и при остальных слугах. Это соглядатаи короля.

— А что, мы собираемся делать что-то противозаконное? — наивно спросил Лоркан.

— Никак нет, — насмешливо отрапортовала Элина, — противозаконных заданий не будет. Но я не могу заранее знать, какие методы нам придётся применять. Я понятно объясняю?

— Нет, — буркнул Лоркан.

— А вообще что за служба? Ты обещала рассказать.

И Элина, прикрыв дверь, рассказала. Рэйшен многозначительно кивал во время её рассказа, и его светлые волосы, забранные в высокий хвост, покачивались в такт кивкам.

— Наше желание, как я полагаю, не учитывается, — прокомментировал Ингерам.

— Ну почему же, ты можешь отказаться, но сделай это прямо здесь и сейчас. Времени на раздумья нет. И ещё, — прибавила Элина, — если ты отказываешься, то немедленно покидаешь этот дом. Мне здесь посторонние уши не нужны.

За "посторонние уши" Ингерам немного обиделся, но заявил, что отказываться не собирается. А вот достоин ли такой службы молодой Руфус — большой вопрос. Если он, конечно, вернётся.

— Не если, а когда, — поправила его Элина. — Пойдёмте вниз, нас там к столу приглашали, а я ужас до чего голодная.

На отсутствие аппетита никто не жаловался, кроме Полли. Она за столом сидела тихо, не улыбалась и смотрела куда-то сквозь столешницу. Все посчитали, что она грустит из-за ссоры с Гри, и старались с девушкой не заговаривать.

— Слушай, — с некоторой неловкостью Лоркан обратился к Элине, — раз уж ты наша командирша, значит, все отлучки с тобой согласовывать?

— А куда ты уже собрался? — подозрительно спросила Элина.

— Ну, мало ли, — замялся Лоркан, — хотел Акке навестить. Обещал к ней заглянуть сегодня вечером.

— Что за Акке? Где ты её выкопал?

— Что значит выкопал?! — возмутился Лоркан. — Это служанка с вашего постоянного двора! Милая женщина, между прочим.

Все оживились, даже Полли и Рицца с удивлением глянули на Лоркана.

— Милая? — переспросила Полли. — Это та злобная баба, которая слова без монетки не вымолвит?

— Это для нас с тобой, — тихонько сказала Рицца, — а с Лорканом она иначе говорит...

Все развеселились ещё больше и принялись подтрунивать над Лорканом и его новой пассией.

— Ты, может, и ночевать не придёшь? — с напускной строгостью спросила Элина.

— Ну, — Лоркан несколько отвык от такого внимания к своей персоне, — это как повезёт.

— Интересно, кому, — фыркнула Элина. — Да уж, недурно служба начинается: одного запихнули в отстойник, второй удирает к новой любовнице на всю ночь, третий со всеми перессорился и знать нас больше не хочет... Что дальше-то будет?

— А как ты в Жадвиле с этим управлялась?

— Ну, я не лезла в жизнь каждого кондотьера. Мне надо было думать, как бы дать им всем подзаработать. И себя не обидеть.

— Ну, теперь о заработках, то есть о заданиях, будет думать король, — пояснил Лоркан, — а ты будешь нас воспитывать.

Все снова развеселились.

— Заботиться будешь о нас!

— Следить, чтоб домой возвращались вовремя!

— Не пропили все денежки!

Слушая эти шуточные выкрики, повеселела даже Полли.

Руфус появился поздним вечером, когда уже стемнело, Лоркан удрал к своей Акке, а на кухне уже перемыли всю посуду после ужина. С ним явился Гри, злой и взъерошенный.

— Вот, привёл! — Гри сердито зыркнул на Элину. — Опозорился на всю столицу, оттого что шёл с таким вонючим...

— Это всё по твоей милости! — окрысился на него Руфус. — Дал бы мне по-человечески досушить одежду, она бы не так... Ладно, забыли.

— Голодные? — деловито спросила Элина, глядя на обеих парней.

От Руфуса и впрямь пованивало сточными водами, но не критично, как решила Элина, за стол посадить можно. Вообще, после того, как они с Рэйшеном пробирались в Жадвиль через городской коллектор, почти никакой запах она проблемой не считала.

— Ясное дело! — с энтузиазмом ответил Руфус. — Ты ещё мне должна будешь за причинение ущерба!

— Какого? — поинтересовалась Элина. Ишь какой прыткий! Ущерб ему, видишь ли, нанесли!

— У меня испорчен единственный комплект одежды...

— Не беда. Король возместит.

Руфус и Гри одновременно вытаращились на Элину.

— Завтра мы отправимся в замок, я обращалась в службу королевского гардероба, там нам сошьют форму, по два комплекта на каждого, а также выдадут обувь.

К чему тут форма, Руфус не понял. Но прощать злобному дроу и его дружку их выходку он не собирался. Впрочем, надо выяснить, что тут вообще происходит и с чего эта баба раскомандовалась. Только пусть покормит вначале.

— Прежде чем мы войдём в дом и я объясню Руфусу, что именно здесь происходит, хочу спросить у тебя, Гри...

Молодой бард напрягся. Очень нехорошо получилось там, на постоялом дворе. Ссориться ни Элиной, ни с Рэйшеном ему не хотелось. Он помнил, что Элина прятала его от баронских наймитов, а Рэйшен помогал как мог в обольщении Поллианны. Но этот Руфус! И что за тип, которого Элина с Рэйшеном притащили из замка? Ну, не понравился он Гри с первого взгляда! И со второго тоже. А самое главное — стыдно Полли в глаза смотреть. Да и не хочется. И как это всё Элине объяснить?

— Ты останешься с нами или твёрдо решил отделиться? — Элина с усмешкой глядела на музыканта, словно читая все сомнения в его душе. — Если решил уйти, то в дом тебя звать не буду. Разговор будет не для посторонних ушей. Уговаривать тоже не буду. Хочешь уйти — уходи. Принимать решение надо прямо сейчас.

Гри то краснел, то бледнел, не в силах вымолвить слова. Руфус злорадствовал про себя: пусть убирается этот музыкантишка! Хорошенькая блондиночка достанется Руфусу, да ещё какие-то тайны... Очень интересно! У Руфуса у самого появилась тайна, которая не на шутку испугала его. Пойти ему оказалось некуда, а уж поделиться этой тайной — подавно. Зато эта компания придурков подходила для такой тайны лучше всех.

— Гри, решайся, я не буду стоять здесь вечно. Руфусу надо поужинать, а у нас с ним ещё важный разговор.

Эти слова окончательно вывели из себя молодого барда. Ах, какие мы тут все важные!

Некогда ей ждать, видишь ли! Её-то все терпеливо ждали вон как долго, беспокоились...

— Не хочу я возвращаться, пока этот, — Гри мотнул головой в сторону Руфуса, — здесь. Руфус хотел возмутиться, но Элина сделала повелительный жест рукой.

— Этот, как ты выразился, мне нужен. И он останется с нами.

Руфус снова хотел возмутиться, но уже оттого, что его мнения не спросили.

— Я ухожу.

Гри повернулся и исчез в прохладном синем сумраке тихой улицы. Судя по Элиному лицу, она была очень расстроена. Однако она быстро взяла себя в руки и коротко бросила Руфусу:

— Входи. Перед едой тщательно вымой руки. Не хватало, чтоб ты подхватил какую заразу из этого отстойника...

Руфус снова немного порадовался про себя: ага, так она всё-таки заботится о нём, беспокоится. Значит, не такой уж он никчёмный, как они тут все болтали. Еда, правда, оказалась остывшая, и Элина даже не собиралась ни приказать слугам разогреть ужин, ни заниматься этим сама. Впрочем, Руфус так проголодался, что съел бы и сырую репу.

Заслышав знакомый голос, со второго этажа скатилась Рицпа, переживавшая за сына. Элина видела, как один злобный взгляд мальчишки остановил бедную женщину. Интересные, однако, у них отношения!

— Всё хорошо, Рицпа, — мягко сказала Элина, — он жив и здоров. Видишь, аппетит неплохой у парня. Это хорошо, пусть ест, набирается сил, завтра у нас много дел... На работу надо.

— И нам с Полли на работу, — как-то неловко пробормотала бывшая баронесса, безмерно раздражая этим своего заносчивого сына. — Спокойной ночи.

Пока Руфус ел, Элина всё ждала, что он начнёт возмущаться и орать, как с ним несправедливо поступили. Но он молча выслушал всё, что Элина сообщила о новой службе, и коротко кивнул, соглашаясь.

"Может, не так он и плох, — подумалось Элине. — Вон Гри принялся ломаться, словно примадонна с подмостков...". Руфус доел, отодвинул миску и уставился на Элину, несколько раз открыв и закрыв рот. Он явно хотел что-то рассказать, но не решался.

— Что тебя тревожит, Руфус?

Элина не забыла, как он оскорблял её на постоялом дворе, но, похоже, воспитательные методы Лоркана и Рэйшена сработали на отлично.

— Если мы будем заниматься всякими секретными делами, — начал Руфус, — наверное, то, что я сегодня увидел, тоже может стать таким делом.

Элина напряглась.

— А что именно ты видел? И где?

Руфусу неожиданно понравилось, что она сразу восприняла его всерьёз и не отмахнулась.

— Когда я выбрался из того вонючего пруда, — мне прохожие помогли — то отправился на берег Глоэдры, выкупаться и выстирать одежду...

Глоэдра за последнее время несколько обмельчала, берег её густо порос камышом, в котором гнездились утки и не только. К счастью для Руфуса, в этом месте берег был пустынным, так что он без стыда разделся, хорошенько выкупался и постарался отчистить свою одежду как мог. Мокрые вещи он растянул на ветках упавшего дерева, чтобы солнце и ветерок быстрее просушили её. Сам юноша спрятался в камышах, чтобы не привлекать кого

не надо своим видом.

В этом месте рассказа Элина не удержалась и хихикнула.

— Что смешного? — обиделся Руфус.

— Просто представила себе картину, как ты сидишь голышом в камышах. А если бы кто-то польстился на твою рубашку и штаны, что бы ты делал? Выскочил бы в таком виде к грабителю?

Руфус вначале фыркнул, но сразу же обиделся:

— Правильно, смейся! Все вы тут... с ненормальным чувством смешного!

— Извини, Руфус, я не хотела тебя обидеть, — искренне покаялась Элина. — И правда, ничего смешного. Рассказывай дальше.

Руфус оттаял и продолжил рассказ. Когда он счёл, что одежда подсохла достаточно, чтобы натянуть её на себя, рубашку сорвало ветром с ветки, и эта самая рубашка прилетела прямо в заросли, куда Руфус, ругаясь, и полез. Но из камыша поднялась огромная жужжащая масса мух. Руфус раздвинул камыш, и перед взором юноши предстал труп...

В этом месте Руфус сделал эффектную паузу, но Элина и ухом не повела. Когда он упомянул мух, она сразу подумала, что там либо куча помоев, что маловероятно, либо человеческие останки. Вряд ли это был труп животного, так как зверё не подходило близко к городу.

— Чей был труп? — деловито осведомилась Элина.

— Откуда мне знать?! — возмутился Руфус. — Я, по-твоему, знаю всех покойников в округе?

— Я не прошу назвать имя, — мягко заметила Элина, — но сказать, мужчина это, женщина или ребёнок, ты можешь. И как можно просидеть рядом с разлагающимся, судя по мухам, трупом так долго и не унюхать его?

— После этой выгребной ямы никаких запахов не слышу, — буркнул Руфус.

Элина сразу ему поверила: она тоже после путешествия через коллектор ничего особо не слышала.

— А ещё, — прибавил Руфус, понизив голос, — у трупа не было головы!

Элина застыла. Ничего себе! Она-то думала, что в Глорке чтут закон, а тут такое...

— Вот видишь! — возрадовался юнец. — И тебя проняло! А я-то как заорал! Правда никто там не ходит, так что никто и не слышал. Наверное, потому там и убили, что место безлюдное.

— А почему ты решил, что убили там, в камышах? Убитый разве совсем дурачок, чтоб по таким местам тягаться?

— То есть я, по-твоему, дурачок? — взвился Руфус.

— Вовсе нет. У тебя была острая необходимость. Но ты при этом спрятался от посторонних глаз.

Разговор, наверное, был слышен наверху, потому что в столовую спустились Рэйшен и Ингерам. Руфус нервно дёрнулся, но Рэйшен добродушно заметил:

— О, ты вернулся! Молодец! Кормили уже? Эли рассказала, чем мы будем заниматься?

Руфус самодовольно хмыкнул:

— Я, похоже, вам новое дело нашёл!

— Ну, для начала не вам, а нам, — заметил Ингерам. — А что за дело?

Руфус с удовольствием заново рассказал о своих злоключениях, ожидая, что этому чокнутому дроу станет совестно. Но дроу был не только чокнутый, но и на редкость бессовестный. Он кликнул кухарку и затребовал жареной колбасы, потому что его, видишь ли, преследует запах жареного.

— И хлеба, — добавил Ингерам, — заедать колбасу. А то тут страхи рассказывают.

Связь между хлебом и колбасой была ясна, но при чём тут страхи, Элина так и не поняла.

— Ребята, а у вас изжоги не будет, столько лопать жареного на ночь? — ласково уточнила она. — Эдак вас будет проще убить, чем прокормить.

— Ты же сказала, что это из кармана, то есть казны короля! — непритворно удивился Ингерам. — И, кстати, чего это мы должны заниматься твоим безголовым трупом, Руфи? Это дело Городской Стражи.

— Кстати, отчего ты не пошёл сразу туда со своей находкой? — поинтересовался Рэйшен.

— Ага, чтоб они решили, что я его и убил, — проворчал Руфус.

— Вряд ли, — задумчиво заметила Элина, — труп несвежий. А что за оружие у тебя есть, чтобы отчекрыжить голову? Ни меча, ни ножа, ни серпа...

И почти сразу она сменила тему:

— Меняем планы на завтрашнее утро.

— В смысле?! Меняем на что?

— Вместо зámка идём к стражникам. Надо же про труп сообщить.

— А я-то надеялся форму получить, — буркнул Рэйшен.

— Получишь, — спокойно отозвалась Элина. — Всё успеем.

Руфус смотрел, слушал и недоумевал: про эту женщину ходили самые невероятные слухи, а она оказалась такая... обыкновенная. Разочарование какое-то. Вот если бы у неё были мышцы, как у здорового мужика, или она пила пиво, как самый горький пропойца, или... Фантазия Руфуса иссякла. Он подумал немного и спросил:

— А где тот патлатый, который с дроу... с Рэйшеном был?

— Лоркан, что ли? — уточнил Рэйшен, и они с Ингером захихикали, словно напакостившие мальчишки.

Кухарка принесла колбасу и хлеб, смех прекратился, сменившись чавканьем. Колбаса и впрямь пахла так, что Руфус не удержался и взял и себе кусок.

— Так где он?

— Ушёл к даме сердца, — пояснила Элина.

У Руфуса колбаса встала поперёк горла.

— У такого... такого... есть дама сердца?!

— О, вспомни служанку с постоянного двора! — Ингером едва удерживался, чтобы не захохотать в голос.

— Которую?

— Самую злую и грубую, с плоской мордой и тяжёлым носом!

Судя по округлившимся глазам Руфуса, он её хорошо помнил.

— Вот это она и есть!

— Да она же... вылитая троллиха! — молодой человек был шокирован.

— Ага, — подтвердил Ингером, с удовольствием откусывая очередной кусок, — и имя у неё троллье. Акке.

— Фу, — брезгливо скривился Руфус, — пусть Лоркан и холоп, но мог бы и получше кого...

Рэйшен уже не смеялся, а выжидательно поглядывал на Элину. Она и вовсе сердито прищурилась, а губы её невольно сжались.

— Что это вы тут несёте, ребяташки?

— Ой, если ты не из Жадвиля, то тебе не понять...

Элина как раз очень хорошо понимала эту местечковую жадвильскую ненависть к инородцам. Она отлично помнила, как на жадвильской улице группа подростков издевалась над мальчиком-полутроллем. И как она увезла всю семью этого мальчика к себе, в Примежье, подальше от беды. На смерть...

— Эли, Эли, не надо, — Рэйшен тряс её за плечо, видя, что её глаза полыхают как тогда, когда она навела арбалет на барона.

— Ну почему же? Вот ты, — Элина невежливо ткнула пальцем в Ингером, — когда командовал отрядом Лесной Стражи и захаживал ко мне в таверну, ты вроде в еду не плевал.

— А должен был? — насторожился бывший лейтенант.

— Эту еду готовил полутролль, а подавала его жена, такая же, как эта Акке. Но ни ты, ни твои люди слова дурного не сказали. Нормально тебе было жрать то, что полутролль готовил, а?

Элина говорила очень громко, на её голос высунулись слуги, с любопытством прислушиваясь. Теперь им будет что доложить своему начальству!

— Слушай, я очень уважал Умрада, руки у него были золотые, и жена его...

— Тогда отчего тебе сейчас, демон тебя разорви, так смешно?!

Ингером умолк. Он напрочь забыл, что у Элины в таверне, той самой, которая сгорела, работала семья полутроллей. И инкуб, кажется. Все они погибли, и до сих пор воспоминания об их ужасной смерти терзали Элину. Всё это Ингером попытался неуклюже высказать вслух под ледяным взглядом Рэйшена.

— Элина, я понимаю, ты просто женщина, живёшь чувствами...

Даже Руфус сообразил, что этого лучше было не говорить. А Рэйшен тихо сказал:

— Просто дай мне разрешение, Эли...

И тут Руфусу стало очень страшно. Страшнее, чем по шею в нечистотах, страшнее, чем когда он нашёл тело без головы... Вот сейчас эта женщина кивнёт, и безумный дроу порвёт всех голыми руками. Руфус знал, что может Рэйшен: слышал рассказы отцовских гвардейцев, да и рассказы самого отца, лично знакомого с "этим бандитом". Но Элина разрешения не дала. Рэйшен пожал мощными плечами, и Руфус невольно выдохнул.

Лоркан отсутствовал до самого рассвета и отлично провёл время. Единственное, что подпортило ему настроение, — нечаянная встреча с Гри. Парень возвращался откуда-то, бережно держа свою драгоценную гитару, и был явно навеселе.

— Здорово, бард, чего такой хмурый? — поприветствовал его Лоркан.

— Тебе какое дело?

— Дуй к своей милой, она тебе быстро настроение поднимет! — подмигнул Лоркан, обнимая талию служанки Акке.

— Да пошёл ты, — зло буркнул Гри.

— Вишь, какой стал злой да невежливый, — не сдержалась от замечания Акке. — Может, и правильно девица твоя к другому...

Гри, стоявший к ним спиной, резко обернулся, и Лоркан привычным жестом задвинул Акке себе за спину, готовясь к драке. Впрочем, никакой драки не случилось. Гри, недовольно сопя, ушёл в комнату, которая теперь принадлежала ему одному, а Лоркан, самодовольно усмехнувшись, впился в губы Акке поцелуем победителя.

Уходя, Лоркан всё же заглянул к мальчишке в комнату. Что он хотел? Лоркан и сам не смог бы объяснить. Снова позвать с собой, как-то убедить, настоять... Внутри стоял запах перегара. Элина бы удивилась, ведь раньше Гри почти не пил хмельного. Лоркан этого не знал. Он просто потряс парня за плечо.

— Эй, слышь, поднимайся, пошли со мной, а?

Гри что-то невнятно пробормотал и отвернулся. Лоркан пожал плечами и выскользнул наружу. Он с удовольствием убедился, что всё ещё ловок и может двигаться бесшумно. Ну, почти. Проклятая половица подвела и скрипнула под сапогом. Но весь постоянный двор крепко спал, и Лоркан без приключений добрался до своего нового места обитания.

А вот здесь пробраться незамеченным не удалось. В кухне уже кто-то шумел: разводили огонь, гремели кастрюлями, стучали ножами. Мимо прошла крепенькая девица и нагло усмехнулась прямо Лоркану в лицо. Что это с ней? У него что, лицо измазано? Вроде он плеснул на себя водой перед уходом, да и Акке не из тех, кто пользуется красками для лица.

Дома — странно было называть новое жилище своим домом — Лоркан поднялся на второй этаж, уже не стараясь ступать бесшумно. Спать оставалось всего ничего. Из-за дальней двери донёсся слабый шум. Лоркан прислушался: неужто Гри вернулся и замирился со своей девчонкой?

— Рэйшен, угомонись уже, — раздался Элинин голос. — Сегодня трудный день, а у меня будут синяки под глазами.

— Умгу, — дроу не считал нужным даже понизить голос, — кто об этом скажет или даже подумает, будет под своими глазами синяки считать.

Лоркан осуждающе покачал головой, но тут же вспомнил, как он сам провёл ночь, махнул рукой и нырнул к себе.

Синяки под глазами обнаружили не только у Элины, но и у Полли. От обиды на Гри и тревоги девушка плохо спала. Все проявили заботу, а уж как старался Руфус! Он уселся рядом с Полли (Ингерам при этом поморщился) и принялся накладывать еду на её тарелку, наливать отвар в кубок...

— Тебе же на работу, правда? — сладким голосом спрашивал Руфус. — Тебе силы

нужны, чтоб не зависеть от этого шалопа...

— Ой, прекрати ты уже, — скривился Рэйшен, видя эти ухаживанья, — она же не больная, а беременная. Нормально всё.

Воцарилась тишина. Ингерам не просто поморщился — он даже глаза зажмурил. Рицца замерла с недожёванным куском во рту. Элина закатила глаза к потолку.

— Рэйшен, — досадливо сказала она, — заступник ты хренов. Иногда лучше жевать, чем говорить.

Рэйшен пожал плечами и последовал Элиному совету. Никакой вины он за собой не чувствовал. Что он такого сказал, в конце концов? Только то, что знают все. Ну, или почти все. В конце концов, Элина не так давно говорила, что надо называть вещи своими именами.

Руфус имел совершенно огорошенный вид. Наверное, он единственный за этим столом не знал о положении Поллианны. Однако растерянность его довольно быстро прошла. На лице вновь появилась улыбка, да какая самодовольная!

— Ты ешь, ешь, не обращай на них внимания, — изрёк Руфус, — тебе ж за двоих есть надо!

Элина постаралась взять себя в руки:

— Заканчиваем завтрак и расходимся по делам. Руфус, тебя тоже касается. Ешь быстрее, мы тебя в Городскую Стражу ведём, ты что, забыл? Или наврал вчера?

При упоминании Стражи Рицца встревожилась, и её пришлось успокаивать.

— Не переживай, Руфус хочет заявить об одной своей находке, больше ничего.

Участок Городской Стражи в Глорке выглядел так же, как и жадвильский, в котором Элине довелось побывать, спасая инкуба от облыжного обвинения. За столом, лениво развалясь, сидели двое стражников.

— Ну, чего надо?

"Менты везде менты, — подумала Элина. — Хорошо хоть Рэйшен остался на улице, а то...". Там же ждал и Ингерам, который до сих пор опасался обвинения в дезертирстве. Мало ли что Руфус сболтнёт!

— Мы хотим заявить о криминальной находке, — холодно проговорила Элина, решив пустить в ход королевскую грамоту с печатью лишь в крайнем случае.

— Чё?

Да уж, умные тут стражники. И вежливые. Руфус мгновенно закипел, и Элине пришлось дёрнуть его за рукав, чтоб не вздумал сцепиться с этими интеллигентами. Здесь Руфус — не сын барона, а неизвестный и непонятный юнец.

— Вот этот молодой человек вчера вечером на окраине города обнаружил труп, — Элина указала на Руфуса, имея в виду, что ужасную находку сделал он.

— А что он делал вечером на окраине города? — пренебрежительно спросил один из стражников.

— Купался, — Элина нашла в себе силы любезно улыбнуться. — А что, нельзя?

— Места другого не нашёл, — пробурчал второй стражник. — Чё вчера не пришли?

— Темно и страшно.

— А чё ты за него отвечаешь? Мамка, что ль? Али любовница?

— Да старовата вроде, — блеснул остроумием стражник.

Лоркан наблюдал эту сцену со стороны и думал, что раньше он сам был одним из таких стражников, так же говорил, так же разваливался на удобном стуле. А вот сейчас он стоит перед этими толстозадыми лентяями и вынужден слушать их глупости. А всё почему?

Потому что Элина во всём виновата, сама не умеет говорить с этими дураками и ему не даёт это сделать. В общем, бабы дуры!

Элина выудила королевскую бумагу с печатью и сунула под нос стражникам:

— Вы грамотные?

Стражники потянулись было к документу, но Элина ловко отдернула его подальше от их жадных рук.

— Не суйте лапы! Мало ли где вы ими ковырялись! Печать видите?

Самодовольство сползло с лиц стражников, словно прошлогодняя краска с фасада брошенного дома. Печать они узнали. Бумагу худо-бедно тоже прочли. Получается, что они должны оказывать всемерное содействие этой... Этой почтенной даре и её спутникам.

Руфус рассказал, что после купания, желая одеться, наткнулся на тело в камышах. Да, место может показать. Да, прямо сейчас.

Лоркан не вмешивался в разговор и остался неузнанным. А сам он знал одного из стражников, довелось как-то выпивать с ним в одном кабаке.

На улице Элина махнула рукой Рэйшену с Ингерамом, которые затеяли игру в ножички у стены, а вокруг них уже столпилось с десятков стражников, делая ставки. С большой неохотой дроу и бывший лейтенант покинули свои места, вернув ножи и распрощавшись со стражниками как с приятелями. Рожи тех, кто должен был идти с Элиной "на труп", стали совсем кислыми.

До нужного места добирались долго, уже не только стражники, но и сама Элина подозревала, что этот мозгляк Руфус всех надул. Сам Руфус то и дело неуверенно осматривался по сторонам. Город здесь закончился, обмелевшая Глоэдра плескалась меж заболоченных берегов. Откуда-то тянуло отстойником. "Значит, цель близко, не мог же Руфус уйти за тридевять земель от вонючего пруда, весь в грязи", — решила Элина.

Ворчание стражников о штрафе за ложное обращение становилось всё громче. Лоркан вопросительно посмотрел на Рэйшена. Тот пожал плечами и пригнулся, рассматривая заросший берег. Какие они молодцы, прямо без слов друг друга понимают, два схожих по взглядам наёмника.

— Есть следы, вот, глядите, — Рэйшен ткнул пальцем в какое-то углубление в вязкой почве. — Похоже на след нашего парнишки.

Элина про себя решила, что это скорее похоже на след копыта, а не человека, но Рэйшену виднее. Впрочем, Руфус встал рядом с этим следом, и отпечаток каблука действительно совпал.

— А вон поломанный камыш, — заметил Ингерам.

Стражники приободрились.

— Ну вот, — важно изрёк один, — нашли. Сейчас разберёмся.

Рэйшен разогнулся и понюхал воздух, словно охотничья собака.

— Разбирайтесь, — согласился он, — труп там точно есть. Там, в камышах. Прав парнишка.

Некоторое время стражники и Элинина команда стояли молча друг напротив друга, словно чего-то ожидая.

— А чего вы стоите? — не выдержала Элина. — Ждёте кого-то?

— Ждём, дара, пока кто-то из вас достанет свою находку и предъявит нам, — важно сообщил стражник.

Элина обомлела от такой наглости. Хорошо, что и Лоркан был с ними. Он, как житель Глорка и бывший спецпорученец генерала отлично знал, кто какую грязную работу делает.

— Э, нет, парни, так не пойдёт, — спокойно сказал он. — Это работа Городской Стражи, вам король за неё деньги платит.

— Маловато он платит, чтобы мы по всяким трущобам шарились да о трупы пачкались, — пробурчал стражник.

Элина догадалась, что сейчас эти два наглых лентяя потребуют взятку. Но, похоже, Лоркана они рассердили не на шутку:

— Ах, маловато? Дара Элина, мы сегодня в замо́к должны были идти, так ведь?

— Да, обязательно пойдём, — ответила она, — и включим это злополучное происшествие в наш доклад.

— Э, э, погодите, какой ещё доклад, какое ещё происшествие! — заволновались стражники. — Мы тут работу не закончили, а вы уже собрались докладывать кому-то!

— И не кому-то, а адару Витерию, — заносчиво заявил Лоркан. — Доклады почтенной дары очень ценны для короля...

Что-то Лоркана понесло. Даже Рэйшен высоко поднял брови, словно удивляясь такой похвальбе. Но доблестные служители (бес)порядка уже с пыхтением лезли в заросли камыша. Оттуда с низким гудением взвился рой мух. За Элининой спиной раздался очень характерный звук, и Руфус помчался в ближайшие кусты. Элина и сама с ужасом думала, удастся ли ей удержаться от тошноты. Иначе что же она за командирша, которую чуть что — выворачивает.

Лоркан, Рэйшен и Ингерам были довольны. По их мнению, служба начиналась отлично: руки пачкать самим не пришлось. Что и говорить, правы ребята.

Ругаясь и плюясь, стражники кое-как вытащили из камышей тело погибшего. Элина попыталась рассмотреть его, едва сдерживая тошноту. Кое-где копошились мушиные личинки.

— Эх, накрыть нечем! — посетовал один их стражников.

— Больше того, тело надо отсюда увезти, — заявил Лоркан, — а тоже нечем.

Стражники переглянулись.

— Откуда ты такой умный взялся на нашу голову?

Лоркан представился, и стражники поскучнели ещё больше. После недолгого препирательства один из них отправился за тачкой и мешком, а у оставшегося стражника Рэйшен невинно поинтересовался:

— А голову ты искать не собираешься? Как иначе опознавать вот это?

Лоркан с неприятной улыбкой подтвердил, мол, да, голова нужна, без неё никак. И если кое-кто из Городской Стражи обходится вовсе без головы или просто в неё льёт пиво, то он, Лоркан, добавит к докладу и от себя пару слов.

Как же хотелось стражнику, чтобы эта проклятая баба и вся её бандитская кодла провалились сквозь землю! Однако и баба, и её сопровождающие вполне устойчиво держались на ногах и проваливаться никуда не думали. Наоборот, Ингерам выступил вперёд и предложил помочь в поисках, ускорить их. Стражник обрадовался, закивал головой, но помощь выразилась лишь в том, что Ингерам под громкий хохот остальных толкнул стражника в камыши.

Элина осталась недовольна, но Ингерам пояснил:

— Я никого не обманывал. Я действительно ускорил начало поиска, согласись.

Стражник умудрился провалиться в воду, ругань стала громче. Однако внезапно она прекратилась, и все услышали:

— Нашёл, кажись. Точно, это она. Помогите, гады вы эдакие, выбраться хотя бы.

Выбраться ему честно помогли, и голова, изъеденная мухами, легла рядом с телом. Теперь нехорошо стало не только Руфусу, но и самой Элине. Её, конечно, не выворачивало, но она избегала смотреть в сторону погибшего. Стражник неподалёку чистил изрядно промокшие штаны.

— А вот странно, — вдруг сказал он, — внутри этого камыша нет следов борьбы и кровищи, ну, как это обычно бывает при драке. Только то, что примяли этот ваш парнишка да я. Ну ведь странно, да?

Тошнота у Элины моментально прошла. Она встрепенулась, почуяв, что это дело точно могут спихнуть на неё и её новую команду.

— А как часто здесь люди ходят? — поинтересовалась она.

— Считай, что не ходят, — усмехнулся стражник. — Этого бедолагу съели бы рыбы и расклевали птицы, и никто бы его не нашёл, если бы твоему мальчику не понадобилось помыться недалеко от отстойника.

То есть если бы Элина не дала разрешения Рэйшену и Лоркану наказать Руфуса, а они не затащили бы парня в пруд с дерьмом, то... Надо же, как интересно получилось! Рэйшен тем временем бестрепетно разглядывал отсеченную голову.

— Эли, — позвал он, — глянь сюда, если можешь. Во, видишь?

— Что именно? — Элина не могла понять, что она должна увидеть необычного.

Лоркана тоже одолело нездоровое любопытство. И он, как человек с богатым опытом такого рода, догадался сразу.

— Башку ему отпилили, а не отрубили. И он уже мёртвый был к тому времени. Потому здесь и крови нет особо.

Рэйшен взгляделся ещё раз в останки:

— Ну, к колдовке не ходи, ему горло перерезали, потом, уже мёртвого, притащили сюда. Голову отпилили, тело запихали в камыш, и всё. Думали, никто не найдёт.

— Да, резали горло, — согласился Лоркан. — Уже не разберёшь, ножом или серпом.

Руфус, вернувшийся с зеленоватым лицом, услышал последние фразы и снова утопал в кусты. Никто не обратил на него внимания. Зато Элину посетила идея:

— А не приёмчиком ли "южная джага" убит наш невезучий незнакомец?

Ингерам ничего не понял, он не знал ничего об этой самой джаге. Зато Рэйшен и Лоркан многозначительно переглянулись.

— Думаешь, он замешан... ну, в тех делах, да? — у Рэйшена достало сообразительности не упоминать при стражнике, человеку постороннем, в тайны двора не посвящённом, попытку отравления короля.

— Похоже, тут клубок запутанней, чем мы думали, — задумчиво ответила Элина. — В любом случае этого беднягу надо опознать и разобраться, где и как его убили. Ну, не тащил же убийца труп на плече через весь город.

— На тачке привёз, — пропыхтел стражник. — Вот и нам она нужна.

— Нет, думаю, не на тачке, — ответила Элина, — неужто никто не обратил бы

внимания на торчащие руки-ноги и капающую кровь?

— Ну не в карете же! — менторским тоном заметил стражник.

— Нет, не в карете. Те, кто ездит в каретах, не режут головы возле отстойника. Они за это только платят.

— Телега, повозка, рабочий фургон, — перечислил Лоркан. — А что? Кровь спустили, труп прикрыли рогожей, никто ничего и не заметит. Особенно ночью.

По топкому берегу подъехал фургон. Это явился второй стражник, чтобы перевезти тело.

— Во, — с гордостью сказал он, указывая на свой транспорт, — раздобыл тут недалеко. Нашим же стражникам, только с другого участка, местные подсутили брошенный фургон. Уж несколько дней стоит без хозяина. Так что я взял на время...

— Провоняем его, потом будут жалобы, — буркнул первый стражник.

Тело затолкали внутрь и прикрыли кокай-то дерюгой. Рэйшен и Лоркан зачем-то заглянули в фургон.

— Смотри, — Лоркан подтолкнул Рэйшена локтем.

— Вижу.

Элина любопытствовала, что их так заинтересовало. Оказалось, пол в фургоне был залит чем-то тёмным.

— Это ж кровь, — подоспел Ингерам, — тут не ошибёшься.

— И фургон выглядит знакомым, — призадумался Лоркан. — Где-то я его видел раньше.

Стражники тем временем принялись торопить несчастного Руфуса, чтобы тот или ехал со всеми, или шёл в участок пешком. Он ведь нашёл тело, надо теперь бумаги подписать у Стражи, без этого никак! При мысли о том, что ехать придётся с безголовым трупом, Руфус зеленел лицом. Рэйшену первому надоело ждать, пока молодой человек успокоится, и дроу бестрепетной рукой втащил его за шиворот в фургон. Элине соседство мертвеца тоже не нравилось, но она терпела.

Всю дорогу до участка Лоркан мучительно думал, где он мог видеть эту колымагу. Руфус трижды рассказывал стражникам, при каких обстоятельствах он нашёл тело, а они задавали одни и те же вопросы, так что юноша в конце концов обозлился и нахамил им.

Остальные терпеливо ждали его на улице. Рэйшен и Лоркан продолжили азартную игру в ножички, Ингерам влился в коллектив так, будто служил в Страже всю жизнь. "Впрочем, так и есть. Служил, только в Лесной Страже, — подумала Элина. — Может, надо было их всех в Стражу устроить? Вон как им тут хорошо...". Эти размышления у парадного подъезда прервало появление седоусого стражника, который гаркнул на всех:

— А ну отставить азартные игры! Здесь запрещено!

Стражники нехотя стали расходиться, однако Рэйшен с нагловатой ухмылкой ответил:

— Это кем запрещено? Тобой, что ли? Ты тут главный, да?

— Именно, — важно ответил пожилой стражник, поглаживая усы.

— Думаешь, ты уже староват для такой забавы?

Седоусый купился на эту подначку и решил показать "этим желторотикам", как надо играть. Рэйшен вначале явно поддавался, и пожилой усач надувал щёки от гордости:

— Надо было поставить денег, раздел бы я тебя, щенка патлатого, догола!

Ставки посыпались как из рога изобилия. Игра продолжилась. Элина, усмехнувшись, прикрыла глаза. Она знала, что последует дальше: Рэйшен вчистую обыграет старика, тот

рассвирепеет, Рэйшен начнёт его высмеивать, ей придётся вмешаться и махать королевской бумагой у седоусого перед носом.

Впрочем, до этого дело не дошло. Руфуса выпустили, взяв с него обещание явиться в участок, если вызовут, так что Рэйшену не удалось доиграть до конца. Банк держал Ингерам, а распределял выигрыш Лоркан. В общем, мафия в деле! Седоусый сердито пыхтел, а Лоркан довольно вежливо сказал ему на прощанье:

— Ты, отец, не волнуйся так, мы, может, ещё придём, тогда и доиграем.

Рэйшен бессовестно заржал, а Руфус, красный и злой после допроса, ничего не понял. На том и отправились в замок.

В службе королевского гардероба их уже ждали. Форма, хоть и не вся, была готова, и Элина с удовольствием принялась в неё облачаться. За занавеской натягивали на себя новые одежды и Рэйшен с Лорканом. С оставшихся портные деловито снимали мерки.

— Эх, зараза, хорош! — услышала Элина голос Лоркана. В нём слышалась явная зависть.

И было чему завидовать. Рэйшен, высокий, статный, был и впрямь хорош в чёрном с серебряным шитьём мундире. Высокий хвост из светлых волос и выбритые виски придавали ему особенно суровый вид. Лоркан рядом с таким воином смотрелся как серая мышь, хотя для своего возраста он тоже был весьма и весьма неплох. А уж Руфус с Ингером просто рты разинули.

— Недешёвое удовольствие, — молвил бывший лейтенант Лесной Стражи.

— А ещё будут сапоги, — добавил Рэйшен, самодовольно оглядывая себя. — Король платит. Его спецслужба не должна ходить, словно толпа оборванцев.

— И нам пошьют такую? — уточнил Руфус, которого со всех сторон обмеряли прилежные портные.

Элина вышла к остальным. Её люди умолкли, разглядывая свою командиршу. Портные тоже с некоторой тревогой ждали её оценки.

— Ты довольна, дара? — наконец осмелился спросить один. — Всё ли так, как ты хотела?

— Да. Всё нравится, всё удобно, спасибо вам за труд.

Портные удовлетворённо вздохнули и продолжили свою работу. Рэйшен же с неудовольствием разглядывал Элину и разве что не морщился.

— Чего тебя корчит? Славно получилось, вон ножки какие... — с усмешкой сказал Лоркан.

Ишь, мерзавец, ножки он тут разглядывает! Однако Элина не рассердилась, ей были приятны слова старого солдата: ноги у неё и впрямь были весьма неплохи.

— И чё, теперь все на них пялиться будут? — буркнул недовольный дроу.

— Первое время будут, потом привыкнут, а ещё потом начнут нас уважать и бояться, — ответила Элина. Ревность Рэйшена тоже ей польстила. — Ещё головной убор какой-нибудь нужен... Ну да ладно, это потом.

Ингер пощупал ткань и присвистнул:

— Раскрутила ты короля на такой материал! Солдат своих в такое никто не одевает... И офицеров не всегда.

— Мы не солдаты, Ингер, — загадочно улыбнулась Элина. — Мы — особо доверенные лица короля.

В дверь поскрёбся слуга, просил "почтенную дару" следовать за ним. Рэйшен было шагнул вслед, но слуга остановил его:

— Не велено. Приказ адара.

Рэйшен помрачнел, но остался. Элина ушла за слугой. Король был в кабинете, мерил его шагами, и настроение его было нерадужным.

— Новая форма? Неплохо, — одобрил Витерий. — А мне тут Миваль пожаловался, что пропал поставщик вина. Ни его самого, ни фургона найти не могут.

Элина сочувственно слушала. Да, у королевского виночерпия всё разладилось:

помощника прирезали, чашника вот тоже, а теперь и вина к королевскому столу возить некому.

— Найдёшь? — закончил краткую речь король.

— Кого именно? — уточнила Элина. — Фургон, его возницу или нового поставщика?

Король возрился на Элину так, будто у неё рога выросли.

— А не слишком ли ты дерзка на язык, женщина? Исчез человек, не последний человек в королевстве, не бродяга и пьяница какой-нибудь. Я даю тебе задание, а ты зубоскалишь!

Да, король сегодня не выглядел ни растерянным, ни возмущённым. Сегодня это был государь, который призвал своих служащих, чтоб дать им задание. Элина почтительно склонила голову:

— Адар, я хочу просто уточнить задание, чтоб выполнить его как можно лучше.

— Другое дело, — буркнул король. — Надо узнать, что случилось с возницей, не замешан ли он в эти делах с отравленными винами. Городская Стража, может, и найдёт что-то, да я не хочу, чтобы сведения гуляли по городу, а стражники не выдержат, проболтаются. Твои-то понадёжнее будут, надеюсь?

— Понадёжнее, адар, не сомневайся, — твёрдо ответила Элина, отчаянно надеясь, что это так и будет.

— Полномочий у тебя достаточно, — уже спокойнее продолжал король, — но я дал бы тебе и вот это. Подойди, не бойся, я не кусаюсь.

Да, чувство юмора у Витерия было несколько... своеобразное. Но что ж поделать, он король, имеет все права. Элина приблизилась. Витерий вынул из кармашка нечто тёмное и протянул Элине. Это оказался перстень из почерневшего серебра с каким-то тёмным камнем, похожим на агат. На оправе, держащей камень, красовались королевские вензеля.

— Бери, — поторопил Элину король, — думаю, пригодится.

Элина на этот раз поклонилась пониже, принимая перстень. Он был тяжёлый, явно старинный, и оказался велик Элине.

— Перстень мужской, — пояснил король, — можешь носить на цепочке, если с пальца падает.

— Я должна его вернуть после расследования?

— Посмотрим, — бросил король и отвернулся к окну, показывая, что приём окончен.

Элина, в очередной раз позабыв про этикет, повернулась к Витерию спиной и вышла из кабинета. Элина хотела задать кое-какие вопросы Мивалю, но опасалась, что не найдёт дороги в винные погреба. Значит, надо отыскать своих людей. Лоркан покажет, куда идти.

Мужчины нашлись, конечно, возле кухни. Выпивки им не дали, но хлеба и мяса они раздобыли, так что время протекало неплохо.

— Собирайтесь, у нас дело.

— Эли, а еда? Я для тебя тоже прихватил, — заторопился Рэйшен, наученный горьким опытом.

— У нас тут исчезновение человека, который вино в замок возил, — уточнила Элина, — надо торопиться, вдруг его убивают, пока мы тут колбасу жуём.

— Он исчез сколько-то дней назад, — заметил Лоркан, — да так и не объявился.

— Значит, его уже убили, — заключил Ингерам. — Торопиться некуда.

— А убийц найти? — насмешливо уточнила Элина. — Они-то, небось, живее всех живых, пятки салом смазывают, чтобы удрать.

— За это время они, если хотели, уже сбежали. А если не хотели, то залегли на дно и

выжидают. Так что садись и ешь. А потом к Мивалю пойдём, — Рэйшен подвинулся, освобождая место на лавке.

Всё это было правильно, и Элина потянулась за толстым ломтем хлеба.

За едой Элина показала перстень с чёрным камнем. Рэйшен равнодушно бросил:

— Он тебе велик. Да и мешать будет в работе.

Ингерам и Руфус лишь пожали плечами, вымакивая толстыми ломтями хлеба подливу, а вот Лоркан вытаращил глаза и даже отложил недоеденный кусок хлеба.

— Тебе адар это дал?

Элина кивнула.

— Вот прямо сейчас, да? Насовсем?

— Не знаю. Сказал, мол, посмотрим. А что такое? Перстень отравлен? Или это метка для наёмных убийц?

— Да каких ещё наёмных убийц! — досадливо махнул рукой Лоркан. — Тут толковых убийц нет, кроме нас с Рэйшеном.

— Тогда в чём дело?! Чего ты так вытаращился на этот перстень?

— Да оттого, — Лоркан понизил голос, — что этот перстень носил наследник.

— И что? — не поняла Элина. — Ну, носил, а теперь фамильный перстень отобрали, потому что парня лишили первородства и всё такое.

— Ты не понимаешь, — вздохнул Лоркан. — Нам, наверное, поручат что-то или слишком опасное, или слишком сложное... Перстень — символ полномочий.

— У меня есть бумага, подписанная королём. Мне что, не хватает полномочий?

— Перстень её дополнит. И теперь полномочия твои... Ну, почти как у наследника...

Элина озадачилась.

— А зачем мне столько? Я ж не наследник!

— Этого я знать не могу, я всего лишь выполняю специальные поручения, — пожал плечами Лоркан и вновь принялся за еду.

— Ну, может, король хотел выразить тебе особое доверие, — предположил Ингерам.

— Может, и хотел, а может, и нет, — вступил в разговор Руфус. — Понимаешь, если ты где-нибудь ошибёшься, имея этот перстень, ты его лишишься, как и Алгас, без жалости и снисхождения.

А вот это было больше похоже на правду, и у Элины сразу испортилось настроение. Есть уже не хотелось, она с трудом дождалась, пока остальные дожуют свою порцию.

— Не думай об этом, Эли, — проговорил Рэйшен, — всё нормально будет.

— Ну да, — буркнула Элина, — это же мне в петле болтаться, а не вам.

Перстень она спрятала во внутренний карман мундира. Лоркан довёл всех до винных погребов. К Мивалю Элина вошла впереди своих людей, и на этот раз Миваль встал, приветствуя их. Всё же форма, хоть и не на всех, — великое дело!

Элина вкратце сообщила виночерпию, что занимается исчезновением поставщика и потребовала подробного описания внешности и одежды, а также повозки, на которой пропавший возил товар.

— Ну, как он выглядел, — слегка растерялся Миваль, — да обыкновенно, как всякий человек. Нос, рот и глаза, всё на месте, ни пятен приметных на лице, ни хромоты. И одежда обычная, как у горожанина... Да не обращал я внимания на него!

Никакие уговоры и наводящие вопросы не помогли Мивалю точнее описать внешность пропавшего. Сказал только, что звали того Забарой. Ничего больше не добившись, Элина

спросила:

— А кто ещё мог видеть или говорить с Забарой в замке?

— Асеир, помощник мой, — беспомощно ответил Миваль.

Элина готова была дать ему затрещину. Он что, издевается?

— Скажи, дар Миваль, а в живых кто-нибудь есть, кто видел Забару?

— А, конечно! Белгой видел его в последний раз, как Забара то самое вино привозил.

Наследник Алгас, то есть, бывший наследник... Может, кто из стражников.

Элина вздохнула. Миваль не только наглый, но ещё и тупой. Алгаса уже увезли куда-то в дальнюю крепость, спросить его нельзя. Стражники... Ещё найти надо среди толпы этих мужиков, кто видел Забару. Оставался только Белгой.

Пока вся компания поднималась из погребов в жилую часть замка, Рэйшен негромко говорил:

— Эли, Миваль врёт. Ну как он может не помнить лица Забары? Он у этого несчастного вино принимал и пересчитывал, деньги ему платил...

— Да очень просто, — ответила Элина, — Миваль — важная птица в замке, к королю близок. Был, по крайней мере. А кто такой Забара? Ничтожество, простолюдин, холоп. Просто извозчик. Вряд ли Миваль ему в лицо глядел вообще. Я тебе больше скажу, никого из нас эти надутые индюки тоже описать не смогут.

— Да ну! Неправда твоя! — усомнился Ингерам, поражённый этой странной логикой.

— Очень даже правда! Они только Рэйшена опишут, потому что уж очень он сильно от людей отличается.

— Тебя тоже опишут, — встрял Лоркан, — ты тоже отличаешься. Вон в Жадвиле мне тебя описали, так я на улице сразу догадался, что это именно ты.

— Да? — неприятно удивилась Элина. — И как меня описали?

— Ну, баба в мужской одежде. Волосы распущены, как у... — Лоркан на мгновение умолк, сообразив, что за слово "шлюха" ему явно попадёт, — в общем, распущенные тёмные патлы, вид самоуверенный... Короче, не перепутаешь!

Элина понимающе усмехнулась, заметив оговорку Лоркана, но ничего об этом не сказала.

— Получается, Лоркан, вот что. Если бы ты встретил меня, а я в бабском платье, да волосы под платок убраны, ты и не догадался бы, что именно меня ищешь, так?

— Ну, так, — неохотно согласился Лоркан.

— Так и сейчас, если я надену обычное городское платье да волосы уберу, никто в замке меня не узнает, включая короля.

Мужчины так удивились, что шаг сбавили.

— Мы для аристократов — пыль под сапогами, — усмехнулась Элина. — Так что если придётся идти на какое-то секретное задание, будем одевать не форму, а простую одежду, волосы перечёсывать на другую сторону. Рэйшена это не касается, потому что его всё равно узнают.

Белгой не сразу узнал Элину в новом мундире. Это подтвердило её слова о том, что аристократы не замечают лиц своих слуг.

— Ах, прекрасная дара так изменилась! — пропыхтел толстяк. — Надо же, как одежда меняет женщину... Если хочешь что-то спросить, пройдем ко мне, с удовольствием отвечу на все вопросы.

Рэйшен насупился, но Лоркан и Ингерам, делая страшные глаза, удержали товарища от

того, чтобы ворваться в кабинет Белгоя или учинить скандал под дверью. Конечно, им тоже не улыбалось подпирать стенку в коридоре, но ничего не поделаешь. В конце концов, вопросов у Элины немного, должна быстро освободиться.

Так и случилось. Элина вышла от Белгоя несколько раздражённая и поспешила закрыть дверь. Все слышали, как жирный каплун крикнул вслед:

— Надеюсь, мои сведения тебе пригодятся, и ты ещё зайдёшь ко мне! Вина выпьем, и я закажу самые лучшие морские цветы с побережья Харнена!

— Ну, хоть этот описал Забару? — с интересом спросил Ингерам.

— Угу, — угрюмо ответила Элина, — и фургон его. Хорошо так описал, подробно.

— Вот видишь! А ты говорила!

— В последний раз, когда Забара приезжал сюда, Белгою пришлось лезть внутрь фургона, — пояснила Элина, — и было ему весьма несладко, уж очень он толст, так что этот фургон Белгой хорошо запомнил.

— Ну, раз всё так хорошо, чего ты такая смурная? — осведомился Лоркан и тут же ехидно добавил, — и на новое свидание тебя такой видный кавалер пригласил.

Лоркан явно дразнил Рэйшена, а тот злился и порывался вернуться в кабинет Белгой и разобраться с ним по-своему.

— Да тихо вы! — в голосе Элины прорвалось раздражение. — Давайте выйдем хотя бы в сад и вы послушаете, что сказал мне Белгой.

В саду Элина осмотрелась по сторонам и подробно передала описание Забары и его фургона. С каждым словом лица её спутников вытягивались.

— Эх, мне сразу фургон знакомым показался! — с досадой молвил Лоркан.

— А чего не сказал?!

— Не мог припомнить, где именно я его видел, — сознался спецпорученец.

— Тренируй память, — сухо отозвалась Элина. — Получается, тот безголовый труп, который нашёл Руфус, может оказаться Забарой...

— Проверить надо, — отозвался Рэйшен. — Пойдём к стражникам и рассмотрим ещё раз, поподробнее.

Руфуса передёрнуло. Рассматривать отрезанную голову, да ещё и поподробнее, он вовсе не желал, о чём сразу и заявил. Воцарилась тишина.

— Не желаешь, значит? — нехорошим голосом переспросила Элина. — Ну, хорошо, что ты сейчас об этом сказал, а не позже. Поезжай домой тогда, собирай вещички и проваливай. Матушку свою с собой прихвати, впрочем, она может остаться с нами, если пожелает.

Руфус обомлел.

— Это как? Это что такое... — он аж заикаться начал от такого начальственного произвола. — Куда мне идти?

— Мне всё равно. Куда хочешь.

— Нет, погоди, Эли, так нельзя, — затараторил Руфус.

— И запомни — я тебе не Эли! Убирайся!

— Нет, погоди... Эли... Дара Элина, я погорячился, просто не могу я смотреть на это безобразие безголовое... Но если надо, я поеду...

Ингерам одобрительно кивнул. Мальчишке понравилась форма сослуживцев, понравился новый дом, понравилась мысль о полномочиях их службы. Пусть теперь решает окончательно, с кем он останется.

— Я поеду, поеду, — повторял Руфус.

Это не означало, что он забыл и простил Элинин мятеж в Жадвиле, потерю владений и своё падение. Но служба, которую она предлагала, открывала перед молодым аристократом новые возможности и горизонты.

— Другое дело, — уже спокойнее сказала Элина. — Никто из нас уже не имеет права

отказаться от службы. Ясно? Всё, едем на опознание. Руфус рассматривать голову не будет, чтобы опять плохо не стало. Посмотрим мы вчетвером. Если решим, что убитый похож на Забару, привезём на опознание Миваля с Белгоем.

— А фургон? — поинтересовался Ингерам.

— А что фургон? Похоже, фургон тот самый.

— Но осмотреть его подробнее надо, может, найдём что интересное.

— Осмотрим, — согласилась Элина. — Поехали.

Элине удалось вытребовать на конюшне лошадей, чтобы не добираться на другой конец города пешком. Конюхи, завидев людей в мрачной форменной одежде, были довольно сговорчивы.

Проезжая мощёными городскими улицами и слушая перестук копыт, Элина раздумывала, что надо бы забрать свою конягу из платных городских конюшен, да ещё побывать у гномов, тех, что держат банк... Именно там она ухитрилась оставить сумку с серебром, арбалет и самое ценное — бархатный кошель с пятью неразменными золотыми монетами и контракт с Невидимыми Господами. Ладно, тут вначале следует с убийством разобраться, а уж потом — к гномам.

В участке Городской Стражи их встретили настороженно.

— Что тебе, дара, опять тут надобно? — спросил седоусый стражник. — Утром не всё сделала?

— Мне надо осмотреть тело и фургон, в котором труп привезли сюда, — сухо сообщила Элина. — Веди.

— Надо так надо, осматривай, — пожал плечами страж порядка и провёл всех, кроме Руфуса, в дальнюю комнатёнку, где до поры до времени лежал труп.

Хорошо, что Руфус остался у входа в участок. Запах был таким, что у Элины подкосились ноги. Ингерам и Лоркан сразу заткнули носы, и Элина последовала их примеру, хотя не слишком-то это помогло. Трупная вонь просачивалась просто везде. Жадвильский коллектор сточных вод показался парфюмерной фабрикой по сравнению с этим.

— Похож, — заключил Лоркан, вглядываясь в искажённое лицо убитого.

— Он самый, — подтвердил Рэйшен, стараясь держаться подальше. Его нюх жестоко страдал, зато зрение позволяло разглядеть детали с большего расстояния. — И одежда похожа.

— Давайте уйдём фургон смотреть, — сдавленно произнёс Ингерам.

Все дружно посмотрели на Элину, и она молча покивала головой. Находиться здесь было невыносимо. Надо будет сказать, что этого безголового можно передавать могильщикам.

В фургон удобнее было забираться спереди, со стороны облучка, и Элине подумалось, что толстый Белгой лез сзади, поэтому ему так тяжело пришлось. Впрочем, если бы Элину не посадил Рэйшен, она бы поняла Белгоя ещё лучше. Элина осмотрелась. Фургон и фургон. Ничего нет, пусто.

— Сюда глянь, — Рэйшен подтолкнул её под локоть и указал под ноги.

Хорошо ему, у дроу зрение лучше, чем у кошек! Элине пришлось пригнуться к самому полу, чтобы понять, что доски под ногами потемнели не от старости и гнили, а от впитавшейся крови.

— Может, это и не Забары кровь, — пожалала плечами Элина.

— А фургон его. Причём пустой. Ни бочек, ни ящиков, ни бутылок, вообще ничего.

Только кровь на полу.

Выбравшись наружу, Элина с Рэйшеном узнали, что на брошенный фургон стражникам указали горожане, и пустой фургон стражники отогнали к участку.

— Сходится, — Лоркан с невольным уважением глянул на Элину.

— Что сходится? — недовольно спросила она.

— Да всё, как ты говорила! Зарезали в фургоне, труп оттащили к зарослям, голову отрезали и бросили туда, где никто не найдёт. А из фургона забрали всё, что могло навести на мысли, чей он...

Ингерам и Руфус слушали, раскрыв рты. А Рэйшен нахмурился:

— А вдруг убийца был не один? Ну, невозможно человеку в одиночку и Забару убить, и потом потрошить имущество его.

— А вдруг это был не человек? — лукаво осведомился Руфус.

Не любил юноша инородцев и явно намекал на соплеменников Рэйшена.

— Если ты обо мне, — напрямик заявил Рэйшен, — то я Забару не знал и убивать его мне незачем. Если ты о ком-то из дроу, то в Глорке никого из них нет, кроме меня.

— Я не о тебе, — сразу пошёл на попятный Руфус, — может, полутроль какой постарался или инкуб, здесь их община имеется...

— Да-да, конечно, — насмешливо ответил Лоркан, — или гном башку человеку отрезал. Подпрыгнул, знаешь ли, и отрубил.

Элина бы расхохоталась, если бы ситуация не была такой мрачной.

Домой все возвращались усталые и злые. Элина мучительно ломала голову, с какой стороны подступиться к поиску убийц. Это дело явно было связано с неудавшимся покушением на короля, и следовало довести разбирательство до конца. Завтра, наверное, придётся порасспросить, с кем Забара водил знакомства в Глорке. А у кого спрашивать? У Миваля, что ли? Вряд ли тот знает о приятелях какого-то простолюдина.

Вдобавок у Элины было ещё дело. Пока все ждали ужина, весело переговариваясь, она незаметно уликнула и отправилась в платные конюшни, а после верхом отправилась в гномий банк, чтобы забрать свои вещи.

Новая форма и королевская грамота произвели на клерков впечатление: все забегали, усадили Элину в удобное кресло, сунули в руки чашку какого-то травяного отвара и попросили почтенную дару совсем немного подождать. Отвар Элина пить не стала — вдруг отравят! Она, конечно, не король, но за сумку серебра и хороший арбалет прикончить могут запросто.

Через некоторое время к ней вышел благообразный гном и попросил пройти в свой кабинет. На душе у Элины сделалось нехорошо: ох, не к добру эти почести.

— Не желает ли вина почтенная дара? — гном начал издали, и Элине это нравилось всё меньше. — Или, может, арзы?

— Не желает, — довольно грубо ответила она. — Скажи сразу, почтенный, что с теми вещами и деньгами, которые я оставляла в твоём заведении?

— Всё цело, дара, не сомневайся, — гном разве что не кланялся. — Просто на днях произошла удивительная и странная история.

Оказалось, что пока Элина со своей командой рыскала по камышам, в банк явился королевский посланец, и не один, а со стражей. Он потребовал показать ему всё, что Элина оставила на сохранение гномам.

— Нет-нет, дара, не беспокойся так, всё цело, они ничего не забрали, но, сама понимаешь, отказать человеку короля, да ещё со стражей, я не мог, — залопотал гном, увидев выражение Элиного лица.

— Почтенный, — зловеще изрекла женщина, — я ведь тоже человек короля.

С этими словами она выудила королевскую грамоту и протянула банкиру. Тот почтительно принял бумагу у неё из рук и пробежал её глазами.

— Всё так, дара, — гном вернул бумагу хозяйке, — но в тот день этой бумаги ещё не было, а человек короля был. Пришлось всё ему показать. Деньги его не заинтересовали. Арбалет он смотрел мельком, арбалет больше стражу заинтересовал, что с ним явилась.

У Элины упало сердце. Тот человек смотрел контракт с Невидимыми Господами...

— Из чёрного мешочка монеты вынул, пересчитал и осмотрел каждую, но документ его заинтересовал более всего. Человек читал его внимательно, а после потребовал чернила и перо, переписал всё, твои бумаги вернул на место и ушёл.

Элина мрачно смотрела перед собой невидящим взором. Король знает! Именно поэтому он так настойчиво хотел узнать, кто она и откуда родом, надеялся, что она проговорится. Но как король догадался прислать шпиона именно сюда? Элина никому не говорила, какие дела у неё были в гномском банке, даже Рэйшен ничего не знал.

— Если дара беспокоится о том, что мы сообщили о ней королевским людям, — старый

гном догадался, о чём так мучительно размышляет женщина в чёрной униформе, — то никто из моих служащих и словом не обмолвился. Скорее всего, за тобой следили... А оружие у тебя гномьей работы, я даже знаю, кто делал...

— Надо же, — не удержалась от шпильки Элина, — я тоже знаю, кто его делал.

— Не знаю только, как они согласились продать тебе этот арбалет. Наши родичи с запада — замечательные механики, да только скрытные сверх меры, стараются людям такие вещи в руки не давать.

Элина решила, что терять ей нечего, незачем таиться от старого гнома, который и так знал слишком много.

— Это подарок. Подарок от дорогих моему сердцу друзей...

И она вкратце рассказала историю этого прекрасного арбалета, историю о том, как подружилась с гномами и что случилось в сгоревшем селе Примежье. Гном слушал внимательно, ни разу не перебил.

— До меня доходили слухи, — сказал он, когда Элина умолкла, — но я мало верил в них. И вот теперь... Ты говоришь, что хотела бы открыть отделение нашего торгового дома в Жадвиле? В городе, где гномов тихо ненавидят?

— В этом городе ненавидят не только гномов, — криво усмехнулась Элина, — а я хотела это изменить. И всё ещё хочу. Торговля и банковское дело не терпят ненависти, заставляют людей быть помягче...

— Ты думаешь, что можно принудить людишек быть терпимее? Ой, прости...

Элина снова усмехнулась.

— Я не обиделась. Думаю, всё поправимо, хотя понадобится много времени.

— Что ж, у тебя может получиться, — задумчиво проговорил гном. — При определённой поддержке... Тем более, что король не спешит разделаться с тобой, напротив, чем-то ты завоевала его доверие. Видишь, выдал грамоту тебе с полномочиями.

— И не только грамоту, — Элина выудила на свет кольцо и показала его гному.

Тот с удивлением рассматривал его.

— Почтенная дара, это кольцо ценно не серебром да камнем, — наконец сказал он, — а древностью своей да тем, что оно всегда принадлежало людям с особыми полномочиями. Говорили мне, что раньше это кольцо наследник Алгас носил. До немилости королевской.

— И что означает это кольцо для меня?

— И хорошее, и плохое.

— Многие полномочия, но и огромную ответственность, да? И спрос с меня будет строжайший?

— Верно понимаешь, дара, — улыбнулся банкир. — Показав это кольцо, ты можешь денег в любом из наших банков потребовать под низкий процент, можешь менять золото жадвильское по лучшему курсу...

— Меня не интересует ни кредит, ни обмен, — быстро сказала Элина. — Я хотела бы получить помощь от тебя, почтенный, когда в Жадвиле буду отделение банка открывать. Ну, и долю в прибыли. То серебро, что я у тебя оставляю, хочу в это дело вложить. Западные гномы тоже не против открытия банка, когда в Жадвиле всё поутихнет.

— Говорят, это серебро не твоё, а дроу, который при тебе, — лукаво улыбнулся в бороду гном. — Он не будет против? Солдаты ведь иначе привыкли деньги тратить.

— Дроу я беру на себя. Так что скажешь?

— Что ж, я всегда ратую за расширение дела. Но сейчас говорить об этом рановато, ведь

в Жадвиле пока беспокойно, да и ты не там, а здесь, верно?

— Рано или поздно я там окажусь и наведу порядок, — упрямо сказала Элина. — И банк там обязательно будет. И ярмарка. И... и торговать будем с западными гномами...

Банкир слушал Элину и улыбался.

— А как же кланы дреу, которые в Диком Лесу засели?

— Эти кланы втихаря торгуют с приграничными сёлами, значит, с ними можно договориться. Я видела своими глазами.

— А кто договариваться будет? Твой дреу, который с ними не ладит? Оттуда он ушёл, а сюда так и не прибился.

— Сама договарюсь. Есть кланы не такие дикие, как клан Речного Песка. Да и у них найду с кем говорить, я уверена, — Элина имела в виду Дэвлина, отца Рэйшена, но называть имён банкиру не стала.

Гном слушал, кивал, и Элине показалось, что старик очень даже одобряет такие планы.

— А серебра наличного не надо ли тебе? — доброжелательно спросил банкир.

— Под невысокий процент? — сразу насторожилась Элина.

— Нет, без процента, это будет с нашей стороны компенсация за разглашение банковской тайны, — тонко улыбнулся гном, — а заодно и задаток в счёт будущих прибылей.

Компенсация Элине понравилась. Это был увесистый кошель, который женщина сразу повесила себе на пояс. Забрала она и арбалет, а серебро Рэйшена и свой секретный (уже не очень) мешочек от Невидимых Господ оставила в банке.

Домой Элина вернулась затемно.

— Почему ты не предупредила, что уходишь? — упрекнула её Рицца, стоявшая на крыльце. — Мужчины отправились искать тебя, Полли так волнуется, а ведь ей нельзя, ты знаешь!

Элина, не отвечая на упрёки, кликнула конюха и отдала ему лошадь. В столовой сидела Полли, а рядом с ней — кто бы мог подумать? — Руфус. Он галантно ухаживал за девушкой, стараясь развлечь её.

— Наконец-то! — воскликнула Полли. — Где ты была так долго?

— Дела, — уклончиво ответила Элина. — А где все?

— Тебя пошли искать.

— Интересно, куда?

— Да кто ж их знает, следопытов недорезанных? — грубовато ответил Руфус.

— Дара Элина, может, поешь? — Полли была заботлива и внимательна.

Кухарка принесла то, что осталось после ужина всей компании, и сказала, что конюх, как только лошадку обиходит, сразу сбегает в условленное место и сообщит, что дара вернулась.

— А что за условленное место? — поинтересовалась Элина.

Оказалось, что он должен сбегать в один из близлежащих трактиров.

— Ну, понятно, — скривилась Элина. — Они не меня ищут, а отдыхают после трудного дня.

Руфус с интересом разглядывал арбалет.

— Интересная штучка, дара, — молвил он. — Гномьей работы небось? Помнится, арбалетным болтом прострелили лёгкое капитану Шахлаю...

— Да неужто? — с прохладцей отозвалась Элина, поднимаясь к себе. — Надо же, как ему не повезло.

Ей для полного счастья не хватало пикировок с заносчивым юнцом, который норовит обвинить её в убийствах и притащить на эшафот. И если король знает, кто она такая, как он себя поведёт? А может, когда он дал ей перстень, он уже знал? И вообще, это же настоящий средневековый монарх, что хочет, то и делает, он сам себе закон. Как дал перстень, так и отнимет. Вместе с жизнью. Настроение у Элины испортилось, даже гномьи денежки уже не радовали её.

Внизу хлопнула дверь, затопали сапоги, зазвучали мужские голоса. Ага, вернулись, голубчики. Навеселе.

— Я нашёл лишнюю лошадь! — проорал Рэйшен.

— Смотри не сожри её, — зычно отозвался Ингерам.

— Без нас, — добавил Лоркан.

И все трое заржали в голос. Нет, решила Элина, они не навеселе. Они совершенно пьяные. Она передумала спускаться вниз и ужинать. Ей не хотелось никого видеть, особенно Лоркана, ведь это он сам или его люди выследили её, когда она ходила в гномий банк. Элина уже пожалела, что вытребовала Лоркана себе на службу. Конечно, видеть, что он зол и унижен, было приятно, но впредь следует лучше обдумывать, кого берёшь на службу. Вот и этот мелкий поганец Руфус...

Дверь отворилась, вошёл Рэйшен. От него здорово разлило пивом.

— О, вот ты где! Мы тебя искали!

— Да? На дне пивной бочки? Там меня не было.

Хмель слетел с Рэйшена.

— Эли, да что ты, в самом деле? Случилось что?

— И да, и нет.

Элина сидела у окна, подкидывая в руке кошель с деньгами. Рэйшен уселся на краю кровати, собрался было устроить ноги поудобнее, но спохватился, что он в сапогах, и передумал.

— Так что случилось-то? — совершенно трезвым голосом спросил дроу.

В темноте прохладной летней ночи виднелись только его светлые волосы и яркие глаза. Элина вздохнула и пересказала ему свой сегодняшний вечер.

— А вот и деньги, что мне дал гном-банкир. Надеюсь, перед повешением успею их потратить, — мрачно пошутила она, — вина выпью, арзы закажу.

— Значит, думаешь, что это Лоркан?

— Ага.

— Ну и что с того? Люди короля были в банке пару дней назад, а сам король никаких новых приказов насчёт нас не отдавал, значит, работаем как работали. А Лоркан... Ты ж знала, что он будет Витерию нашёптывать...

— Ага, — уныло ответила Элина, — и Руфус, скотина, ненадёжный парень. И Ингерам. И на фиг я это затеяла?

Рэйшен тряхнул взлохмаченными волосами. Элина нечасто бывала настроена так мрачно.

— Эли, — проникновенно сказал дроу, — насчёт Ингерاما ты зря. Службе он рад, другого не ищет. Он человек простой, служивый, когда он при деле, дурь всякая ему в голову не лезет. Руфуса мы припугнули, пальцы гнуть он побоится, он, к сожалению, трус. Но и ему применение можно найти. И вообще ты, по-моему, не ужинала. Даже выглядишь худой. Щас притащу еды.

Элина невольно улыбнулась. Да, Рэйшен знал, что её нельзя держать голодной! А насчёт худобы — это он приврал. Элинины округлости не смог полностью спрятать даже чёрный мундир.

— И скажи им, чтобы не вздумали сожрать лишнюю лошадь! Она моя! — крикнула Элина вслед Рэйшену.

Гри уже несколько дней жил один и чувствовал себя свободным и расслабленным. Плевать, что большая часть заработанных денег уходила на оплату постоянного двора, зато никто не тревожил его сообщениями о здоровье, о покупке трав и прочих расходах, никто не донимал шуточками и колкостями. Гри казалось, что с его плеч упала какая-то тяжкая ноша. Ответственность, наверное. Он чувствовал себя лёгким и свободным, как раньше, когда в одиночку странствовал по дорогам Атрейи. Как легко поётся, как свободно льётся музыка, когда ни о ком, кроме себя и музыки, не надо думать!

В одном из трактиров, где Гри пел, его попросили спеть новую песню. Он пел её совсем недавно, кто-то из посетителей слышал её. Гри помнил. Это была песня, которой его научила дара Элина, а сейчас, как назло, несколько строк напрочь выскочили из головы. Чем больше Гри пытался их вспомнить, тем хуже у него получалось. В итоге спел он халтурно,

посетитель это заметил и скривился. Мелочь, но неприятно. "Надо будет у дары слова ещё раз спросить", — мелькнула мысль у Гри, но тут же он сообразил, что не спросит. И она ему не ответит. И, скорее всего, этой песни ему уже не вспомнить.

Вернулся на постоялый двор Гри поздно ночью и у себя в комнате пересчитал деньги, полученные за вечер. Сумма была меньше, чем он рассчитывал.

— Ну и демоны с вами, — в сердцах сказал сам себе Гри. — Мне одному хватит и этого.

Молодой бард долго ворочался в постели. Сон отчего-то не шёл к нему. Против его воли лезли в голову воспоминания, как впервые он сидел у костра Элины, когда она ехала с загруженной подводой из Жадвиля в своё село. И Рэйшен там был, и те друзья, которых уже никогда не будет. Гри забылся тревожным сном и увидел во сне Поллианну, такую, какой он встретил её впервые...

Утром злой и невыспавшийся бард понял, что петь сегодня он не сможет. "Это всё она!" — злился он, сам не понимая, кого он винит: Полли или Элину. Однако к полудню злость его улетучилась, сменившись укорами совести. А к вечеру он решился сходить и навестить Полли, поговорить с ней. О чём? Он и сам толком не знал. Наверное, о том, что ему нужна свобода, что он, музыкант и поэт, не готов обременять себя семьёй, что дара Элина не оставит Полли, да и сам Гри будет навещать и её, и малыша, и помогать по мере сил.

От этого настроение Гри улучшилось. Он вымылся, переоделся в чистое и отправился к дому, который король щедро предоставил Элине и её людям. Дорога была неблизкой, и Гри успел много раз придумать тот разговор, который поведёт с Полли. Это был тот самый вечер, когда Элина посетила гномий банк, а Полли осталась вдвоём с Руфусом.

Гри сумел незаметно пробраться к дому через сад. Это было несложно, ведь слуги, зная, что хозяйки нет, чесали языками в людской. Бард заглянул в окно первого этажа — и ах! Какое потрясение ждало его! Полли вовсе не рыдала день и ночь, а мило беседовала с этим прощельгой, этим баронским сынком, а этот негодяй и подлец даже улыбался ей! А он ведь знает, что она носит чужое дитя, зачем лезет к ней! От возмущения Гри даже забыл, что он решил расстаться с Полли. Как она вообще посмела болтать с этим... с этим... От возмущения Гри растерял все слова, которые собрался говорить.

Вдали послышался стук копыт Всадник ехал к дому. Гри присмотрелся и едва узнал Элину в форменном мундире. Сразу засуетились слуги, Рицца вышла на крыльцо, чтобы встретить Элину. Только Полли и Руфус остались сидеть на местах, что ещё больше обозлило Гри. Он сам от себя не ожидал такого. Нет, при Элине он говорить ни о чём не станет. Да и хлыщ этот, сынок баронский, ни к чему. Гри, воспользовавшись суетой и суматохой, ускользнул тем же путём, что и пришёл.

Сегодня он впервые пошёл в трактир без гитары. Он хотел не играть и петь, а напиться. Нет, он вовсе не желал вернуться к Поллианне. Он желал, чтобы она вела себя скромнее, вот что! Она тоже могла бы поговорить с Гри, выяснить, почему же он так с ней поступил, могла бы поплакать, попенять ему, это было бы так понятно, так естественно, так... по-женски! Но Полли — нет, какова, а? Даже не думает плакать и сокрушаться? Её явно кто-то надоумил...

Гри недолго оставался за трактирным столом в одиночестве. Откуда-то взялись двое незнакомых парней, с которыми быстро завязалось знакомство, а чуть позже Гри почему-то рассказал им о своих терзаниях.

— Бабы! — пренебрежительно молвил один из парней.

— Что с них возьмёшь! — поддакнул другой.

Гри высказал свои опасения, что его бывшая подружка находится под дурным влиянием, и собутыльники моментально поддержали его, высказав всё, что они думают о женщинах

вообще и об Элине в частности. Гри, даже в таком помутнённом состоянии, как сейчас, сообразил, что болтает лишнее и что дара Элина вовсе не заслуживает таких эпитетов. А уж если донесут Рэйшену, то он вправит молодому барду мозги, причём будет резок и суров.

Правда, сказать об этом своим новым приятелям Гри уже не смог: за стол подсели девицы, молодые, весёлые.

— Ах, милый бард, не угостишь ли нас пивом? — прошебетала одна.

— А к пивку и чего вкусного, может, закажешь? — подхватила другая. — Я тебя знаю, ты поёшь здесь часто, и песни твои такие сладкие!

Третья ничего не сказала, лишь спустила платье с плеч пониже, открывая белое округлое плечо. Гри осоловелыми глазами смотрел на девиц.

— Не будь невежей, друг, — подтолкнул его один из парней. — Пригласи девушек, видишь, они и любезны, и собою пригожи!

Гри кивнул, словно болванчик, и девицы мгновенно уселись возле собутыльников. Одна из них даже прижалась бедром к ноге Гри. В его сознании, залитом пивом, мелькнуло напоследок слово "любезные". Оно ассоциировалось у него с теми "прачками", которые за небольшие деньги принимали у себя Элининых кондотьеров. Но спущенный лиф и откровенные ласки под столом, липким от пива, живо вытеснили последние здравые мысли.

Новые знакомцы Гри заказывали еду и выпивку, не стесняясь. Сам бард не привык так много пить, в голове его всё помутилось, но отставать от новых приятелей не хотелось. Да и девицы были такие понимающие, всё поддакивали и в глаза заглядывали... Не то что эта Полли. Или тем более Элина.

Гри пришёл в себя от холода. Здесь, в Глорке, было прохладнее, чем в Жадвиле, и даже летом ночи были холодные. Рэйшен когда-то об этом рассказывал. Давно, ещё в Рудном Стане. Но раньше на постоялом дворе так холодно не было. И не было так мокро. Гри с трудом пошевелился. Всё болело, в особенности голова. В бок что-то впивалось.

Молодой бард со стоном поднял гудящую голову. Ох, Небеса, как Рэйшен мог столько пить да ещё и драться после этого? Проще умереть... Нет, стоп. Умирать можно в собственной постели, окружённым рыдающими поклонниками. А здесь... Собственно, а где это Гри находится? Придерживая большую голову обеими руками, Гри осмотрелся по сторонам. Он совсем не узнал улицу, на которой он находился. И канаву, в которой лежал, тоже не узнал. Как-то не доводилось ему раньше по канавам валяться.

Лежал Гри в поганой луже, и одежда его промокла. Один башмак был на ноге, а другой — валялся рядом, грязный до ужаса. Но самое худшее, что денег при нём не было, ни единой монетки. Где сейчас находились его вчерашние знакомцы, лучше было не думать. Гри понимал, что его попросту обобрали до нитки, да ещё и девок гулящих подсунули, чтоб быстрее подпойть и ограбить.

Вдалеке уже грохотали колёсами молочники, бакалейщики и зеленщики, которые развозили свой товар, над городом поплыл запах свежееиспечённого хлеба. Гри поморщился. Каждый перестук больно отдавался в голове, а от запахов его начало мутить. Как назло, совсем рядом раздавался тяжкий топот сапог. Это шёл патруль Городской Стражи.

— Помогите! — слабым голосом прохрипел Гри.

Однако бравые стражники лишь посмеялись над неудачливым гулякой. Хорошо хоть из канавы помогли выбраться. До родного постоялого двора Гри добрался, когда добрые горожане уже обедали. Слуги, видя молодого барда в таком плачевном состоянии, лишь пересмеивались и подталкивали друг друга локтями. Помогла ему, как ни странно, грубая

Акке.

— Эк тебя прижали-то! — ворчала она, практически волоком затаскивая молодого человека вверх по лестнице. — А нечего по трактирам тягаться, до добра это никого не доводило! Ещё и девки, небось, крутились рядом?

Гри молчал. Акке его слова и не требовались.

— А так тебе и надо! Зачем хорошую девушку обидел? Вот теперь и деньги твои прокутили, и голова с похмелья тяжкая. Да не приведи Небеса захвораешь, так и вовсе выступать не сможешь!

Гри по-прежнему молчал, но он точно знал, кто виноват во всём этом безобразии.

За завтраком Элина была мрачна и неразговорчива. Она недовольно поглядывала на Лоркана, и он чувствовал, что она ищет предлога, чтобы прицепиться к нему. За что — он понятия не имел, но разве полоумным бабам нужен предлог для скандала?

Впрочем, скандал так и не начался.

— Нужно будет подъехать в замок, — отрывисто бросила Элина, — получим форму для Ингерара и Руфуса, а заодно надо поговорить, может, кто водил знакомство с Забарой.

— Зачем? — удивился Ингерар. — Разве кто-нибудь в замке может знать, кто убил Забару?

— Думаю, нет, — медленно, словно раздумывая, ответила Элина. — Но мы должны проверить. Это как круги на воде, от одного потянется ниточка к следующему, потом ещё к одному. Смотришь, на кого-нибудь и выйдем.

— Это ж тьма работы! — Лоркан, хоть и зарекался молчать, не выдержал. — Опросить надо всех стражников!

— Не всех. Только тех, кто на воротах для грузов дежурит. Впрочем, ещё у нас есть чашники и кухонная прислуга.

— Да ты представляешь хоть, сколько это народу! — возмутился Лоркан.

— Не кипятись, — примирительно проговорил Ингерар, — работа у нас такая. Надо — опросим. Ты, Лоркан, возьми на себя стражников, я полюбезничаю с девками на кухне, Руфус поговорит с чашниками...

— Ага, а Рэйшен что будет делать? — несколько вызывающе спросил Руфус.

В принципе, он был не против такой работы. Честно говоря, втайне он даже гордился тем, что именно он нашёл труп, и это оказалось настолько важным делом. Просто хотелось поддеть этого заносчивого дроу. Слегка, совсем немножечко.

Никто не успел ответить, как в дверь властно стукнули. Элина послала служанку:

— Иди, спроси кто.

— А впускать?

— Впусти, конечно, но в любом случае полагается спрашивать, — Элина была раздражена и отвечала резко.

Девушка убежала к двери, оттуда раздались голоса, причём голос незваного гостя был властным и громким. Ох, не к добру это, особенно после того, что Элина узнала вчера вечером!

В столовую вошёл мужчина в цветах королевского дома, на груди красовались вензеля, уже известные Элине. "Королевский посланец", — подумала она, и не ошиблась.

— Дара Элина, — обратился к ней посланец, — тебе велено немедля явиться к адару.

— Хорошо, — с видимым спокойствием ответила она, — присаживайся за стол, позавтракаем и поедем.

Служанка расторопно принесла дополнительную тарелку для гостя. Тот ел с аппетитом, не стеснялся, а Элине уже и кусок в горло не лез.

— Я с тобой поеду, — шепнул ей Рэйшен.

— Мы поедем все вместе, — громко сказала Элина, — я отправлюсь к королю, а остальные будут делать то, что должны.

Королевский гонец странно глянул на Элину, но ничего не возразил. К концу завтрака

кони были осёдланы, и кавалькада двинулась к замку.

Копыта весело цокали по вымощенной камнем дороге, а Элина мучительно раздумывала, зачем она понадобилась Витеррию, да ещё так спешно. Замок стоял на возвышенном месте, и с седла Элине был виден весь город как на ладони. С двух сторон город огибали ленты рек — Алрок и Глоэдра, Рэйшен упоминал о них, — и бежали куда-то дальше, на юг, к океану Харнен.

Ворота замка распахнулись, и во внутреннем дворе коней забрали слуги. Посыльный красноречиво посмотрел на Элиных сопровождающих. Лоркан, Ингерам и Руфус всё поняли и поспешно растворились в коридорах замка. Элина очень надеялась, что они сделают всё как следует. Рэйшен притворился, будто не понимает намёков, и поволокся вслед за Элиной.

Однако у самых дверей королевского кабинета ему преградили путь стражники. Дроу с лёгкостью мог бы раскидать их, как щенков, но Элина сделала строгое лицо и сказала:

— Подожди меня здесь. Ну, не съест же меня король.

Рэйшен подвигал челюстью. Это, наверное, должно было утратить королевских солдат.

— Эли, если ты не выйдешь отсюда, я...

— Знаю, знаю, — поспешно проговорила Элина, — ты набьёшь морды всему замку.

— И это не шутки, — со значением ответил дроу, прислоняясь к стене.

Витерий был один. Он расхаживал по кабинету взад-вперёд, время от времени переставляя с места на место какие-то безделушки.

— Адар, — тихо сказала Элина, стоя у двери. Посыльный входить не стал, так что она осталась с королём тет-а-тет.

— Вот и ты, — в голосе Витерия Элине почудилась нотка безнадёжности.

— Что-то случилось?

Витерий помолчал немного, раздумывая, а потом, махнув рукой, протянул Элине лист бумаги, исписанный крупным корявым почерком.

— Читай, — сказал король.

Элина подошла к Витеррию и взяла письмо у него из рук. Признаться, она была удивлена, потому что решила, что разговор пойдёт о её происхождении и проблемах, с этим связанных. Но сейчас Витерия заботило другое.

"Дорогой брат!

С радостью сообщаю тебе, что в доме нашем все здоровы и дела торговые идут без заминок".

"Вот странно, — думала Элина, не без труда разбирая слова, — зачем он дал мне деловое письмо. Или это от родственника? Какие у короля братья? Жаль, Рэйшена не спросила, гадай теперь вот. Или это и есть проверка? Так он хочет вывести меня на чистую воду?"

"... Хотел бы знать, как поживает сестра моя, Аделисия, и любимые племянники, в особенности Алгас, который мне ближе сына родного. Прошу разрешения, дорогой брат, навестить твою прекрасную столицу в ближайшее время и повидаться со всей твоей фамилией..."

Выражаю своё искреннее почтение и преданность.... Квирк".

Элина всё ещё с некоторым недоумением рассматривала закорючку-подпись, а Витерий уже с нетерпением спрашивал:

— Ну? Что скажешь?

— А что я должна говорить? — продолжала недоумевать Элина.

Король обозлился:

— Я-то думал, ты умная и изворотливая, а ты...

Элина решила, что если Витерий произнесёт вслух слово "тупая баба", она кликнет Рэйшена, и будь что будет! Ну что за король такой, то холоден, как айсберг, то бесится, как цепной пёс! И главное — совершенно непредсказуемый! Истеричка, а не мужик!

Витерий вовремя замолчал, ожидая хоть какой-то реакции от Элины. А та всё рассматривала и рассматривала подпись внизу письма.

— Квирк... Квирк... Это же брат королевы, так?

— Ну конечно, кто же ещё!

— Ну, мало ли Квирков на свете...

— Поверь, мало! И он собирается ехать сюда!

— Он спрашивает разрешения, — Элина потрясла письмом.

— Это формальность, — устало молвил король. — Ему явно донесли об изменениях при дворе, вот он и несётся сюда, проверить, не обижают ли его сестру.

— Да и пусть себе едет! — пожала плечами Элина. — Ну, разве что ты можешь ему это запретить.

— Это было бы неразумно.

— Так пусть едет.

— А потом он захочет увидеть королеву...

Элина призадумалась.

— Пожалуй, это ни к чему. Так и скажешь. В конце концов, ты здесь король и полный хозяин своего замка. Нельзя, и всё.

Витерий усмехнулся. Простолюдинка. Торговка. Что она понимает? Квирк получит отказ, и это станет причиной начать какой-нибудь бунт на Южном побережье. Начнёт, видимо, с неуплаты налогов и податей, как начал покойный Руфус Жадвиль, а потом...

Элина была простолюдинка и торговка, но давно, у себя дома, она много читала. И училась хорошо. Она усмехнулась:

— Не выпускай Квирка из замка. Убери от него его людей, дай своих. Будет буянить — запри его. В подходящих покоях, но под охраной своих верных людей. Его свиту заточи в казематы. Здесь, в замке, есть же какие-то подземелья, камеры или что-то в этом роде? Королева и её брат не должны видеться и мутить воду.

Долго пришлось Рэйшену простоять, дожидаясь Элину. Стражники у дверей даже начали подсмеиваться над ним, но Рэйшен не обращал на них внимания. Он изо всех сил прислушивался к тому, что происходит там, за дверью. К сожалению, он почти ничего не услышал, как ни напрягал слух. Разговор иногда становился громче, будто собеседники спорили или ссорились, а потом вновь затихал.

В конце концов Рэйшену всё надоело, и он принялся гадать, удалось ли его товарищам поговорить с людьми, расспросить их про Забару и его привычки. И вообще, о чём можно так долго чесать языками? Что за дела могут быть у Элины и короля, когда у них тут труп обезглавленный? Не часто на памяти Рэйшена в городе (тем более в столице) происходило убийство, да ещё такое зверское. Добрые горожане могли воровать, драться в кабаке по пьяной лавочке, лазить к чужим жёнам под юбки... Но резать друг друга — этого не водилось. Для такого дела требовался человек, сведущий в военном деле, чтоб рука не дрогнула, опыт был, оружие при себе имелось. В общем, такой, как сам Рэйшен. Или Лоркан, на худой конец.

Дверь распахнулась.

— Наконец-то! — обрадовался Рэйшен. — Я уже устал стенку подпирать. Что он от тебя хотел?

Элина хмуро покосилась на стражу у дверей и чуть заметно кивнула Рэйшену головой, мол, идём отсюда. Дроу решил, что они сейчас "подхватят" своих товарищей, рассеявшихся по замку, но нет! Элина вытащила Рэйшена к конюшням.

— Посмотрим, куда наших коней поставили.

Рэйшен удивился такой "заботливости", ведь Элина всегда с удовольствием переключала заботы о лошадях на других. Сама она лошадей побаивалась. Наверное, сейчас она просто хочет поговорить без лишних ушей.

— Он точно знает, откуда я взялась, — без всякого вступления заявила женщина, нервно расстёгивая верхние пуговицы мундира. — И это полбеды. Плохо то, что тот мужик, что переписал мой контракт с Невидимыми Господами, тоже всё знает...

Рэйшен сразу посерьёзnel. Да, получается, что тот человек короля может и сболтнуть лишнего. Непонятно, чего боится Элина, но, видимо, у неё есть соображения, по которым она скрывает своё происхождение.

— Что думает сам Витерий?

— А ничего. Ничего хорошего, я имею в виду. Ему кажется, что, если уж я из других мест, то могу решить любую проблему одним щелчком пальцев.

— Он недалёк от истины, — ухмыльнулся Рэйшен. — А что там с его человечком, переписавшим контракт? Может, его утихомирить...

Дроу красноречиво провёл пальцем по горлу. Элина на мгновение задумалась.

— Я даже не знаю, кого именно нужно утихомирить...

Рэйшен снова ухмыльнулся. Элина, получается, не возражает против убийства противника, просто не знает, кого именно нужно убрать. Пока не знает. Что ж, людишки правы, у Рэйшена с Элиной куда больше общего, чем кажется на первый взгляд. Хоть она и рассказывала, как у них работает закон, да только, видать, люди везде одинаковы. Только отвернёшься — они норвят всадить друг другу нож в спину. А потом закатывают глазки:

"Ах, какие эти дроу кровожадные!"

— Рэйшен, если ты меня не слушаешь, зачем тогда спросил?!

— Что? Извини, задумался...

— Я говорю, что сюда, в Глорк, едет Квирк, брат королевы. И Витерий почему-то думает, что я смогу справиться с этой задачкой.

— Не понял, отчего это задачка, и не понял, что именно хочет Витерий. Что ты должна сделать?

— Вот уж не знаю. Отговорить Квирка ехать я не могу. В конце концов, это проблемы Витерия, а не мои, все эти его отношения с родственниками.

— Так чего ты мучаешься? — беспечно махнул рукой Рэйшен. — Ну, едет себе этот Квирк, и пусть едет. Если Витерий захочет дать нам поручение после приезда родственничка, ну, выполним. А сейчас-то чего? Пошли лучше наших заберём да домой поедем.

Элина качнула головой:

— Нет уж, пусть поработают.

— Языками?

— Нам нужно как можно больше сведений про Забару, поэтому пусть языками чешут подольше.

Рэйшен не успел ничего ответить, как рядом раздался детский голос:

— Дара, я тоже знаю про Забару, могу тебе рассказать, если хочешь!

Это оказался братишка служанки Физы, тот пронырливый мальчонка, что обнаружил один из секретных выходов в замке и воспользовался им, чтобы сбежать в город к Элиным друзьям. Мальчик был шустрый, но Рэйшен куда шустрее. Он живо сграбастал пацана за ворот рубахи и подтащил поближе.

— А ну, говори всё, что знаешь!

Мальчик позорно пискнул и попытался вырваться, да куда там! Ткань затрещала, грозя порваться, и парнишка прекратил дёргаться, зная, что за порванную одежду ему крепко влетит.

— Рэйшен, не пугай ребёнка, — спокойно сказала Элина. — Отпусти его, он всё расскажет. А если его рассказ будет нам полезен, то получит монетку. Тебя как зовут-то?

— Натан, — буркнул мальчик, сердито поглядывая на Рэйшена.

— Натан, сейчас тебя Рэйшен отпустит, так ты уж не убегай, хорошо? Расскажи нам, что знаешь.

— Ладно.

И Натан поведал им, что Забара дружбы почти ни с кем не водил, так, перекинется парой слов с кем-нибудь из стражи, и всё. Никогда он в замке не оставался надолго, выгрузит свои ящики и бочонки, деньги получит, да и уезжает восвояси.

— Интересно, — задумчиво произнесла Элина, — кто с ним рассчитывался? Белгой? Казначей?

— С ним рассчитывались быстро, наверное, виночерпий сам деньги давал, — сообщил Натан.

— Ты умный и наблюдательный мальчик. Это похвально, — заметила женщина, — и достойно награды.

Натан раздулся от гордости, с превосходством поглядывая на дроу. Вот, мол, я умный и наблюдательный, а ты меня тут за шиворот хватаешь!

— А ещё я знаю, что Забара ночевал прямо в своём фургоне, я сам слышал, он сказал это одному из стражников, когда тот предложил постоянный двор своего приятеля! Говорит, мол, у меня фургон крепкий, да и есть кому за меня заступиться. Мол, есть человек, который ему помогает в Глорке, а иногда и до самого Жадвиля с ним ездит. Крепкий такой человек, видать, из бывших солдат. Забара с ним познакомился у одной общей знакомой в Жадвиле, её там многие знают, он так говорил.

Элина отдала мальчику честно заработанную монету, и он ушёл крайне довольный, напоследок показав Рэйшену язык с безопасного расстояния. Дроу топнул ногой ему вслед, и Натан, хохоча, унёсся прочь.

Вся благожелательность вмиг слетела с Рэйшена, лишь только братишка Физы скрылся за углом конюшни.

— Эли, я не понимаю, кто мог прирезать нашего приятеля Забару, если с ним часто появлялся серьёзный мужик.

— Разве что сам серьёзный мужик, — озадаченно ответила Элина. — Найти бы его да поговорить как следует...

Рэйшен с радостью "поговорил" бы с любым серьёзным мужиком, но как его найти?

— Если наши ничего нового не узнают, расспросив слуг и стражу, то здесь мы ничего больше не найдём, — Элина призадумалась. — Зато упоминание о женщине из Жадвиля, которую многие там знают, наводит меня на размышления.

— В Жадвиле слишком много женщин, — пожал плечами дроу.

— Верно, — нехорошо улыбнулась Элина, — слишком много. Но есть одна, которую многие знают ещё со времён войны. Влиятельная такая, сам барон, говорят, ей покровительствовал, пока жив был. Баба эта содержит самый лучший дом терпимости в Жадвиле, а ещё промышляет редкостными настойками с ядом... Вспоминают эту женщину все, кто с ней сталкивался, даже мне порассказали про неё немало...

— Это ты про Талулу, что ли?

— Про неё, голубушку.

— А ты уверена, что именно она замешана в этом деле?

— Подружку выгораживаешь? — не удержалась Элина. — Нет, Рэй, совсем не уверена. Надо будет ехать в Жадвиль и там порасспросить её.

Рэйшен поморщился. Не хотелось ему ворошить прошлое. И с Талулой связываться не хотелось. В последний раз ничем хорошим это не закончилось. И в предпоследний, кстати, тоже.

— Но в Жадвиль нас всё равно сейчас непустят, — продолжала Элина, делая вид, что не замечает кислой мины дроу. — Витерий побоится нас туда отпускать. Надо вначале заслужить его доверие.

— То есть мы с тобой не заслужили его доверия, когда не дали его отравить?

Элина только вздохнула:

— Люди! Что с них взять?!

Рэйшен захохотал так, что лошади встревожились в стойлах.

Элина решила, что должна переговорить с Белгоем, поинтересоваться, кто платил Забаре. Рэйшен закатил глаза к небу, но особо не возражал. Время в запасе было, поэтому Элина разыскала кабинет Белгоя. Рэйшен шёл следом. Этот кабинет, в отличие от королевского, не охранялся, поэтому Элина, не соизволив даже постучать, вошла.

За роскошным полированным столом восседал Белгой вместе с Мивалем. Склоние головы, они о чём-то шушукались. Видимо, это было так интересно, что они не сразу заметили Элину и возвышающегося за её плечом дроу. Рэйшен громко кашлянул. Выражение лиц Белгоя и Миваля было бесценным.

— Новый заговор устраиваете? — сдержав улыбку, строго спросила Элина.

Со лба у Белгоя покатился пот.

— Что ты, дара, — испуганно махал он пухлыми ладонями, с трудом выбираясь из-за

стола, — помилуй Небеса! Может, угостить вином тебя и, хм, твоего друга?

— Нет, спасибо, — отказалась Элина. — Мы на службе.

— Так ты по делу?

— Я всегда по делу. И очень хорошо, что дар Миваль здесь.

Дар Миваль этого мнения явно не разделял. Он даже собрался покинуть кабинет, но Рэйшен только сверкнул на него глазами, и Миваль плюхнулся обратно на мягкий стул.

Элина тоже под села к столу, не спрашивая дозволения хозяина. Она была уверена, что никто отсюда без её разрешения не уйдёт. Рэйшен не позволит.

— Скажи мне, Миваль, Забара привозил вино каждую амаркаду?

Королевский виночерпий злобно поглядел на Элину:

— Это одна из тайн снабжения королевского двора. Я не обязан рассказывать тебе об этом.

— Вот как, не обязан? — протянула Элина, доставая кольцо Алгаса и вертя его между пальцами. — А сына своего ты по-прежнему любишь? И за семью беспокоишься? И скандала не хочешь, верно?

Миваль нервно сглотнул. Ну вот, теперь вместо наследника его будет шантажировать эта ушлая сволочная бабёнка и её неугомонный дроу. Но семью виночерпий и впрямь любил, поэтому процедил сквозь зубы:

— Спрашивай.

— Спрашиваю ещё раз, Забара возил груз каждую амаркаду, так?

— Да.

— Он был один или с напарником?

— Не было у него напарника. По крайней мере, в замок он всегда приезжал один.

— А как с ним расплачивались?

— Его Асеир встречал, мой помощник, он и расплачивался.

— Да, у него уже не спросишь, — с нотками сожаления заметил Рэйшен, заслужив злобный взгляд виночерпия.

— А деньги Асеир где брал для расчёта? — поинтересовалась Элина.

— У казначея, — буркнул Миваль.

— Милая дара, иногда эти деньги я ему выдавал, — заторопился толстый Белгой. — Но, конечно, с ведома и согласия казначея.

— А ты, дар Белгой, ведёшь учёт полученным и выданным деньгам?

— Веду, веду, конечно, — Белгой кивал так, что тряслись его жирные щёки.

— Покажи мне книги, — Элина хитро улыбнулась, склонив голову набок.

Белгой мялся и потел, но женщина не отступала. Она требовала бухгалтерские книги, которые Белгой действительно должен был вести, ведь он ведал всеми расходами королевского двора. Ох, как Белгой не хотел их показывать, чтобы не всплыл масштаб хищений. Но, как ни изворачивались эти заклятые друзья, книгу нести пришлось: аргумент в виде Рэйшена действовал безотказно.

— Суммы, которые выделялись для расчета за вино, увеличивались в последние шесть теркад, — заметила Элина. — С чем это связано? Забара получал больше? Или разницу вы делили между собой?

— Я лично ничего с этого не имел, — с затаенной ненавистью проговорил Миваль, — А насчёт Асеира не знаю. Он сказал, что Забара будет привозить более изысканные и, соответственно, более дорогие вина.

— А ты не проверял, что ли? — подивился Рэйшен.

— Вина он стал поставлять эльфийские, с Западного побережья, из-за Дикого леса.

Стоят такие дорого.

Элина тем временем листала учётную книгу.

— Мда, — задумчиво сказала она, — а ты, Белгой, себя не обижал, как я погляжу.

Рэйшен глянул через её плечо и ничего не понял в этих цифрах.

— Часть денег оседала у него в карманах, — усмехнулась Элина, — и часть вина, я думаю, утекла в его бездонный живот.

Белгой смутился, но не оттого, что его уличили в воровстве, а оттого, что приятная женщина, за которой он хотел приударить, насмешливо отозвалась о его фигуре. Он попытался втянуть живот, но безуспешно.

— Денег, я смотрю, ты, Белгой, позаимствовал немало. Appetit у тебя непомерный. Интересно, хоть кто-то тебя контролирует?

— Это в каком смысле?

— Во всех. Тебя надо контролировать, сколько ты ворует, сколько ты ешь... Кто-нибудь этим занимается?

Белгой утёр пот со лба дорогим платком и попытался пошутить:

— Ты бы, милая дара, вышла за меня замуж, вот и контролировала бы...

— Делать мне больше нечего! — фыркнула Элина и сразу же повернулась к Рэйшену. — Уходим. Я узнала всё, что хотела.

Миваль вздохнул с облегчением, когда незваные гости убрались. Он взглянул на Белгоя, который разве что не облизывался, рассматривая Элинин зад, обтянутый штанами.

— Чего глазеешь? Она не для тебя, — не сдержался виночерпий.

— Кто знает, друг мой, кто знает, — мечтательно протянул Белгой. — Она ведь не замужем... Наш король не слишком любит свободных женщин при дворе. Рано или поздно он захочет пристроить её с пользой для себя. А тут я, мужчина видный, холостой, небедный... И я готов закрыть глаза на её шашни с дроу. При условии, конечно, что он уберётся отсюда навеки.

"Мечтай, мечтай, дурак! — злобно подумал Миваль. — Совсем мозги заплыли жиром. Лучше лечь в постель с ядовитой змеей, чем с такой бабой".

Лоркан освободился довольно быстро. Поговорить с несколькими солдатами из дворцовой стражи долго ли? Ничего они не знали, эти солдаты. Забара не отличался разговорчивостью. Да, приезжал регулярно и вовремя, разгрузится, деньги получит да уедет. В замок всегда приезжал один, дружбы ни с кем не водил. В общем, угрюмый и нелюдимый человек.

Лоркан не задумывался о том, насколько полезны эти сведения. Ему сказали опросить солдат — он опросил. А теперь у него появилось свободное время, и в это время Лоркан собирался посетить своего бывшего хозяина, о котором он ни на миг не забывал. Он отправился к генералу Римардо.

Совсем недавно его не подпустили даже к коридору, ведущему в покои генерала. Но Лоркан знал и другие способы пройти туда, куда ему было нужно. Не только у покойного Асеира в шкафу был тайный ход. Замок полнился такими ходами. Очень скоро Лоркан раздвигал мундиры генерала Римардо, которые ещё недавно чистил.

Сам генерал сидел в кресле и задумчиво смотрел в окно. В руках он крутил бокал с вином. О чём думал он, любуясь золотистым вином на просвет? О немилости короля? О славном прошлом, о битвах и победах?

Лоркан негромко кашлянул. Бокал дрогнул в руке генерала, однако ни капли не пролилось на пол.

— Я слышал тебя, Лоркан, — сдержанно улыбаясь, заметил Римардо. — Ты стал шумным.

— Я не старался прятаться, мой генерал, — несколько виновато ответил спецпорученец. — Просто хотел навесить тебя...

Римардо отставил на столик бокал и поднялся навстречу Лоркану. Генерал ни на минуту не забывал об опале, но слухи доходили и до него, а потому Римардо хотел порасспросить своего слугу — бывшего слугу! — о том, как ему служит на новом месте. Лоркану и самому хотелось поделиться впечатлениями, рассказ его получился хоть и сжатым, но позитивным. Под конец Лоркан спохватился, что генералу, должно быть, неприятно слушать, как хвалят другого начальника. Самому Лоркану новая служба как раз начала нравиться.

— Так вы уже столько мест объездили, — доброжелательно заметил Римардо, — прямо целую экспедицию совершили. Результаты есть?

Лоркан несколько смутился. Он только сейчас сообразил, что лично от него результата пока не будет никакого. А уж Элина не преминет это отметить перед остальными.

— Не падай духом, — продолжил Римардо, — Элина взялась за непростую и грязную работёнку, поглядим, что из этого выйдет. А ты, я смотрю, вымыт и причёсан, сразу чувствуется женское влияние...

Лоркан смутился ещё больше. Он и впрямь стал больше следить за собой, потому что Элина пару раз небрежно заметила, что зазнобе Лоркана могут и не понравиться сальные нечёсанные волосы. Лоркан, конечно, нашёл, что ей ответить, но к сведению принял. Генерал видел, что ему удалось немного вывести Лоркана из душевного равновесия, и он про себя порадовался этой малости.

Впрочем, долго злорадствовать ему не довелось: Лоркану следовало уйти, и побыстрее.

Так что генерал вернулся к своему вину и своим размышлениям, полным обид и стремлений сквитаться с этой несносной женщиной.

Ингерам, молодой и весёлый, пришёлся весьма по душе женщинам с кухни. Они щедро угощали его и охотно болтали обо всём на свете. Но, как ни старался Ингерам, ничего о парне, который возил вино, ему узнать не удалось.

— Милый, — сказала одна из служанок, дородная жизнерадостная баба средних лет, — откуда ж нам такое знать? Он сюда и не заходил никогда. Другие возницы, бывает, заглянут, посмеются с нами, перекусят того-сего, а этот — никогда...

С чашниками Руфуса ожидало то же самое. Юноши, подававшие вино, вообще настороженно отнеслись к расспросам. Совсем недавно погиб их товарищ, и настроение у всех было мрачное. Руфус, как ни старался, ничего не смог разузнать.

— Да что ж вы такие дикие! — в сердцах высказался он. — Когда вас аристократ спрашивает, отвечать надо, чётко и по делу!

— Ага, вот один уже наотвечал, — угрюмо ответил ему хмурый темноволосый паренёк, — радовался, что самому принцу отвечает... А потом валялся с разрезанным горлом...

Остальные, услышав это, вообще скисли. Пришлось Руфусу убираться несолоно хлебавши. По крайней мере, он так думал.

Вся команда встретилась у конюшен. Элина и Рэйшен давно дожидались там, и женщина нетерпеливо сказала:

— Долго же вы бродили и болтали. Наверное, всё дело уже распутали.

Руфус отвёл глаза, Ингерам виновато пожал плечами, а Лоркан принял невозмутимый вид. Пусть бы вначале сама рассказала, что ей удалось разузнать! Но Элина кивнула Руфусу, и тот, запинаясь и оправдываясь, передал всё, что удалось узнать у молодых чашников.

— Я понимаю, что ничего не удалось узнать, но они так явно не хотели разговаривать со мной, — напоследок добавил юноша, — сказали, что один из них уже пооткровенничал с наследником, а потом валялся с перерезанным горлом.

— Вот оно! — Элина осталась довольна, но пояснять ничего не стала.

Ингерам и Лоркан честно описали свои расспросы. Элина спокойно их выслушала и заявила:

— Ладно, здесь уже мы ничего не узнаем. Едем в тот участок, на котором был найден фургон.

— Какой ещё такой-разэдакий фургон? — недоумевал Руфус.

— Тихо, дурень, — толкнул его локтем Ингерам, — тот самый фургон, в котором везли безголовый труп. Забыл, что ли?

Руфуса передёрнуло. Хотел бы он это забыть! Но зачем этой ненормальной, тьфу, начальнице их зачем этот фургон понадобился?

— Давай, парень, прыгай в седло, а вопросы задавать будешь позже, — Рэйшен так хлопнул Руфуса по плечу, что молодой человек пошатнулся.

— Уж столько мы наездили, прямо экспедиция получилась, — проворчал Лоркан, повторяя слова генерала Римардо.

— Экспедиция, говоришь, — Элине понравилось слово. — Думаю, нашу небольшую, но очень дружную компанию можно так и назвать: королевская экспедиция. А каждый из нас будет не просто солдат, а экспедитор. А это значит, что он может допрашивать людей, заимствовать их лошадей или телеги или прочее имущество, если это будет нужно короне...

— Кто ж это позволит? — удивился Лоркан.

— Королевская грамота ещё и не то нам позволяет, экспедитор Лоркан, — ухмыльнулась Элина. — А я буду старшим экспедитором, потому что я очень скромная.

Усмешка быстро слетела с её губ, когда она карабкалась на лошадь. Лошади наездница совсем не нравилась, что только усложняло процесс. Неизвестно, как скоро Элина оказалась бы в седле, если бы ей не помог Рэйшен. Вдобавок Элинины ноги постоянно соскальзывали со стремян, так что ехала Элина медленнее всех, проклиная про себя и верховую езду, и ботинки, и лошадь...

— Рэй, слышь, — Лоркан склонился к дроу и понизил голос, — ты бы сказал ей, чтоб сапоги надевала с каблуками, а то она у тебя в седле держится, как мешок с картохой...

— Заткнись, сам вижу, — нелюбезно ответил Рэйшен. — Потом скажу ей, а сейчас что толку?

В участке при виде королевских экспедиторов сделали недовольные мины, но Элина была настроена решительно.

— Покажите мне, где нашли тот фургон, в котором перевозили тело.

Один из стражников помоложе нехотя поднялся и направился к выходу:

— Я покажу.

Место как место, ничего примечательного. Небогатая окраина, захудалые домишки, окна в которых прикрыты щелястыми ставнями. Из-под ног сразу поднялась пыль, и Руфус немедленно расчихался. Элина и остальные морщились, но держались. Худые и грязные дети с любопытством глазели на проезжающих. Видно, не часто чужие люди заезжали сюда. Взрослых было не видать, скорее всего, в середине дня они работали. За одной ставней Элине почудилось движение, словно кто-то наблюдал за ними. Всю компанию облаяла тощая собака, пробежавшая мимо. Стражник грозно цыкнул на неё, и псина, поджав хвост, нырнула куда-то в переулок.

— Здесь невозможно поставить фургон, он же всю улицу перегордит, — заметил Ингерам.

— Фургон стоял в конце улицы, — снисходительно, словно маленькому ребенку, пояснил стражник, — у самой городской стены. Там есть место.

— Веди, — приказала Элина.

Молодой стражник косо глянул на неё, но огрызнуться не посмел. Улочка и впрямь упиралась в городскую стену, и у стены Элина увидела колеи от колёс. Вполне возможно, что именно колёса фургона Забары оставили эти борозды в пыли и грязи этого медвежьего угла.

— Вон там фургон и стоял, — стражник ткнул пальцем прямо перед собой.

Элина сползла по лошадиному боку наземь. "Ну почему здесь нет магии у людей? — тоскливо подумала женщина. — Я бы превратила это животное в мотоцикл. Или попросила бы умение ездить верхом". Но магии не было, а дела были.

Конечно, прошло уже много времени, и все следы, даже если они были, затоптали сами стражники и местные жители. Впрочем, читать следы Элина не умела. Всю жизнь она прожила в крупном городе, и чтение следов ей было ни к чему. Зато она знала точно, что в фургон была впряжена лошадь. Её что, городская стража спи... то есть реквизировала?

— А скажи мне, — Элина снова обратилась к стражнику, — кто обнаружил фургон?

— Ну, это, — было заметно, что парень напрягся, — местные какие-то приходили к нам, пожаловались...

— Пожаловались? — удивилась Элина. — А на что? Здесь шумели? Или дрались?

— Не, не дрались, — стражник почесал в затылке, — чёт не помню.

— А ты вспомни. Постарайся.

Стражник сально хихикнул. Элине это очень не понравилось. Какой-то щенок из городской стражи не должен ухмыляться ей в лицо. Он должен стоять перед ней навытяжку и исполнять любое её приказание. Но, понятное дело, ожидать этого пока рано.

— А что ты мне за это дашь? — в прежней дерзкой манере продолжал стражник.

Так, всё ясно. В ход пошла Элинина тяжёлая артиллерия — Рэйшен. Элина и стражник стояли на земле, а Рэйшен, не спешиваясь, направил своего коня грудью прямо на наглеца.

— Ты, щенок, хамишь людям короля? — мерзкие ухмылочки удавались дроу гораздо лучше, чем любому наглому юнцу. — Когда дара старший экспедитор что-то у тебя спрашивает, ты должен отвечать вежливо и почтительно...

Стражник попятился, чтобы конь не сбил его с ног, и постарался давить фасон до конца:

— А если она мне прикажет прыгать, что делать?

С другой стороны подъехал Лоркан, не давая стражнику отступить:

— Ты должен спросить: как высоко?

— Я... Я буду жаловаться! — стражник уже не был таким смелым. — Я самому капитану рапорт на вас подам!

— Хоть самому королю, — холодно отозвалась Элина. — Могу лично передать ему твои каракули. Прямо сегодня вечером.

Зажатый меж двух коней стражник стушевался и явно пожалел о сказанном.

— И насчёт того, что я тебе дам, — продолжала Элина, краем глаза заметив, как у Рэйшена заходили желваки на скулах, — я сделаю тебе небольшой подарок.

Стражник нервно сглотнул.

— Так вот, о подарке. Я дарю тебе возможность жить с несломанной челюстью и невыбитыми зубами. А за это ты ответишь на все мои вопросы чётко, ясно и правдиво. Я понятно объясняю?

Стражник закивал головой. Вот же мерзкая баба, правду говорили ребята в участке, что она ничем не лучше своего дроу!

Стражник рассказал, что как-то раз пришли в участок люди с этой улицы и сказали, что фургон стоит, а лошадь исчезла. И хозяина не видать и не слышать. Старший послал ребят глянуть, что там и как, и оказалось, что внутри фургона пусто, а внутри залито кровью. Ну, фургон оттащили и поставили возле участка. Никто его не востребовал.

Больше этот молодой наглец ничего не знал. Надо было говорить с местными. Элина решила идти с этим злосчастным стражем порядка, чтобы поменьше объяснять, кто она такая да что здесь делает. Рэйшен ужасно обиделся за такое недоверие, но Элина представила себе, как от грозного дроу в ужасе разбегаются подмастерья и поденщицы, и решила взять с собой ещё Лоркана. Но больше никого.

Втроём они подошли к дому, где Элине почудилось движение в окне.

— Зайдём сюда, — сказала она, — здесь точно кто-то есть.

Внутри домишко выглядел ещё хуже, чем снаружи. В грязной, неубранной комнатёнке пряталась женщина неопределённого возраста. Элина её ни за что не нашла бы, но Лоркан, словно пёс, повёл носом и мгновенно вытащил несчастную из-под хлипкой кровати. Женщина даже кричать не смела с перепугу. Молодой стражник плотоядно посмотрел на неё, но Элина показала ему кулак, и он отвёл глаза.

Женщина дрожала, словно в лихорадке, и со страхом переводила взгляд с Элины на сопровождающих её мужчин. Чёрная униформа новоявленных экспедиторов явно произвела на неё впечатление.

— Не бойся, — мягко произнесла Элина, — Я задам тебе несколько вопросов, а ты ответишь и всё.

— А если, — голос женщины был хриловатым, словно она была простужена, и Элина догадалась, что это от долгого курения чиазовых палочек. Уф, прав был Рэйшен, когда отобрал у Элины эту отраву. — А если я не знаю ответов, что со мной будет?

— Ничего не будет. Скажешь, у кого можно узнать.

— Но лучше бы тебе всё-таки ответить, — недобро проговорил Лоркан и крепко сжал худое запястье женщины.

Несчастливая затравленно кивнула. Лоркан так и не отпустил её, видно, считал, что она способна сигануть в окно. Элина начала задавать вопросы. Женщина сперва отвечала неохотно, но понемногу успокоилась и разговорилась.

Местные жители привыкли к тому, что Забара останавливался переночевать у городской стены, а с первыми лучами солнца уезжал. Ему предлагали ночевать в доме за небольшую плату, но Забара всегда отказывался. Иногда с ним в фургоне ночевал его приятель, здоровый такой мужик. И говор у него не здешний. А какой? Да кто ж его знает, чужак, да и всё. Ясное дело, с таким здоровяком Забара ничего не боялся. Нет, никаких конфликтов с местными не было.

— А в то утро муж мой собрался на работу, — вспоминала женщина, — злой такой был...

— Чего он был злой?

— Дождь хлестал целую ночь, прям в окно нам целая лужа натекла, а под окном боты его стояли, промокли, вот он и злился. А тут ещё оказалось, что фургон стоит, оглоблив землю уткнулись, лошади и след простыл, будто смыло...

— Он заглядывал в фургон, муж твой?

Женщина помотала головой.

— Не знаю я. Мож, и заглядывал... Но в стражу не пошёл, а пошёл сосед наш, старик совсем, но такой неугомонный! Видать, и ещё кого с собой прихватил, чтоб в страже, значит, не быть одному. А муж не велел мне ничего говорить... Ох, прибьёт он меня!

— А как выглядел приятель Забары? Ну, тот, который чужак?

Однако мысль о предстоящих побоях повергла женщину в уныние. Слезы покатались по её щекам, и ни слова больше Элина выудить не смогла.

— Помочь тебе разговорить её? — негромко спросил Лоркан. — Может, она ещё что-то знает? Или мужик её замешан в тёмных делишках?

Элина предостерегающе подняла палец, призывая Лоркана к молчанию, а сама спросила у всхлипывающей женщины:

— А это не муж твой случаем лошадь из фургона выпряг и свёл? А тебе велел помалкивать...

— Нет, нет, — снова залилась слезами женщина, — не брал он чужой лошади! Он всю ночь дома был, клянусь! Да если бы он лошадь свёл и продал, у нас бы какая медная монетка завелась, не голодали бы, не надо было бы на подённую работу наниматься!

— Врёшь, сука, — грозно сказал Лоркан, — если он лошадь украл и продал, то просто деньги бы пропил, тебе ничего бы не оставил!

— Нет, нет, он бы мне хоть... — женщина запнулась и испуганно посмотрела на Элину.

— Ясно, — усмехнулась та, — он бы ей на чиазовые курительные палочки оставил бы, а так ей курить нечего, видишь, какая нервная. Плохая привычка — чиазу курить!

Стражник наострил уши. Чиазовые палочки считались дурманящим средством, хотя и не были запрещены, но городской страже вменяли в обязанности приглядывать за теми, кто злоупотребляет чиазой.

— Ладно, тут всё ясно, — молвила Элина, доставая пару мелких монеток. — Уходим.

У женщины загорелись глаза. Она схватила монетки быстрым движением и ловко спрятала под истрёпанной одеждой. Наверное, её муж не узнает о деньгах, а увидит только обкуренную бабу в доме.

— Зря ты ей деньги дала, — укоризненно сказал стражник, когда они вышли из дома на

улицу. — Она же не хлеб купит, а дурь.

— Знаю, — вздохнула Элина. — Но зато хоть пару дней она не будет торговать телом или воровать, а муж не будет её колотить.

— У этих иначе не бывает, всё равно дерутся по поводу и без.

— Ну, значит, хоть часть побоев она не почувствует.

На грязной улице по-прежнему крутились чумазные ребяташки. Они словно невзначай подходили ближе к королевским экспедиторам, старались попасться им на глаза, показывали пальцем на лошадей, а больше всего их интересовал дреу с кожей цвета антрацита и песочными волосами.

— Узнали что-нибудь? — нетерпеливо спросил Рэйшен, которого изрядно утомило детское любопытство.

Элина неопределённо покачала головой, не желая говорить на улице. Руфус и Ингерам помалкивали. Завидев Элину, к компании приблизился чумазый мальчуган. С виду он был помладше Натана, брата Физы из замка.

— А я знаю, зачем вы здесь! — гордо заявил он. — Деда говорил, что рано или поздно обязательно кто-нибудь придёт разбираться!

Мужчины с недоумением переглянулись, а у Элины заблестели глаза от азарта. Вот теперь она была на своём месте! Малолетние осведомители — это по её части!

— Так ты тут самый главный, да? — она присела на корточки.

— Ну, не совсем, — стушевался мальчик и тут же встрепенулся, — но я много знаю, а деда мой вообще всё на свете видел! Он с нашим королём ходил воевать давно, когда король ещё молодой был!

— Ух ты! — восхитилась Элина и достала медную монетку. — А можно и мне поглядеть на твоего дедушку? Вот бы он мне что-нибудь рассказал интересное!

— Так он дома, — сказал мальчик, жадно глядя на монету, — может и рассказать.

— Проведёшь меня? — монета перекочевала из рук в руки.

Мальчуган крепко стиснул монету в кулаке и кивнул.

— Подождёте меня у дверей. Если что — спасайте, — шепнула Элина, зная, что Рэйшен уловит любой еле слышный шёпот.

Дедушка оказался крепким мужчиной немного постарше Лоркана. Он сразу насторожился, увидев, что внук притащил в дом посторонних, но тут же расслабился, оценив Элину. С одной стороны, это хорошо, потому что ей не хотелось бы вопить и звать на помощь, а с другой — даже старик её ничуть не боялся, и это было немного обидно.

Смышленный малыш живо рассказал дедуле, зачем к ним в дом явилась эта странная женщина в форме. Старик обрадовался:

— А я говорил! Я предупреждал, что здесь что-то нечисто! Вот только меня слушать никто не захотел! Ни стража, ни... Да никто! Кругом одни идиоты!

— Наш король — не идиот, — кротко заметила Элина, — он послал меня, чтобы я разобралась.

Старик критически осмотрел Элину с ног до головы.

— Ты уж прости, дара, но тебе одной не справиться. Даже я, уж на что старый, и то могу тебя скрутить. А коли тебе дело придётся иметь с опасными людьми, то...

— Деда, деда, у неё помощники есть! — затараторил мальчик. — Есть такой дядька, глаза как у рыбы, злые, холодные! А ещё двое крепких таких, высоких, а есть — ты не поверишь — дреу! Настоящий дреу! Весь чёрный, только волосы светлые, а глазищами так и

зыркает по сторонам! Честно-честно, я сам видел!

Старик насторожился:

— Дроу? Высокий, со светлыми волосами?

— Ну да, он самый, — радостно подтвердил мальчик.

Элина на всякий случай отступила к выходу. Мало ли что у этого старого вояки на уме, возможно, придётся его познакомить с кулаками этого самого дроу. Однако дед заявил:

— Когда я воевал, говорили, что с нами, на стороне короля, воюет настоящий дроу. Ух и злой он был! И людей, говорят, не шибко жаловал.

— Дедушка, — почти ласково сказала Элина, — ты не про дроу, ты про тот случай расскажи. Ну, помнишь, про фургон Забары?

— А как же! — старик переключился на случай с фургоном, однако ничего нового он Элине не рассказал.

Пришлось дать монетку и ему. Элина уже переступала порог, сожалея о потерянном времени, когда старик поволокся за ней:

— Дайте мне хоть на живого дроу поглядеть. Тогда за всю войну так и не сподобился, а любопытно же...

Увидев "живого дроу", старик прищурился и лукаво сказал:

— Вот Забары приятель тоже был такого типа...

— Какого? — наострила уши Элина. — Тоже дроу?

— Да нет, какой же он дроу, человек он, — досадливо махнул рукой старик, — но тоже солдат или что-то вроде того. Здоровый, голова стрижена коротко, кулаки тяжеленные.

Элина догадалась, что общего было у загадочного дружка Забары и Рэйшена. Они оба производили впечатление опасных людей, а внешность была ни при чём. Тот человек вполне мог быть убийцей. По крайней мере, она не зря слушала старческую болтовню.

Дед, заметив стражника, немедленно прицепился к нему:

— А, бездельник, все вы там в этой страже бездельники! Вон король бабу, то есть тьфу, женщину вынужден посылать, чтоб всякое дело расследовать! А ты, оболтус, стоишь, хреном груши околачиваешь!..

Стражник насупился:

— Давай-ка, дед, без того... Без оскорблений. Я же при исполнении, заберу тебя в участок, посидишь там, подумаешь над своим поведением...

Старик сплюнул.

— Спокойно! — сказала Элина. — Никто никого не заберёт!

— Это почему же? — презрительно поинтересовался стражник.

— Потому что я так сказала! — отрезала Элина. — Всё, дед, полюбовался на дроу, и хватит! Где наши лошади? Уезжаем!

Старший в участке насмешливо осведомился у Элины:

— Ну что, узнала что-нибудь?

— Узнала, — мрачно ответила она. — Мне сообщили, что вы — лентяи и не делаете свою работу.

— Это кто ж такой дерзкий?!

— Кто надо. И теперь вашу работу будем делать мы.

Лоркан не удержался, чтобы не припугнуть стражников:

— Королю вот доложить придётся.

Пугание удалось. Рядовые стражники скривились, а старший просто окаменел.

Уже вернувшись в свой новый дом, все дружно смеялись над тем, как им удалось навести шороху на городскую стражу. Служанки принялись подавать на стол. Рицпа и Полли должны были вот-вот прийти с работы. Вечер обещал быть весьма приятным.

Элина поделилась своими соображениями насчёт "закадычного друга" Забары. По всей видимости, это был бывший солдат, возможно, наёмник, время от времени сопровождавший Забару в его поездках. По какой-то причине между ними произошла ссора, а может, наёмник позарился на деньги, которых у Забары стало явно больше обычного. Убийство произошло внутри фургона, в дождливую ненастную ночь, когда дождь и ветер заглушали все звуки. Кровь внутри фургона осталась, внутрь дождь не попал, зато следы смыл отлично. Тело Забары убийца, скорее всего, отволоч на берег реки и выкинул в камыши.

— И голову при этом отчекрыжил, — негромко вставил Ингерам. — Зачем?

— Этого не знаю, — пожала плечами Элина. — Но потом он вернулся к фургону, выпряг оттуда лошадь и на ней уехал из города. Мужик высокий, крепкий, голова стрижена коротко, кулаки тяжёлые... Таких мужиков в королевстве полно, уехал он неизвестно куда, говор у него западный...

— То есть, возможно, из наших жадвильских краёв, — предположил Руфус.

— Да, в наших жадвильских краях головорезов хватает, — признала Элина, — но не факт, что он вернулся именно туда.

— На тягловой лошади далеко не уехал бы, — заметил Лоркан.

— Да? Вот не знала, — удивилась Элина. — Но в любом случае времени прошло достаточно, убийца мог пешком до Харненского побережья дойти. Ясно одно — убийство произошло после того, как Забара привёз в Глорк партию отравленного вина. Заговорщики наверняка планировали пустить её в дело, и Забара стал им не нужен.

— То есть его дружок — их человек, заговорщиков, в смысле?

— Вряд ли придворные занимались такими вопросами, — Элина призадумалась. — Они могли поручить кому-то найти исполнителя для грязного дела. И этот кто-то нашёл. Исполнитель втёрся в доверие к Забаре, а в нужный момент — чик!

Руфус заёрзал на месте: в столовую вошла его мать, Рицпа. Тихо улыбнувшись всем, она скромно примостилась на краю стола. Теперь она вела себя куда скромнее, чем в Рудном Стане, когда требовала уважения и внимания. При ней Элина больше не желала обсуждать нераскрытое дело, тем более, что у неё в голове крутилась одна догадка, которую она не спешила высказывать.

Разговор перескочил на более безопасные темы, все принялись шутить, что Полли

задерживается, небось, хочет заработать все деньги этого города.

— Только не это! — воскликнул Ингерам. — Пусть оставит для королевской казны, а то нам не хватит на жалованье!

— Отнимем у лентяев из городской стражи, — подхватил шутку Лоркан.

Только Руфус не принял участия в общем веселье. Полли и впрямь задерживалась, и это было странно. Не случилось ли с ней чего? От Элининого взгляда не укрылось, что Руфус нервничает.

— Что-то знаешь о ней? А чего тогда тебе неймётся?

— Не знаю. Просто странное ощущение. Ты не думаешь, дара старший экспедитор, — эти слова Руфус произнёс подчёркнуто вежливо, — что могло произойти что-то неприятное? Город чужой, девушка одна, парень её бросил, кстати, он мне не кажется нормальным...

Элина помрачнела. Нет, она не считала, что Гри причинит Полианне какой-то вред, но ведь на улицах встречаются куда более опасные типы... Кажется, новая работа оказывает слишком большое влияние на Элину. Она начинает подозревать всех и во всём.

Полли явилась, когда тарелки уже опустели. Девушка улыбалась, но Элине почудилось что-то искусственное, натужное в этой улыбке. Впрочем, когда Полли немного отдохнула, она стала прежней, милой и приветливой девушкой с толстой светлой косой и синими глазами. И Элина успокоилась.

По дороге домой Поллианна действительно встретила Гри. Мысленно она усмехнулась, что может говорить о нём "мой бывший".

— Чудесно выглядишь, — выдавил Гри, завидев Поллианну.

Та присмотрелась.

— А вот ты что-то не очень, — заметила девушка. — Да ты, никак, пил?

— И что? — воинственно ответил молодой бард. — Могу себе позволить! И никто мне не указ!

— Да, это точно, — согласилась Полли.

Но Гри был в слишком дурном настроении, поэтому не собирался соглашаться ни с чем, что сказала его подруга.

— Ты, верно, смеёшься надо мной? — задиристо ответил он. — Радуетесь тому, что со мной приключилось?

— А что с тобой приключилось? — опешила Полли.

— Меня ограбили, напоив какой-то отравой! И ощущение такое, что и по голове приложили! А ты, конечно, ничего не знаешь! Тебе всё равно! Ты сидишь и любезничаешь с этим недоумком баронским!

Полли растерялась от такого напора.

— Что ты говоришь?! Откуда я могла знать, что с тобой случилось? И, в конце концов, ты сам сказал, что можешь позволить себе выпить! Да и при чём тут Руфус? Это же не он тебя поил, так?

— Ах, он уже для тебя Руфус!

— Это же его имя! Как ещё мне его называть?

— Тебе же он раньше не нравился!

— Он мне и сейчас не особо нравится, — пожала плечами Полли. — Хотя он старается стать лучше.

— Не особо, но всё же нравится? — прошипел Гри, пытаясь схватить Полли за руку. Девушка ловко увернулась.

— Гри, мне кажется, ты не в себе. Тебе надо отдохнуть, иначе ты петь не сможешь. И пить тебе не следует, особенно с кем попало...

— Не притворяйся, что тебе это небезразлично! — выкрикнул Гри.

В голове у него звенело, но он твёрдо решил высказать этой неблагодарной девице всё, что о ней думает. Правда, отчего она должна быть ему благодарна, ему в голову не приходило.

— Гри, тебе надо успокоиться. Может, тебе травяного чаю?

— Это из-за тебя!

— Что из-за меня?!

— Из-за тебя меня так подпоили и забрали все деньги! Вы все такие! Ты такая же, как те девки в трактире!..

Гри осёкся, наконец-то сообразив, что болтает лишнее. Полли побледнела.

— Я такая же, как те девки в трактире? — тихо повторила она. — Так это тебя девки подпоили и ограбили? А я у тебя в этом виновата. Понятно...

— Полли, погоди, Полли, я погорячился, наговорил тут... Ну подожди, давай поговорим. Полли, я же...

Но девушка уже не слушала. Повернувшись спиной к Гри, она решительным шагом направилась к дому.

Минуло несколько дней. Элино исследование застопорилось, все ниточки оборвались или никуда не привели. Она просила у короля разрешения расспросить — не допросить! — принца Алгаса, но только вывела Витерия из себя.

— Мне незнакомо имя, которое ты называешь, — раздражённо ответил король.

Элина демонстративно закатила глаза к потолку. Между прочим, на потолке были трещины, значит, Белгой продолжает успешно разворовывать, то есть экономить, королевские деньги.

— Адар, я понимаю твои чувства, — осторожно начала Элина, — но хочу знать, куда тянутся нити этого заговора...

— На юг, они тянутся на юг, — всё так же раздражённо ответил Витерий. — Ты не забыла, что приезжает мой дорогой родственник Квирк?

— Не забыла. Но я хотела бы получить разрешение на визит в крепость, где содержат Алгаса...

— Нет! — отрезал Витерий. — Этого не проси.

— А что можно просить?

— Драгоценности, наряды, притиранья, — насмешливо отвечивал король.

Это было унижительно, словно Элина стала королевской фавориткой и выпрашивает подарки. Вполне в духе Витерия было сыпать такими оскорблениями.

— Спасибо, всё это я себе уже купила, — не удержалась Элина, — а вот арзы я бы попросила.

— Арзы? — растерялся король. — Ладно, будет тебе арза. Но всё равно ты поможешь мне с Квирком.

— Чем, адар?!

— Поговоришь с его людьми, может даже, с ним самим. Хочу, чтобы у тебя сложилось своё мнение о нём. Потом мне расскажешь.

Меньше всего на свете Элине хотелось говорить с южанином-контрабандистом, но ничего не поделаешь. Приказ есть приказ. И это вместо того, чтобы ехать в Жадвиль, добраться до Талулы, вытрясти из неё, откуда она берёт отраву... А заодно навести бы там порядок! Дать бы по шапке Квэддо, отпинать королевских советников и разогнать к демонам свинячьим всю кодлу бывших гвардейцев барона! Но нет, король держит её возле себя, словно цепную собаку!

Пока Элина обивала пороги замка, её команда получила небольшую передышку и отдыхала как могла и умела. Преданный Рэйшен, конечно, сопровождал дару старшую экспедиторшу в её напрасных хождениях между королём и его чиновниками. Лоркан втихаря посетил генерала Римардо. Это был не слишком радостный визит, с гораздо большим удовольствием Лоркан потом навестил Акке. Возвращался от неё он благодушным и разомлевшим, словно сытый кот. Ингерам прижился на дворцовой кухне. Служанки всегда рады были видеть молодого симпатичного экспедитора и позволяли ему многие вольности.

Руфус предпочитал оставаться дома, чтобы чаще видеть Поллианну. Он провожал её на работу и встречал, так что теперь никто не посмел бы подойти к девушке и оскорбить её. Полли не возражала против общества молодого человека, втайне побаиваясь новой встречи с Гри и публичного скандала. А Гри и впрямь хотел подкараулить Полли на улице, сам не зная

толком для чего. Впрочем, он не оставил надежду поговорить с девушкой, объяснить, что ещё не готов к семейной жизни, что его творчеству нужна свобода, что он... Он протёр глаза. Рядом с Полли снова шагал этот отвратительный баронский сынок! Он что-то говорил Полли, и она смеялась в ответ! Как так?! Было бы понятно, если бы она плакала в подушку каждую ночь!

На самом деле Гри был недалёк от истины. Полли очень тяжело переживала разрыв, мучительно вспоминала каждое обидное слово из их последнего разговора, а лёгкая болтовня с Руфусом отвлекала девушку от мрачных мыслей.

Руфус, сам того не замечая, понемногу менялся. Он стал внимательнее и добрее к матери, с живым интересом слушал рассказы Полли о её родном доме, где она жила до Жадвиля. Нет, он вовсе не простил Элине гибель своего отца и утраты своего положения в обществе, просто теперь он понимал Элину гораздо лучше.

Вдобавок Руфус был неглупым малым, он сознавал, что новая служба — шанс для него, и этот шанс надо использовать. На Рэйшена с Лорканом он зла не держал, они оказались, в общем-то, неплохими товарищами, и ни единым словом не напоминали Руфусу о его "перевоспитании", за что он был им искренне благодарен. И ни о каком Гри Руфус даже не вспоминал, пока не столкнулся с ним нос к носу прямо в доме.

В тот день кухарка отправилась на рынок за покупками, горничная занималась сменой белья, которое надо было не только перестелить, но и отнести прачке. Рицца ушла на работу, а Полли осталась дома — хозяйин лавки, где она работала, дал ей выходной. Руфусу было приятно поболтать с девушкой о пустяках. Неожиданно дверь отворилась, и на пороге появился Гри, злой и невыспавшийся.

— Беседуете? — не здороваясь, проговорил он.

— Беседуем, — прохладно отозвался Руфус.

Полли молча поджала губы.

— Что, даже слова мне теперь не скажешь? — скривил губы бард. — Теперь все слова только для него? Быстро же ты забыла всё...

Полли очень жалела, что Элины с Рэйшеном нет. Или хотя бы Ингерара. Они бы в два счёта выставили нахала за дверь. А чего ожидать от Руфуса, она не знала.

— Я ничего не забыла, Гри, — вслух произнесла девушка. — Ничего. Как раз недавно ты сравнил меня с трактирными девками, которые подпоили тебя и обобрали.

У Руфуса отвисла челюсть. Ай да бард, ай да мерзавец! А сам попрекал Руфуса, корил его за недостойное поведение! Вот это да!

Гри смутился.

— Я был не в себе... Я не то хотел сказать...

Руфус поднялся.

— Знаешь, фигляр, лучше бы тебе ничего не говорить. Убирайся отсюда подобру-поздорову. И девушку в покое оставь.

У молодого музыканта внутри всё закипело. Этот прощельга, этот непотребный потаскун учит его, как жить! Ну уж нет!

— Ты чего раскомандовался? Ты здесь никто! — воинственно ответил Гри. — Я уйду, когда сам захочу!

Поллианна поднялась со стула. День был испорчен. Она решила просто спастись бегством в свою комнату и направилась к лестнице. Гри хотел было пройти за ней, но Руфус преградил ему путь.

— Это ты здесь никто! А я — королевский экспедитор с полномочиями!

— Плевал я на твои полномочия!

— В нашем доме не плюют, бродяга, усвой это!

Гри рванулся к лестнице, видя, что Полли уходит. Однако Руфус не пропускал его, и между парнями завязалась небольшая потасовка. Гри удалось извернуться и проскочить к лестнице только оттого, что Руфус не хотел по-настоящему драться с музыкантом. Но дать ему проникнуть в жилые комнаты было нельзя, и Руфус уже всерьёз вцепился в плечи Гри, не давая ему подняться наверх. В этой баталии барду не повезло: Руфус съездил ему по лицу, и Гри завопил от неожиданной боли.

Полли услышала этот крик. Ей стало жаль Гри, и она вернулась на лестницу.

— Руфус, прошу тебя, — крикнула она, — не калечь его!

— Я просто не хочу пропускать его в спальни, — пропыхтел Руфус, удерживая Гри. — Нечего ему там делать.

Гри отчаянно вырывался, и Полли спустилась к драчунам, чтобы остановить их. Или помочь Руфусу вытолкать Гри из дома.

— Ишь ты, пожалела меня, — зло бросил Гри, — а мне не нужна твоя жалость!

— Чего мне тебя жалеть? — пожала плечами Полли. — Но тебе и впрямь здесь не место. Уходи.

— Слышал, что говорит прекрасная девушка? Уходи!

Руфус хотел вытолкать Гри, а тот, отбиваясь, случайно вцепился в рукав Полли и резко дёрнул его. Полли не ожидала этого и потеряла равновесие. Она скатилась вниз по ступенькам и тяжело грохнулась на пол. "Хорошо, что Акилла этого не видит, прибил бы меня", — мелькнула у Полли мысль перед тем, как наступила темнота.

На подходе к дому Элина и её команда услышали пронзительный женский крик. Не сговариваясь, все подхлестнули коней. Элина, конечно, отстала от мужчин, зато заметила, как из соседних окон выглядывают любопытные лица. К вечеру какие-нибудь сплетни разлетятся по всему кварталу. Впрочем, надо ещё узнать, о чём именно будут эти сплетни.

Вопила горничная. Ингерам, влетевший в дом первым, тряс её за плечи и спрашивал, что с ней случилось. Никаких видимых повреждений на девушке не было, однако лицо её побледнело и глаза расширились.

— А ну отойдите! — грубо распорядился Лоркан.

Ингерам аккуратно отодвинул горничную в сторону. На полу, скорчившись и злобно пихая друг друга локтями, сидели Руфус и Гри.

— Ты во всём виноват! Это ты затеял! — неприязненно говорили друг другу они поочерёдно.

У Элины ослабели колени, и она с трудом удержалась на ногах. На полу лежала Полли без сознания. Элина бросилась к ней и схватила запястье. Уф, хвала Небесам, пульс слышен.

— Ты чего орёшь, дура? — грозно обратилась Элина к горничной.

— Дара Полли, — пролепетала та, — упала...

— Вижу, что упала. Как это случилось?

Горничная побледнела ещё больше и затравленно глянула на Руфуса с Гри. От Элины это не укрылось.

— Говори, что они сделали, ну? Говори быстро!

— Мне показалось... Но я не уверена...

— Говори!!! — ярость полыхнула в тёмных глазах Элины. Она уже догадывалась, что услышит.

— Молодые дары стали ссориться, и кто-то из них толкнул её с лестницы...

— Враньё! — выкрикнул Гри.

Элина поднялась.

— Враньё, говоришь? Ладно, тебя выслушаем позже. Ребята, надо отнести Полли наверх и уложить в постель. Ты, — это уже относилось к горничной, — поможешь мне раздеть её. Заодно скажи, где поблизости лекарь живёт. Надо бы позвать.

Рэйшен поднял Полли на руки и осторожно понёс в её комнату. Гри отступил было к выходу, но Лоркан схватил его за шиворот:

— А ты, юноша, никуда не пойдёшь, пока мы не услышим от тебя внятного объяснения, что ты тут делал!

— А я не к вам приходил! — храбрился Гри.

— Тем более, — Ингерам сложил руки на груди, загородив выход.

Руфус мысленно злорадствовал, понимая, что теперь влетит не ему, а этому тихонемусыканту, любимчику женщин. За Полли Руфус почти не беспокоился. Женщины — существа крепкие, они и не такое переживут. Тем более деревенская девица, подумаешь, со ступенек скатилась, пустяки!

Ингерам ойкнул, когда входная дверь толкнулась в его спину.

— Дар экспедитор, что это вы меня не пускаете? — раздался голос кухарки.

Ингерам отошел от двери ровно настолько, чтобы в неё протиснулась женщина с

корзиной. Потом экспедитор снова занял свое место.

Кухарка опустила корзину с покупками на пол и обвела всех глазами. Лоркан отметил, что, хоть голос женщины звучал шутливо, но взгляд был цепким, запоминающим. Не зря Элина говорила, что все слуги в доме — соглядатаи короля.

Сама Элина уже спускалась вниз. Лицо её было мрачнее тучи.

— О, ты уже здесь. Очень кстати, — Элина повернулась к кухарке и, вытащив монету, протянула ей. — В этом районе есть лекарь? Должен быть. Поди, найди его и приведи сюда. Заломит цену — не торгуйся, скажи ему, я всё оплачу.

— А что...

Элина подошла вплотную к кухарке, сунула ей в руку монету и принялась что-то шептать на ухо. Лицо кухарки вытянулось, глаза округлились.

— Всё поняла? — мрачно уточнила Элина. — Беги быстрее. Королю я и сама всё доложу, хотя ему такое неинтересно.

Кухарка, подобрав юбки, поспешила к выходу. Ингерам снова посторонился.

— Может, дара и мне соизволит сказать, что происходит? — осведомился Гри.

Элина нехорошо улыбнулась, и Лоркан крепче сжал руку музыканта чуть выше локтя.

— Нет, мой мальчик, вопросы здесь задаю я. Лоркан, усади его на стул. Нет, не к столу, а посреди комнаты. Да, вот так. А теперь, Гри, ты расскажи мне, что здесь произошло.

— То есть ты уже назначила меня виноватым, да? — Гри пытался хорохориться, но получалось плохо. — Чего этого спесивого баронского сынка не спросишь, он тоже тут был!

У Руфуса забегали глаза. Ему вовсе не хотелось сидеть посреди столовой, словно на допросе. Элина бросила мимолётный взгляд на второго "героя":

— Всему своё время. А теперь рассказывай. Начни с того, что ты здесь делал...

За спиной у Гри возвышался Лоркан, так что волей-неволей пришлось говорить. Гри сказал всё как было, вот только виновником потасовки выставил Руфуса.

— Чего ты врёшь! — завопил тот, возмущённый до глубины души. — Полли решила уйти к себе, ты потопал за ней, а я просто не пускал тебя! Не было разрешения пускать посторонних в жилые комнаты!

— Я не посторонний! — Гри подскочил на стуле, но снова сел, когда ему на плечи легли тяжёлые руки Лоркана.

— Скажи им заткнуться, — тихо попросила Ингерам Элина.

— Ма-алчать!!! — рявкнул бывший лейтенант.

Воцарилась тишина. В этой тишине шаги Рэйшена по лестнице показались очень громкими, хотя ходил дроу всегда легко и почти бесшумно.

— Эли, она тебя зовёт.

Элина кивнула и побежала вверх, бросив остальным:

— Ждите меня, вернусь — продолжим.

Полли лежала на постели, бледная и испуганная. Глаза её казались большими тёмными озёрами.

— Дара Элина, — прошептала девушка, — я боюсь, что...

— Полли, — перебила её Элина, — тебе болит где-нибудь?

Та кивнула и приложила руку к животу.

— Ты лежи спокойно, сейчас вот подушку под ноги тебе подложу. И не переживай раньше времени, я уже послала за лекарем...

Полли жалко улыбнулась и кивнула. Элину терзали нехорошие предчувствия. Полли выдержала долгую скачку верхом несколько амаркад назад, и это вовсе не пошло на пользу девушке, она едва пришла в себя. И вот теперь упала с лестницы...

— Полли, скажи, как всё произошло?

Горничная, перепуганная и не менее бледная, чем Полли, стояла в уголке. Однако Элина видела, что девица слушает каждое слово.

— Это случайно вышло...

— Ты выгораживаешь Гри? Или Руфуса? Полли, я никому из них ничего не сделаю, просто мне нужно знать правду.

— Честное слово, случайно. Они пихались и толкались прямо на лестнице, а я решила подойти к ним и разнять. Переоценила я себя, что и говорить. Акилла бы ужасно ругался, он всегда говорил, что главное — держать равновесие... А я...

— Когда женщина ждёт ребёнка, равновесие ей надо по-другому держать, — назидательно сказала Элина. — И не лезть в драку.

Правильные это были слова, только несвоевременные. Элина велела горничной заварить чай для Полли и сидеть возле неё, а сама спустилась вниз. Руфуса можно было ни о чём не спрашивать, Поллианне Элина верила.

Вернулась кухарка, сообщила, что местный лекарь уехал за город и будет только через несколько дней. Элина схватилась за голову. Дурные предчувствия только усилились.

— А повитуха хоть какая есть тут?!

— Не знаю, — растерялась кухарка, — я ведь тоже не здешняя...

— Так походи и узнай!!! У соседок поспрашивай! У их прислуги! Давай, давай, быстрее!

Элина практически вытолкала кухарку на улицу.

— А повитуха-то зачем? — недоумевающее спросил Лоркан. — Я думал, девочка сломала себе чего...

— К счастью, не сломала, — мрачно ответила Элина и указала на Гри. — Отпусти этого дурика. Сбылась мечта идиота, и он может идти на все четыре стороны свободным. Я думаю, не будет у Полли ребёнка...

В Меркале шёл дождь. На днях откуда-то с юга, с просторов Харнена примчался шторм. Сейчас волнение на море почти улеглось, но дождь нещадно заливал город. Квирк стоял возле дорожущего окна и смотрел, как струи воды текут по стеклу.

Из Глорка пришли нехорошие вести. Старый дурак Витерий взбесился: отправил наследника в далёкую крепость, королеву отстранил от воспитания младших детей... Даже фаворитку удалил от себя, а эту дурочку Квирк долго готовил и подсовывал мужу своей сестры. Она-то и докладывала Квирку обо всём происходящем. И услуги её, между прочим, были недёшевы!

Квирк досадливо мотнул головой. Денег у него хватало на всё: налоги на побережье собирались исправно, часть дохода от контрабанды тоже. Хоть Витерий пытался искоренить Харненскую вольницу, но полностью это всё равно не удавалось. Квирку и его приближённым хватало на роскошную жизнь, которая, впрочем, могла стать ещё роскошнее. Наследник Алгас с восторгом принимал все дядюшкины идеи насчёт мироустройства. Ему тоже нравилась роскошь и вседозволенность. Они вместе строили планы, как обустроить Атрейю. Правда, Витерий как-то не вписывался в их картину мира.

Именно тогда Квирк стал осторожно говорить с юным Алгасом о том, как всё славно получится, когда юноша займёт трон. Каким хорошим правителем он будет, когда наведёт порядок железной рукой, и все будут его уважать и бояться. Эти слова упали на благодатную почву: мать принца, Аделисия, всегда твердила, что южная кровь горячее и благороднее, чем кровь новоявленных королей захудалого Глорка.

Алгас всерьёз начал готовиться к тому, чтобы занять престол. Без всякого удовольствия и интереса он слушал о политике и торговле, зато глаза его загорались при рассказах о войнах, покушениях и переворотах. Любящий дядя всегда предоставлял Алгасу такую информацию. А также людей, которые могли научить парня драться в замкнутом пространстве и быстро уносить ноги. И деньги. Конечно, деньги всегда нужны молодым горячим юнцам.

К удивлению Квирка, Алгас не тратил их на женщин и вино. Он начал собирать вокруг себя людей, которые были бы преданы ему, которые выполнили бы любой приказ наследника. Многое прошло мимо Квирка, он не знал, как стремительно стали развиваться события в последние амаркады. Алгас оказался скрытным молодым человеком, деньги у дяди брать не стеснялся, а насчёт своих планов не откровенничал. Квирк был несколько обижен на такое отношение, но удаление Алгаса от двора выглядело устрашающе. Надо было ехать, чтобы узнать, что именно произошло.

Квирк отправил письмо в столицу. Судя по ответу, Витерий не слишком хотел видеть своего родича. Они недолюбливали друг друга всегда, но сейчас что-то явно изменилось в худшую сторону. Тем более надо ехать.

Квирк вызвал к себе распорядителей и велел готовиться к поездке. Его жена, глупая гусыня, радовалась, узнав о предстоящем путешествии. Конечно, она мечтала сшить платья и заказать драгоценности по столичной моде, а заодно развлечься. Как будто ей здесь чего-то не хватало! Квирк возмущался, потому что контрабандисты несли ему лучшую часть добычи: ткани, драгоценные камни, жемчуг, золотые и серебряные украшения... Его жена была одной из самых дорогих женщин Харненского побережья. И всё ей было мало! Да на ней

побрякушек висело больше, чем на королеве!

Квирк сердито засопел, но тут же постарался отбросить эти мысли. В конце концов, его жена до сих пор считалась одной из красивейших женщин побережья и происходила из семьи очень богатого и влиятельного купца (читай — контрабандиста), ссориться с которым было себе дороже. Именно у этого купца в охране нашлись люди, обучившие принца фирменному приёму "южная джага".

Пусть себе порадуетя жёнушка. В Глорке ей придётся не только развлекаться, но и кое-что разузнать для любимого мужа.

* * *

В Глорке дождя не было, хотя прохлада окутывала город и со стороны Синих гор, и со стороны океана. Этим же вечером брошенная королевская фаворитка сосредоточенно писала письмо.

"Многоуважаемый и любезный моему сердцу дар Квирк!

Витерий совсем не уделяет мне внимания и в спальню ко мне вовсе перестал заглядывать..."

Обиженная женщина сочла, что всё произошло по вине Элины, странной женщины в мужской одежде. Немного подумав, фаворитка пустилась в подробные описания Элининой внешности, не скупясь на обидные эпитеты и выдуманые подробности. Помимо прочего, она писала, что король осыпает новую симпатию деньгами и милостями, даже купил ей просторный дом в городе, а уж любопытный нос новая протезе суёт и вовсе куда не надо. Именно Элину бывшая фаворитка обвинила в том, что король настроился против жены и сына. Как новенькая ухитрилась это проверить — для всех загадка, но поговаривают, что она искусна в любовных делах, училась этому у диких кланов западных дреу, одного даже с собой притащила...

"И вообрази себе, разлюбезный дар Квирк, что король всё это ей позволяет!"

Второе письмо похожего содержания девица решила адресовать жене Квирка, Шайлих. Для неё фаворитка сочинила множество пикантных подробностей. Всё это обсуждалось при дворе, причём ни единого слова правды здесь не было, но Шайлих любила сплетни, да ещё столичные сплетни! И окружение Квирка тоже заинтересуется такими рассказами, там любят поговорить.

Увлёкшись, девица не расслышала, как дверь в её покои открылась. Вошёл Витерий. Король решил сегодня отдохнуть и расслабиться. Честно говоря, он бы с наслаждением вышвырнул этого клятого Рэйшена из города, а сам бы поухлёстывал за Элиной. Её непринуждённость приятно волновала его, а то, как легко она забывает о придворном этикете, стало просто глотком свежего воздуха среди душной лести приближённых.

Элина напрасно боялась виселицы. Таковую женщину следовало разве что слегка отшлёпать, перед тем, как... Король шумно вздохнул. Фаворитка вздрогнула и выронила изящное стило.

— Кому пишешь? — король вплотную приблизился к молодой женщине, выныривая из своих фантазий.

Для Поллианны так и не нашлось ни лекаря, ни самой заухудалой повитухи. Элина была в бешенстве, а злосчастная кухарка боялась выйти из кухни. К приходу Рицпы с работы все в доме передвигались только на цыпочках, а общались исключительно шёпотом.

Гри так и не ушёл, и теперь они с Руфусом сидели в разных углах столовой и злобно зыркали друг на друга. Вначале они пытались выяснить отношения, но сверху спустилась Элина с нехорошей улыбкой и взведённым арбалетом. Молодые люди умолкли. Следом за Элиной поспешил Рэйшен, но ему она рыкнула, даже не оборачиваясь:

— Отошёл!

Рэйшен, не желая получить арбалетный болт, молча исчез. Это произвело на всех большое впечатление. Если уж безрассудный лихой друу, к которому Элина благоволит, предпочёл отступить, что же оставалось другим...

Рицпу потрясло произошедшее. Она неверящим взглядом смерила Гри и своего ненаглядного сына, подобрала юбки и поспешила на помощь Элине. Да, они не всегда ладили, но сейчас всё это следовало отбросить.

К ночи случилось то, чего опасалась Элина. Рицпа молча глотала слёзы, она очень привязалась к Поллианне и переживала её потерю вместе с ней. Теперь Полли лежала, скорчившись на постели, Рицпа наливала ей травяной чай, а Элина гоняла женщин-служанок то принести горячей воды, то подать чистых тряпок, то унести окровавленные...

Когда окончательно стемнело, Поллианне полегчало. Бледная как полотно, на котором она лежала, девушка задремала.

— Рицпа, — шёпотом сказала Элина, — иди ложись, а то завтра будешь как сонная муха. Думаю, до утра уже ничего не произойдёт.

— А ты? Тебе тоже надо поспать, вдруг завтра ты понадобишься королю, а ты и сама... как сонная муха, — последние слова Рицпа выдавила из себя с трудом.

Ей тяжело было шутить, да и вообще, мало ли как Элина отнесётся к такой шутке. Вдруг оскорбится? Но Элина шутку любила, пусть даже вымученную:

— А мальчики мои на что? Пусть отдуваются вместо меня. Они, в конце концов, за это деньги получают.

Рицпа ещё немного потопталась на месте, то и дело поглядывая на Полли, забывшуюся беспокойным сном, а потом отправилась к себе. Элина же спустилась вниз. Там ещё никто не ложился. Все с надеждой уставились на Элину.

— Ну, что? — рискнул спросить Ингерам, предусмотрительно стоя за спиной Лоркана.

Элина мрачно помолчала и ответила:

— Всё. Всё кончилось.

Руфус выглядел напуганным. Раньше ему не доводилось сталкиваться ни с чем подобным, вдобавок он считал себя отчасти виноватым.

— А... как там Полли? — нерешительно поинтересовался он.

— Спит, — коротко ответила Элина, — а что будет завтра, я не знаю. Нам по-прежнему нужен медик.

— А почему... Почему было столько крови?

Лоркан и Рэйшен скривились, а Ингерам просто схватился за голову. На лице Элины появилась жестокая ухмылка.

— Поясняю, — и женщина подробно, не щадя слушателей, описала всё, что происходит с женщиной во время выкидыша.

Поплохело даже Рэйшену. Эли могла бы и поаккуратнее рассказывать такие мерзкие вещи! Хотя... Судя по лицу этого щенка Гри, ему тоже дурно, и это правильно.

— Нам точно нужен медик, — пробормотал Руфус. — Это само не пройдёт.

— Ну почему же? Может, пройдёт, — Элина по-прежнему зло усмехалась, — Полли же не бессмертная.

— Ты нарочно так говоришь! — взвизгнул Гри. — Ты говоришь ужасные вещи, просто чтобы сделать мне больно! Чтобы обвинить меня!

Элина подошла к нему вплотную, и молодой бард съёжился под её взглядом.

— Когда-то, — медленно произнесла женщина, — я была простой трактирщицей из Примежья. И однажды, когда я возвращалась домой из Жадвиля, а Рэйшен был мною нанят в охрану, к нашему костру подсел мальчик-бард. Его звали Гри. Прошло много времени, и этот славный юноша куда-то пропал, а его место занял какой-то подменьш, мерзкий и скользкий тип...

— Ты...ты не имеешь права меня оскорблять, — неуверенно сказал Гри.

— Я имею куда больше прав, чем ты можешь себе представить, — холодно ответила Элина. — И я надеюсь, что сегодня я видела тебя последний раз в жизни. Если ты решишься прийти сюда ещё раз или подкараулить хоть кого-нибудь из моих людей, включая Полли, Рицпу и прислугу из этого дома, я велю любому из наших экспедиторов проучить тебя.

— Ты прикажешь им убить меня?

— Нет, зачем же, — пожалала плечами Элина, — я прикажу, чтобы тебе сломали пальцы.

Гри уходил в прохладную летнюю ночь быстро, время от времени оборачиваясь, бурча себе под нос разные угрозы и призывая всевозможные кары на Элинину голову. Он понимал, что ничего с ней сделать не сможет, а вот её разбойники, которых она набрала себе в команду, запросто и с удовольствием искалечат ему руки. Надо же, какие справедливые нашлись! Решили защитить Полли, понимаешь ли! Лучше бы они не давали ей общаться с этим баронским вырождаком Руфусом, тогда ничего бы и не случилось! Гри искренне в это верил.

И вообще, как Элина смела сказать, что славный юноша Гри уступил место какому-то гадкому подменьшу! Она и сама не стала лучше с тех пор, как сгорела её таверна! Наоборот, Элина превратилась в жестокую и циничную особу, которая никого не жалеет и готова пройти по головам ради своих желаний.

Если бы кто-то сейчас спросил у Гри, по чьим это головам шла Элина, и какие при этом желания у неё исполнялись, ничего вразумительного он бы не ответил. Но насчёт жестокости сама Элина согласилась бы с ним. Она удивлялась переменам, которые с ней произошли. Ещё пару лет назад она бы ужаснулась, услышав про угрозу сломать музыканту пальцы. А теперь вот сама приказывает. Может, и вправду в ней есть что-то от дроу? Иначе зачем бы Невидимые Господа поместили её в этот отсталый средневековый мир?

— Нам нужен медик, — устало повторила Элина, выбросив из головы Гри, как только его силуэт растворился в темноте. — Этих сволочей в Глорке полно, но никто не желает прийти нам на помощь...

— Знаешь, можно отыскать хоть кого-нибудь и приволочь сюда за шиворот, — осторожно предложил Лоркан. — У нас хватает полномочий...

Элина задумалась. Почему бы и нет? И ткнуть в нос лекарю королевскую грамоту, мол,

имеем право на всё, а денег можем и не платить. Словно подслушав эти мысли, Ингерам рассудительно заметил:

— Да, полномочий хватает. Но если этот лекарь что-нибудь напорочит? С перепугу или назло? А нам надо, чтобы помог... Жалко мне девочку до ужаса.

— Давай я сбегаю к Акке, — предложил Лоркан, — может, она кого посоветует?

— А я бы подождал до утра, — сказал Ингерам, — если время позволяет, а потом просил бы кого-то из замковых лекарей.

— А я бы письмо Кристалфистам написал, в Рудный Стан, — заявил Рэйшен. — Если и не приедут, то в ответном письме хоть совет толковый дадут.

— Рэй, письмо пока туда дойдёт, пока обратно, только время потеряем, — возразил Ингерам.

— У Эли завелись знакомые в гномьем банке, — лукаво сверкнул глазами Рэйшен, — да не простые, а деловые. А про гномью почту вы слышали? Эти коротышки ухитряются доставлять письма ну очень быстро! А уж банкиры держат связь со всеми нужными людьми и нелюдьми королевства!

Все уставились на Элину. Все советы были хороши, но решение было за ней.

— Мы сделаем всё, как вы сказали. Лоркан, сбегай к Акке, она действительно может знать подходящего лекаря или, на худой конец, повитуху.

— А если не знает? — похоже, Руфуса одолел скепсис.

— Ну, нет так нет, — спокойно ответила Элина. — Спросить-то можно. Лоркан, если никого не найдёшь, возвращайся сюда. Ты мне нужен.

Лоркан раздулся от гордости. Давно никто не говорил ему, что он нужен. Оказывается, это приятно.

— Ингерам, завтра отправишься в замок, попросишь, чтоб к нам срочно прислали лекаря. Или хоть его помощника. Если спросят, зачем, говори про Полли правду, только не говори, что она с лестницы упала из-за этих двух дураков.

— А сейчас что мне делать?

— А сейчас отправляйся спать. Надо и отдохнуть. И ты, Рэйшен, ложись, а я подежурю до утра, мало ли что. Заодно и письмо в Рудный Стан напишу, а ты отнесёшь его гномам, пусть отправят своей тайной почтой.

Витерий бесцеремонно вырвал из рук фаворитки исписанный лист.

— Так-так-так, — шутливо проговорил он, — никак, ты тоже плетёшь интриги против меня?

Молодая женщина изменилась в лице. Витерий сразу посерьёзшел.

— Неужто и ты?..

Фаворитка открывала и закрывала рот, но не могла произнести ни слова. Витерий хмыкнул и быстро пробежал глазами написанный текст. Это было письмо для жены Квирка, Шайлих. Под конец король не знал, плакать ему или смеяться. Квирк собирает все придворные сплетни?! В письме не было почти ни одного слова правды.

— Ну-ка, второе давай. Давай-давай, и побыстрее, — король нетерпеливо протянул руку.

Фаворитка знала, что сопротивляться бесполезно. За дверью стоит личная охрана Витерия, и если они услышат малейший шум, вызывающий подозрение, они ворвутся сюда и отнимут всё, что посчитают нужным. Потупив глаза, молодая женщина протянула сложенные листы, предназначенные для самого Квирка.

Да, здесь доклад был получше. Но, что ни говори, шпионка из девицы была дрянная. Она даже писала с ошибками, не говоря уже о качестве собранной информации.

— Шпионишь, значит, — с каким-то мрачным удовлетворением проговорил Витерий. — Видать, у Квирка дела совсем плохи, если он в шпионы берёт таких дур, как ты. Что это за донесение? Сплошные враки! Ценных сведений здесь — капля! Ты пишешь с постельных предпочтениях женщины, которую совсем не знаешь! Вот она бы на твоём месте...

Несчастливая фаворитка выслушала, что Элина и грамотнее, и наблюдательнее, и даже порядочнее, потому что не лжёт своему королю!

— Уж её отчёт был бы полнее и точнее, — с каким-то нездоровым удовлетворением заключил Витерий. — Поэтому я вызову её сюда, чтобы окончательно с тобой разобраться.

* * *

В доме было тихо. Элина при лампе с подкрученным фитилём писала Лорилле Кристалфист, стараясь быть по возможности краткой и точной. Несколько раз Элина морщилась, чёркала, потом сминала лист бумаги (недешёвое, кстати, удовольствие, но теперь за это платит король) и начинала заново. Наконец письмо было закончено. Элина сложила бумагу в несколько раз и запечатала перстнем Алгаса.

За стенкой не спалось Руфусу. Он ворочался с боку на бок и вздыхал. Он только хотел выставить Гри за дверь, а получилось что-то совсем не то. Хотел избавить Полли от присутствия парня, который её бросил, а избавил... Ох. Руфус шумно выдохнул. Раньше его не заботили такие вещи, но сейчас, в команде, он понял, что каждый отвечает не только за себя, но и за тех, кто рядом.

— Эй, Руфи, хватит пыхтеть! — негромко проговорил Ингерам. — Спать не даёшь.

— Ну, извини, — недовольно пробурчал Руфус в ответ. — Я не нарочно.

Ингерам повернулся на бок и подпёр голову локтем.

— Чувствуешь себя виноватым?

Руфус ещё более сердито запыхтел, но отвечать не стал.

— Знаешь, и я бы чувствовал, — продолжал Ингерам, не дожидаясь ответа, — но виноват не ты. Ситуацию спровоцировал Гри, он в ответе за всё, что происходило. Полли тоже большая девочка, должна понимать, что ей можно сделать, а что навредит... А то ты договоришься до того, что и Эли виновата, и матушка твоя...

— А матушка смотрит на меня волком! Явно считает, что это я девчонку толкнул!

— Да брось, Руфи!

— А чего — "брось"? Она так себя ведёт, будто Полли её дочь, а я так, приبلуда из леса!

Ингерам фыркнул.

— Ты сам будь с матушкой повежливее. А уж она души в тебе не чаёт, поверь мне! Все уши нам прожужжала о тебе. С Элины вытребовала обещание разыскать тебя любой ценой. Обожает тебя матушка.

Руфус хмыкнул. Надо же, вытребовать что-то от Элины! Интересно, как? Или всё же Элина чувствовала угрызения совести, что убила барона, поэтому согласилась найти его сына? Недолго думая, Руфус высказал свои сомнения Ингераму.

— Задай себе один логичный вопрос, — зевнул тот. — А зачем ей это надо? Разве что убить тебя, пакостника. Так нет же, решила подобрать, одеть-обуть, работу дать... Я-то думаю, что у неё мозги немного набекрень, всем хочет сделать хорошо.

— Так не бывает.

— Ясное дело, не бывает. А теперь отстань от меня и спи, потому что, коли лекаря Лоркан приведёт, спать нам уже не придётся.

Однако Лоркан лекаря не привёл: Акке не знала никого, кто помог бы Полли. Плосколицая служанка искренне сочувствовала девушке и ругала Гри от всей души, но — увы! — подходящего лекаря она не знала.

Лоркан вернулся ни с чем, опасаясь, что Элина отчитает его за бестолковость. Он помнил вечное недовольство короля и его раздражённые замечания. Это уязвляло и заставляло чувствовать себя ущербным. Однако Элина ничего плохого не сказала, лишь вздохнула:

— Что ж теперь поделаться. Или ложись. И парням скажи, пусть не болтают, а спят. Так разговорились, что я через стенку слышу.

Лоркан слегка поклонился и вышел. Надо же, ни ругани, ни обвинений! Может, она не так плоха, эта бабёнка, в роли начальницы. Недаром, видать, Рэйшен так к ней прикипел. За ласковое слово и доброту... Ишь, парни разговорились, мешают ей. Небось, как она сама с Рэйшеном ночами напролёт милуется, слышит весь квартал, и никто не жалуется. Мысли Лоркана перескочили на Акке, и он пожалел, что не может вернуться к своей милой этой ночью. Но никуда не денешься — служба!

Рэйшен тоже долго лежал без сна. Он слышал все разговоры в доме, лишь поведя кончиком длинного тёмного уха. Отвык он спать один. То так повернётся, то эдак, никак друу не мог найти удачного положения. Всё ему чего-то недоставало. Наконец он повернулся набок и сообразил, чего именно: тёплого женского тела, которое можно прижимать к себе. Рэйшен перевернулся на спину, закинул руки за голову и устался в потолок. Ждал Элину.

А под утро в дверь постучали. Только начало рассветать, россыпи звёзд слегка побледнели на утреннем небе, где-то просыпались птицы. В такое утро хочется смотреть на восходящее солнце, на золотистые облака, слушать птичий щебет, прислониться к чьему-то крепкому тёплому плечу...

Но в дверь стучали, громко и настойчиво. Было ясно, что это не ошибка и не случайность. Так стучит стража или солдаты, которые явились по твою душу...

Полли открыла глаза.

— Это за тобой? — испуганно спросила она Элину.

— Спи, — Элина ободряюще похлопала её по руке. — Наверное, король вызывает.

— Служба? — на бледном лице девушка появилась тень её прежней улыбки.

— Служба, — подтвердила Элина, выходя из комнаты.

От настойчивого стука вскочили все, кто спал или притворялся спящим. Элинина команда в полном составе выскочила из своих комнат. Полли, которая осталась в постели, жестоко сожалела об этом.

Рэйшен, узнав о королевском вызове, тоже собрался в замок, но мрачный солдат, которого прислали за Элиной, угрюмо бросил:

— Нет. Только она, — и невежливо ткнул пальцем в сторону Элины.

Рэйшен злобно подвигал челюстью, но ожидаемого эффекта это не произвело. Солдат всё так же хмуро говорил:

— Король приказал — только её!

Элина вздохнула. Ей было бы спокойней с Рэйшеном, но затевать ссору с королевским гонцом было глупо. Она кликнула конюха и велела седлать ей лошадь, а сама положила руку на локоть Рэйшена.

— Не волнуйся, всё хорошо. А для тебя будет задание. Про письмо помнишь?

Рэйшен кивнул. Элина, встав на цыпочки, потянулась к его уху и подробно проинструктировала, кому отдать письмо и что при этом передать. Дроу выслушал её и с важным видом кивнул:

— Слушаюсь, дара старший экспедитор!

— И повинуюсь, — громко прошептал насмешник Ингерам, так что его услышали все.

Это немного разрядило обстановку, даже хмурый посланец короля усмехнулся. Конюх подвёл осёдланную лошадь к крыльцу, и Элина в сопровождении солдата уехала в розовых лучах восходящего солнца.

Когда королевские конюшие забрали поводья у Элины и её сопровождающего, Элина почти весело спросила:

— Ну что, теперь к адару в кабинет?

— Нет, — сухо отозвался посланец. — Следуй за мной.

Элина пожала плечами и подчинилась. Провожатый привёл её в не знакомую ей часть замка, и теперь Элина с любопытством разглядывала гобелены и картины на стенах. Коридор заканчивался дверью из дорогой древесины. А вот охранников у дверей Элина узнала: это была личная стража короля. Но что за берлогу они охраняют? Или не берлогу, а будуар?

— Здорово, парни, — бодро сказала Элина, стараясь скрыть замешательство.

— И тебе не хворать, — радостно откликнулся один из стражников. — Сегодня без Рэйшена, что ли?

— Ага. Оставила его на хозяйстве.

— Уж он тебе нахозяйничает! — развеселились охранники.

— Хватит шутки шутить, — Элинин провожатый был по-прежнему мрачен. — Пропустите нас.

Дверь отворилась, и провожатый подтолкнул Элину внутрь роскошных покоев. Дорогие ткани, столики с инкрустацией, изящные стулья и креслица... Ого, не поскупился король на обстановку! Для кого, интересно?

— Адар, я её привёл, — Элинин провожатый низко поклонился.

— Наконец-то! — раздался знакомый голос. — Можешь идти.

Элина бы с радостью ушла, но королевское разрешение к ней не относилось.

— Адар, доброе утро, — женщина низко склонила голову.

Провожатый исчез, а король пробурчал:

— Это утро совсем не доброе, потому я и вызвал тебя.

Элине подумалось, что Витерий в своей скромной одежде сдержанных тонов смотрится в этих покоях так же чужеродно, как и сама Элина в своём чёрном мундире. Но хамит и наглеет, как всегда.

— Очень неприятно признаваться, — в том же тоне продолжал Витерий, — что ты была во всём права.

Экий он сегодня нелюбезный! Кто ж ему так настроение испортил?

— Измена расплзается по замку, как болезнь. Как ты и говорила, очень близко от меня. Вот, взгляни.

Витерий протянул Элине два письма. Они были помяты, словно королю пришлось драться за них. Элина осторожно приняла бумаги из рук короля.

— Читай, читай! — подбодрил её Витерий. — Можешь даже присесть, я разрешаю.

Элина удобно устроилась в ближайшем кресле и принялась за чтение. Витерий, выглянув за дверь, приказал подать сюда арзы, а после уселся напротив Элины.

По мере чтения брови у Элины поднимались всё выше и выше, а в конце она попросту захохотала в голос.

— Ты смеёшься?! Весело тебе, да?! — король был искренне возмущён этим смехом. — Я у себя под боком шпионку за руку поймал, а ты смеёшься?!

— Прости меня, пожалуйста, адар, — тут же посерьёзнела Элина. — Это у меня от недосыпа, наверное. А кто эту чушь писал-то?

— Моя бывшая фаворитка, — неохотно признался Витерий. — Я думал, что она просто молоденькая дурочка, а тут такое...

— Бывшая фаворитка? — Элина насторожилась. — Может, она просто мстит за то, что ты дал ей отставку? И как её отношения с нынешней фавориткой?

Витерий поморщился. Элина, оказывается, считает, что он меняет женщин чаще, чем нательные рубашки, что ли? Лестно, однако король совсем не чувствовал себя польщённым.

— Это писала моя последняя фаворитка, — ворчливо огрызнулся он, — которую я считал милой и безобидной. Я сказал "бывшая" оттого, что она утратила моё расположение.

— И где она сейчас? — осторожно поинтересовалась Элина.

— В казематах, в камере-одиночке. Ну, чего так смотришь? Ты думала, что я с ней церемониться буду? После того, как сослал сына в дальнюю крепость и изолировал жену? Пусть сидит там, неблагодарная девчонка! Я дал ей отличное содержание, прекрасные покои, — король обвёл рукой великолепие комнаты, — осыпал её подарками... И что я получил взамен?!

Элина ощутила, как внутри закипает гнев. В этих рассуждениях ей послышались отголоски речей Гри, мол, я её подобрал, обогрел, накормил, облагодетельствовал...

— Адар, будем честны, за всё это ты получил юное свежее тело в постель, — выпалила Элина. — Мужчины в возрасте, знаешь ли, всегда за такое платят. Ты у самой девицы хоть спрашивал, хочет она ложиться с тобой в постель или нет? Может, она на твоего Алгаса засматривалась? Или на кого-то из его свиты?

— То есть погоди... Она могла ещё и изменять мне?! Велю уморить её голодом! — Витерий вскочил на ноги.

— Не надо! — Элина, отшвырнув письма, бросилась ему наперерез. — погоди, выслушай меня, адар!

— Я уже выслушал! — Витерий, забывшись от гнева, схватил Элину за руку и больно сдавил. — Ты сказала, что я — старик, оплативший услуги юной потаскухи! А она в это время мечтала о другом мужчине! Да так сильно, что докладывала моим врагам обо всём, что творится вокруг меня! Спасибо, что открыла мне глаза!

Элина видела, в какой ярости пребывает Витерий. Гнев и боль из-за предательства близких людей накопились в его душе и попросту выплеснулись на Элину. Кто знает, может, сейчас он считает её косвенно виновной в произошедшем...

Слуга, который принес арзу, чашки и свежие булочки, застал весьма странную картину. Король крепко держал в объятиях женщину в чёрном мундире, собираясь то ли поцеловать её, то ли придушить. Женщина что-то лихорадочно говорила ему, но король лишь качал головой, словно не желая слушать уговоров. На полу валялись какие-то бумаги. Слуга поспешно поставил поднос на изящный столик и бесшумно исчез.

Витерий опомнился, отпустил Элину руку и неловко отступил на шаг. Элина потёрла предплечье: там, под чёрной тканью, явно наливались синяки.

— Наверное, ты права, — голосом, тусклым после эмоциональной вспышки, сказал Витерий, — а я погорячился. Так что, отменить приказ и выпустить эту дуру?

— Нет уж, пускай сидит, сочинительница. Просто пусть ей приносят еду и питьё, не мори её голодом до смерти... Она очень глупа, и такими письмами вряд ли причинила тебе большой ущерб. Алгас поступил куда хуже...

— Он же мой сын...

— Тем тяжелее его вина.

Витерий подошёл к столику, где красовался поднос, и самолично наполнил чашки арзой.

— Выпей со мной арзы, Элина. Надеюсь, сегодня сюда яду не подсыпали.

Элина бледно улыбнулась:

— Мне кто-то говорил, что любая примесь меняет вкус и запах арзы, так что это самый безопасный напиток для монарха.

Напиток оказался по-королевски хорош, булочки просто восхитительны, и Витерий понемногу успокоился. Он посмотрел, как Элина с аппетитом уплетает выпечку, и с лёгкой укоризной сказал:

— Ты обозвала меня стариком. Даже обидно как-то.

— Прости меня, адар, — Элина улыбнулась и отхлебнула арзы. — Конечно, ты не старик, это глупости. И руки у тебя сильные, я даже не ожидала, что не смогу вырваться...

Витерий церемонно принёс извинения. При упоминании сильных рук, из которых не вырваться, его настроение поднялось.

— А с письмами этой девчонки что теперь делать?

Элина усмехнулась:

— Отправь адресату. Пусть читает и развлекается. Ничего эти письма не изменят.

После Элининого отъезда в замок никто уже не ложился спать. Рэйшен, недовольный и невыспавшийся, побродил по дому, заглянул на кухню и, завидев испуганную кухарку, сердито сказал:

— Чего пялишься, курица? Завтрак готовь! Все голодные, не видишь, что ли?

Женщина, услышав резкий тон дроу, испуганно закивала головой. Она была наслышана о "славных" деяниях дроу и его характере и изумлялась, как Элина не боится его. Зверь, да и только! Рэйшен же, довольный произведённым эффектом, поднялся в комнату Поллианны. Девушка посмотрела на него огромными глазами на осунувшемся за ночь лице.

— Ну, как ты тут? — немного неловко спросил Рэйшен.

— Уже лучше. Дара Элина уехала, да? Тебе не разрешили поехать с ней?

Рэйшен вздохнул и потёр несколько потускневшие после бессонной ночи глаза.

— Рэйшен...

— А?

— Дара Элина оставила письмо. Вот тут лежит. Отправить, наверное, надо. Она ничего тебе не говорила?

— Точно! — спохватился Рэйшен, пряча запечатанную бумагу за пазуху. — Чуть не забыл, так разозлился! Спасибо тебе, Полли! Щас вот завтрак будет, принести тебе чего-нибудь?

Поллианна устало покачала головой.

— Нет, спасибо, не хочется. Я лучше посплю.

Рэйшен пробормотал что-то ободряющее и поспешно вышел. Внизу уже приступили к еде. Рицца долго и нудно мусолила мысль о том, не остаться ли ей дома, чтобы приглядеть за Полли. Руфус слушал её, морщась и ёрзая.

— И зачем это всё? — он насилу дождался конца материнской тирады.

— Так Полли...

— И без тебя тут народу хватит, видишь же, что никуда не выехали с утра. Иди себе куда собиралась!

Ингерам под столом наступил Руфусу на ногу, да так, что тот едва не взвыл. Зато вспомнил, что с матерью следует быть повежливее.

Рэйшен, запихивая в рот последний кусок и отодвигая тарелку, подхватил Рицпу под локоток:

— Давай-давай, двигай на работу! Тут полно народу, да ещё и Эли скоро вернётся, небось и лекаря притащит...

— А вдруг она забудет, — слабо сопротивлялась бывшая баронесса.

Ингерам поддержал Рэйшена:

— Да не забудет она ничего! Разве что король её там убьёт...

Рэйшен от двери полыхнул сиреневыми очами:

— Чтоб у тебя язык отсох, дурень!

— Тихо, тихо, Рэй! — Ингерам поднял вверх руки в защитном жесте. — Это была неудачная шутка, беру свои слова обратно!

— То-то же, — проворчал Рэйшен, выпихивая Рицпу за дверь и выходя вслед за нею.

Тот гномий банк, о котором ему говорила Элина, он нашёл довольно быстро. Вывеска

на добротном здании гласила "Торговый Дом Андебрингер". Рэйшен запнулся, читая её, и выругался. Об эти гномьи имена язык сломаешь! Окинув здание взглядом наёмника, Рэйшен решил, что Элина молодец, нашла правильное место для ценных вещей и денег. Здание выглядело надёжным и недоступным, что ли. С налёту такое не возьмёшь, хотя, если как следует подумать...

Бандитские размышления дроу бесцеремонно прервал молодой гном, чем-то неуловимо похожий на Вахольдера. Впрочем, эти ребята все похожи друг на друга.

— Почтенный дар, ты ищешь кого-либо? — гном явно робел перед здоровенным дроу, но отступать было нельзя, так и работы лишиться недолго. — Могу я помочь тебе?

— Да, в общем-то, можешь, — Рэйшен тряхнул длинным светлым хвостом. — Мне нужен этот, как его, ну, на вывеске написано... Дар Андебрингер, — фамилию владельца банка дроу прочитал, потому что выговорить сразу не мог.

— А который из них? — вежливо продолжал спрашивать гном.

— А их что, много?

— Пятеро братьев, почтенный дар. Тебе которого?

— Мне нужен Хер... — Рэйшен запнулся, потом понял, что, судя по выпученным глазам гнома, сморозил что-то не то. — Ой, погоди... Сейчас... Хердер Андебрингер.

Гном напрягся.

— А, прости, по какому делу, почтенный?

— По важному, — Рэйшену надоел этот допрос. Понятно, что хозяева такой организации хотят себя обезопасить и отсеять ненужных посетителей, но надо же и совесть иметь! — Меня прислала дара Элина, старший королевский экспедитор. Та, у которой перстень наследника.

Служащий сразу заулыбался, даже слегка поклонился Рэйшену:

— А ты, видно, дар Рэйшен? Проходи, почтенный дар экспедитор, и подожди немного в холле, я доложу о тебе дару Хердеру.

В холле Рэйшен попытался удобно устроиться в одном из кресел для посетителей, и гномы с некоторым испугом посмотрели на него: кресло жалобно заскрипело под рослым наёмником. К счастью, долго ждать не пришлось, и кресло радостно пискнуло, когда Рэйшен с него поднялся.

Хердер Андебрингер, пожилой благообразный гном, радушно встретил Рэйшена.

— Прошу, почтенный дроу, проходи, присаживайся. Что привело тебя ко мне?

— Эли просила письмо отправить, сказала, что через твою контору можно, — напрямик брякнул Рэйшен.

— Сама дара Элина, видимо, занята?

— Да, король вызвал ещё до рассвета.

— Адар очень требователен к своим служащим, — тонко улыбнулся старый гном.

— Так письмо можно отправить или как?

— Конечно, конечно! Счёт за услуги, я полагаю, присылать даре Элине? Куда письмо отправляем?

— Рудный Стан, если знаешь такой город. Там живёт семья гномов-лекарей, Кристалфисты. Вот им и надо отправить, причём это срочно.

— Ага. Гномам. И срочно, значит. За срочность — надбавка.

— Чего? — не понял Рэйшен.

— Отправить срочное письмо дороже, чем обычное, — терпеливо объяснил банкир.

Рэйшен нахмурился. Он не собирался обсуждать цену, думал, что Эли обо всём договорилась. А тут торговаться придётся с этим сквалыгой, что ли?

— Ну, что поделать, — пожал широкими плечами дроу, — мне Эли насчёт цены не говорила. Увидит счёт — сама с тобой разберётся.

Хердер только головой покачал. Дроу был грубоватым и прямодушным, тем и понравился старику. Он забрал письмо, разгладил его уголки и неожиданно предложил:

— Если тебе, дар Рэйшен, надо какие-то письма родичам отправить в Коддвилт, обращайся. Отправим.

— Вы и это можете? — изумился Рэйшен. — Прямо диким кланам письма приносят?

— А ты думаешь, что они живут на краю света в полном неведении, что происходит у человека? — тонко улыбнулся Хердер. — Ты просто слишком рано покинул родной клан, поэтому ничего о способах связи не узнал... Так хочешь письмо отправить?

Рэйшен немного подумал. Письмо — это хорошо. Кому бы написать? Раньше он черкнул бы пару строк Имраину. Но, конечно, Имраину на тот свет или в Бездну уже никакие письма не нужны. Дэвлину? Нет, не хотел Рэйшен ничего писать отцу, уж очень тот неоднозначно вёл себя с Элиной. И Рэйшену лгал, слишком много лгал Дэвлин под видом заботы. Нет, Рэйшену не о чем было писать никому из клана Речного Песка. Но есть же друзья в других местах. Интересно, как там Гвенедд поживает? Знает ли, куда занесло Рэйшена с Элиной?

— Дай мне лист бумаги, почтенный дар Андебрингер, — Рэйшен почти не споткнулся на гномьем имени. — Напишу.

После тяжёлого разговора с королём Элина насилу выпросила лекарскую помощь. Да и то не лекаря, а его помощника. Что ж, это лучше, чем ничего. Помощник, правда, пытался задирать нос перед Элиной и кичиться знаниями, умениями и доступом к высокопоставленным особам. Противный тип, что и говорить.

Элина выудила серебряную монету и, словно невзначай, покрутила её между пальцами. Лекарь покосился на монету и приумолк. Элина многозначительно улыбнулась и спрятала монету. Лекарь всё понял и стал гораздо вежливее. Козёл. Взятчик. Элина с удовольствием отвесила бы ему оплеуху, но надо было помочь Полли, да и ссориться с придворными было как-то неправильно.

А ещё у неё болела рука, та, которую выворачивал этот истеричный Витерий. Тоже козёл. Но с рукой она справится и сама, без всякого лекаришки.

Придворный козёл осмотрел Полли, спросил её о чём-то, написал на отрывке бумажки свои рекомендации и спустился вниз, где его ждала Элина.

— Дара Элина, — слащаво молвил лекарь, — думаю, с девушкой всё будет в порядке. Здоровье у неё отменное, если будет соблюдать мои рекомендации, быстро поправится. Конечно, сейчас главное — покой, хорошее питание...

И он, так же невзначай, как недавно Элина, протянул руку ладонью вперёд. Элина вложила в неё серебряную монету. Лекарь, нагло улыбаясь, руки не убирал, ждал. Элинины экспедиторы быстро переглянулись между собой. Пять монет пришлось положить в лапы этого жадного козла, и только после этого он изволил убраться!

Видя, как Руфуса мучает совесть (откуда только она взялась!), Элина поручила ему покупку лекарств для Полли.

— И денег, что ли, ему дашь? — наигранно удивился Ингерам.

Элина кинула на него быстрый взгляд. Ох, не держался язык за зубами у бывшего лейтенанта Лесной Стражи! Шутник, понимаешь ли.

— А что такое? — возмутился Руфус. — Мне без денег ни в одной лавке товар не отпустят! Я что, воровать должен?!

Лоркан усмехнулся, а Ингерам только руками развёл:

— Привык ты, что женщины тебе деньги дают...

Это был намёк на то, как Руфус вытребовал денег у бывшей любовницы и мигом спустил их на кутёж. Элина нахмурилась. Ей шутка не понравилась. Лоркан и вовсе не понял, о чём речь. Зато Руфус обиделся не на шутку и сердито хлопнул дверью.

— Ну и зачем? — спросила Элина, обращаясь к Ингераму.

— Это же просто шутка!

— Это не шутка, а свинство, — отрезала Элина. — Только парень начал вести себя как приличный человек, как ты его мордой об стол — шарах! Разве так делают?

— Ну, знаешь ли! — взвился Ингерам. — Пока вы с Рэйшеном гостили у короля, мы тут с этим парнем так намучились! У меня рука устала его воспитывать! Он такие номера откалывал — закачаешься! Да и тебя встретил "радушно", высказался по полной!

Элина не согласилась:

— Заметь, что все меры воспитания всё-таки на него повлияли. Он стал меняться. И мне нужно, чтобы он не лелеял обиды, а работал в команде. Охота тебе пошутить, вот, над

Лорканом пошутить!

У Лоркана глаза вылезли на лоб.

— А я-то тут при чём?

Ингерам вздохнул:

— Нет, над Лорканом не буду.

Тот вздохнул с преувеличенным облегчением и посоветовал:

— Над Рэйшеном можно! Он парень весёлый!

Элина вспомнила свою таверну "Весёлый дрой" и совсем пригорюнилась. Ингерам тоже припомнил кое-что, связанное с Рэйшеном. Кляп, верёвки, раскалённый кинжал... Бывший лейтенант содрогнулся.

— Нет уж, раз вы не хотите, чтоб я шутил, я и не стану. Сами будете меня потом просить и умолять: "Пошутить, Ингерам, миленький", а я гордый, я не буду!

Эта шутка была куда лучше предыдущей. Элина понадеялась, что молодой Руфус, пока пройдёт по лекарским и зелейным лавкам, немного отойдёт от обиды. Вот странно, каждый из её команды, за исключением Рэйшена, терпеть не может Элину, и у каждого своя веская причина, а грызутся ребята между собой.

— Что хотел король? — негромко поинтересовался Лоркан, отвлекая Элину от невесёлых раздумий.

Она невольно потёрла руку, вспоминая королевский гнев.

— Шпионку поймал. Самолично.

И у Лоркана, и у Ингерاما отвалились челюсти.

— Как — шпионку?! Где это он так? — одновременно спросили они.

— Да вот так, практически в собственной постели, — ухмыльнулась Элина. Довольная произведённым эффектом, она продолжила. — Решил навестить фаворитку, а она письма шпионские пишет. Да так увлеклась, что не заметила венценосного обожателя. Письма Витерий отобрал, девицу отправил в казематы.

— А кому письма-то? — поинтересовался Лоркан.

— Квирку, в Меркаль. И его жене, забыла её имя.

— Шайлих, — машинально подсказал Лоркан.

— Точно, Шайлих. Я, когда прочитала письма, не знала, плакать или смеяться. Если эту дурочку использовали как шпионку, то представляю, какими сведениями она их снабжала!

— А ничего, что ты нам это рассказываешь? — осторожно спросил Ингерам.

— Ничего. Это всё имеет отношение к делу о покушении на короля. На дело мы ездили вместе, вы должны знать детали... Слуги тут проверенные, все они сами шпионы и шпионки. Королевские, конечно.

— Тогда давайте подождём Рэйшена, — резонно заметил Лоркан, — да и Руфи скоро придёт. Чтоб тебе, дара Элина, по два раза не рассказывать.

— Кстати, о Рэйшене, — встрепнулся Ингерам. — А где это наш весельчак ходит? Ушёл-то он давненько.

Рэйшен вернулся, когда Руфус уже давно принёс нужные травы и зелья, Полли с благодарностью выпила их и снова заснула. Элина, сидя в столовой, молча качала ногой и раздумывала, не поехать ли в банк к гномам и разузнать... Хлопнула дверь, и вошёл Рэйшен, чуть не насвистывая. Элина выдохнула и сделала вид, что ничуть не беспокоилась.

— Ну что, письмо моё отправил?

Прошла целая амаркада. Здоровье возвращалось к Поллианне. Снова зарумянились её щёки, заблестели глаза. Элина строго следила, чтобы девушка не забывала и не пропускала приём лекарств. Ей на помощь пришла Рицпа и обе служанки. Она привязались к приветливой девушке и жалели её.

Каждый день король требовал Элину к себе, хотя она искренне не понимала, чем она может помочь подготовиться к приезду Квирка? Хочешь не хочешь, а пришлось разговаривать и с Белгоем, и с Мивалем, и даже познакомиться с казначеем. Белгой надоел Элине со своими знаками внимания, зато, похоже, это весьма забавляло короля. Элина злилась, потому что Витерий, кажется, специально отправлял её к Белгою и потом долго выспрашивал подробности каждого разговора.

Гораздо интереснее были встречи с казначеем, седым сухопарым стариком, который служил ещё отцу Витерия. У казначея было двойное имя — Арлан Колле. Элина подозревала, что вторым именем, то есть фамилией, наградил старика за какие-то заслуги предыдущий король. Фамилии в Атрейе, насколько поняла Элина, были не у всех аристократов, а о простолюдинах нечего было и говорить (речь шла только о людях, гномы и дроу иначе обозначали свою принадлежность роду). Очень любопытно, чем старик Арлан заслужил такую честь? Спросить напрямик Элина пока не решалась, потому что казначей сурово глядел на неё и явно не одобрял такого неженского поведения.

— Я всё понимаю, дар Арлан, — как-то раз доверительно сказала казначею Элина, — но с королём не поспоришь.

Неожиданно старик расплылся в улыбке:

— Ну, к тебе-то, почтенная дара Элина, это не относится. Ты с ним споришь всегда, каждый миг, почти без перерыва.

— Ну почему же? — запротестовала Элина. — Я всё-таки иногда сплю! В эти моменты я ни с кем не спорю!

Арлан Колле искренне рассмеялся, показывая желтоватые зубы. В своём почтенном возрасте он сохранил их все. Нет, он по-прежнему не одобрял мужскую одежду на женщине, тягу лезть куда не просят, а главное — роман с дроу, но в остальном женщина была не так уж плоха. Вежливая, внимательная, она всегда с интересом слушала рассказы казначея, а главное — не пыталась его соблазнить с помощью разных женских ухищрений. Наверное, ей того дроу хватало, спасибо ему за это! В конце концов он даже начал испытывать к ней определённую симпатию. Такой женщине даже не жалко было показывать записи казначейства. Да-да, король приказал, всё надо было что-то показывать, но работать приятнее с симпатичными людьми.

Элина внимательно рассматривала каждую страницу. Разобраться порой было трудно, но Арлан охотно отвечал на вопросы и разъяснял все тёмные места.

— Ох, дар Арлан, — как-то раз вздохнула Элина, — тут даже случайному человеку видно, как много воруют в замке... Как только Витерий это терпит?

Арлан Колле вздохнул:

— Это неизбежное зло. Ведь, по большому счёту, жалованье у служащих короля не так уж велико. Вот и берут...

— Не так уж велико? — поразилась Элина. — Как по мне, так очень даже достаточно!

Да король ещё и подарки делает, и всё такое...

Арлан засмеялся. Эта женщина при всей своей смекалке была потрясающе наивной.

— Это тебе хватает, ты ведь одна, нет семьи, детей, которых надо пристроить, большого дома, который надо содержать, или крупного землевладения, которое тоже требует вливаний денег. Твой-то дом оплачивает казна. За это тебя, знаешь ли, многие недолюбливают.

— Да?! Хм, надо же, какие завистливые. А я-то думала, что они из-за Рэйшена меня не любят.

Арлан захихикал мелким смешком:

— Ах, милая дара, из-за него тоже. Женщины хотели бы его себе. Знаешь, наверное, легенду о том, что если провести ночь с друу или кем-то ещё из долгоживущих, сама станешь моложе, здоровее и красивее...

— Так враньё же!

— Враньё, но в него хочется верить. Особенно женщинам.

Настала очередь Элины посмеяться:

— Ну, я в эти сказки не верю! Я так понимаю, что женщины хотели бы отобрать у меня Рэйшена, а мужчины — дом и деньги, верно?

— Мужчинам ты и сама нравишься, да только рядом страшный друу.

Элина даже рискнула спросить у дара Арлана, что же делать с Квирком и его свитой.

— Это как раз несложно, — отвечал казначей, — тебе понадобится помощь, и ты её получишь.

— И кто мне поможет, если все только завидуют друг другу, а меня так и вовсе хотели бы ограбить и пришибить?

— Не всё так страшно, как выглядит, милая дара. Есть человек, который очень хотел бы сделать что-то полезное...

Элина вся обратилась в слух.

— И ты, по-моему, с ним знакома, — с лёгкой улыбкой продолжил Арлан Колле, — это генерал Римардо.

На лице Элины отразилось разочарование. Она надеялась, что где-то здесь есть безвестный благородный человек, который готов работать на благо государства. А насколько она знала Римардо, он очень хотел к своему графству присовокупить ещё какое-нибудь владение, желательно чужими руками.

— Не кривись, не кривись, — усмехнулся казначей, аккуратно складывая все записи в одну большую стопку, — да, Римардо оступился и сейчас готов на всё, чтобы обелить своё имя.

— На всё? — недоверчиво уточнила Элина. — Даже на то, чтобы работать со мной? После всего, что было?

— А что было?

— Всякое, — уклончиво ответила Элина, — в основном плохое и очень плохое.

— Римардо переступит через всё плохое, чтобы выйти из опалы, — убеждённо сказал Арлан. — А так как ты сейчас любимица Витерия, ничего он тебе не сделает.

— Пока я не перестану быть любимицей? — съязвила Элина. — И, кстати, чего это я его любимица?

Она машинально потёрла руку, с которой только начали сходить синяки. Рэйшен, разумеется, был в бешенстве и грозился устроить Витерию... Ну, фантазия у лучшего наёмника королевства была так себе, ограничивалась битыми мордами и свёрнутыми шеями.

— Витерий, знаешь ли, с детства нацеливался на трон Атрейи, мечтал стать великим королём, и его отец всячески поддерживал в молодом принце эти стремления. Никто не перечил ему, все соглашались и льстили. Витерий к этому привык.

— Ага, все с ним соглашались, а если он по молодости и неопытности нёс чушь?

— Ну, для этого есть советники: выслушали, согласились и сделали по-своему. Так, как правильно. И, конечно, отец-король обучал принца этому ремеслу... Не знаю, понимаешь ли ты, дара, что править страной — это тяжёлая работа, которая требует пожертвовать личным в пользу государства.

— Очень понимаю, — вздохнула Элина. — И что наш Витерий?

— Со временем он научился принимать мудрые и взвешенные решения, но вот не любит, когда с ним спорят.

— А если он неправ? Если он сделает ошибку, которая скажется не только на нём и его семье, а всей стране?

Арлан Колле пригладил волосы, словно собираясь с мыслями.

— Тут надо подход к нему иметь. Он вначале вспыхнет, накричит, а потом обдумает и, если он действительно ошибся, то примет другое решение.

— И скажет, что всё решил сам, — язвительно добавила Элина.

— Разумеется. Иначе с королями и быть не может. Но Витерию очень нравится, когда его хвалят и соглашаются с ним.

— Это всем нравится, — проворчала Элина, — чтоб их гладили по головке и хвалили. Наш адар хочет, чтобы все его любили и уважали, почитали как просвещённого монарха... Кивали и соглашались. А уж в его сыне эта черта проявилась ещё ярче.

— К сожалению, да, — печально молвил казначей.

— Так что там с Римардо? — решила вернуться к важной теме Элина. — Как бы с ним поговорить?

— Вначале поговори с Витерием, у тебя неплохо это выходит. А заодно и с Римардо... У тебя, кажется, его человек служит? Уж не помню, как его зовут.

— Ага, Лоркан, шпион короля в моих рядах.

— А ты знаешь, что он иногда захаживает к Римардо?

— Кто? — изумилась Элина. — Король?

— Да нет! Этот самый Лоркан!

— Вот те нате, хрен в томате! Везде этот Лоркан поспеваает на меня доносить! Может, мне лучше язык ему отрезать?

Казначей засмеялся дробным смешком, а Элина как раз и не шутила. Пара слов Рэйшену — и нет у Лоркана языка.

— Только перед тем, как расправиться со своим служащим, пусть он с Римардо поговорит, подготовит почву, так сказать, — вполне серьёзно посоветовал Арлан.

Элина призадумалась. Значит, она должна поговорить с королём, попросить, чтобы он выпустил из-под домашнего ареста Римардо, а тот поможет организовать сопровождение Квирка и всей его свиты. Людей-то в подчинении Римардо больше, чем у Элины. Эти люди могут и разговоры послушать, ей потом перескажут, и проследят, чтобы ни Квирк, ни его жена, ни их сопровождающие не совали нос куда не следует. К примеру, в ту часть замка, где содержалась королева Аделисия.

Витерий согласится. Ну, поорёт как резаный, потом попросит арзы с булочками. Или потребует нести обед, а за едой выпросит у Элины, как она себе всё это представляет и в какие суммы это обойдётся. Потом пойдёт её в торговый дом Андебрингер, и ей придётся вести секретные финансовые переговоры о новой ссуде, потом нести бумаги казначею, чтобы тот их прочёл и зафиксировал... Скука!

Элина улыбнулась и искренне поблагодарила Арлана Колле за совет.

— Что ты, милая дара Элина! — старик совсем размяк. — Одно ведь дело делаем! О королевстве печёмся! А ещё лучше, чтоб тебе Витерий пожаловал титул и сделал своей фавориткой. Ты была бы всегда при нём, многим стало бы спокойнее...

Элина обомлела. Ничего себе! Вот и поговорили со старым придворным! Стань фавориткой короля, чтобы он срывал своё дурное настроение на тебе, а не на советниках ближнего круга.

— Я, знаешь ли, дар Арлан, не могу на такое пойти, — наконец смогла вымолвить Элина. — Не хочу Белгоя разочаровывать... Но за совет благодарю.

Уходя, Элина долго слышала, как смеётся старый казначей.

За всеми этими хлопотами и мелкими интригами королевского двора Элина почти не обращала внимания, что Рэйшен уже не так истово рвётся сопровождать её в замок. Не хочет — не надо, хорошо хоть соглашается поручения в городе выполнять. Вот, к примеру, письма забирать в гномьем банке.

Кристалфисты прислали ответ, который успокоил Элину. В письме гномы-лекари подробно расписали возможные проблемы и способы их решения. В принципе, королевский медик дал похожие рекомендации. Элина даже перестала жалеть о пяти серебряных

монетах, уплаченных этому сквалыге.

Король, заслышав об опальном генерале, ожидаемо впал в ярость. Ругал он, конечно, Элину. В своих нравоучениях Витерий дошёл до того, что порекомендовал Элине впредь от таких генералов вовремя избавляться.

— Слушаюсь, адар, — хладнокровно ответила Элина. — Когда уедет Квирк, я отдам приказ Рэйшену, он устранит Римардо.

Витерий поперхнулся словами и некоторое время смотрел на Элину, вытаращив глаза.

— Я не приказывал убивать генерала...

— Да? В таком случае хорошо, что я переспросила, а то неловко бы получилось.

Король сердито посопел, высунулся за дверь и приказал принести арзу и десерт. Элина подумала, что после стольких сладостей ей придётся заказывать новый мундир. И штаны тоже.

— Так что с Римардо? — спросил Витерий, любуясь ароматным дымком над чашкой.

— Я пошлю к нему Лоркана, — со вздохом ответила Элина. — Он и так иногда заглядывает к бывшему хозяину...

Витерий вначале возмутился, но решил, что Элина молодец, раз в курсе происходящего, и милостиво кивнул, разрешая ей продолжать.

— Пусть Лоркан намекнёт генералу, что скоро его судьба переменится. Пусть у Римардо появится надежда...

— Захочет ли он работать с тобой? Он ведь, похоже, тебя не любит.

— Мне не надо, чтобы он меня любил. Пусть выполнит королевский приказ по охране и сопровождению почётных гостей.

Витерий прихлёбывал арзу из тонкой белой чашки и потихоньку разглядывал Элину. Она со здоровым аппетитом поглощала десерт. Небось, даже не задумывается, что стоимость этого десерта превышает траты бедняка за целую амаркаду. Кусочек десерта отломился и шлёпнулся на Элинин мундир. Король спрятал улыбку, поднеся чашку к губам. Сама Элина вначале недовольно поморщилась, а потом открыто посмотрела на Витерия, фыркнула и попростому стряхнула крошки на пол. Витерий любил эти моменты, когда можно ощутить себя не королём, а простым горожанином. Чтобы не задумываться ни о чём большем, он поспешил распрощаться с Элиной.

Мудрый всё-таки человек этот королевский казначей! Элина искренне радовалась, что ей удалось практически подружиться со стариком. Приятно было бы поделиться с Рэйшеном, но он сегодня, как и несколько дней до этого, не сопровождал Элину в замок.

Элина задумалась. Занимаясь придворными играми, не прозевала ли она чего-то важного? Что за интерес у Рэйшена в городе? Превеликая дружба с главой торгового дома?

Впрочем, новые дела захватили её даже по возвращению домой. Лоркан замер от удивления, когда Элина велела ему повидаться с прежним хозяином и предупредить о грядущих переменах.

— Скажи ему, — наставляла Лоркана старшая экспедиторша, — что скоро придёт король с поручением, это будет для генерала шанс выйти из немилости.

— К генералу не пускают, — нерешительно проговорил Лоркан.

— Но ты же как-то пробирался к нему раньше, верно? — лукаво осведомилась Элина. — Есть тайный проход, и ты его знаешь. Не стану же я вести тебя за ручку...

Лоркан обомлел. Как эта пронырливая баба узнала о его тайных визитах к генералу? Кто мог сказать ей? Наверное, лучше не спрашивать, хвала Небесам хоть не орёт, не ругается и не

грозит отправить обратно в подчинение королю...

— Хорошо, я всё сделаю, — выдавил из себя спецпорученец. — А что за поручение?

— Это уже сам король ему скажет, тебе пока знать этого не надо.

Ингерам и Руфус с удовольствием наблюдали, как менялось выражение Лорканова лица.

— Эй, чё с лицом? — задорно спросил Руфус. — Страшно?

Лоркан лишь плечом дёрнул в ответ. Но ребята явно решили допечь его.

— Это он боится, что к своей Акке не успеет, — съязвил Ингерам. — Она его за это по голове не погладит! И вообще не погладит!

Дальше Элина не стала слушать, потому что град насмешек превратился в яростную нецензурную перебранку. Интересно, где же дроу? Его не было ни в доме, ни в конюшнях. Лошадь его была, а самого Рэйшена не было. Конюх сказал, что дар Рэйшен частенько ходит пешком, лошадку бережёт.

— Правильно делает, — рассеянно заметила Элина, — интересно, и часто он так отлучается?

Конюх лукаво улыбнулся:

— Беспокоишься, дара старший экспедитор?

Экий он заботливый! Хотя приятно, что все довольно быстро выучили название новой королевской службы. И суют нос не в своё дело.

— Беспокоюсь. Король недоволен, — Элина с удовольствием отметила, как в глазах конюха промелькнул страх.

Боится Витерия? Пусть боится!

Лоркан честно исполнил то, что требовала от него Элина. Генерал Римардо выслушал своего бывшего слугу, задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику и спросил:

— А не знаешь ли ты, друг мой Лоркан, какого рода поручение собирается дать мне адар? Меня беспокоит, не нанесёт ли оно урона моей чести...

Лоркан не знал, поэтому ничего вразумительного сказать не смог. Зато он порадовался, что сменил место службы, потому что, хоть Элина и не величала его своим другом, зато всегда отпускала на ночь. Она вообще очень своеобразно понимала дисциплину: живи как знаешь, только выполняй своё дело как следует. И товарищам своим не вреди. Это было не по-военному, но Элина лишь пожимала плечами и объясняла так:

— Для меня главное — результат. Мне всё равно, с кем ты пьёшь или спишь, главное, чтоб ты не подводил ни меня, ни товарищей.

Такое отношение оценил даже молодой Руфус. Вообще, купание в отстойнике пошло ему пользу. Надо было и музыканта туда же кинуть...

— О чём задумался, Лоркан?

Генералу раньше не доводилось видеть, как Лоркан что-то обдумывает с таким рассеянным видом. Даже к грязным поручениям он готовился спокойно и хладнокровно. Что, интересно, делает с ним эта женщина? Промывает мозги? Магически подчиняет? Похоже, она даже дроу перевоспитала, что уж говорить о таких недалёких людях, как Лоркан. Римардо тяжело вздохнул:

— Что ж, я присягал королю и выполню любой его приказ. Твоя хозяйка это хотела услышать?

Лоркан почувствовал себя совершенно неуютно и поспешил покинуть покои генерала под предлогом того, что его могут застать здесь, а сейчас это лишнее.

* * *

— Ну, дар Рэйшен, — хитро улыбнулся в бороду Хердер Андебригер, — долгонько письмо твоё ходило, но вот и ответ прилетел.

Рэйшен, честно говоря, не ожидал получить ответ на своё письмо, поэтому несколько растерялся. Он глядел на запечатанный лист бумаги в руках старого гнома и не верил, что эти строки прилетели из самого Коддвильта.

— Держи, — гном всё ещё улыбался. — Как платить будешь?

— Платить? — не сразу сообразил Рэйшен. — За что платить?

— За доставку письма. Клан Подземных Пещер неблизко, знаешь ли. Я могу выставить общий счёт даре Элине, за её письма, а заодно и за твои. Платит король.

Рэйшен давно отвык считать деньги и искренне полагал, что Элина делает это куда лучше него, но здесь насторожился.

— И в чём подвох?

— А в том, милый Рэйшен, — вкрадчиво проговорил Хердер, — что Элину так просто не проведёшь. Она увидит, что сумма за услугу завышена, и сразу захочет узнать, за что именно платит денежки...

— Так не она же платит, — Рэйшену не понравилось, что Андебрингер уже не величает его "дар", — а король, как ты сам сказал.

— Верно. Но она же подчёркивает, какая она честная, дескать, из казны не ворует.

Поэтому она обязательно докопается до правды, кому и когда ты писал.

— То есть ты ей всё выложишь, так?

— Непременно, — заверил наёмника почтенный дар Хердер, — ведь мне неприятности с королевскими спецслужбами не нужны.

— Так я сам могу оплатить пересылку письма, в чём вопрос-то?

— Можно сделать иначе, — голос старого хитреца источал мёд, — ты ничего не платишь, просто будешь должен мне услугу. Когда понадобится, я тебя попрошу...

Рэйшен захохотал в голос:

— Нет, почтенный торговец и банкир, так дело не пойдёт! Я и сам умею играть в эти игры! Услугами пусть короли и прочие аристократы с тобой расплачиваются. Говори цену, плачу серебром! И никаких услуг!

Хердер Андебрингер был несколько раздосадован, хотя виду не показал. Этот дроу оказался умнее, чем рассчитывал банкир. Он-то надеялся выудить через Рэйшена кое-какие сведения, которые Элина ни за что не рассказала бы, да, похоже, этот план провалился. Хотя... Хердер соображал быстро. Дроу не хочет, чтобы его любовница знала о переписке с кланом Подземных Пещер, а точнее, с девицей из этого клана. Значит, рано или поздно Рэйшен готов будет оплатить молчание Хердера информацией. Или услугой.

— Что ж, дар Рэйшен, — глава торгового дома открыто улыбнулся, — деньги так деньги. В конце концов, я ведь банкир, ценю клиента, который платит по счетам. Можешь, кстати, и ответ на это письмо написать сразу. Дома-то тебе некогда будет, правда?

Рэйшен, пересчитывая монеты, задумался. А ведь и правда, зачем ему дома писать? Парни на смех поднимут, прислуга Элине разболтает. Чего Элину нервировать попусту? Она и так издёргалась за последние дни.

— Что ж, дар Андебрингер, дай мне бумагу и чернила, напишу, чтоб время зря не тратить.

* * *

Генерал Римардо покорно выслушал волю короля.

— Всё будет исполнено, адар.

— Надеюсь, без всяких проколов и тем более — провалов, — не удержался от подначки король.

— Да, адар.

Римардо не спорил и не пререкался с Витерием, он знал его нрав и умел стерпеть вспышки раздражительности, присущие королю с молодых лет. Мысленно генерал уже продумывал, где и как расставить людей, как "нейтрализовать" охрану Квирка...

— И ещё, — прибавил напоследок Витерий, — ты же не забыл Элину из Жадвиля, правда?

— Нет, адар, не забыл.

Забудешь о ней, как же! Ей отдали Лоркана, который многие обороты служил генералу верой и правдой. Она утёрла Римардо нос, причём не единожды. Такое и хотел бы забыть, да не получается.

— Будешь работать с ней, — с ехидцей молвил король.

Римардо похолодел.

— Я... должен буду подчиняться ей?

— М-м-м, пожалуй, нет. У неё одна задача, у тебя — другая. Работайте в связке, но только не вздумай мешать ей и строить козни! Я всё равно об этом узнаю!

Римардо оставалось только кивать в ответ на королевские поучения. Узнает он, как же. Наверное, от Элины и узнает. Эта быстро донесёт, глазом моргнуть не успеешь. А Витерий и рад: развесит уши и слушает тот вздор, который эта женщина захочет ему напеть.

Когда король ушёл, генерал вздохнул с облегчением. Теперь он найдёт способ снова войти в доверие к Витерию! А Элина... Что ж, Лоркан всё ещё не забыл своего генерала, раз приходит и рассказывает ему обо всём. Не побоялся, молодец, хотя знал, что Римардо в опале. Вот Лоркан и поможет Элину дискредитировать.

В замок везли невероятное количество провизии: дичь, птица, рыба, зелень, овощи... Не обновлялись только запасы вина в королевских погребах. Впрочем, Миваль не слишком горевал по этому поводу, ему было что поднести высоким гостям.

Римардо воспрянул духом. Он знал все замковые переходы и лестницы, поэтому заранее прикинул, где расставит своих людей. С Элиной они сталкивались нечасто и едва терпели друг друга. Римардо внутренне кипел от негодования, видя насмешку в Элиных глазах. Ничего, недолго осталось терпеть — когда уедет Квирк, Римардо найдёт способ расправиться с этой наглой выскочкой.

Сама наглая выскочка не выглядела особо счастливой. Король заставил её разве что не обнюхать все закоулки замка, осмотреть гостевые покои, полюбоваться, как кипит работа на кухнях, в конюшнях и на псарнях. Элина порадовалась, что Рэйшена с ней сейчас нет, он по-прежнему терпеть не мог собак. Витерий демонстрировал свой замок с гордостью рачительного хозяина, и Элина улыбалась и хвалила его. Римардо бледнел, но тоже улыбался через силу.

Для высоких гостей планировались и развлечения, в частности, охота.

— Не желаешь поехать? — словно в шутку спросил Витерий у Элины во время осмотра конюшен.

— Благодарю, адар, но считаю это нецелесообразным.

Римардо обрадовался: хоть там её не будет! Честно говоря, на охоте генерал рассчитывал на общество Шайлих, жены Квирка. Говорят, она не утратила своей красоты. Взгляд Римардо упал на Элину. Да, не так давно он хотел заполучить эту женщину и развлечься с нею в своём имении, но по сравнению с райской птицей Шайлих Элина выглядела чёрной вороной.

— А что вон там за толпа? — хмуро поинтересовалась эта самая ворона, кивнув в сторону одного из боковых входов.

Витерий мельком глянул туда и отмахнулся:

— Это те, кто желает развлечь гостей на пирах. Ну, знаешь, музыканты, акробаты и прочие лицедеи.

Элина вытаращила глаза:

— То есть это какой-то сброд с улицы?! И они будут допущены в зал, где сидит сам король со своими почётными гостями?!

Витерий оскорбился:

— Ну почему сразу сброд? В конце концов, эти люди проходят отбор...

— Отбор?! И это сразу после покушения?! Да тут никого постороннего нельзя пускать в замок, и без того прибывает целая толпа враждебно настроенных молодчиков... И это называется безопасностью?!

Римардо мысленно признал, что Элина права, но вслух произнёс:

— Везде будут мои люди. Всё под контролем.

— Всё под контролем — это когда Квирк со своей сворой уберётся восвояси, а наш король останется цел и невредим! Как среди этого сброда держать всё под контролем?! А если кому-то вздумается метнуть кинжал в короля? Или поджечь зал? Твои люди умеют ловить летящие ножи? Ну, как акробаты?

Римардо насутился:

— Твой дроу, знаешь ли, тоже не акробат.

— Моего дроу там не будет, и ты это знаешь! Он, в конце концов, не лакей и не личный раб короля, чтобы днём и ночью стоять возле него.

— Конечно, — насмешливо ответил Римардо, — ночью он твой личный раб, а вот днём... Кстати, где он?

Витерий приказал спорщикам прекратить перебранку, но ему было очень приятно, что Элина так беспокоится о королевской безопасности. А ещё приятнее, что рядом не было Рэйшена, и можно было позволить себе небольшие вольности: взять Элину под локоток, задержать её руку дольше, чем положено, сесть рядом так, чтобы соприкоснуться коленями. Эта мальчишеская игра увлекала и забавляла Витерия, особенно когда Элина делала вид, что ничего не замечает.

— Почтенная Элина, не кипятись, — успокоительно заметил король. — Это традиция, когда жители Глорка хотят показать свои таланты перед своим королём, и я не хочу эту традицию нарушать. Пусть никто не думает, что меня удалось запугать.

По мере того, как приближался день приезда Квирка, Элина беспокоилась всё больше. Она не аристократка, поэтому присутствовать неподалёку от короля не сможет. Сам Витерий, игриво обняв её за талию, предложил ей быстренько подписать бумаги...

Элина шутку не оценила, отстранившись от Витерия с угрюмым видом. Римардо не удержался:

— Ну, не хочешь стать аристократкой — можешь переодеться служанкой!

Ингерам, похоже, прижился на кухне. По Элиному поручению он инспектировал все помещения, а Руфус проверял тех, кто привозит провизию. Заодно он встретил молодых людей из свиты принца Алгаса. Те помнили Руфуса как гуляку, погрязшего в долгах, поэтому его новая служба и полномочия произвели на всех впечатление. У Руфуса хватило ума отказаться от попойки, на которую его приглашали прежние приятели. Впрочем, свою роль сыграл и выразительный взгляд неизвестно откуда вынырнувшего Ингерыма.

Лоркан шнырял где-то по замку, тихий и неприметный. Элина уже не понимала, он работает на неё или на Римардо. Ей хотелось обсудить это с Рэйшеном, но тот пропадал где-то целыми днями, а вечерами быстро засыпал, отвернувшись от Элины. Такого за ним раньше не водилось, и Элина подолгу ломала голову, что это с ним такое. Ничего хорошего не придумывалось, и она забывалась беспокойным сном до утра.

А утром её вновь захватывали служебные дела, и странное поведение Рэйшена отходило на второй план. "Ничего, — думала Элина, пробегая очередным коридором, — Пусть Квирк уедет, и я со всеми разберусь. Припру Рэйшена к стенке, пусть говорит правду! А Лоркана может, и вовсе выгоню!".

Квирк и его спутники были ещё далеко от Глорка, когда об их прибытии доложили королю. Суета в замке усилилась. Элина получила королевское распоряжение, чтобы, когда придёт Квирк, под ногами у гостей не путалась.

"Вот тебе и королевское "спасибо"!" — с горечью подумала Элина. То ли король всё-таки решил, что простолюдинке нечего делать в их прекрасной аристократической компании, то ли счёл нужным не рассекречивать свою новую служащую. Как бы то ни было, но противный осадок на душе у Элины остался.

Не оставалось ничего, кроме как проверить, стоят ли люди Римардо в условленных местах. Конечно, они стояли именно так, как надо. Немного порадовала небольшая пакость, продуманная загодя: Элина заранее договорилась кое с кем из ребят генерала, сунув по несколько монет, так что эти люди расскажут ей всё, что видели и слышали. Ингерам, похоже, прилип к кухне намертво. Ему тоже было велено запоминать увиденное и услышанное. Ингерам охотно согласился, уплетая кусок свежего мясного пирога. Элина критически хмыкнула: не ей одной придётся перешивать мундир. Иногда хорошее питание — во вред!

Наконец со стен города увидели пыль, поднятую Квирком и его немаленькой свитой. Затрубили горны, забегали люди, началась та суета, которую Квирк не увидит. Он увидит лишь результаты — роскошно украшенный зал, столы, которые ломаются от деликатесов и дорогих вин... Даже Лоркан и Ингерам прикоснутся к этому празднику. А вот Элина ничего не увидит, хотя пахала для этого как ломовая лошадь. Что ж, после работы лошадь ставят в её стойло. Так и Элина отправилась к себе, точнее, в тот дом, который оплачивала для неё королевская казна.

Кухарка и горничная болтали в столовой. Они так увлеклись, что вначале не заметили, как вошла Элина, а потом поспешно вскочили со своих мест, выжидательно глядя ей в лицо.

— Есть что пожрать? — Элина так устала и огорчилась, что выражений уже не выбирала.

Кухарка поспешила в кухню, чтобы разогреть еду. Элина слышала, как горничная громко шептала:

— Мяса ей положи, или хоть колбасы! Побольше! И подливу! Ты же помнишь, что Рэйшен говорил...

Элина, стараясь ступать неслышно, вошла в кухню. Такого порядка, какой в своё время был у Умрада, здесь не было, но кухня была чистой и вполне уютной.

— И что говорил про меня Рэйшен? — с искренним интересом спросила Элина.

Кухарка с перепугу чуть не выронила котелок с едой. Горничная и вовсе рыбкой выскользнула наружу. Элина слышала, как стучат её каблучки по лестнице.

— Так что Рэйшен говорил?

— Ну... что тебя, дара, следует кормить как мужчину. Мясо ты любишь, и много, как несвойственно женщине...

— Да? Прямо так и сказал? В нём, кажется, пропадает психоаналитик!

Кухарка не поняла, кем это дара Элина обозвала своего дроу, но, судя по тону, это что-то нехорошее. Ох, зря они с горничной языки распустили. Рэйшен узнает, что они сплетничают... У него и так глаз недобрый. Говорят, все эти дроу такие, связываться с ними

себе дороже. Хотя, с другой стороны, от них можно получить молодость и красоту, если к себе в постель залучить.

Элина не уходила из кухни, нервируя бедную женщину. Та уже дважды обожгла пальцы, ухватившись за горячий котелок.

— А где сам Рэйшен? — поинтересовалась Элина у кухаркиной спины.

— Так откуда же мне знать! Дар Рэйшен ничего не докладывает, уходит и приходит когда хочет!

— Не докладывает? Я смотрю, он довольно подробно обсуждает с тобой мои предпочтения в еде...

— Так это в еде! Я ведь готовлю для вас всех! Я хотела бы угодить тебе своей готовкой, дара!

— Ага, — рассеянно ответила Элина. — Приходит и уходит когда хочет... А сегодня когда он ушёл?

Кухарка уже переложила в тарелку горячее мясное рагу в дымящейся подливе и принялась отрезать толстый ломоть хлеба. Элина повелительно кивнула ей головой, указывая на столовую. Там Элина уселась за стол, обмакнула хлеб в тарелку:

— Так что по Рэйшену? Говори, не стесняйся...

— Да что говорить-то? — пожалала плечами женщина. — Наверное, пока ты занята при дворе, он кого-то себе присмотрел. Он каждое утро прислушивается, как ты уходишь, а когда стук копыт твоей лошади стихает, значит, ты уже не нагрнешь домой, он быстро завтракает и, насвистывая, уходит.

Элина мрачно отодвинула тарелку.

— Уходит, насвистывая? А пешком уходит или верхом уезжает?

Кухарка растерялась:

— Откуда же мне знать? Разве что конюх наш тебе скажет...

— Верно, конюх скажет, — Элина потянула к себе тарелку и снова принялась за еду.

Покончив с мясом и подливкой, Элина направилась в конюшню. С конюхом она дружбы не водила, но сейчас ей было и не до того. Конюх — здоровый молодой мужик — рассказал, что дроу чаще верхами ездит, гоняет лошадку, редко когда даст ей отдохнуть. Вот и сегодня велел седлать да погнал животину в город.

— А что, он плохо обращается с лошадьё?

— Да нет вроде как, — пожал мужик плечами, — нормально обращается. Для дроу.

Большого Элине добиться от конюха не удалось. Итак, Рэйшен чаще всего дома днём не бывает. Он дожидается, когда Элина уедет в замок, седлает лошадь и куда-то уезжает, где проводит добрых полдня. Любовницу, что ли, нашёл себе в городе? Элина невольно скривилась. От Рэйшена не пахло чужими притираниями, но вёл он себя в последнее время странно. Что ж, теперь у Элины появился досуг, и она собиралась на досуге выяснить, что это с Рэйшеном происходит.

Неспешно шагая по саду, Элина вернулась в дом. Когда-то Рэйшен сказал ей, что в Глорке намного прохладнее, чем в Жадвиле, и Элина даже летом будет ходить в куртке. Он оказался прав. Куртка не куртка, а плотный мундир оказался очень кстати. Элина досадливо потрянула головой: её мысли то и дело обращались к Рэйшену, душой она прикипела к нему, как ни к кому другому ни в этой жизни, ни в прошлой...

В столовой сидела Полли с двумя чашками арзы.

— Тебе уже можно арзу пить? — бодрым голосом спросила у девушки Элина.

— Конечно! — заулыбалась та, и ямочки заиграли на её щеках. — С начала следующей амаркады я собираюсь на работу выйти. Мне уже всё можно.

— Только поаккуратнее, прошу тебя, — Элина с удовольствием сделала глоток из чашки, — а то все лекарские труды пойдут насмарку.

Немного помолчав, Полли осторожно проговорила:

— Ты беспокоишься о Рэйшене, я знаю.

Элина чуть не поперхнулась арзой.

— Неужто так заметно?

Полли вздохнула:

— Ну, я же знаю вас обоих.

Лоркан видел, как Витерий отправил Элину восвояси, как та удивилась и, кажется, даже обиделась. Сам спецпорученец с удовольствием убрался бы из замка, да только его никто не отпустил. Он прятался за портьерами в зале, где король принимал Квирка и его жену. Если бы Квирк или кто-то из его людей попытался совершить какое-то безрассудство, Лоркан должен был их остановить. Любой ценой. Так что теперь Лоркан старался не чихнуть, сжимая рукоять своего верного ножа.

Ни Ингераму, ни тем более Руфусу такое щепетильное дело доверить было нельзя. Рэйшен, конечно, справился бы не хуже Лоркана, но уж больно король недолюбливал его. Конечно, он просвещённый монарх с широкими взглядами, но Рэйшена он со времён войны терпеть не мог.

Лоркан мог вволю поразглядывать южан. Особенно его интересовала жена Квирка, Шайлих. Говорили, что она — самая красивая женщина Харненского побережья. Да, и впрямь — красавица. Высокая, статная. А уж платье-то на ней какое! Все достоинства вроде бы спрятаны, а вроде и на виду. Элина рядом с такой женщиной выглядела бы чёрной вороной в своём мундире, штанах и крепких сапогах. Ладненькой, пухленькой, но всё же вороной. Шайлих Харненская любому мужчине могла бы вскружить голову.

Сейчас Шайлих именно этим и занималась — кружила голову королю. Лоркан неодобрительно дёрнул уголком рта, когда Шайлих прикоснулась к локтю Витерия, что-то сказала ему и залиvisto засмеялась. Витерий дотронулся до её пальцев и продержал свою руку чуть дольше положенного. Квирк с вежливой улыбкой смотрел на них обоих, но Лоркану казалось, что это не улыбка, а хищный оскал, и Квирк, словно пёс, ждёт лишь подходящего момента, чтобы броситься вперёд.

Лоркан недооценивал своего короля. Если Квирка можно было сравнить с псом, то Витерий был опытным волком. Он не упустил ни единого взгляда своего родственника. На все вопросы о молодом наследнике и королеве Витерий ответил:

— Моя дорогая Аделисия почувствовала небольшое недомогание и пожелала посетить горячие источники. Алгас, как любящий и преданный сын, сопровождает адару в её путешествии.

— А где эти источники? — удивился Квирк. — Никогда о таких не слышал.

— В целях безопасности нашей любимой Аделисии я не могу сообщить тебе, куда именно она держит путь, — приятно улыбнулся король.

Квирк понял, что его обвели вокруг пальца, и внутренне вознегодовал. Слухи, дошедшие до него, говорили иное. Но у Квирка хватало ума не назвать Витерия лжецом. Что ж, у него хватит и настойчивости узнать правду.

Шайлих, услышав об "отлучке" королевы, заметно приободрилась. Если Аделисия стара и больна, тем лучше для самой Шайлих. Витерий ещё мужчина хоть куда, и быть фавориткой короля куда лучше, чем женой провинциального, хотя и богатого аристократа. А уж какие возможности откроются перед умной женщиной! Сколько влияния! Одна мысль об этом пьянила. Правда, Шайлих слегка беспокоилась о присутствии той девицы, которую они с Квирком сами подсунули королю.

Лоркан вволю налюбовался Шайлих и стал прислушиваться повнимательнее. Небо и Бездна! У этой женщины в голове пусто, как у наёмника в карманах после борделя! Акке,

ворчливая служанка с постоянного двора, и то умнее будет, даром что полутроллиха. Недаром Рэйшен прикипел к Элине, уж она-то всегда что-нибудь эдакое скажет... Умное. К н и г о е д . н е т

Шайлих расспрашивала Витерия о предстоящих развлечениях: охота, пиры, бал... В беседе красавица выяснила, что никакая фаворитка мешать ей не будет, девицу удалили от двора и отправили далеко, в её родное поместье, к отцу. Лоркан при этих словах тихонько фыркнул: он-то знал, где бедняжка коротает свои дни.

— А та странная женщина, которую ты приблизил к себе, — продолжала щебетать Шайлих, — ну, та деревенщина, которая всюду таскает за собой дреу... Любопытно было бы взглянуть на неё.

— Нет, дорогая, никаких дреу в моём замке не будет, — твёрдо ответил Витерий, — уж больно эти дреу непредсказуемы. А я хочу, чтобы мои гости были избавлены от малейших неудобств, с этим связанных.

— Какая жалость! — надула губки Шайлих, но король был непреклонен: никаких дреу. — Ну, хоть на подружку его я смогу посмотреть?

Витерий понимал, отчего харненскую красотку разбирало любопытство: письмо глупой фаворитки, вызвавшее смех у Элины и гнев у Витерия, дошло до адресатов. Король ответил уклончиво, но Шайлих поняла это как согласие.

Лоркан наблюдал, как незаметно свиту Квирка "разбавили" надёжными людьми короля. Теперь южане были разъединены и относительно безопасны. Вина для них не жалели. С одной стороны, пьяные вояки охотнее дрались, с другой — становились более неуклюжими. Лоркан это знал по себе: после пива или вина рука не так уверенно держала нож или меч, движения становились расхлябанными, а удары — неточными. Люди короля оставались трезвыми, на этот счёт генерал Римардо отдал весьма недвусмысленное распоряжение.

Столы ломились от изысканных яств, все ели и пили вволю. Впервые в жизни в голову Лоркана закралась мысль, как несправедливо то, что здесь нет Элины. Она ради этого приёма работала как лошадь, а Витерий велел ей убираться. Лоркан сам испугался таких умозаключений. Король не может ошибаться в таких вопросах! Этак и до крамолы недалеко, а Лоркан — не дреу какой-нибудь шальной... До его укрытия доносились аппетитные запахи и звон бокалов, и Лоркан почувствовал, что тоже голоден. Но поесть ему доведётся не скоро, а только когда гости разойдутся по своим покоям.

Публику развлекали музыканты и певцы, танцоры и акробаты. Лоркан восторгнулся, услышав знакомый голос. Пел Гри, и капризные аристократы благосклонно приветствовали молодого барда. Некоторые женщины бросали на него откровенные взгляды. Что ж, за этим простолюдины и хотят попасть в замок — деньги, внимание богатых мужчин и женщин, место любовника или любовницы... Судя по лицу юноши, он не собирался упускать ни одного шанса. Неудивительно, что он бросил Полли, она не стала бы терпеть гулящего мужа, а Элина бы надоумила её, как проучить этого весеннего кота...

Элина, злая и усталая, вернулась домой. Её людей тоже отпустили, заключив, что Квирк ничего не сможет предпринять против своего сюзерена. Сам этот сюзерен надоел Элине до смерти: он постоянно демонстрировал ей, как любезна и мила с ним красавица Шайлих, как она изящно танцует, как сверкают драгоценные камни в её тёмных волосах... Элина едва удержалась, чтобы не брякнуть, как старый дурак распускает перья. Квирк, судя по всему, был согласен с таким мнением. Правда, Квирк рассчитывал, что Шайлих сумеет выведать у короля, куда девались королева Аделисия и наследник. Прислуга и стражники на этот счёт молчали. Солдаты были расставлены проверенные, не болтливые, а прислуга исчезала в замковых переходах, лишь только Квирк появлялся в поле зрения. О нём распустили пугающие слухи, так что служанки боялись лишний раз взглянуть на него.

Тогда Квирк пожелал лично побеседовать с Элиной. Она согласилась, втайне мечтая выведать хоть что-то о таинственном убийце, который отрезал человеку голову и был таков. К сожалению, Квирк ничего о нём не знал. Молодой принц действовал самостоятельно, на чём и погорел.

— Ты всё время ходишь в этой форме, дара Элина? — Квирк, словно невзначай, дотронулся до Элининого рукава.

— Служба, — коротко объяснила Элина.

Квирк хохотнул, а потом заметил:

— Но сейчас пройдёт череда пиров, балов и охот. Неужели столь привлекательной женщине не хочется надеть роскошное платье, кружить мужчинам головы?

— Это и без платьев можно, — рассеянно ответила Элина, раздумывая, как бы улизнуть от Квирка.

А у Квирка загорелись глаза. Да, его жена была самой красивой женщиной побережья, но сам Квирк ценил в женщинах не только красоту. А в Элине было что-то этакое... Огонёк!

Сейчас Квирк стал похож на конкистадора, слегка заплывшего жирком. Глаза этого "конкистадора" хищно блеснули, выдавая неуёмную страсть к увеселениям, деньгам, женщинам...

— Дара Элина, — понизив голос, жарко проговорил Квирк, — я думаю, адар недооценивает тебя. Я могу предложить тебе больше, гораздо больше!

Элина молчала, и Квирк, ободрённый её молчанием, продолжил:

— Я купил бы тебе дом у моря, карету и четвёрку лучших лошадей для выезда. У тебя было бы новое платье на каждый день, причём из самых дорогих тканей, а к платью — драгоценности! Только представь: целые сундуки сокровищ! Изысканные вина, пряные приморские блюда, дорогие притиранья...

Увлёкшись, Квирк схватил Элину за руку и попытался подтащить к себе. Элина вырвала руку и с лёгкой улыбкой заметила:

— Дар Квирк, не могу поверить своим ушам, ведь твоя жена считается первой красавицей Харненского побережья.

— Ах, дара Элина, мы, южане, люди с горячей кровью, нам хочется какой-то перчинки в отношениях... А ты — женщина смелая, дерзкая, я-то о тебе наслышан! Ты приручила дикого дроу...

— Кстати, раз уж об этом зашёл разговор, — Элина выглядела крайне недовольной и не

скрывала этого. — Что ты можешь предложить мне после такого мужчины, как мой друу, а?

На мгновение Квирк растерялся, а потом ещё раз перечислил:

— Лошади, экипаж, дом, полный слуг и мебели, платья, драгоценности...

— Я не люблю лошадей и даже боюсь их. Платьев не ношу. Вообще никогда.

Драгоценности мне не нужны, при моей-то жизни. Притиранья и вина я предпочитаю покупать себе сама. В выборе вин, знаешь ли, никому нельзя доверять.

Квирк прекрасно понял этот намёк, но смолчал. Молчала и Элина. На неё внезапно снизошло озарение: Квирк знает, что Шайлих собирается прыгнуть в королевскую постель. Более того, он собирается использовать собственную жену как шпионку. А раньше такой шпионкой была молоденькая дурочка, которая отправляла глупые письма в Меркаль. А ещё раньше — королева Аделисия. Сейчас Квирк затевает новую интригу, в которую хочет втянуть Элину. Что получит Квирк в результате — непонятно, потому что Элина толком не знает расстановку сил в Атрейе. А сама Элина получит хорошую крепкую верёвку на шею, это уж как пить дать.

— Ты видела мою сестру Аделисию? — неожиданно спросил Квирк.

Да, с этим "конкистадором" надо держать ухо остро!

— За всё время службы я видела адару лишь однажды, и то мельком.

— Как она выглядела? Она что-нибудь говорила? — Квирк забросал Элину вопросами, и со стороны могло показаться, что любящий брат хочет побольше узнать о сестре, которую не видел долгое время.

Но Элина знала: Квирк ждёт, что она сболтнёт лишнее, и тогда Элинина судьба будет полностью в его руках. Придётся контролировать каждое слово.

— Она выглядела по-королевски: величественна и хороша собой. А говорила, — Элина криво усмехнулась, — что я ей очень не понравилась.

Квирк невесело рассмеялся.

— Да, моя сестра могла так сказать! Спасибо тебе, дара Элина, за беседу. И подумай над моим предложением. Оно в силе до конца моего визита в Глорк.

* * *

— Что они от тебя хотели? Почему так долго?

Элина прикрыла глаза рукой. Её люди беспокоились за неё — это было приятно. Рэйшен был дома — ещё один плюс в копилочку. Завтра никуда не надо идти, пир в замке продлится далеко за полночь, так что как минимум до полудня высокие гости будут отсыпаться. Послезавтра двор едет на охоту — там Элина и её экспедиторы не нужны. Значит, ещё один выходной, ура!

Элина поделилась этими соображениями с остальными. Рады были все, за исключением, как ни странно, Рэйшена. Может, это просто привиделось Элине, уж очень она устала.

Ингерам прихватил с королевской кухни здоровенный пирог с мясом, чем несказанно огорчил Элинину кухарку.

— Ну что же это такое! — обиженно говорила она, нарезая пирог. — Я не худший бы испекла. Надо было, дар Ингерам, просто сказать мне.

— Ну, прости меня, — Ингерам притворно закатывал глаза к потолку и хватался за сердце. — Если ты меня не простишь, я этого не переживу: перестану есть и умру с голоду! Пусть тебя совесть замучает!

— Ишь, насмешник какой! — фыркнула женщина, уходя на кухню.

— Что хотел от тебя Квирк? — негромко спросил у Элины Лоркан. — Это же он тебя требовал?

Угоститься королевским пирогом спустились и Полли с Рицпой. Заслышав про интерес Квирка, обе испуганно округлили глаза. Ещё пару амаркад назад Рэйшен бы грозил расправой Квирку, а сейчас он лишь поднял светлые брови и промолчал, думая о чём-то своём.

— Квирк предложил мне продаться за хорошую, как он считает, цену.

Руфус поперхнулся пирогом и закашлялся. Ингерам долго хлопал его по спине, Рицпа поспешила налить воды.

— Что ты ему ответила? — продолжал расспросы Лоркан, когда все уgomонились.

— Ну, я обнаружила, что Квирк не понимает слова "нет". Он сказал, что будет ждать моего согласия, пока не закончится его визит в Глорк.

Рицпа выглядела испуганной:

— А ты не боишься его мести в случае отказа?

— Как будет, так и будет, — с этими словами Элина отправилась к себе.

Рэйшен, немного помедлив, последовал за ней.

— Я опасаясь, что этот Квирк и впрямь начнёт мстить, уж такой он человек, — жалобно проговорила Рицпа, переводя взгляд с одного лица на другое, словно оправдывалась перед ними.

— И мне отчего-то кажется, — тихо добавила Полли, — что Рэйшен не сможет быть всегда рядом с ней.

— Да ладно тебе! — беспечно махнул рукой Руфус. — Он за ней ходит неотступно.

Полли и Рицпа тревожно переглянулись. Сведения у Руфуса были устаревшие, но ни Полли, ни Рицпа ничего ему говорить не стали.

Элина лежала в кровати, свернувшись калачиком. Рэйшен решил, что она спит, и сам осторожно разделся и нырнул под одеяло. В тишине тёмной комнаты было хорошо слышно, как в одежде Рэйшена что-то полновеснобрякнуло. Элина готова была прозакладывать голову, что это кошель с деньгами. Так звенеть могли только полновесные серебряные монеты. Интересно, где Рэйшен обзавёлся такими деньгами? Надо будет завтра расспросить его.

Сам Рэйшен обдумывал, как и на что он потратит эти деньги. Жаль, что Элина завтра дома. Не хотелось ей врать, а, наверное, придётся...

Рэйшену повезло. За последние дни Элина вымоталась, и её утренний сон был очень крепким. Дроу только того и надо было. Он быстро, по-военному оделся и бесшумно, как умел он один, выскользнул из дома. Дел у него было много, а времени мало. Он успел забрать свою конягу до того, как проснулся конюх, и счёл это хорошим началом. Всё получится так, как он задумал! Да, у него есть свои дела, которые важнее придворной возни. Да, некоторое время его не будет, но это ничего страшного. Элина большая девочка и сумеет обойтись без него. А потом он ей всё объяснит. Она столько раз прощала его, простит и сейчас.

Вчера вечером Элина не ошиблась: за пазухой у Рэйшена уютно устроились монеты. Эти деньги он взял в долг у банка Андебрингеров, причём гномы клялись, что процент по кредиту совсем не высокий, брату родному лучшего кредита не дали бы. Рэйшен не особо разбирался в процентах и выплатах, но раньше гномы его не обманывали. Правда, это были не банкиры из Глорка, а трудяги и бойцы с Железных гор, но Рэйшен полагал, что никакой разницы нет. И вообще, Эли выручит. Она в денежных вопросах разбирается хорошо, говорят, что даже королевский казначей её уважает, а он мужик серьёзный.

Рэйшен отбросил мысли о долгах и направился в гномьи оружейные лавки. Он нашёл там отличную стёганую куртку, способную выдержать удар меча, и рубаху, искусно подшитую изнутри металлическими колечками. Кинжалы ему наточили и отполировали. Предлагали мечи, но Рэйшен с сожалением отказался, хотя оружие выглядело великолепно. Основной причиной отказа стали, честно говоря, деньги. Доспешная куртка и рубаха обошлись так дорого, что монет осталось немного. А ведь предстояло ещё купить припасов в дорогу. Вторая причина — Рэйшен решил, что там, куда он едет, мечом размахнуться не удастся, так что придётся обойтись кинжалами.

На рынке любили таких покупателей, как Рэйшен, хотя и считали их недотёпами. Зато благодаря им карманы торговцев исправно набивались монетами.

— А ты не того? — спросил муж дородной торговки, которая прятала за пазуху деньги, полученные от дроу. — Ну, может, не этого? Не слишком? А то ещё вернётся со скандалом...

У мужичка не было никакого желания ссориться с задиристым дроу.

— Не бойсь! — хохотнул сосед, торговец сходным товаром. — Вишь, провизию в дорогу покупал, значит, уезжает, не до тебя ему!

— И вообще у этого дроу денег без счёта, — добавила толстая торговка, — видали, он в чёрном сукне разгуливает? Король наш его на службу взял для особых дел, так что король за всё и платит.

— Это, говорят, любовница его к королю устроила, — заговорщицки понизив голос,

сообщил сосед. — Обычная баба, говорят.

— Видать, не обычная. Какая обычная баба согласилась бы лечь с дроу? Он же страху как наведёт, когда глазищами своими ненормальными зыркнет!

Заболтавшись, оба "героя прилавка" не заметили, как дородная торговка, сладко вздохнув, смотрит в ту сторону, куда ушёл дроу, так испугавший их своими ненормальными глазищами.

* * *

Проснувшись, Элина сразу почувала неладное. Дело было даже не в том, что Рэйшен куда-то втихаря сбежал. Элина заметила, что он прихватил с собой почти все вещи. Исчезли его длинные парные кинжалы, которые Рэйшен обычно не таскал по городу. Значит, далеко он собрался. Элина не ошиблась — лошади в конюшне тоже не было, а конюх даже не смог объяснить, когда уехал почтенный дроу.

Элину звали обедать, но кусок не лез ей в горло, и она решила пройтись по довольно обширному саду. Элина, не глядя перед собой, шла по дорожке, пока не упёрлась в забор. За забором был почти такой же сад. А с другой стороны забора топталась маленькая девочка. Она просовывала руку сквозь доски и пыталась дотянуться до пышного куста, усыпанного крупными бело-розовыми цветами.

Элина подошла ближе. Девочка выжидательно смотрела на неё. Элина отломилла несколько веток с особенно красивыми цветами и молча протянула их девочке. Та, округлив глаза, прижала цветы к груди.

— Я знаю, где дар Рэйшен! — вдруг сказала девочка. — Мы с мамой ходили на рынок с утра, он там тоже был.

— Он ходил с вами? — удивилась Элина.

Рэйшен не интересовался детьми, и вряд ли бы согласился развлекать или караулить ребёнка в базарной толчее.

— Нет, он был один. Торговцы говорили, он покупает что-то в дальний путь, а заплатит за всё король.

— Ну, мы по службе часто ездим в дальний путь. Поэтому мы и называемся королевскими экспедиторами.

Девочка с серьёзным видом кивнула и побежала к дому. На полпути она обернулась и крикнула:

— Спасибо за цветочки!

Элина помахала ей рукой и вымученно улыбнулась, хотя на душе у неё скребли кошки. В какой это дальний путь собрался Рэйшен? Во что он ввязался? Решил бросить Элину? Но почему тайком? Он знает, что она не станет удерживать его, рыдать и умолять.

В доме все отдыхали: ели, пили пиво, болтали и смеялись. Элина не хотела портить настроение своим людям, поэтому ушла к себе. Увидев пустые места на месте вещей Рэйшена, Элина совсем захандрила. Пускай бы её лучше в замок вызвали, было бы хоть какое-то занятие!

Снизу послышался стук в дверь. Элина решила не спускаться, пусть сами разберутся, без неё. Это точно не Рэйшен, он бы не стал стучать. Однако вскоре послышался голос Ингерара:

— Дара Элина, спустись! Это к тебе посыльный! Дело какое-то странное!

У двери стоял, переминаясь с ноги на ногу, молодой гном. В руках он держал свёрнутый трубочкой лист.

— Вот она, — обращаясь к гному, молвил Ингерам.

— Дара Элина, старший королевский экспедитор? — гном был очень молод, растительность на его лице, пока не густая и не длинная, не скрывала ярких пухлых губ.

— Это я.

— Я принёс тебе письмо от дроу по имени Рэйшен, передаю, как и обязался, тебе лично в руки...

Гном протянул бумажную трубку, но Элина не взяла её и даже отступила на шаг.

— Ты, уважаемый гном, знаешь моё имя, знаешь, чем я занимаюсь и где живу. А вот кто ты такой — я не знаю. Ты пришёл ко мне в дом и даже не представился.

Гном ужасно сконфузился. Он с самого начал не хотел браться за это дело, а теперь и вовсе чувствовал себя не в своей тарелке.

— Прости меня, почтенная дара Элина, — зачастил он, — я Ангер, дальний родич Хердера Андебрингера. Сегодня вечером я должен был передать тебе вот это... Это Рэйшен писал...

Гном вновь протянул бумагу Элине, и на этот раз она взяла послание. Все глазели на неё, включая прислугу, и Элина поняла, как себя чувствуют женщины, брошенные по СМС.

"Эли! Я пишу в спешке, потому что должен срочно поехать выручить Гвенедд. Ты ведь не забыла её? Она поехала в Рудный Стан по делам своего клана и, кажется, попала в неприятности. Помнишь горных дроу, этих оборванцев, с которыми мы там столкнулись? Они удерживают Гвенедд у себя. Я должен ей помочь. Ты всё поймёшь. Скоро вернусь. Рэйшен."

Элина прищурила глаза. Кое-что начало проясняться.

— Ну, что он там пишет? — нетерпеливо спросил Руфус.

Элина молча протянула ему письмо. Руфус принял его, несколько смутившись.

— Оно всё-таки личное...

— Но не слишком, — пожала плечами Элина. — Можешь даже вслух читать. А ты, Ангер, куда собрался? погоди, не спеши, я хотела кое-что спросить у тебя.

У гнома, который попытался выскользнуть за дверь, лицо сделалось несчастным. Руфус в это время быстро прочёл записку Рэйшена.

— И это всё?! — изумился Лоркан. — Что за чушь? Да Рэйшен ли это писал?

— Он писал это в моём присутствии, — неловко пробормотал гном Ангер.

— И когда это было? — осведомилась Элина.

— Сегодня, чуть за полдень.

— А уехал он когда?

— Да сразу, как письмо в нашей конторе оставил, так и выехал из Глорка.

— Кто такая эта Гвенедд, за которой он так полетел? — поинтересовался Лоркан. Ему такое поведение Рэйшена казалось странным и необъяснимым, но дроу есть дроу, от него трудно ждать нормальных поступков.

— Красотка неопишуемая, наверное! — пошутил Руфус.

Элина криво улыбнулась:

— Гвенедд и вправду симпатяга, тебе бы понравилась. Вдобавок эту девушку прочили Рэйшену в жёны, да только не сложилось.

— А кто прочил? — нерешительно спросила кухарка.

— Мать Рэйшена, Шианнон из правящего Дома клана Речного Песка.

Все принялись переглядываться, ошарашенные. Гном так и вовсе выпучил глаза.

— А ты, дара, видела её, ну, Шианнон эту? — с жадным любопытством поинтересовалась горничная.

— Да, к сожалению, мне довелось познакомиться с принцессой. Сразу замечу, что я ей не понравилась.

— Принцесса? — обалдело сказал Руфус. — Так, выходит, Рэйшен и сам — принц?

— Так уж и быть, выдам его секрет. Он не настоящий принц. У настоящих волосы серебристые. Вот у Лоркана спроси, он был знаком с настоящим принцем дроу...

— Слушай, Элина, — необычайно серьёзно молвил Ингерам, — я не знаю, куда отправился Рэйшен, но прошу тебя, ты же здравомыслящая женщина, не делай никаких необдуманных шагов... Это дровские дела и разборки, не вступай в них!

— Я не могу так, — не менее серьёзно ответила Элина. — Рэйшен бы за мной поехал.

— А вдруг он просто завалился в какой-нибудь бордель?

— Не думаю. Соседская девочка с матерью видели его нынче утром на рынке, он покупал провизию в дорогу. И кинжалы он бы в бордель не брал, — невесело усмехнулась Элина.

— Так что же теперь будет?

Элина вздохнула:

— Поеду за ним, проверю, во что влезла эта Гвенедд, втянув за собой и Рэйшена. Он выехал в обед, а сейчас уже вечер, мне надо торопиться, он и так верхом ездит лучше, так что намного опережает меня...

— Постой-постой, — Лоркан нахмурился от собственной догадки, — ты хочешь ехать прямо сейчас?! На ночь глядя?! Верхом?! Одна?!

— А ты останешься за старшего, Лоркан. Видишь, как со мной легко продвинуться по службе.

— Нет, погоди, пусть Ингерам за старшего останется! Я с тобой поеду, мало ли что...

— То есть вы меня бросите здесь, в этом вонючем Глорке?! — возмутился бывший лейтенант Лесной Стражи. — И лишите меня удовольствия сказать Рэйшену, что он придурок?!

Никто не захотел оставаться в столице. С одной стороны, Элине польстило, что все хотят ехать с ней, а с другой... Если король узнает, что она самовольно покинула город, и решит наказать и её саму, и её людей? Элина высказала свои опасения вслух.

— Генерал Римардо всюду расставил своих надёжных людей, — заметил Лоркан. — Да и личная гвардия короля работает в усиленном режиме. Обойдутся без нас.

— А сам король занят увеселениями, — добавил Руфус, — и обольстительной Шайлих.

К Элиному ужасу, Полли молитвенно сложила руки на груди и принялась просить:

— Возьми с собой и меня! У тебя теперь одного человека не хватает...

— Ну да, ты как раз Рэйшена заменишь, — нервно хохотнул Ингерам.

Элина растерялась и никак не могла сообразить, что следует ответить этой девчонке.

— Погоди, Полли, я хочу пару вопросов нашему гостю Ангеру задать.

Больше всего гному хотелось оказаться подальше отсюда, но — увы! — это было

невозможно. Он признался, что старый Хердер ссудил Рэйшена деньгами. Когда Ангер назвал процент, горничная ахнула, а Руфус, не сдержавшись, присвистнул.

Элина сощурила глаза:

— Почему так много? Ведь если Рэйшен погибнет, ваш банк не получит ничего.

— Да ведь ты, дара, останешься, — простодушно сболтнул гном.

— Передай дару Андебрингеру, пусть получше справки обо мне наведёт, — фыркнула Элина. — Запрос пускай пошлёт одноглазому Харлену, помощнику и другу капитана Квэддо.

Они объяснят, что я чужих долгов не плачу и поручителем ни за кого не выступаю.

— Но ведь дар Рэйшен тебе не чужой!

— И где это записано? Есть об этом официальный документ? Нет? А на нет и суда нет!

Лицо Ангера вытянулось. Он слышал, что можно разыскать соплеменников Рэйшена, которые подтвердят, что Элина Рэйшену не чужая, но как же это будет сложно... Такого поворота он не ожидал. В торговом доме Андебрингеров все были уверены, что Элина не откажется оплатить долги Рэйшена. Многие состоятельные женщины давали деньги своим любовникам, это обычная практика...

— Ангер, ещё вопрос, — Элина вдосталь налюбовалась лицом гостя. — Давно ли Рэйшен получает письма от Гвенедд?

— Не могу сказать, — начал изворачиваться гном. — Это тайна переписки.

— А как оплачивалась эта переписка?

— Сумма просто добавлялась к счетам за твои поручения...

— Ах, вот оно что, — протянула Элина, и Ангер сообразил, что сказал лишнее. — Значит, я отправила первое письмо через ваши хвалёные службы, тогда всё и началось...

— Дара, это хозяин предложил Рэйшену, а Рэйшен и согласился. А что он решил писать именно этой девице — так это случайность...

Настроение у Элины испортилось. Значит, Рэйшен сам захотел написать Гвенедд. Вот в чём причина его отчуждённости в последнее время! Этот интриган, банкир Андебрингер, играет в какие-то свои игры, из-за которых Рэйшен влип в реальные неприятности...

— Что ж, Ангер, спасибо тебе, больше не смею задерживать, — преувеличенно любезно сказала Элина, и гнома тут же как ветром сдуло.

— Я в конюшню, — сказал Руфус, — велю седлать лошадей.

Ингерам с кухаркой без лишних слов занялись сбором провизии в дорогу, а горничная побежала за чистым сменным бельём.

— Как думаешь ехать? — спросил Лоркан у Элины.

— Обыкновенно. Королевским трактом до Рудного Стана.

— Долго. И на дороге полно проезжающих — гномьи караваны, крестьянские телеги.

— Даже ночью?!

— А то! Гномы часто и ночью караваны гоняют. Время — деньги, говорят.

— А есть другая дорога?

— Есть. Она короче, но узкая, неухоженная немного...

— Не нравится мне это, Лоркан. На такой дороге кони могут ноги поломать.

— Не бойся, гляди, небо ясное, как по заказу, всё в звёздах. Видно хорошо, поедем аккуратно.

Элина согласилась, хоть и с неохотой. И тут же Полли вновь завела свою песню о том, чтобы её взяли с собой.

— Уже один раз я взяла тебя с собой! — в сердцах бросила Элина.

— Сейчас такого не будет.

— Я против, — неожиданно поддержал Элину Лоркан. — Хватит с нас одной дрянной наездницы.

Как ни странно, эти слова подтолкнули Элину согласиться с Полли. Лоркан был возмущён, но переспорить двух упрямых баб не смог, плюнул на всё и ушёл собираться.

В путь выбрались, когда уже стемнело. Рицца и кухарка не без оснований полагали, что стоило бы выехать с рассветом, иначе в темноте лошади переломают себе ноги, а всадники

— шеи. Горничная, обычно бойкая на язык, уныло молчала. Она уже просила Лоркана повлиять на Элину, но тот лишь отмахнулся:

— С вами, бабами, вообще каши не сварить. Хоть ты отстань от меня!

И она отстала. Сейчас она думала лишь о том, как и когда доложить королю о произошедшем. Судя по сведениям, которыми щедро поделилась Элина, Витерию сейчас вовсе не до дразг среди своих служащих. Может, Элине и её компании удастся уладить всё за несколько дней и вернуться обратно...

Когда вдали затих цокот копыт, Рицца залилась слезами.

— Что? Что такое? — всполошилась кухарка.

— Мой Руфус... Сын... Я так боюсь за него, — всхлипнула Рицца. — Его с таким трудом нашли... А теперь я могу его больше никогда не увидеть!

— Да с чего бы? — фыркнула горничная. — Сынок твой на рожон не лезет, в первых рядах не стоит, что с ним может случиться?!

— Нельзя быть такой бесчувственной, — укоризненно заметила кухарка, наливая Рицпе успокаивающий отвар. — Я надеюсь, всё будет хорошо. Всё обойдётся, Рицца. И твой сын вернётся. И Рэйшена дара Элина вернёт...

Горничная предпочла убраться от этих двух куриц подальше.

— Тьфу, — сердито проговорила она себе под нос, — сынок её — отребье то ещё... Даже если и не вернётся, плакать по нему некому. А дроу ваш, небось, просто решил бросить эту малахольную... И поделом ей!

Улёгшись в кровать, горничная попыталась продумать, как доложит королю о случившемся. Но вместо доклада в голове вертелись слова, которые она могла бы сказать Рэйшену после его возвращения...

Молодой гном Ангер, весь дрожа, докладывал своему хозяину, как Элина отреагировала на отъезд Рэйшена. Глава торгового дома Андебрингер благосклонно выслушал своего родича и ободряюще молвил:

— Ну-ну, друг мой Ангер, всё вышло неплохо.

— Дар Хердер, боюсь, что я рассказал ей лишнего!

Старый банкир сложил руки на животе:

— Я знал, что так будет. Она не узнала от тебя никаких секретов нашего рода и торгового дома. Всё, что ты сказал, мог бы сообщить ей и я. Ты всё сделал правильно. Лучше расскажи, огорчилась ли она?

Ангера приободрила похвала.

— Она? Огорчилась? Да, огорчилась, но больше обозлилась, я бы сказал. Злая она женщина, дар Хердер.

— Злая, говоришь, — задумчиво повторил Хердер. — И твёрдо заявила, что долги Рэйшена платить не собирается?

— Да, именно так. И велела навести справки в Жадвиле у капитана Квэддо и его помощника Харлена на этот счёт...

— Так-так-так... Хорошо. Отправим запрос в Жадвиль, только, конечно, не самому Квэддо и его бандитам. Там есть гномы с Железных гор. Составь им письмо. И в Рудный Стан напиши, чтобы почтенной даре помогали. Ну, или не мешали, по крайней мере.

Ангер кивал головой, запоминая. Память у него была цепкая, так что делать лишние записи не требовалось.

— Дар Хердер, — робко заметил Ангер, — зачем писать в Рудный Стан? У дары Элины

есть королевская грамота, по которой любой житель Атрейи должен оказывать всё возможное содействие...

— Ты же знаешь, Ангер, что бывает помощь похуже открытого вредительства. Пусть родичи из Рудного Стана помогают ей по нашей просьбе, а люди — по этой самой грамоте...

— А тамошние дроу?

— А с ними она сама разберётся. За этим и едет.

Это было единственным напутствием для женщины, которая так и не стала своей в столице.

Больше книг на сайте - Knigoed.net